ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

ИЮНЬ 2009

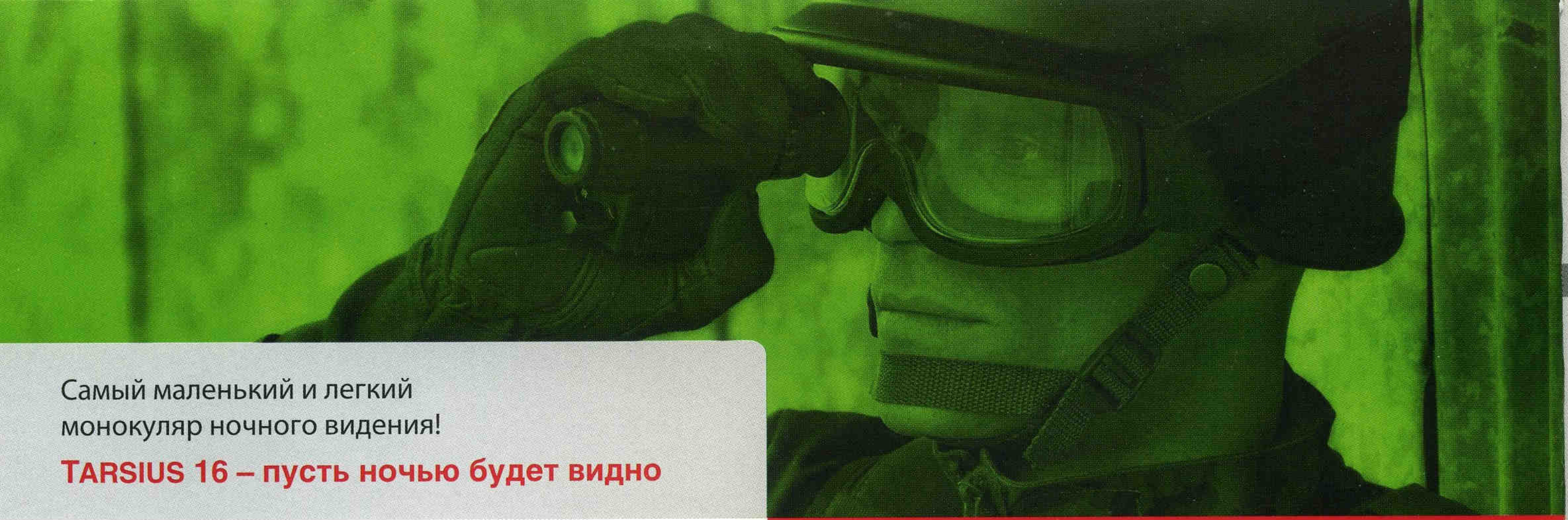
НОЖЕВОЙ БОЙ ДЛЯ СПЕЦНАЗА

ОТ КАСКИ К СТАЛЬНОМУ ШЛЕМУ

ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛЯ АЛЬФРЕДА НОБЕЛЯ

РАЗВЕДКА: СТРОГО ПО НАЗНАЧЕНИЮ

9 771607 677001 06



Самый маленький и легкий
монокуляр ночного видения!

TARSIUS 16 – пусть ночью будет видно

TARSIUS 16

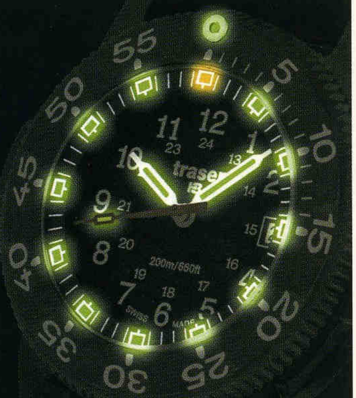
Миниатюрный монокуляр ночного видения

Vectronix AG CH-9435 Heerbrugg Switzerland
Telephone +41 71 726 72 00 · Fax +41 71 726 72 01 · www.vectronix.ch · www.vectronix.ru

vectronix

реклама

Легендарные часы
для спецназа
с уникальной технологией
подсветки



www.traser.ru

Весь модельный ряд

Швейцарское
качество

реклама

АРМЕЙСКИЙ МАГАЗИН
Санкт-Петербург

Производство и реализация товаров военного ассортимента (более 20 000 наименований).
От пуговиц до тулупов.
Приглашаем к сотрудничеству оптовых покупателей из любых регионов.
(Для розничных покупателей информация на сайте: www.armygoods.ru)

Тел./факс (только опт):
(812) 325 16 33; (812) 764 79 16; (812) 572 20 11
www.armygoods.ru ★ www.voenshop.ru
e-mail: army@armygoods.ru

реклама

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

№06(135)

июнь 2009

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

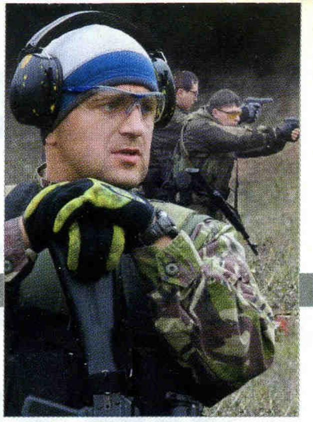


Фото на обложке Юрия Мухина

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

ООО **«ТАКО»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Редакционный совет:
Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ, Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ, Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ, Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ, Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН, Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**
Исполнительный директор **Владимир КЛОЧКОВ**
Менеджер по распространению **Светлана РЕШЕТНЯК**
Финансовое обеспечение **Анна СМИРНОВА**
Дизайн: **Мария КОПЫТОВА**
Верстка: **Ирина ГАЛИЦКАЯ, Яна МОРОЗ**
Корректура: **Елена БОГДАНОВА**
Офис-менеджер **Анна ДУДКОВСКАЯ**

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии
ЗАО "Холдинговая компания «Блиц-Информ»
Тираж 23,0 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
«Сейлс» – тел.: (499) 259-60-31
«МК-Сервис» – тел.: (495) 781-54-23
«Кардос» – тел.: (495) 937-72-62
«Формула делового мира» – тел.: (495) 933-30-60
«Наша пресса» – тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 375-74-04
В фирме «Союзспецоснащение»:
ул. Новочеремушкинская, 44, стр.1,
тел.: (495) 128-92-58
В Подмосковье: г. Подольск, ул. Ленинградская, д.7
тел: (4967) 64-36-86

Мнения авторов публикаций могут не совпадать с позицией редакции. Материалы, отмеченные логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы. Ответственность за достоверность информации в рекламных публикациях несут рекламодатели. Перепечатка текстов и фотографий допускается только с письменного разрешения редакции.

© «Братишка», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН / И. Софронов
На высоте той безымянной... ---------- 2

СОБЕСЕДНИК / Б. Карпов
П. Бобков: «Парадный шаг – победная поступь» ---------- 6

МУЖЕСТВО / К. Ращепкин
«Мне не забыть этот бой нипочем...» ---------- 10

МНЕНИЕ / А. Мусиенко
Все ли то золото, что блестит ---------- 14

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН / В. Ферсович
Semper Fidelis ---------- 18

ОРУЖЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ / С. Монетчиков
Внутренняя баллистика: наука о путешествии пули в стволе ---------- 24

ПРОФЕССИОНАЛЫ / В. Крашевский
Украинская «Альфа»: терроризм не пройдет ---------- 28

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / С. Монетчиков
Каждый выстрел – в цель ---------- 32

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / В. Лобаев
Снайперская система ---------- 38

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / С. Козлов / Е. Гройсман
Засада под Фаллуджей ---------- 40

ТЕХНОЛОГИИ / В. Щербаков
Новые возможности спецназа ---------- 44

РУССКИЙ СТИЛЬ / В. Болтиков
А. Кистень: «Ножевой бой дисциплинирует...» ---------- 49

БЕЗ ГРИФА «СЕКРЕТНО» / В. Удманцев
Высокое искусство специального назначения ---------- 52

УНИФОРМА / С. Монетчиков
От каски к стальному шлему ---------- 56

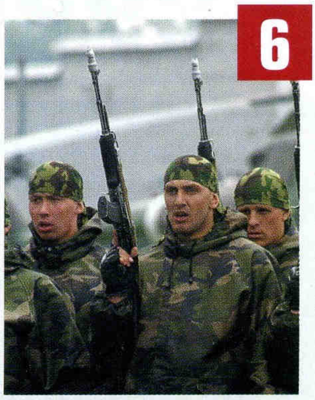
СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ / С. Козлов
Спецподразделение полиции Майами ---------- 62

АРХИВ / А. Денисов
«Полярные волки» ---------- 68

ЛИЧНОСТЬ / И. Софронов
Человек, которого не знал никто ---------- 72

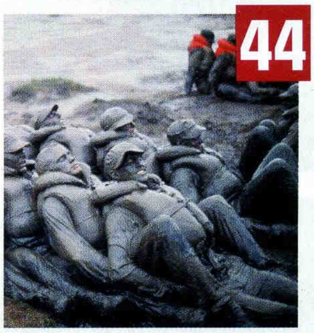
КАЛЕНДАРЬ «БРАТИШКИ» / В. Ефименко
Июнь ---------- 78

6



28

44



56

В НОМЕР

Памяти военного фотокора 5
Георгиевские знамена соединению ВДВ 67
Фотовзгляд: «Горячие точки Победы» 80

Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива редакции

На высоте той безымянной...

То, что происходило в эти три мартовских дня у местечка Какашура, на официальном языке называлось разведывательно-поисковыми мероприятиями в рамках специальной комплексной профилактической операции. Необходимость их проведения была вызвана поступившей по оперативным каналам информацией о наличии в данной местности базы крупной (по нынешним меркам) бандгруппы, во главе которой стоял Абдулгапур Закарьяев. За ней уже давно тянулся кровавый след многих преступлений, включая нападения на военнослужащих и убийства сотрудников правоохранительных органов. Более того, согласно данным спецслужб, именно через Закарьяева шло финансирование бандподполья в Дагестане. Он же отвечал за координацию деятельности более мелких бандгрупп.

Вся эта волчья стая – до пятнадцати местных боевиков и иностранных наёмников – во главе с вожаком сосредоточилась на своей базе в горах. Для ее уничтожения и была спланирована специальная операция.

Решением начальника группы оперативного управления для участия в ней привлекались отряд специального назначения и отдельный разведывательный батальон внутренних войск, с которыми взаимодействовал отряд милиции особого назначения МВД по Республике Дагестан. К утру 19 марта подразделения сосредоточились в районе населен-

Их хоронили 26 марта, накануне профессионального праздника – Дня внутренних войск. В Ангарске с воинскими почестями было предано земле тело майора Василия Потапова, в Кемерово – старшего лейтенанта Сергея Цветкова.
В алтайском Камне-на-Оби под троекратный залп почётного караула упокоился старший лейтенант Николай Саенко.
А на погосте села Боровое, что затерялось в бескрайних просторах Челябинской области, окончил свой короткий земной путь рядовой Тимур Ибрагимов.
Несколькими днями ранее в родную землю лёг сержант Марат Байбашев, служивший в астраханском разведбате.

Василий Потапов

«УХОДИМ В ДОЖДЬ, УХОДИМ В НОЧЬ, УХОДИМ В СНЕГ...»

О СПЕЦИАЛЬНОЙ операции по уничтожению крупной бандгруппы в районе селения Какашура Республики Дагестан «отчитались» если не все, то большинство газет и телеканалов. Три дня – с 19 по 21 марта – с экранов телевизоров во всех выпусках новостей не сходила картинка событий, разворачивавшихся в горах и предгорьях. Барражирующие в небе вертолёты сменяли колонны ползущей по серпантину бронетехники. Разрывы мин и снарядов на покрытых лесом горных склонах, приближенных мощной оптикой видеокамер, чередовались перед зрителем с угрюмыми, сосредоточенными лицами людей в милицейской и военной форме с большими звёздами на погонах. И по тому, как вели себя руководители спецоперации, становилось понятно: тем, кто непосредственно занят поиском и уничтожением боевиков, приходится тяжело...

ного пункта Какашура, на южной окраине которого был развёрнут пункт управления операцией.

Отряду специального назначения «Кузбасс» выпало сыграть первую скрипку в событиях, развернувшихся во второй половине первого весеннего месяца в Карабудахкентском районе Дагестана.

К 8 часам разведчики внутренних войск и дагестанские милиционеры заняли исходные позиции, блокировав район поиска. Через полчаса разведывательно-поисковые группы отряда

специального назначения ушли в неизвестность. На пункте управления операцией потянулись томительные часы ожидания...

«И ЭТОТ БОЙ СРЕДИ КАМНЕЙ, КОРОТКИЙ, КАК УДАР КИНЖАЛА...»

ОКОЛО половины третьего поступил доклад: в двух километрах южнее населённого пункта головной дозор спецназовцев вступил в огневой контакт с бандгруппой, завязался бой на минимальной дистанции...

Позже, в ходе детального разбора, будет установлено, что разведывательно-поисковая группа старшего лейтенанта Сергея Цветкова, что называется, нос к носу столкнулась с боевым охранением бандитов. На горном склоне, покрытом густым, но ещё не одевшимся листвой лесом, встречный бой шёл на дистанции нескольких десятков метров. И разведчики, и боевики постоянно перемещались, стараясь занять наиболее выгодную позицию.

Уже с первых минут боестолкновения стало ясно, что спецназу противостоял хорошо обученный, надлежащим образом экипированный и вооружённый противник. Патронов боевики не жалели, оторваться от преследования и скрыться не пытались. Все их перемещения были подчинены одной цели – оказаться как можно ближе к бойцам разведгруппы, чтобы исключить применение артиллерии и работу авиации.

Разгадав этот замысел, оторваться от боевиков попытались разведчики отряда. В конце концов, первую часть задачи они выполнили: банда обнаружена. Были ещё два обстоятельства, диктовавшие Цветкову принятие именно такого решения. Во-первых, судя по возрастающей с каждой минутой интенсивности огня, к боевому охранению подтянулась основная часть банды. И, во-вторых, в разведгруппе появились первые потери: ранение в голову получил младший сержант Дмитрий Поляков (фамилия изменена).

Командир группы отдал распоряжение на отход и эвакуацию раненого, а сам, следуя неписаным правилам разведчиков, остался прикрывать подчинённых. В этом неравном бою его настигла бандитская пуля. Увы, ранение Сергея оказалось смертельным.

На помощь ему, видя истекающего кровью командира, бросился ефрейтор Егор Борцов (фамилия изменена). Солдат, пренебрегая опасностью, вынес старшего лейтенанта с простреливаемого пространства, после чего стал прикрывать товарищей, менявших позиции. В этот момент Егор был ранен в ногу, но из боя не вышел...

Действия разведгруппы старшего лейтенанта Цветкова не только сорвали планы боевиков в начале операции, но и дали возможность переместить подразделения на новые рубежи блокирования, ещё плотнее сжать кольцо. Используя местность, бандиты предприняли ещё несколько попыток вырваться из окружения на других направлениях. Но все они были успешно пресечены спецназовцами и разведчиками.

На какое-то время в районе проведения операции наступило затишье. В 15.30 в воздух был поднят вертолёт Ми-8 с воздушной поисково-штурмовой группой на борту, состоявшей из разведчиков внутренних войск. Им предстояло уточнить координаты места нахождения боевиков. Примерно через сорок минут после взлёта во время барражирования над горными склонами машина была обстреляна с земли. Несколько пуль распороли топливные баки, пробили обшивку салона. Одной из них был тяжело ранен сержант Марат Байбашев. После того как экипажу удалось посадить вертолёт на окраине села Какашура, разведчика эвакуировали в ближайшую больницу. Но, несмотря на все усилия врачей, спасти сержанта не удалось: через несколько часов, не приходя в сознание, Марат скончался от потери крови.

Когда стало темнеть, банда разделилась на несколько мелких групп, чтобы попытаться прорваться из блокированного района сразу на нескольких направлениях. Напоровшись на огонь выставленных засад и заслонов, она уползла обратно «за флажки».

Судя по тому, что активность боевиков не спадала, становилось понятно: живыми ни главарь, ни кто-либо из его приспешников сдаваться не собираются. Поэтому руководителем операции к исходу первого дня было принято решение привлечь дополнительные силы подразделений специального назначения ФСБ и внутренних войск МВД России, а также артиллерию.

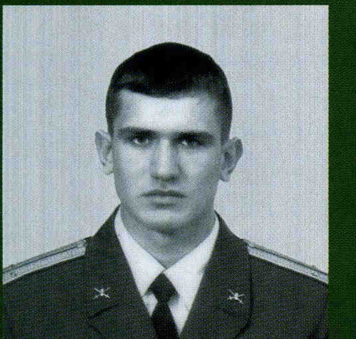
«СЛОВНО БРИТВА, РАССВЕТ ПОЛОСНУЛ ПО ГЛАЗАМ...»

20 МАРТА, едва взошло солнце, заговорили автоматические станковые гранатометы. Почти три часа они обрабатывали склоны гор. Ещё не смолкло эхо взрывов, а поисковые группы кемеровского отряда спецназначения вновь приступили к поиску в блокированном районе. И уже через пятнадцать минут после его начала столкнулись с боевиками! Видно, те, верные своей тактике, опять максимально сблизились с боевыми порядками подразделений, сократив линию соприкосновения и уходя от огневого поражения. В лесу снова загрохотали автоматные и пулемётные очереди...

Бандгруппа, теснимая разведчиками, отходила вверх по склону, яростно огрызаясь огнём. В боевых порядках одной из разведывательно-поисковых групп кемеровчан находился начальник разведки ангарского полка оперативного назначения внутренних войск майор Василий Потапов, прибывший в эту командировку вместе с отрядом. В самом начале завязавшегося боестолкновения офицер принял на себя командование группой. Он меткими очередями из автомата подавил несколько огневых точек. Но бой продолжался, то затихая, то разгораясь с новой силой. В половине одиннадцатого майор Потапов получил тяжелое ранение. Истекая кровью, он продолжал вести огонь. Рядом с офицером занял позицию рядовой Тимур Ибрагимов. Вдвоём они прикрывали перемещение других бойцов группы. Тимуру удалось уничтожить двоих боевиков, в том числе меткой очередью срезать пулемётчика, после чего огонь противника ненадолго ослаб. В какой-то момент боец увидел, что майор получил второе ранение и выпустил оружие из рук. Солдат попытался вынести его из-под огня, но сам был сражён выстрелом снайпера.

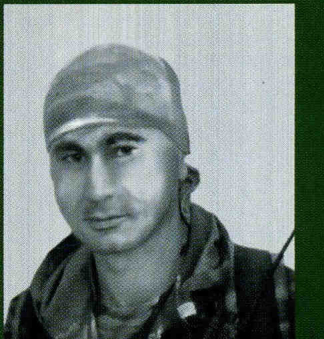
Последняя информация, поступившая с места боестолкновения, заставила руководителей спецоперации скорректировать ранее принятые решения. Боевики заняли хорошо подготовленные позиции. Их огневые точки были связаны между собой системой ходов сообщения. Похоже, что логово банды было найдено. Но теперь бойцам спецназа противостояла не просто уходящая от возмездия банда, а враг, занявший оборону в заранее подготовленном опорном пункте. Дальнейшее продвижение разведывательно-поисковых групп оказалось существенно затруднено, а штурм в лоб бандитской базы мог обойтись очень дорого.

Поэтому в 11.00 было принято решение отвести ведущие бой подразделения на исходные рубежи и опять «дать слово» артиллеристам. Пришедшее через полчаса на пункт управления еще одно печальное известие подтвердило необходимость этого: погиб старший лейтенант Николай Саенко, командир разведгруппы кемеровского отряда спецназначения, выполнявшей боевую задачу на одном из рубежей блокирования. Именно на ее участке боевики


Николай Саенко

Сергей Цветков

Тимур Ибрагимов


Марат Байбашев

предприняли очередную безуспешную попытку прорыва.

С полудня по району нахождения бандгруппы наносили удары боевые вертолёты. Когда Ми-24 уходили на пополнение боекомплекта, их сменяли миномётчики. И такая огненная круговерть продолжалась вплоть до наступления сумерек. Впрочем, опустившаяся темнота не принесла боевикам покоя: практически всю ночь над блокированной бандой кружил вертолёт со спецоборудованием, засекая цели, по которым сразу же наносился удар.

КОНЕЦ ВОЛЧЬЕЙ СТАИ

21 МАРТА после пятичасовой огневой подготовки бойцы подразделений специального назначения ФСБ и внутренних войск МВД России приступили к завершающей стадии операции. Для того чтобы проникнуть на саму базу боевиков, спецназовским сапёрам пришлось попотеть основательно: четыре самодельных взрывных устройства, снабжённых всевозможными хитроумными ловушками, были сняты на подходах к бандитской базе.

После ее осмотра и оценки результатов боя командиры спецназовских групп доложили руководству: банда ликвидирована. И в 15.30 все подразделения получили команду «Отбой!».

Каковы основные итоги трёхдневной карабудахкентской спецоперации? В результате её проведения было уничтожено двенадцать боевиков, в том числе лидер буйнакской бандгруппы Абдулгапур Закарьяев, находившийся в федеральном розыске. На местах боестолкновений собрано девять автоматов Калашникова, два ручных пулемёта и снайперская винтовка, принадлежавшие ликвидированным бандитам. Плюс к этому – большое количество ручных гранат и боеприпасов к стрелковому оружию.

Мартовская специальная операция ещё раз подтвердила эффективность таких структур, как группы оперативного управления при оперативных штабах. Благодаря единому руководству удалось обеспечить устойчивую связь со всеми элементами боевого порядка, эффективное применение сил и средств различных силовых ведомств.

Высокую оценку получили профессиональные и самоотверженные действия бойцов и офицеров отряда «Кузбасс», особенно в первый день операции, которые позволили организовать сплошное блокирование района, не выпустить из него банду и в конечном счёте покончить с ней.

Герой и сегодня в строю »

18 АПРЕЛЯ в Рязанском высшем военном командном училище связи имени Маршала Советского Союза М. В. Захарова прошел турнир по армейскому рукопашному бою памяти выпускника училища, Героя России подполковника Олега Ильина, погибшего в сентябре 2004 года при освобождении детей-заложников в городе Беслане.

Проведение турнира стало доброй традицией. В этом году в нем приняли участие 18 команд, в том числе и из ближнего зарубежья: Таджикистана, Узбекистана, Казахстана. Среди почетных гостей турнира были сослуживцы Олега – сотрудники ЦСН ФСБ России и отец погибшего в Чечне еще одного выпускника училища, командира группы «Вымпел» кавалера ордена Мужества А. Чирихина.

Соревнования не оставили равнодушными зрителей. Никто из спортсменов не хотел покидать ковер побежденным. В итоге золотые медали завоевали: в весовой категории до 60 кг – Максим Рябичев, до 65 кг – Ислам Бачаев, до 70 кг – Фарид Магарамов, до 75 кг – Дмитрий Максимов, до 80 кг – Станислав Кокорев, до 85 кг – Михаил Потетюев, среди тяжеловесов чемпионом стал Эльдар Ягудин.

Олег ДЕРЕВЯНКО

ГРУ меняет руководителя »

РОССИЙСКАЯ военная разведка сменила своего руководителя. На посту начальника 2-го Главного управления и заместителя начальника Генштаба ВС РФ Валентина Корабельникова сменил его заместитель – генерал-лейтенант Александр Шляхтуров.

Александр Шляхтуров родился 10 февраля 1947 года. Окончил Военно-дипломатическую академию Генерального штаба. Проходил службу в валютно-финансовом департаменте МИД России. Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени. Женат. Имеет двух детей.

В последнее время очень много дискуссий ведется вокруг реформы Главного разведуправления. Напомним, что в этом году расформирована 67-я бригада спецназа ГРУ (г. Бердск), значительно сокращен личный состав в центральных органах управления. Под вопросом судьба других бригад. В свою очередь, в Минобороны заявили, что изменения в ГРУ не коснутся функций управления и ведомство будет сохранено. Хотелось бы в это верить.

Иван ВЕТРОВ

Бесценный опыт сближает »

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ директор Национальной полиции Франции Фредерик Пешенар посетил учебный центр ОДОНа, в котором бойцы Центра специального назначения внутренних войск МВД России продемонстрировали гостям элементы специальной подготовки.

Задачи, которые сегодня решают Национальная полиция Франции и Министерство внутренних дел России, схожи. При этом средства и методы работы российских и французских правоохранительных органов несколько различаются, что связано и с культурными различиями стран, и с типом противостоящего противника. Несмотря на это, в полиции и в жандармерии Франции имеются подразделения, которые решают задачи, схожие с теми, что стоят перед российскими внутренними войсками.

«Нам очень интересен опыт наших российских коллег. Именно поэтому мы организуем совместные тренинги военнослужащих российских внутренних войск и сотрудников французской жандармерии», – сказал Фредерик Пешенар.

Через неделю после визита делегация сотрудников подразделений специального назначения Национальной жандармерии Франции посетила горный учебный центр внутренних войск «Хацавита».

В течение девяти дней французские спецназовцы участвовали в совместных занятиях по горной подготовке с военнослужащими из подразделения спецназа внутренних войск. Под руководством опытных инструкторов горного учебного центра российские и французские правоохранители отработали практические действия по восхождению, страховке, преодолению горных рек и других горных препятствий, оборудованию мест дневок и ночевок в высокогорных районах и другие вопросы, связанные со спецподготовкой военнослужащих.

Вадим ВИННИК
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Памяти военного фотокора »

ТРАГИЧЕСКИ ушел из жизни Леонид Евсеевич Якутин, известный российский фотожурналист.

Леонид Евсеевич родился 13 июня 1940 года в селе Липки Витебской области. Старший брат Анатолий, вернувшись с фронта, в качестве сувенира с войны привез трофейный широкоформатный фотоаппарат. С этого все и началось...

Впервые снимок Леонида Якутина был опубликован в 1959 году в газете «Советский моряк» Ленинградской военно-морской базы, где он проходил срочную службу. В 1962 году поступил во Львовское высшее военно-политическое училище. После его окончания по распределению попал на Тихоокеанский флот, где два года прослужил на экспедиционном судне «Чажма». Затем проходил службу в газете Камчатской флотилии «Тихоокеанская вахта». С 1969 года Леонид Евсеевич служил в журнале «Советский воин».

Первую широкую известность Леонид Якутин получил после командировки во Вьетнам, когда за ряд фоторабот из зоны, где шли боевые действия, в частности, за снимок «Мать Вьетнама: боль и гнев», он стал лауреатом премии ООН. Его снимки тогда были представлены на конкурсе Interpressfoto на Кубе, на ежегодном конкурсе Worldpressfoto в Амстердаме.

По завершении военной службы Леонид Евсеевич продолжил работать в информационных структурах Министерства обороны РФ.

С первых номеров журнал «Братишка» украшали его снимки, в том числе и на обложках. Часть архивов в папке «ЯКУТИН» так и осталась неопубликованной… Тебя нам будет очень не хватать, братишка Евсеич!

Коллектив журнала «Братишка»

Борис КАРПОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

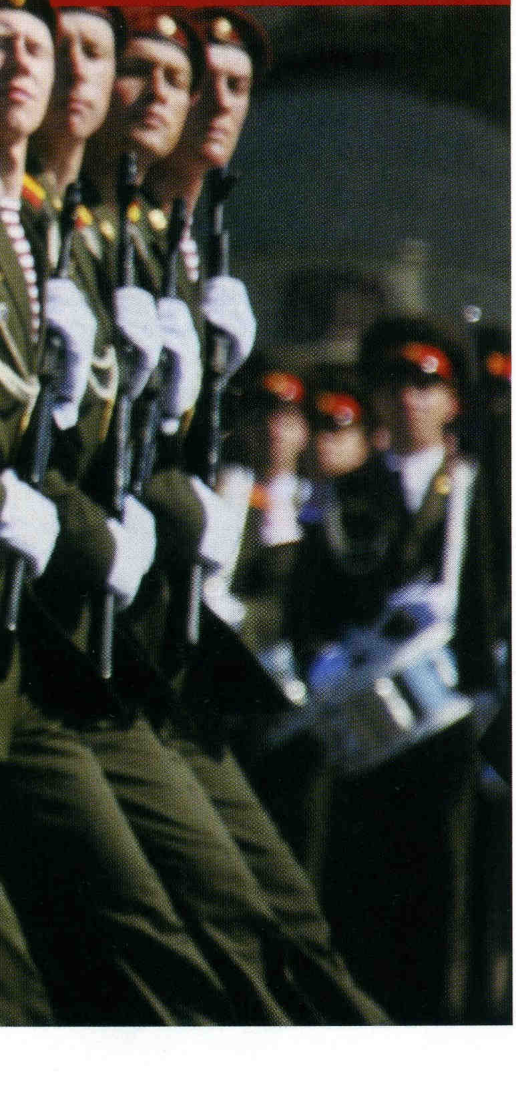
ПАРАДНЫЙ ШАГ — ПОБЕДНАЯ ПОСТУПЬ

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Павел Борисович Бобков родился 25 июня 1964 года в Краснодарском крае. В 1985 году окончил Орджоникидзевское высшее военное командное училище им. С.М.Кирова МВД СССР, в 1994 году – Военную академию им. М.В.Фрунзе (диплом с отличием), в 2007 году – Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации (диплом с отличием).

Командовал взводом, ротой, батальоном, полком, был начальником штаба отдельной бригады. В ОДОНе – с 2002 года: заместитель командира дивизии, начальник штаба - заместитель командира дивизии, с апреля 2008 года – командир Отдельной дивизии оперативного назначения.

Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью «За отличие в охране общественного порядка», ведомственными наградами.



– Павел Борисович, первые дни мая для вашей дивизии были особенно напряженными: шла усиленная подготовка к военному параду на Красной площади, в частях – итоговая проверка. Сегодня можете вздохнуть с некоторым облегчением, груз тяжелых задач свалили с плеч?

– Вы совершенно правы в том, что груз мы вплоть до 9 мая несли тяжеленный – предстоящий парад в День Победы. Он прошел успешно. Я благодарен всем военнослужащим за проделанный титанический труд.

– Каким по счету был для вас этот парад?

– Четвертым. Но первым, когда я шел во главе строя как командир дивизии. Никогда в жизни не испытывал такой ответственности. Последние недели, вы не поверите, ложился спать и просыпался с единственной мыслью – пройти как надо по главной площади страны, перед всей страной...

– А как надо было пройти? Красиво?

– Так, чтобы все затаили дыхание и потом сказали коротко: «Молодцы, дзержинцы!»

– Процессы реформирования, модернизации всех силовых структур коснулись и вас. Срок службы солдат сократился до года. Выходит, процесс боевой подготовки сокращается вдвое, ужимается?

– Не ужимается, но интенсифицируется. Конечно, трудно сделать за два учебных цикла все то, на что прежде отводилось четыре учебных периода. Вот, для примера, РПК – рота почетного караула, особое, уникальное подразделение, традиции которого в нашей дивизии были заложены десятки лет назад. Человеку гражданскому невозможно представить, какой путь должен пройти солдат, прежде чем зашагает строевым безукоризненно красиво, чеканно, выполняя молниеносные приемы с карабином. 7–8 месяцев должно пройти, прежде чем получим идеальный результат! При нынешней годичной службе сколько ему останется времени, чтобы покрасоваться в таком виде? 3–4 месяца – и только! Но уж выучка такая – навсегда. И никто не говорит, что кропотливая тяжелая учеба эта напрасна. То же касается и специалистов – водителей, саперов, разведчиков, спецназовцев. Отныне ставку будем делать на военнослужащих, проходящих службу по контракту. Есть такая программа. И опыт есть – в Центре специального назначения «Витязь» две группы спецназа уже полностью укомплектованы контрактниками.

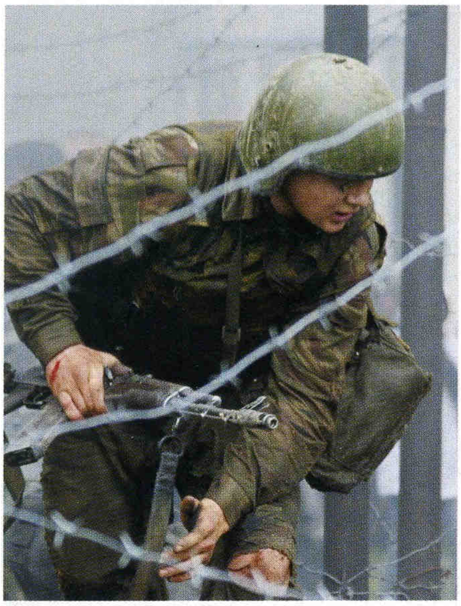
– О «Витязе», о спецназе, я думаю, надо сказать особое слово – ведь «краповые береты», наряду с дивизией, всегда считались визитной карточкой внутренних войск.

– Конечно, не случайно, что именно в ОМСДОНе появилось первое уникальное спецподразделение, за годы всевозможных реформ, новаций, оргштатных изменений выросшее в нынешний Краснознаменный центр специального назначения.

Два отряда спецназа – «Витязь» и «Русь», объединившись в силу требований времени, стали воинской частью, решающей задачи просто невероятной сложности. Фамилии генерал-майора В. Мальцева, Героев Российской Федерации полковников С. Лысюка, О. Кублина, А. Никишина у нас знает каждый военнослужащий. Эти офицеры – самые желанные гости в дивизии. Их боевой опыт работает и сегодня – поколение за поколением спецназовцев продолжают традиции умелых, мужественных, отважных «витязей» и «русичей».

– Спецназ в силу характера выполняемых задач, в соответствии с образом жизни своей требует наверняка и особого внимания, забот, обеспечения условий?

– Конечно! У нас ведь как говорят: «Спецназ, как железо, – без работы ржавеет». Подразделения ЦСН, сменяя друг друга, постоянно в боевой работе, через Северо-Кавказский регион прошли практически все. Об интенсивности их боевой учебы я уж и не говорю. Такой вклад в общую победу достойно вознаграждается. В этом году спецназовцы стали получать фиксированную денежную надбавку. В новом доме им выделено 120 благоустроенных квартир. Для холостяков отремонтировали 45 комнат под общежитие.



Не так быстро, как хотелось бы, но стараемся всех военнослужащих со временем поселить в одном гарнизоне – это ведь одно из слагаемых высокой боеготовности, мобильности дивизии, что является важнейшими ее характеристиками.

— Понятно, что служба во флагманской дивизии внутренних войск — не мёд. Кто-то нагрузок ведь не выдерживает, кому-то характера не хватает. В тяжелые для всей страны 90-е годы кадровая проблема, увольнения молодых офицеров были просто бичом для войск…

– Теперь такого нет. У нас в дивизии выше тарифные разряды: командир взвода – капитан, ротный – майор... Есть определенные надбавки. Конечно, есть среди молодых нестойкие, в прошлом году уволились 17 лейтенантов. Но это «естественная убыль», с которой ничего не поделаешь. Не скрываем мы нареканий и к качеству подготовки в военных вузах, причем не только в наших войсковых институтах, но и в минобороновских. Мы присматриваемся к курсантам 2-го и 3-го курсов, которые проходят войсковую стажировку в наших частях, нередко уже на этой ступеньке в ком-то рождается дух дзержинца – особая самоотдача, желание к самообразованию, разумное честолюбие. Что касается уровня подготовки, то на сегодня (это мое личное мнение) лучше показывают себя саратовцы и санкт-петербуржцы.

И уж если кто из молодых офицеров прирос к дивизии, впитал ее здоровый дух, то он становится если не навсегда, то надолго нашим. Показательно и то, что офицеры возвращаются в родную дивизию после военных академий. Недавние примеры: окончили с золотой медалью Общевойсковую академию и получили назначения с повышением наши офицеры подполковник С. Панев и майор А. Пилявский, вскоре должен вернуться с академическим дипломом и капитан А. Месропян.

— Павел Борисович, не секрет, что ваша дивизия всегда служила образцово-показательной не только для внутренних войск. Кто только не побывал здесь — и представители наших Вооруженных сил, и иностранные специалисты, и государственные деятели. Столь частые сборы, визиты не надоедают, не мешают ли размеренной, плановой учебе и службе?

– Я считаю, что чем больше показных занятий, тем лучше. Мы должны быть всегда в тонусе. Да, это нелегко, но для нашего соединения полезно. Любое показное занятие лишь на солдатском жаргоне называется «показуха». Для всех нас это прежде всего занятие с полной самоотдачей, согласно всем планам, уставам, приказам, в соответствии с нормативами. Занятия такие – разноплановые, с решением неожиданных вводных. Недавно показывали свое мастерство коллегам из Франции.

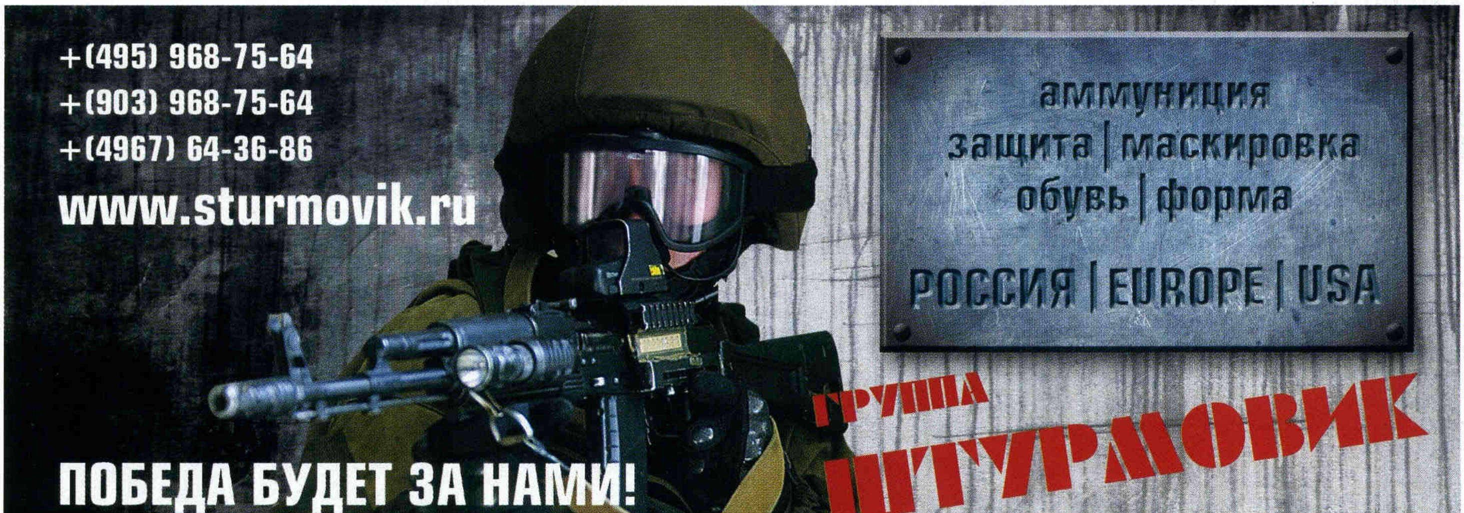
То же и со сборами различных категорий офицеров. В мае мы принимали более 300 (!) кандидатов из войск для поступления в военные академии и университеты. Трудно? Конечно. Но ведь это будущее войск. Каждое такое мероприятие мобилизует, заставляет подтянуться, не ударить в грязь лицом. Конечно, траву зеленой краской мы не красим, но вот подготовиться к встрече гостей обязаны всегда. Это нормально!

— А теперь вот подготовка к 85-летию дивизии. Снова хлопоты, дополнительные задачи…

– Хочу сделать все, чтобы нам не было стыдно смотреть в глаза ветеранам дивизии, которых, не сомневаюсь, будет много. Среди них ведь будут и те генералы и офицеры, которые командовали дивизией и ее частями в прошлые годы. Юбилей – это рубеж, которого мы должны достигнуть, чтобы все убедились: ОДОН – это монолитное, подготовленное соединение, с крепкой воинской дисциплиной, которое способно выполнить все поставленные задачи.

А обстановку праздника создадут с любовью подготовленные встречи с ветеранами, праздничные концерты для личного состава, членов семей военнослужащих.

Хочу, чтобы для каждого военнослужащего дивизии красивый и четкий парадный шаг вырастал в уверенную победную поступь ОДОНа.



БОЕВОЙ ПУТЬ ДИВИЗИИ

СВОЮ историю дзержинцы ведут от первых часовых Смольного – вооруженных отрядов ВЧК. 24 февраля 1918 года было принято постановление Президиума ВЦИК о формировании из этих подразделений автобоевого отряда ВЧК.

С июня 1919 года отряд, которому было присвоено имя Я. М. Свердлова, отправлен на Южный фронт. На станции Колодезная к нему присоединилась команда из 12 человек с броневиком, грузовиком «Фиат» и мотоциклами. С этого времени автобоевой отряд стал именоваться автоброневым. Осенью 1921 года автобронеотряд имени Я. М. Свердлова вошел в состав сформированного при Президиуме ВЧК отряда особого назначения (ОСНАЗ).

17 июня 1924 года отряд переформировали в дивизию особого назначения (ДОН). Ее первым командиром – военкомом назначен Павел Георгиевич Кобелев – бывший начальник отряда ОСНАЗ. Организацией соединения и подбором кадров занимался лично Феликс Эдмундович Дзержинский. После его смерти по ходатайству личного состава дивизии ей было присвоено имя первого чекиста.

17 ноября 1926 года в состав ДОН вошли тульский, воронежский, вятский, нижегородский и ярославский дивизионы войск ОГПУ. После этого соединение получило наименование – Отдельная дивизия особого назначения (ОДОН) имени Ф. Э. Дзержинского при коллегии ОГПУ...

В тридцатые годы прошлого столетия рядовой и командно-начальствующий состав ОДОНа принимал участие в ликвидации бандитизма и басмачества на Нижней Волге, на Урале, в Средней Азии и Азербайджане, Таджикистане и Узбекистане. 23 июня 1939 года на Боевом знамени соединения засияла первая награда – орден Ленина.

С ноября 1939 по март 1940 года стрелковый батальон капитана П. Гаргакина и артиллерийская батарея дивизии под командованием капитана А. Кушнира участвовали в советско-финляндской войне.

В первые дни Великой Отечественной войны особо отличились дивизионные артиллеристы: батареи старшего лейтенанта Левкина и лейтенанта Кузнецова. В боях под городом Мценском подчиненные Кузнецова сожгли 6 немецких танков, сбили штурмовик и уничтожили до батальона пехоты. 20 октября 1941 года в Москве было введено осадное положение. Дзержинцы приняли под охрану важнейшие линии правительственной связи, а в составе истребительных батальонов до 1 апреля 1945 года они задержали 458 шпионов и диверсантов.

Военнослужащие стрелкового и кавалерийского полков дивизии участвовали в историческом военном параде на Красной площади 7 ноября 1941 года. Командовал парадом бывший командир ОДОНа генерал-лейтенант П. А. Артемьев, а дирижировал военным оркестром дирижер дивизии Василий Иванович Агапкин, написавший в 1912 году знаменитый марш «Прощание славянки».

16 июня 1944 года в ознаменование 20-летия со дня образования и за успешное выполнение специальных заданий дивизия награждена орденом Красного Знамени.

Воинам дивизии выпала честь охранять Крымскую и Берлинскую (Потсдамскую) конференции глав союзных держав – СССР, США, Великобритании.

24 июня 1945 года на историческом Параде Победы 100 фронтовиков-дзержинцев в составе сводного батальона, которым командовал старший лейтенант Д. Вовк, бросили знамена поверженной Германии к подножию Мавзолея.

Военнослужащие дивизии обеспечивали общественный порядок во время проведения в Москве Всемирных фестивалей молодежи и студентов в 1957 и 1985 годах, в дни Олимпиады-80.

29 декабря 1977 года в составе 2-го мотострелкового полка дивизии сформирована учебная рота специального назначения (УРСН), ставшая впоследствии отрядом специального назначения «Витязь». С этого началось формирование подразделений спецназа во внутренних войсках.

Вплоть до конца 1980-х годов прошлого столетия дзержинцы охраняли особо важные грузы Гохрана, от дивизии назначалось более 40 караулов для охраны важных государственных объектов...

В 1986 году, когда произошла чернобыльская трагедия, личный состав дивизии был откомандирован для ликвидации последствий радиационной катастрофы. Личный состав соединения обеспечивал правопорядок в Ташкенте, Спитаке и Сумгаите, разрушенных мощными землетрясениями.

Начиная с 1988 года солдаты и офицеры соединения всегда первыми оказывались в горячих точках: Баку, Сумгаит, Фергана, Нагорный Карабах, Северная и Южная Осетия, Приднестровье.

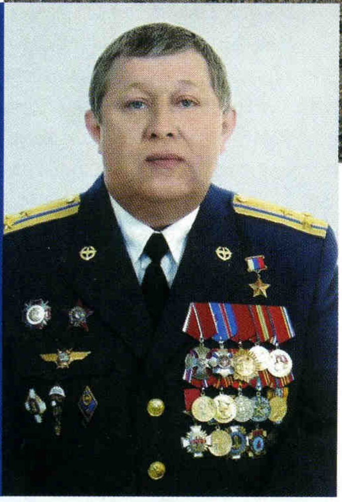
Наиболее тяжелым было восстановление конституционного порядка на территории Чеченской республики. Штурмы Грозного, Первомайского, Буденновска, уничтожение баз боевиков в Бамуте, Самашках, Беной-Ведено. Офицеры соединения в сложной и противоречивой обстановке принимали верные решения, обеспечивая выполнение боевых задач. В ходе тяжелейших боев на территории Чечни погибли 152 военнослужащих, в том числе 16 офицеров. За проявленные мужество и героизм более 2000 дзержинцев были удостоены государственных наград. 18 военнослужащих (из них двенадцать – посмертно) награждены Золотой Звездой Героя Российской Федерации...

Отдельная дивизия оперативного назначения внутренних войск МВД России является резервом министра внутренних дел, стоит на страже конституционного порядка.

Подготовил Игорь СЕРГЕЕВ

Константин РАЩЕПКИН
Фото из архива автора

«Мне этот бой не забыть нипочем...»



При хорошей погоде от осетинского Моздока полчаса лета до знаменитых Волчьих ворот — северного входа в именуемое Аргунским ущелье. Скольким же летчикам армейской авиации за две войны в Чечне не хватило жизни, чтоб покрыть это небольшое, по-летному, расстояние! По всем раскладам не вернуться из очередного полета по этому роковому маршруту мог и Герой России полковник Владимир Алимов. Но он выжил и победил. 13 декабря 1999-го майор Алимов спас жизни 38 офицеров и солдат, у которых просто не было шансов выжить.

РАННИМ утром 13 декабря 1999 года Алимов вылетел на своем Ми-8 на разведку погоды. Туман и низкая облачность заставляли предположить, что днем скорее всего работы не будет. Но на то она и война, что загадывать на ней что-либо наперед – дело неблагодарное.

– Летишь старшим группы из двух Ми-8 и пары «двадцатьчетверок», – сказали Алимову в штабе авиации группировки. – В Аргунском ущелье сбит командир буденновского штурмового полка.

Вылетев из прифронтового Моздока, ведомая Алимовым четверка вертолетов взяла курс на восток. Из-за погодных условий (нижний край 70 метров, видимость – 500) перепрыгнуть через Терский хребет возможности не было. Оставалось, сделав крюк, пройти между хребтами у Гудермеса.

В это же время из Дагестана для выполнения аналогичной задачи были подняты два Ми-8 поисково-спасательной службы Военно-воздушных сил. Выйдя в эфир, командир одного из них – замкомэска майор Вячеслав Христофоров сообщил, что потерял из-за тумана ведомого, и попросился присоединиться к группе Алимова. Встретившись в районе Гудермеса, пошли дальше вместе. Обогнув контролируемый боевиками Грозный, взяли курс на Старые Атаги. У этого расположенного севернее Волчьих ворот села и услышали посылаемые аварийным передатчиком полковника Сергея Борисюка сигналы.

– Запеленговали, – доложил Алимов начальнику авиации Западной группировки полковнику Рифу Сахабутдинову. – Начинаем поиск.

В ответ Сахабутдинов передал Алимову распоряжение командующего группировкой генерала Шаманова – самим в лес не лезть, а подсев в расположении 138-й бригады, взять на каждый борт по группе спецназа.

Сели. Пока собирали спецназ, у висевших в воздухе «двадцатьчетверок» стало подходить к концу топливо. И Алимов принял решение отправить боевые вертолеты на дозаправку. «Знал бы я, что там такая война начнется, ни за что бы не отпустил, – скажет он потом, – дождались бы топливозаправщика и пошли в горы под прикрытием боевых вертолетов».

Тогда же, понимая, что сбитого летчика ищут и боевики, а значит, счет времени идет на часы, а может, и на минуты, Алимов, пойдя на риск, убедил командование дать ему «добро» начать поиск, не дожидаясь следующей пары боевых вертолетов.

Маневрируя на предельно малой высоте между горками, экипажи трех Ми-8 всматривались в зимний лес, ожидая увидеть, как услышавший шум винтов летчик обозначит себя ракетой. Проходя Ярыш-Марды, Алимов увидел, как боевики сбегают по склону вниз. Чтобы уменьшить вероятность поражения вертолетов, дал команду применить скольжение и открыть огонь с бортов.

Едва зашли в ущелье, из эфира словно резануло ножом:

– Сбили, отказ обоих гидросистем, сажусь на вынужденную, – радировал взятый под Гудермесом Христофоров.

– Прикрой, сажусь за ними! – молниеносно приняв решение, передал Алимов командиру ведомого вертолета.

Оба делают вираж, Алимов начинает искать глазами место посадки подбитой вертушки. А дальше все развивается с калейдоскопической быстротой. Алимов видит три обозначающие место посадки ракеты, горящий вертолет на одной из лесных прогалин, занявших круговую оборону бойцов и спешащих к месту боя боевиков. Нырнув вниз на режиме авторотации и сымитировав таким образом падение вертолета, Алимов сажает свой Ми-8 в пятидесяти метрах от подбитой машины. При посадке по вертолету рубит из ДШК. Одна из крупнокалиберных пуль шла ему точно в голову – спас оказавшийся на ее пути электрожгут. Жгут – в клочья, половина приборов гаснет, пропадает связь.

Попытавшись прикрыться от боевиков подбитой вертушкой, севший без остановки винтов Алимов все равно оказался в эпицентре боя. Высыпавшие из его вертолета бойцы залегли и открыли огонь. Пули лупят по вертолету, надо быстрее взлетать, но никто из первой группы спецназовцев не то что добежать, доползти до их вертолета не может – «духи» выше и ведут прицельный огонь. Алимов видит, как начавшего движение в их сторону и тут же раненного в плечо солдата удается только за ноги оттащить с простреливаемого пространства. Ситуация превращается в катастрофу...

Спасает майор Геннадий Ковалев – зашедший на очередной круг ведомый.

Полоснув зеленку неуправляемыми ракетами при разлете осколков на 600 метров, Ковалев умудряется, никого не задев, выложить НАРы в сотне метров от вертолета Алимова. Получилось! Вертолет Алимова трясет от взрывов, но «духи» после двух заходов ведомого стреляют уже не так прицельно и интенсивно. Бойцы с подбитого вертолета начинают понемногу отползать к машине Алимова. А он замечает боковым зрением в противоположной от места боя стороне красную ракету.

– Обходят, – кричит, стараясь перекричать шум винтов, Алимов спецназовцам.

Едва несколько бойцов повернулись фронтом в ту сторону, Алимов с правым летчиком Владимиром Стерлюсом видят идущий в километре ГАЗ-66. Замечает его и Ковалев. Не дав «душкам» спешиться, он подлетает к грузовику и сидевшие в его вертушке бойцы в упор расстреливают «шишигу» с боевиками.

Расстреляв все неуправляемые ракеты, Ковалев продолжал кружить над двумя, как он думал, сбитыми вертолетами. Поднятым Шамановым с Моздока двум Ми-24 и двум Ми-8 было не менее получаса лета, а к месту боя, по данным

радиоперехвата, спешил уже сам Хаттаб с двумя сотнями «духов». Русские, говорил черный араб, не бросят своих, чего бы им это ни стоило, попытаются спасти и людей с вертолета, и летчика.

...Когда Ковалеву несколькими очередями неуправляемых ракет удалось на какую-то минуту подавить активность «душков», спецназовцы начали запрыгивать в севший без остановки винтов вертолет.

Лишь бы успели, судорожно думал Алимов, глядя, как они загружают раненых. Наконец последний боец в вертолете. Взлетаем!

Оторвав вертолет от земли, Алимов почувствовал, что машина не тянет. Пробит винт, куча пробоин и повреждений, а главное – даже новый и исправный вертолет не рассчитан на такую нагрузку! Как только больше трех десятков бойцов плюс экипаж Христофорова уместились в его машине! Алимов с правым летчиком делают все возможное, чтоб поднять борт в воздух, но вертолет тянет вниз. При этом «духи» опять наседают – Алимов видит, как они внаглую выбежали на открытое место и стреляют по вертолету. Черт, была не была! Не доставаться же врагу – Алимов бросает не набравшую высоту машину вперед, вертолет ломает две березы, но пошел... пошел-пошел, потихоньку пошел...

Получилось! Это, безусловно, был звездный час майора Алимова: при том, что обычно Ми-8 брал в горы не больше 14–16 человек, он сумел дотянуть получивший 53 пробоины Ми-«восьмой» до Моздока, имея 38 человек на борту!

Как решето, вышел из того боя и ведомый Алимова, на вертолете которого насчитают потом до 90 дырок. Сумев при таких повреждениях долететь до наших позиций, майор Геннадий Ковалев и старший лейтенант Андрей Ковалев посадили машину в расположении 138-й бригады. Там же, попав под шквальный огонь боевиков, сели на вынужденную посадку и вылетевшие спасать уже их Ми-8 полковника Николая Майданова и майора Александра Дзюбы. На то, что Алимов сумеет всех вывезти, никто не рассчитывал. В тот же черный для армейской авиации день были подбиты и два боевых вертолета. Один Ми-24, также получив десятки пробоин, вернулся с разбитым фонарем, а второй был поражен ракетой ПЗРК и взорвался в воздухе. Майор Андрей Совгиренко и старший лейтенант Александр Иванов погибли. А катапультировавшегося в районе Дачу-Борзоя командира штурмового полка полковника Сергея Борисюка в итоге все-таки удалось спасти! Прав был Хаттаб – русские своих не бросили.

...Сев в Моздоке, Алимов ужаснулся, когда увидел, сколько «пассажиров» набилось в его машину.

– А вы, ребята, молодцы, – сказал, прощаясь с мало похожими на спецназ, но здорово дравшимися бойцами, Алимов, – Молодцы, что не растерялись, но вы ж обученные!

– Да какой мы спецназ? – ответили светившиеся счастьем бойцы. – Пехота! И это был у нас первый бой...

Увидев, как один боец переживал, что потерял в суматохе боя шапку, Алимов, не раздумывая, напялил ему на голову свой летный шлем, другому подарил перчатки и вообще раздал бойцам все, что только мог подарить. Вернее, что успел. Потому что сразу же после приземления его вызвали к находившемуся в штабе ОГВ(с) начальнику Генерального штаба.

– Сколько человек ты вывез? – спросил доложившего начальнику Генштаба Алимова кто-то из генералов.

– Откуда ж я знаю? Не Шереметьево же, когда мне их было считать? – бросил в ответ не вышедший из горячки боя Алимов.

– Спасибо тебе, майор, – с неподдельной душевностью сказал ему генерал армии Анатолий Квашнин, – представим к Герою.

А Алимов до вечера думал о мужестве 18-летних мальчишек. Завтра, понимал, всех, кого не ранило, первой же оказией отправят в Чечню. А сегодня размещенным в какой-нибудь полупустующей казарме пережившим этот страшный бой бойцам даже спасибо никто не скажет!

Опустошив состоящую из трех «Истоков» заначку, они с «праваком» Володькой пошли искать по казармам этих бойцов. Когда нашли, местный ротный попытался было воспрепятствовать его плану – вы что это, товарищ майор, себе позволяете? Но увидев решительность летчика, понял, что лучше ему не мешать.

Построив солдат, Алимов объявил бойцам благодарность. И поблагодарив «от командования группировки» ребят за службу, налил каждому из двенадцати оставшихся в строю героев «фронтовые» сто грамм. На следующий день бойцы, как и предполагалось, улетели в Чечню. Как сложились их судьбы дальше, кто сумел выжить на той войне, а кому, как погибшему через полтора года его правому летчику Владимиру Стерлюсу, не посчастливилось вернуться домой, полковник Владимир Алимов не знает. Потому что на войне как на войне, и больше они на ней не встречались.

Объединение ветеранов спецназа
«РУСЬ»

предлагает форменную одежду, снаряжение, обувь, радиостанции для охранных структур

Наши некоторые цены

- Костюм охранника полушерстяной ________ 1100 рублей
- Костюм охранника из ткани «Грета" ________ 538 рублей
- Костюм офисный (гражданский) ________ 1890 рублей
- Куртки зимние, 3 слоя синтепона ________ 786 рублей
- Рубашка охранника ________ 198 рублей
- Пулеулавливатель напольный, сертифицированный _____ 8200 рублей
- Книги служебной документации прошнурованные, 40 видов ________ 160 рублей
- Шеврон на рукав пластизолевый, с вашим логотипом ________ 16 рублей
- Шеврон на рукав вышитый, с вашим логотипом ________ 35 рублей
- Обязательное страхование охранника ________ 50 рублей в год

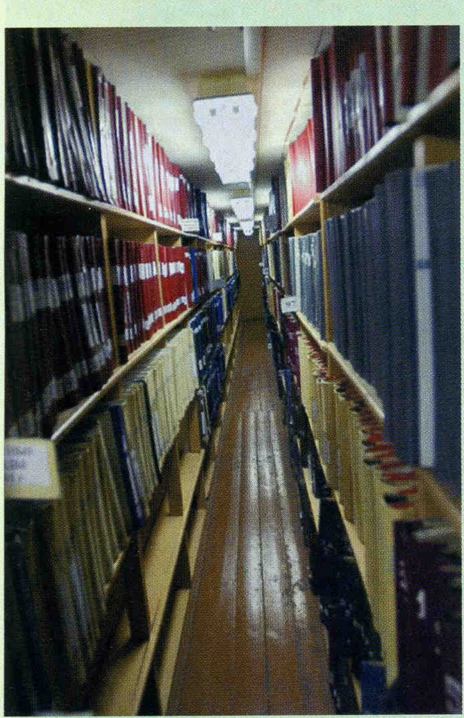
При заказе на сумму от 40 000 рублей – доставка по Москве бесплатно.
Отправляем в регионы.
Бесплатно вышлем по почте наш каталог.
Работаем только с юридическими лицами.

Тел/факс: (495) 903-72-84, 740-42-57
E-mail: deltatex@mail.ru
www. formarus.ru

реклама

WWW.MOVS.RU – МОСКОВСКИЙ ОКРУЖНОЙ ВОЕННЫЙ СУД

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: sr@bratishka.ru



В НАСТОЯЩЕЕ время в Российской Федерации действуют более 100 военных судов, которые в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» являются федеральными судами общей юрисдикции.

ОБЪЕКТ. Московский окружной военный суд – один из самых крупных в военно-судебной системе России. Он рассматривает наиболее значимые дела первой инстанции, одновременно являясь судом кассационной и надзорной инстанций для 21 гарнизонного военного суда, расположенного на территории девятнадцати субъектов Российской Федерации и в Приднестровском регионе Молдавской Республики. С учетом гарнизонных военных судов всего в нем проходят службу более двухсот офицеров, в том числе 162 судьи, и 405 сотрудников аппаратов судов из числа гражданского персонала. Структурно он состоит из судебных коллегий по уголовным и гражданским делам, президиума суда, отделов и групп, а также персонала по обслуживанию и охране здания. Ежегодно гарнизонными военными судами рассматривается около 3000 уголовных дел, около 25 000 гражданских и 3000 административных дел.

ПОИСК. Как свидетельствует статистика, с каждым годом число военнослужащих, пытающихся отстоять свои права в судебных инстанциях, растет. Однако мало кто из желающих подать заявление или жалобу знает, как правильно это сделать. Чтобы упростить процесс разъяснений по данному вопросу, на портале www.movs.ru предусмотрен раздел «Сведения для посетителей». Здесь представлено в подробностях расписание работы суда, правила приема граждан, правила поведения, реквизиты для уплаты госпошлины и прочее.

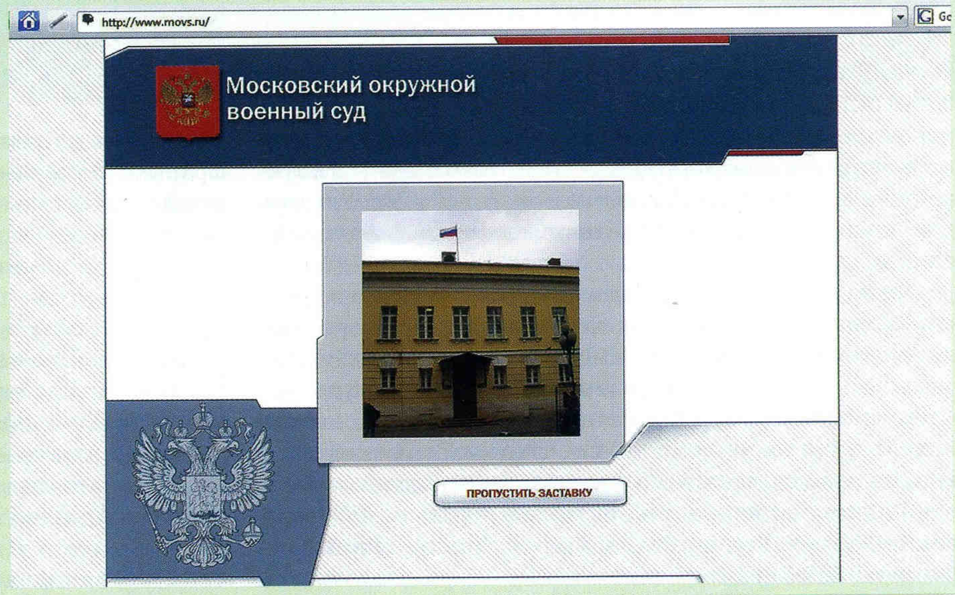
Впрочем, не менее интересны и другие разделы сайта. Скажем, «Документы суда», где собраны материалы с решениями судебной коллегии по уголовным и гражданским делам, а также обзор кассационно-надзорной практики за прошлые годы.

С другой стороны, если вы ожидаете принятия решения по какому-либо делу, в блоке «Рассматриваемые дела» можно посмотреть список дел первой или кассационной инстанции, назначенных к слушанию. Мелочь, а приятно.

Разделы «Новостная лента» и «О суде» имеют мало практического значения для обычного гражданина и неспециалиста, однако не менее полезны с точки зрения повышения своей образованности. Так что если есть время, можно почитать, как зарождались военные суды, чем живут сейчас. Здесь собраны материалы, рассказывающие о законодательстве в судопроизводстве и информационных технологиях на службе работников Фемиды.

ПРОВЕРКА БОЕМ. Чтобы быть в курсе обновлений, а также иметь доступ к документам суда и получать новости на свой электронный ящик, мы попытались зарегистрироваться. Не вышло. Сервер просто перевел в раздел «Документы». Хотя, может, это временный сбой в работе портала, поскольку помимо этого момента никаких других минусов здесь замечено не было.

ДОКЛАД. Собрались впервые отстаивать свои интересы в суде? Прежде чем приходить подавать заявление, посетите www.movs.ru – официальный сайт Московского окружного военного суда. Это поможет сэкономить ваше время и нервы.



WWW.MOVS.RU

Александр МУСИЕНКО
Фото Владимира ВЯТКИНА

Все ли то золото, что блестит,

или К чему приводит голое копирование чужих достижений

За период с 1055 по 1462 год Русь претерпела 245 нашествий и военных столкновений. Из 537 лет, прошедших со времен Куликовской битвы до окончания Первой мировой войны, страны, которые до недавних пор составляли единое государство, провели в боях 334 года. За последние два века пришлось пережить: нашествие Наполеона, Крымскую войну, войны на Кавказе и в Персии, Первую мировую, Гражданскую, Финскую и Великую Отечественную войны, Афганистан...

АНАЛИЗ внешних угроз России на краткосрочную перспективу не оставляет поводов для оптимизма. Допустим, на сегодняшний день угроза крупномасштабной мировой войны хоть и минимальна, но сбрасывать со счетов возможность локальных войн и вооруженных конфликтов с участием Вооруженных сил России не приходится. Изменения в качестве вооружений, прежде всего появление высокоточного оружия, диктуют новые формы вооруженной борьбы. Впервые новые технологии вооруженной борьбы были применены США и их союзниками в войне в Персидском заливе в 1990 г., при бомбардировках Югославии в 1999 г., в контртеррористической операции НАТО в Афганистане с 2001 г., в Ираке в 2003 г. Принятая вооруженными силами США новая концепция вооруженной борьбы «Ведение боевых действий в едином информационно-управляющем пространстве» (NCW– Network-Centric Warfare) определяет тактику и стратегию действий частей в условиях широкого применения высокоточного оружия.

Качественный уровень развития вооружения способствовал значительному повышению роли разведки. Концепция вооруженной борьбы «увидел-поразил» превращает разведку из вида боевого обеспечения в самостоятельный способ действий. В этих условиях средства разведки и поражения сливаются в единую боевую систему– разведывательно-ударные или разведывательно-огневые комплексы, которые выступают как самостоятельная боевая единица, способная оперативно решать целый спектр возникающих на поле боя задач– от получения разведывательных сведений до реализации полученной информации (уничтожение объектов, подавление систем связи и разведки противника, упреждение его действий и др.).

Боевые возможности сил разведки определяются их организационно-штатной структурой, созданной для эффективного решения боевых задач в конкретных условиях боевой обстановки. Заметьте, на первом месте стоит задача, которую призваны решать силы разведки, а уж затем, исходя из нее, определяется их организационно-штатная структура. К сожалению, в сегодняшней реформе Вооруженных сил России, проводимой по принципу «хотим как лучше...», в условиях, когда не определены их задачи на современном этапе исторического развития страны и перспективы их развития, любое механическое изменение их организационно-штатной структуры– тупиковый путь развития. В этой ситуации при желании сделать как лучше, получается как всегда, т. е. по-русски.

Задачи вооруженных сил диктуются четкой военной доктриной государства, определяющей основные внешние и внутренние угрозы хотя бы на ближайшие два десятилетия, в соответствии с которыми осуществляется строительство вооруженных сил государства, в том числе и органов военной разведки. Для строительства качественно новой армии необходим соответствующий ее боевым возможностям оборонный заказ. Этот заказ на новые и перспективные образцы техники и вооружения должен быть четко обозначен заявками на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), опять же исходя из того, какими видятся вооруженные силы в перспективе и какие задачи они призваны будут решать. Соответственно, под конкретные образцы техники и вооружения с их реальными боевыми возможностями и создается организационно-штатная структура подразделения, части, соединения и объединения и вооруженных сил в целом.

Не будем замахиваться на большое, а попытаемся представить ту структуру сил войсковой разведки, необходимость которой давно созрела и витает в воздухе. Анализ боевого применения отечественных частей и подразделений войсковой разведки в Афганистане, на Северном Кавказе и в Южной Осетии указывает на необходимость кардинального пересмотра ее организационно-штатной структуры во всех тактических и оперативных звеньях. Это обусловлено рядом неопровержимых фактов.

Во-первых, требуется увеличение глубины разведки, так как значительно возросла дальность поражения современного оружия, а штатные разведывательные подразделения батальонов, полков и дивизий сухопутных войск в своей нынешней организационно-штатной структуре обеспечить командование на всю глубину поражения противника имеющимися средствами вооружения не в состоянии.

Во-вторых, необходимо увеличить «плотность» разведки в оперативном звене управления, так как имеющихся сил специальной разведки (подразделения и части специального назначения) явно недостаточно. В Афганистане и на Северном Кавказе, ввиду недостаточности штатных сил и средств войсковой разведки, создавалась дополнительная группировка сил и средств специальной разведки. Так, в Афганистане, кроме штатной отдельной роты специального назначения 40-й общевойсковой армии к 1985 г. были развернуты две отдельные бригады специального назначения (четыре отдельных отряда спецназа в каждой, сформированных в восьми военных округах). На Северном Кавказе в период активной войсковой фазы борьбы с бандформированиями группировка сил и средств разведки включала не только штатные разведывательные роты и батальоны, но и отдельные отряды спецназа, переброшенные в регион практически со всех округов, не считая частей спецназа Северо-Кавказского военного округа. Кроме того, Объединенная группировка войск (сил) на Северном Кавказе включала и отдельные разведывательные батальоны (орб) спецназа, выполняющие боевые задачи вне дивизии (орб в ВС России организационно входит в состав мотострелковых и танковых дивизий).

В этом контексте имеется одно очень важное и существенное замечание. Имея в своем оперативном подчинении подразделения и части спецназа, общевойсковые командиры, не зная их боевого предназначения, тактики и возможностей, как правило, возлагают на них задачи войсковой разведки или, того хуже, десантно-штурмовых подразделений. Желание общевойсковых начальников выполнить поставленную задачу можно понять. Вот и прибегают они к «услугам» спецназовцев, а между тем не пора ли создать в структуре военного округа отдельный разведывательный полк (орп)?

Предвидя возмущение осведомленных в вопросе читателей, обо всем по порядку. Создание такого формирования уже давно жизненная необходимость. Что-то подобное в ВС США уже существует в виде отдельных разведывательных бронекавалерийских полков (обркп). Основными задачами орп будет ведение разведки противника на всю глубину возможностей его поражения средствами объединения (фронта или оперативной группировки войск (сил) в интересах его командования. Ведь на сегодняшний день начальник разведки объединения имеет в своем распоряжении лишь отдельные разведбаты дивизий, разведывательные роты полков и бригад. При этом их боевые возможности существенно ограничены даже по обеспечению разведывательными данными своих непосредственных командиров и начальников.

Основными подразделениями орп могут являться четыре разведывательных батальона, самоходный артиллерийский дивизион (152-мм СГ «Мста-С»), зенитная ракетная батарея (ПЗРК типа «Игла-2»), инженерно-саперная рота, рота радиоэлектронной разведки (РЭР), рота технических средств разведки и целеуказания, рота разведывательных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), рота связи и подразделения обеспечения. При этом разведывательные батальоны имеют несколько отличную один от другого организационно-штатную структуру, в соответствии с возложенными на них разведывательными задачами.

Для выполнения разведывательных задач на марше (в составе боевого походного охранения артиллерийских и зенитных ракетных частей фронтового подчинения, командных пунктов объединений, колонн тыла и технического обеспечения и др.), в полосе обеспечения, действий в рейдовом отряде и выполнения задач в составе противодесантного резерва в полку достаточно иметь два однотипных, назовем их «механизированных» разведывательных батальона (мрб).

Каждый такой батальон может состоять из командования и штаба, танковой разведывательной роты (танки типа Т-72 М (Т-80) и БТР-Т на их базе), двух механизированных разведрот на БМП и БРМ (во втором мрб разведроты могут быть вооружены БТР-80 (БТР-90), самоходной минометной батареи (два взвода 120-мм СМ «Нона» или «Вена» и взвод АГС-17), противотанкового взвода ПТРК («Фагот», «Метис-М», «Корнэт-Э»), взвода связи и подразделения обеспечения.

Такой батальон может выделять до 12 боевых разведывательных дозоров (БРД) в составе усиленного разведывательного взвода (вариант 1: 3 БМП (взвод), 1 танк (БТР-Т), 1–2 расчета ПТРК и ПЗРК; вариант 2: 3 танка (взвод), 1 БМП (БРМ), 1–2 расчета АГС-17 и ПЗРК; вариант 3: 3 БМП (взвод), 1 БРМ), 1–2 расчета ПЗРК и др. варианты).

От батальона могут выделяться БРД в составе усиленной роты, что бывает необходимо при сближении с противником (ввод войск в зону

вооруженного конфликта, действия в полосе обеспечения, борьба с тактическими и воздушными десантами противника и др.), при действиях в составе головной походной заставы или авангарда на марше, развитии наступления в глубину прорванной обороны противника и др., а также действиях в составе рейдового отряда. Такой разведывательный батальон может выделить до трех-четырех БРД в составе усиленной роты, с включением в их состав средств полка или более старшего начальника (САУ, БПЛА, инженерные средства разведки и преодоления препятствий и др.).

При необходимости механизированный разведывательный батальон может применяться и в полном составе со средствами усиления. Рассмотрим вариант состава подобного БРД применительно к задаче, стоящей перед батальонной тактической группой (БТГ) при следовании в осажденный Цхинвал 9 августа 2008 г. Собственно сам батальон в составе танковой роты (с двумя минными тралами), двух разведрот на БМП (БРМ, БТР), самоходной минбатр, птв и взвода связи, усиленный полковой батареей 152-мм САУ «Мста-С», взводом ПЗРК, инженерно-саперным взводом (БМР или ИМР-2, МТУ-20 и др. инж. техника), взвод РЭР и РСА, несколько расчетов подсветки целей (рота технических средств разведки и целеуказания) из состава полка, а также (при необходимости) средства усиления старшего начальника (авиационные штурманы наведения – авианаводчики, расчеты станций РЭБ и др.). Причем для этих целей не надо было создавать БТГ, собирая ее из всей 58-й общевойсковой армии по принципу «на тебе, боже, что нам негоже», что подтвердило плачевное техническое состояние техники и вооружения, обученность и слаженность действий личного состава при первом же боестолкновении с грузинской стороной... Имей тогда командующий СКВО подобную орп структуру, и в первые же часы и дни операции по принуждению Грузии к миру большую часть решаемых в ней задач разведчики смогли бы взять на себя.

Третий батальон отдельного разведывательного полка должен предназначаться для решения разведывательных задач пешим порядком в тылу противника или действиях на легкобронированных автомобилях и других транспортных средствах повышения мобильности передвижения (мото- и квадроциклы, снегоходы, парапланы, моторные катера и др.). Такой разведывательный батальон может иметь в своем составе три роты (разведывательно-десантная рота или же рота глубинной разведки (кому как больше нравиться) в составе 4 разведгрупп по 14 чел. (2 отделения по 6 чел.), двух разведывательных рот на ЛБА типа «Тигр» или «Улан»), роты БТР (12–14 БТР-80 с экипажами по 3 чел.), минометного взвода (82-мм минометы «Поднос»), группы связи с двумя отделениями маломощных средств КВ-связи и подразделения обеспечения. Такой батальон сможет перекрыть значительный спектр разведывательных задач в тылу противника от ведения разведки поиском и наблюдением до наведения на разведанные объекты средств поражения авиации, ракетных войск и артиллерии. Так как решение специальных (разведывательно-диверсионных) задач в тылу противника личным составом батальона не предусмотрено (для этого имеются части спецназа), то из его состава может быть выделено до 12 РГ в составе усиленного взвода или 24 РГ в составе отделения. На личный состав такого разведывательного батальона могут дополнительно возлагаться задачи по захвату (не связанные с ведением боя) и удержанию важных участков местности, патрулированию местности на машинах и вертолетах в зоне внутреннего вооруженного конфликта, сопровождению должностных лиц и ценных грузов, несению боевого дежурства на долговременных наблюдательных пунктах (блокпостах, сторожевых заставах), обеспечению вывода на указанные рубежи в труднопроходимой местности общевойсковых подразделений, участию в поисково-спасательных операциях и др.

Самоходный артиллерийский дивизион (садн), вооруженный 152-мм СГ «Мста-С», предназначен для непосредственной огневой поддержки разведывательных органов полка. Наличие у разведчиков своей артиллерии было продиктовано жизненной необходимостью еще в Афганистане, где каждая группа спецназа и разведывательная рота войсковой разведки имела в составе бронегруппы до гаубичного взвода, а разведотряды спецназа еще дополнительно и реактивные системы залпового огня «Град». Такая необходимость объясняется основным принципом высокоманевренных боевых действий «увидел – поразил». При этом значительно сокращается время прохождения разведывательной информации от НП до орудия, которое в том же Афганистане, при наличии у разведчиков «своей» артиллерии, составляло несколько минут. И другой пример – Северный Кавказ: в контртеррористической операции в 1999 – первой половине 2000-х годов время от передачи координат цели до начала открытия огня составляло до нескольких десятков минут, а иногда и более одного часа. А вся причина в том, что артиллерия в Чечне использовалась централизованно в составе дивизионов и даже полков. Немаловажное значение имеет и субъективный фактор. Одно дело – вести стрельбу по переданным неизвестно кем координатам, и совершенно другое – поддерживать огнем Александра, Николая или Василия, с которым делишь все тяготы военного быта... Да и спрос с командира конкретного разведывательного или артиллерийского подразделения будет индивидуальным: кто напутал – арткорректировщик или сам артиллерист.

Если в составе садн иметь две огневые батареи по 8 орудий в каждой, то при попарном применении гаубиц дивизион может выделить до 8 самостоятельных огневых групп по две гаубицы в каждой. Учитывая прицельную дальность стрельбы 152-мм СГ «Мста-С», одна такая группа с одной огневой позиции сможет одновременно обеспечивать действия нескольких разведывательных органов. При этом артдивизион орп сможет перекрыть фронт до 120–160 км. При наличии в составе садн полка комплектов аппаратуры для стрельбы высокоточными боеприпасами типа «Краснополь», станции артиллерийской разведки, автоматической системы управления огнем, современных средств разведки

[Не надо было создавать БТГ, собирая ее из всей 58-й армии по принципу «на тебе, боже, что нам негоже»...]

и передачи данных в полку может создаваться свой разведывательно-огневой комплекс (РОК). В состав дивизиона кроме двух огневых батарей должна входить батарея управления огнем с разведывательным взводом, станцией артиллерийской разведки (радиолокационной или (и) лазерной), машинами управления огнем и др. подразделения.

Зенитная ракетная батарея предназначена для прикрытия разведывательных органов полка от ударов воздушного противника, прежде всего вертолетов. На вооружении батареи должны находиться переносные зенитные ракетные комплексы ПЗРК типа «Игла-2» (ближнего действия), расчеты которых придаются разведорганам. Оптимальным является наличие в составе батареи трех взводов ПЗРК по 9 расчетов в каждом (расчет 2 чел.). Инженерно-саперная рота предназначена для ведения инженерной разведки местности, проделывания проходов в минных полях (в т. ч. дистанционно установленных), расчистки завалов и оборудования переходов через различные препятствия на путях движения разведорганов полка. В ее составе может быть разведывательный взвод с отделением кинологов, инженерно-саперный взвод (БМР и аналогичная инженерная техника), технический взвод (ИМР, автокран, МТУ и др. техника) и др.

Рота радиоэлектронной разведки предназначена для ведения РЭР в интересах действий разведорганов полка. В первую очередь рота РЭР должна обеспечивать их дополнительной развединформацией о характере действий противника и его контрразведывательных мероприятиях. На вооружении роты должна находиться как стационарная, так и переносная аппаратура РЭР в основном УКВ диапазона.

Рота технических средств разведки и целеуказания предназначена для ведения визуальной и других видов разведки с использованием различных приборов и аппаратуры. На вооружении роты кроме обычных оптических средств наблюдения (бинокли, стереотрубы, зрительные трубы с большой кратностью увеличения) должны находиться различные технические средства разведки (оптико-электронные приборы наблюдения и определения дальности до целей (ночные пассивные приборы наблюдения, в т. ч. и тепловизионные, лазерные дальномеры и др.), приборы лазерной подсветки целей для поражения их высокоточными боеприпасами с лазерной ГСН, приборы засечки оптических средств разведки и наблюдения, акустические приборы засечки огневых позиций снайперов и артиллерии, радиолокационные станции разведки наземных целей, различные радиомаяки (маркеры целей), разведывательно-сигнализационная аппаратура и др.). Рота ведет разведку в составе самостоятельных разведорганов или придает расчеты различных ТСР разведорганам полка.

Рота разведывательных беспилотных летательных аппаратов типа «Типчак» и различных малогабаритных БЛА предназначена для ведения разведки противника в интересах вышестоящего командования, артиллерии и разведорганов полка. БЛА могут применяться для воздушного патрулирования местности в районах действий разведорганов полка, расширяя их разведывательные возможности и обеспечивая вывод наземной разведки на обнаруженные с воздуха объекты с целью их доразведки.

Отдельная тема армейская авиация. К примеру, в состав каждой дивизии сухопутных войск США входит бригада армейской авиации (от 67 вертолетов в механизированной (бронетанковой) дивизии до 284 вертолетов в 101-й воздушно-штурмовой дивизии), имеющая в своем составе разведывательный батальон. Так вот, в разведбате бригады армейской авиации имеются не только разведывательные и противотанковые вертолеты, но и танки М-1 А1 «Абрамс», БРМ М3 «Бредли», самоходные минометы и ПТРК. Наличие у отдельного разведывательного полка своих вертолетов пока не рассматривается по экономическим возможностям. В идеале и на ближайшую перспективу полк вполне мог бы рассчитывать на смешанную вертолетную эскадрилью (два звена транспортно-боевых вертолетов Ми-8 и специальных машин на их базе и звено боевых вертолетов Ми-24, не говоря уже о вертолетах Ми-28 или Ка-52).

Ни для кого не секрет, что на разработку новых средств вооруженной борьбы требуется несколько лет, а на разработку перспективных систем вооружения – и того более. Тем не менее данная организационно-штатная структура отдельного разведывательного полка ориентирована на уже разработанные современные образцы вооружения.

Если взять за аксиому, что реформирование Вооор径ених сил России имеет целью оптимизирование их организационной структуры, то одно лишь сокращение их численности – тупиковый путь к «новому облику». Это самое «оптимизирование» наряду с сокращением отдельных частей и соединений вооруженных сил должно предусматривать и создание новых организационно-штатных структур. Коль речь зашла о сокращении даже двух отдельных бригад специального назначения, которые уж никак не являются «лишним звеном», что продемонстрировала практика применения отечественного спецназа на протяжении 30 лет (начиная с афганской войны), то не лучше было бы их отдать в Сухопутные войска, создав на их базе отдельные разведывательные полки. Во-первых, сохраним уникальные кадры, ведь одна из предполагаемых к сокращению бригад первой в ВС России перешла на контрактную основу комплектования еще в 1994 г. За 14 лет из 19–20-летних солдат-срочников, подписавших свой первый контракт еще в боях за Грозный в 1994–1995 гг., выросли профессиональные разведчики, основная профессия которых – Родину защищать! И что, с их профессией сейчас в ЧОПы или в оргпреступность? Ах да, есть еще МВД, но сколько сотрудников ОВД требуется для небольшого городка Бердска (Новосибирская обл.) или Асбеста (Свердловская обл.)? А кто прикроет подбрюшье России от Улан-Удэ до Самары? Именно такую брешь намереваются создать реформаторы армейского спецназа, так и не имеющего общего органа управления.

Во-вторых, увеличим возможности войсковой разведки, переложив непосильное бремя с разведрот и отдельных разведбатов на вновь созданную структуру.

Автор статьи человек в разведке не случайный. За плечами практически все вооруженные конфликты последних трех десятилетий, в должностях от командира разведывательной группы спецназа до руководителя специальных операций, общевойсковая академия, ряд книг и публикаций по теме специальной разведки, проблемы отечественной специальной и войсковой разведки знает не понаслышке. Предложенная структура отдельного разведывательного полка – лишь попытка отделить мух от котлет. Каждый должен делать свою работу и выполнять задачи по прямому предназначению. Когда это случится, не будет ни командующих армиями, управляющих батальонной тактической группой, ни постановки командиром дивизии задачи разведывательному батальону на наступление (!), как обычному мотострелковому, ни разведчиков, спрятавших свои БРМ в кустах и пешком бегающих за механизированными патрулями противника, ни трех разведгрупп спецназа, десантируемых из вертолетов на позиции усиленного пехотного батальона противника, ни других трагедий, которые явила миру крайняя война России. Трагедий, потому что в каждом из перечисленных случаев за волюнтаризм начальников всех мастей расплачивались российские солдаты своей кровью.

реклама

Вадим ФЕРСОВИЧ
Фото Романа ГЕННА

SEMPER FIDELIS*

Две недели в группе морской пехоты в Афганистане

*«Верны навеки» — девиз корпуса морской пехоты США

ЗАМРИ. — Едва заметный в ночной мгле сержант жестом показывает мне место у дувала. Я послушно отступаю в тень и прислоняюсь спиной к шершавой глиняной стене. Через мгновение раздается далекий хлопок выстрела. Привычно считаю до пяти, и высоко над головой вспыхивает желтый шар осветительной мины. Его призрачный свет на несколько секунд озаряет развалины на окраине кишлака, крошечный форт на том берегу каменистого сухого русла и рыжие холмы, уходящие в темноту к подножию скалистых гор.

Сейчас мы в ночном патруле на окраине райцентра Голистан одноименного уезда провинции Фарах. Вокруг бойцы второго взвода роты «К» третьего пехотного батальона. Сам батальон — это наземный боевой элемент временной воздушно-наземной тактической группы специального назначения морской пехоты США в Афганистане (SPMAGTF-A).

Я журналист, но комвзвода лейтенант Юркович по уставу кличет подполковником, а визави — художник из газеты Los Angeles Times Роман Генн, несмотря на предупреждения, дразнит «российским шпионом».

Мы здесь для того, чтобы узнать, каким составом, что и как делают морпехи в такой дали от милого их сердцу моря-океана. Итак, первое — состав.

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ СИСТЕМА

— МЫ — и армия, и полиция, и служба спасения, и нянька с памперсом, — примерно так, еще в штабе батальона, командир наземного боевого элемента подполковник Дэвид Одом сформулировал нам смысл существования экспедиционных сил.

Итак, временная воздушно-наземная тактическая группа морской пехоты (MAGTF) — единая структура формирования экспедиционных сил морской пехоты США. Ее основа — четыре элемента — командный, боевой наземный, боевой авиационный и боевого обеспечения. Принципы — необходимая достаточность, максимальная эффективность, оперативность и автономность действий. Даже в формате батальона это маленькая армия, со своей авиацией, артиллерией, связью, тылом, разведкой и т.д. Вот и весь секрет.

SPMAGTF-A — самый малый формат экспедиционных сил и примерно равна экспедиционному отряду морской пехоты (MEU). Численность — около 2200 морпехов и моряков.

Что же делают элементы?

— **Командный элемент** (CE) координирует и управляет. При нем же находятся части и подразделения разведки. В рамках экспедиционного отряда главным назначают командира полка морской пехоты, соответственно полковника. Его полк и считается командным элементом. 26 ноября 2008-го в SPMAGTF-A этот элемент возглавил полковник Даффи Уайт — командир 3-го полка морской пехоты с Гавайев. Он расположился на базе НАТО KAF в Кандагаре. Здесь мы были пролетом, встретиться не успели, но привет он нам передавал.

— **Боевой наземный элемент** (GCE) — основная ударная сила. В зависимости

от масштаба проблемы он может быть представлен в различном формате – от пехотного батальона до усиленной дивизии. Как правило, этот элемент один, но в исключительных случаях их может быть и несколько. В SPMAGTF-A штаб усиленного пехотного батальона дислоцируется на базе Форт-Бастион, а подразделения разбросаны по двум провинциям – Гильменд и Фарах – в виде застав.

Кстати, этот батальон – единственный в морской пехоте США, имеющий на вооружении 120-мм минометы. Для горных районов Афганистана это весьма актуально – мы видели их в действии уже в Голистане.

– Боевой авиационный элемент (ACE). Задача – не только обеспечение действий наземного элемента, но и проведение самостоятельных боевых операций. Потому-то и отдельный элемент (впрочем, как и все остальные), а не приданный. Кстати, ACE всегда один, хотя может дислоцироваться на нескольких аэродромах.

В SPMAGTF-A его решили сделать сводным и под крыло штабной эскадрильи сюда слетелись: эскадрилья «Gunrunners» на боевых вертолетах AH-1 W SuperCobra и транспортно-десантных UH-1 N Huey; эскадрилья «Wolfpack» на тяжелых транспортно-десантных вертолетах CH-53 E Super Stallion и эскадрилья самолетов-заправщиков KC-130 J «Геркулес».

Командира ACE подполковника Ричарда Остермейера мы не видели, но на подчиненных ему «жеребцах» летали. И «суперкобру» в сопровождение он нам дал – положено. А первого февраля с. г. он передал командование воздушным элементом SPMAGTF-A подполковнику Майклу Уоткинсу.

– Элемент боевого обеспечения и поддержки (CSSE). Здесь все – инженеры и медики, тыловики и связисты, и еще много кого. Принцип действия правильный – вы воюйте, а мы вас всесторонне обеспечим, починим и подлечим. Но не только. К примеру, пока мы ходили с дозором в горах Голистана, CSSE под прикрытием братских элементов зачищал и восстанавливал дорогу между центрами двух уездов в провинции Фарах. Здесь он был главным. Построил и доложил как о выполнении собственной независимой задачи.

В марте пришло сообщение о том, что командир CSSE подполковник Майк Джерниган, с которым мы много общались в Форт-Бастионе, после успешного выполнения поставленных задач вывел свой элемент на родину.

Таким образом, собранные и натренированные «под заказ» независимые элементы под общим руководством обеспечивают убийственную эффективность, за которую одни морпехов ценят, другие – завидуют. Но опыт перенимают. В сухопутных войсках США после начала глобальной войны с терроризмом также были созданы подобные структуры под названием Brigade Combat Team (BCT). Но они крупнее и зависимей.

А теперь – немного об истории пребывания морской пехоты в Афганистане.

[Каждые десять секунд осматриваю задницу на предмет наличия вокруг нее скорпионов. На укусы клещей и песчаных блох я уже махнул рукой, но скорпион бьет, как бык. После его атаки боль просто невыносима]

ПЕРВОЕ ПОЯВЛЕНИЕ…

ИЗ ПИСЬМА разведчика морской пехоты: «Мерзну, сидя в ледяной грязи среди скал и облезлых кустов на берегу горной речки где-то в горах Гиндукуша. Слежу за дырой в горе. За ней – ход в пещеру.

Каждые десять секунд осматриваю задницу на предмет наличия вокруг нее скорпионов. На укусы клещей и песчаных блох я уже махнул рукой, но скорпион бьет, как бык. После его атаки боль просто невыносима. Так что антидот льется, как физраствор в медсанбате. Слава богу, в рюкзаке его пять ампул.

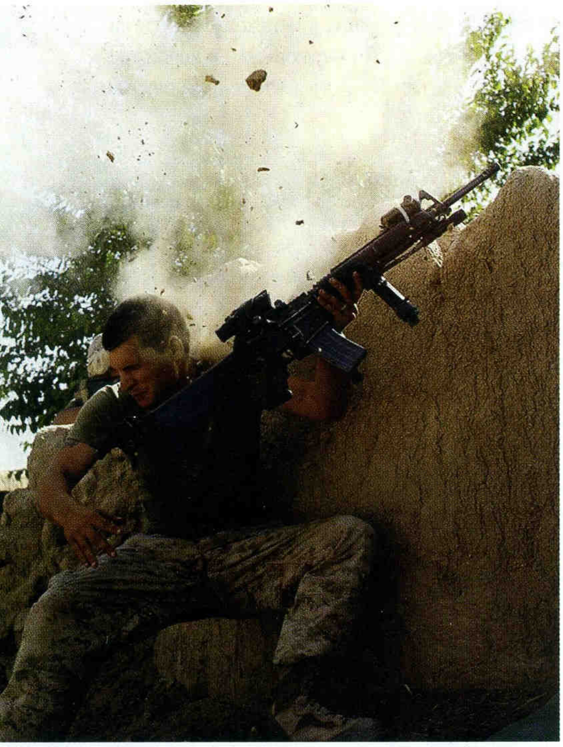
Одна простая истина, которую талибы не могут обойти, – это то, что они все-таки люди, а это значит, им нужно есть и пить. А еду и питье им в горы надо носить, что на руку старому киллеру, вроде меня. Я слежу за «курьерами», а они выводят меня на входы в пещеры и схроны. Дальше –проще: по спутнику передаю координаты летчикам, чтобы точно знали, куда метить. Сносится пара голов, затем я перехожу к отслеживанию перемещений «несунов» уже в новой точке. Эти крысы даже не догадываются, как они нам помогают».

Впервые морская пехота США появляется в Афганистане буквально через несколько недель после событий 11 сентября 2001 года. Примерно 1000 морпехов прибывают сюда привычным способом. Стартовав с универсального десантного корабля Peleliu, преодолевают 650 км по воздуху. В Афганистане начинается операция Swift Freedom – первая битва США в борьбе с терроризмом. К ней привлекаются два экспедиционных отряда с двух флотов – 26-й с Атлантики и 15-й – с Тихого океана. Для корпуса это редкий случай, но в условиях Афганистана он будет повторяться еще не раз. Четыре года морпехи воюют талибов и Аль-Каиду в Афганистане, а затем война в Ираке делит силы США на два фронта, и они убывают в Месопотамию.

3 июня 2004 года момент истины настал для штаб-сержанта Энтони Виджиани. На вершине степного холма под ураганным пулеметным огнем залегла часть его группы. Пять морпехов оказались в зоне поражения. Двое уже ранены. А невидимый пулемет не дает даже головы поднять... Счет идет на секунды – надо найти и уничтожить пулеметное гнездо, иначе все кончится очень плохо. Виджиани скатывается по склону на позицию, с которой можно засечь огневую точку. Тишина. В прицеле – ничего, только скалы и песок. Хотя... На фоне камней он замечает кусок ткани, маскирующий едва выступающий из скал ствол. В пещеру летит граната из подствольника. Четверо талибов отправляются на тот свет, пулемет замолкает...

...И ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ

ВИДИМО, во второй раз хотели как-то обойтись без них. Но обстановка на юге страны становилась все хуже. За три года командование британского контингента не справилось с задачей «наведения конституционного порядка» в провинции Гильменд – своей исключительной зоне ответственности. Британцы не просто оказались неспособны расширять зону влияния, но под ударами талибов постепенно теряли уже освобожденные территории и населенные пункты.



На помощь спешат американцы и в декабре 2007 года практически в одиночку отбивают у талибов крупнейший узел сопротивления и центр наркотрафика – город Мусакалу.

ИЗ ПИСЬМА разведчика морской пехоты: «... Ты знаешь, я романтик. Мечтаю: просыпается Бен Ладен и видит, как я стою над ним, наступив ботинком на глотку, а затем загоняю нож в его башку».

С нового, 2008 года зачистку оставшегося «макового края» решают поручить морской пехоте.

Весной в Кандагар летит 24-й экспедиционный отряд морской пехоты с Атлантики. Его штатный наземный боевой элемент – 1-й батальон 6-го полка. Сюда же прибывает и 2-й батальон 7-го полка из Калифорнии. Задача – обучать местные силы безопасности. С весны этот «сводный отряд» начинает весьма успешно действовать. 24-й остается в статусе MEU, а 2-й батальон становится MAGTF. В печати тогда появляются сообщения о том, что это – «самый крупный отряд морской пехоты, посылавшийся в Афганистан за последние 4 года».

ГАРМСЕР

Полковник Питер Петронцио, командир 24-го экспедиционного отряда: «По дороге сюда я сказал ребятам, что, куда бы мы ни шли, надо все сделать наилучшим образом... Сейчас я могу утверждать, что мы эту задачу выполнили».

28 апреля 2008-го. Гармсер. Рота «Чарли» на технике занимает позиции на севере, а роты «Альфа» и «Браво» на вертолетах забрасываются на восточные и южные окраины. По команде «Чарли» начинает выдвигаться на восток, в направлении поставленной цели...

Через четыре дня морпехи берут под свой контроль главную дорогу, ведущую с севера на юг вдоль левого берега реки Гильменд. Но это было только начало...

В Гармсере бои шли 35 дней, за это время произошло более 170 боестолкновений. Похоронный звон для талибов прозвучал 28 мая 2008 года, когда две роты морской пехоты взяли Форт Джагрум (Fort Jugroom), бывший британский опорный пункт, превращенный талибами в свой штаб. Другая рота зачистила квартал городского базара. В землю легло около 400 талибов.

Во время первой за долгие годы крупной операции американских войск в Афганистане вместо обучения полиции 2-й батальон тоже вынужден воевать. Он несет тяжелые потери – около 20 человек. В июле продляется командировка 24-го отряда, в августе приказано «задержаться» и батальону. Из Ирака в Афганистан перебрасывается подкрепление. Прилетает еще 200 специалистов – четыре экипажа вертолетов Cobra, четыре – MH-53 и бойцы подразделений обеспечения – в основном инженерно-саперных.

ШЕВАН

Стоит этот городок на главной дороге в уезд Бала Булук. Все время командировки батальона он был для него источником постоянного раздражения. Это неудивительно: по данным разведки, в нем постоянно находилось около 300 талибов. И там они не просто расслаблялись, а регулярно тревожили засадами и обстрелами проходящие колонны и патрули коалиционных сил.

В июле прошлого года здесь в засаду угодил и взвод морпехов. Ураганный огонь из РПГ и пулеметов по их патрулю открыли сразу с нескольких направлений. В первые минуты прямые попадания гранат вывели из строя два «хаммера», практически оторвав правую ногу пулеметчику одного из них, капралу Брэди Густавсону. Несмотря на тяжелое ранение, капрал взялся за пулемет – надо было прикрывать парней, пока они выбирались из горящей машины. Удивительно, но он сумел еще два раза перезарядить ленту и выпустил по противнику в общей сложности около 400 пуль. На носилки капрал лег, только когда понял, что теряет сознание от потери крови. Герою отрезали ногу под коленом, сделали титановый протез и наградили Военно-Морским Крестом.

В прошлом году в штабе батальона в Форт-Барбере служил капрал Гаррет Джоунз. В июле 2007-го в Ираке он подорвался на мине. Левую ногу безоговорочно отрезали выше колена.

Раньше все закончилось бы почетным списанием. Но в Ираке и Афганистане Пентагон предоставляет инвалидам возможность вернуться на службу и даже снова поехать на войну. Джоунз говорил, что боль будет чувствовать до конца дней, но к ней уже привык. И вернулся во второй батальон.

[Пехота порядком подустала. И вот на броню обрушивается шквал огня из РПГ и пулеметов. Загорается один из «хаммеров». Морпехи выскакивают из горящей машины, выносят из-под огня бойца и открывают ответный огонь]

Конечно, специальность пришлось сменить – с одной живой ногой лазить по горам и таскать тяжелую амуницию просто не под силу. Так что пошел служить аналитиком в разведку. Но всегда говорил, что, если представилась бы возможность «выйти за ограду» – в момент собрался бы и пошел.

...Так вот, любой «духовской» лафе рано или поздно приходит конец. И вот каков был конец восточной сказки про Шеван. 18 ноября талибы в последний раз устроили здесь засаду. Правда, сами они об этом даже не догадывались. Их было около 250 голов, и, заметив на подходе к своим позициям патруль в 30 бойцов и несколько «хаммеров», они вполне резонно посчитали, что к ним в лапы идет легкая добыча. Вдобавок их разведка донесла, что десять километров до Шевана патруль шел в смешанном порядке – кто на броне, а кто пешим ходом. Они, верно, предполагали, что пехота порядком подустала. И вот на броню обрушивается шквал огня из РПГ и пулеметов. Загорается один из «хаммеров». Морпехи выскакивают из горящей машины, выносят из-под огня контуженного бойца и открывают ответный огонь.

Быстротечная атака оборачивается восьмичасовым боем. Сначала часть пехотинцев оказывается в зоне поражения, и остальные заняты тем, что просто вытаскивают из-под огня своих товарищей. Со стороны это, возможно, и выглядит как отступление. Талибы воодушевлены – как им кажется, победа близка. Но через несколько минут они просто не верят своим глазам – в воздухе появляется пара «кобр» и горстка морпехов мгновенно бросается в атаку на укрепленные позиции. Дом за домом, окоп за окопом они зачищают место засады. Талибы бросают оружие и трупы и разбегаются кто куда. В итоге у них – 50 убитых и множество раненых. У морпехов – ни одного серьезно раненого.

О ТАКТИКЕ

На открытой местности группа движется буквой U, рассредоточиваясь на большой площади. Накрыть огнем всех и сразу никак не получится, а ответная реакция – мгновенна и убийственно точна. На концах «рожек» идут глазастые стрелки, в середине – два командира, основание составляют пулеметчики. В любой момент ты можешь увидеть каждого, но всех сразу охватить невозможно.

Снайпер, рассказавший в свое время эту историю, сам оказался парнем не промах. Под постоянным обстрелом он хладнокровно расстрелял 20 талибов. Ни одной пули в «молоко» – каждый талиб, попадавший в зону его поражения, умирал. Подтверждено результатами работы комиссии по расследованию этого случая.

О ЛАЗЕРНЫХ ПРИЦЕЛАХ

Сижу я в голистанском форте на скамеечке, а капрал Раду показывает мне разновидности автоматов и пулеметов. Конечно, сочетание точности стрельбы М-16, специальной пули и комбинаций серий выстрелов – все это хорошо. Но многократное увеличение эффективности дают лазерные прицелы. Они везде – от самой легонькой винтовочки до тяжелого «крепостного» пулемета. Кстати, такая картина во всех лагерях коалиции в Афганистане и у всех ее участников. Плюс – ПНВ.

Но после афганской зимы всегда неумолимо наступает афганская же весна. Мы благоразумно разлетаемся из Афганистана кто куда, а министр обороны США 17 февраля 2009 года отдает приказ направить сюда две дополнительные боевые части общей численностью в 12 000 человек. Но тактическая группа не сидит сложа руки. В планах – освобождение последнего крупного узла сопротивления талибов.

НАУ-ЗАД

АПРЕЛЬ 2009 года. Степь на северо-западе Гильменда. Бомбардировщик В-1 В Lancer пикирует на затерявшийся среди серых равнин городок. Управляемая бомба в клочья разносит бункер талибов, откуда ведут огонь по попавшей в засаду колонне коалиционных сил. Где-то в стороне чадит одна из машин конвоя. Подрыв на самодельном фугасе. До прилета «ланцета» талибов уже оттеснили от места засады, а штурмовик А-10 Thunderbolt II с помощью «умной бомбы» GBU-38 уничтожил еще один фугас. Колонна организованно отходит.

Нау-Зад – место мрачное. Большинство местных жителей еще три года назад покинули его вместе с британским постом. И те и другие просто боялись за свою жизнь – число повстанцев здесь росло не по дням, а по часам. После потери Мусакалы и Гармсера именно сюда переместился центр талибского сопротивления. И здесь им в канун весеннего наступления исламистов решили нанести упреждающий удар.

Капрал Эндрю Конти: «Зимой нам все уши прожужжали о подготовке мятежниками грандиозного весеннего наступления. Мы решили ударить первыми и подрихтовать их мечты, показав масштаб нашей огневой мощи и эффективность имеющихся в наличии средств поражения».

С начала года велась доразведка местности, а сама операция началась в апреле. Перед штурмом, как положено, над городком сбрасывались листовки, а в районной радиосети звучали призывы к мирному населению соседних кишлаков покинуть зону операции.

В первый день операции на выявленные цели и позиции с небес обрушились громы и молнии бомбардировщиков В-1 В Lancer, штурмовиков Hornet и боевых вертолетов Super Cobra. С земли огневое поражение обеспечивали тактические ракетные комплексы и мобильная ракетно-артиллерийская система.

На подходе талибы встретили морпехов самодельными фугасами и огнем из минометов, автоматического оружия и даже пустили две ракеты, которые, впрочем, пролетели над головами, не причинив вреда. Зато морпехи засекли огневые позиции и приступили к их уничтожению.

После того как начали падать бомбы, особого движения в стане защитников городка не отмечалось. Притихли, черти... Но на всякий случай артиллерия обработала другие заранее выявленные цели, и в Нау-Зад пошла рота «L». Другие подразделения морпехов встали на «блоки», чтобы лишить противника свободы маневра.

Во время одной из перестрелок сержант морской пехоты вынес из-под огня раненого афганского солдата...

ТАКТИКА В ГОРАХ

Морпехи одинаково уверенно чувствуют себя в поле, в населенных пунктах и на пересеченной местности. Отдельные группы проходят углубленную горную подготовку. С грузом в сорок кило трудно даже ходить, но физическая подготовка и упрямство позволяют им без ущерба для боеготовности сутками лазить по скалам. Я был в легком шлеме и полицейском бронике (кстати, российского производства), и то после восьми часов и двух километров почти по вертикали почувствовал «легкую усталость»... Ну ладно, я-то уже старый.

В горах в момент подъема и спуска тебя прикрывают в несколько уровней. Рассредоточение занимает какое-то время, зато группы прикрытия располагаются таким образом, что образование мертвых зон полностью исключено. Спокойно карабкайся наверх – противник никак не сможет незаметно к тебе подобраться или обстрелять ни с какого направления.

При осмотре талибской пещеры мы нашли какие-то тряпки – следы присутствия супостатов. Когда я предложил поставить там растяжки, капрал Раду загадочно улыбнулся...

P. S. Так как все и так знают что делать, передвижение проходит почти без широко известных по американским боевикам мата и махания рук.

БРИГАДНЫЙ ПОДРЯД

С ИЮНЯ этого года к SPMAGTF-A присоединилась 2-я экспедиционная бригада морской пехоты. 15 марта этого года командир 2-го экспедиционного корпуса морской пехоты генерал-лейтенант Дэннис Хэджлик представил бригаде ее нового командира – бригадного генерала Лэрри Николсона.

Это мощное усиление (в Афганистане численность бригады определена в 8000 человек), и сама бригада боевая – во время вторжения в Ирак в 2003 году под названием Task Force Tarawa (TFT) она сражалась в первой крупной битве иракской войны на улицах города Насирия.

[Мы уже две ночи провели в холодном фанерном скворечнике. Штатный российский армейский спальник почему-то здесь не греет. Лейтенант Юркович улыбчив, но непреклонен – мы должны переносить все тяготы и лишения наравне со всеми]

– Помнится, как-то раз в Насирии в паре с нашим снайпером работал по одному домику. Вычислили стрелка в окне. – Дэйв делает паузу и ворочает палкой дрова в костерке. – Потом, когда обыскали его труп, нашли армейские жетоны российского образца. Наверняка, он их набрал в Чечне. Так что, ребята, палят в нас одни и те же...

В наземном элементе бригады – четыре батальона. Интересно, что два из них первоначально готовили к отправке этой весной в Ирак. Но здесь, видимо, они нужнее. Есть в группе и разведбат.

Состав воздушного элемента тоже впечатляет: эскадрилья штурмовиков AV-8 B Harrier, эскадрилья самолетов-заправщиков, эскадрилья БПЛА, эскадрилья легких боевых вертолетов, эскадрилья тяжелых транспортно-десантных вертолетов и эскадрилья тяжелых вертолетов.

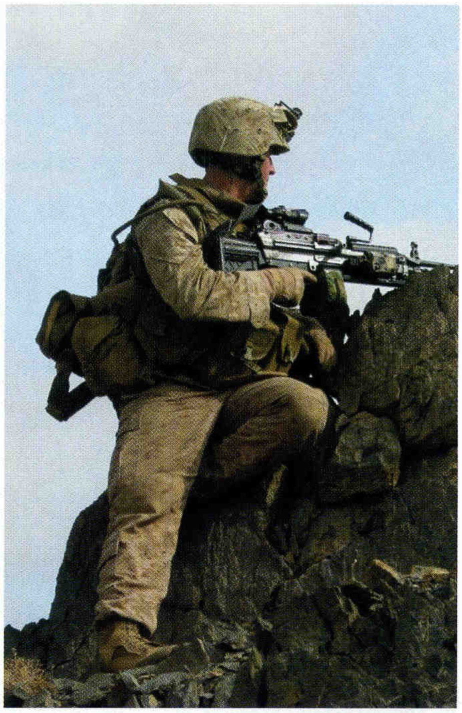
Правда, хорошо зарекомендовавшие себя в Ираке конвертопланы MV-22 Osprey в Афганистан решено пока не посылать.

Командир 2-го батальона подполковник Кристиан Кабанисс: «Главный компонент тренировок батальона – культурный. Мои парни, многие из которых уже были в Афганистане, даже учат язык пушту».

Таким образом, к лету группировка морской пехоты США на юге и востоке Афганистана превысит 10 000 человек.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

– ЛЕЙТЕНАНТ, дай инструмент, я сам утеплю наш барак, – говорю комвзвода, а друг Рома жалостно смотрит ему в глаза. На дворе – январь, сквозь щели в стенах видны ледяные горы и звезды. Мы уже две ночи провели в холодном фанерном скворечнике на брезентовых раскладушках. Штатный российский армейский спальник почему-то здесь не греет. Лейтенант Юркович улыбчив, но непреклонен – мы должны переносить все тяготы и лишения нарав-

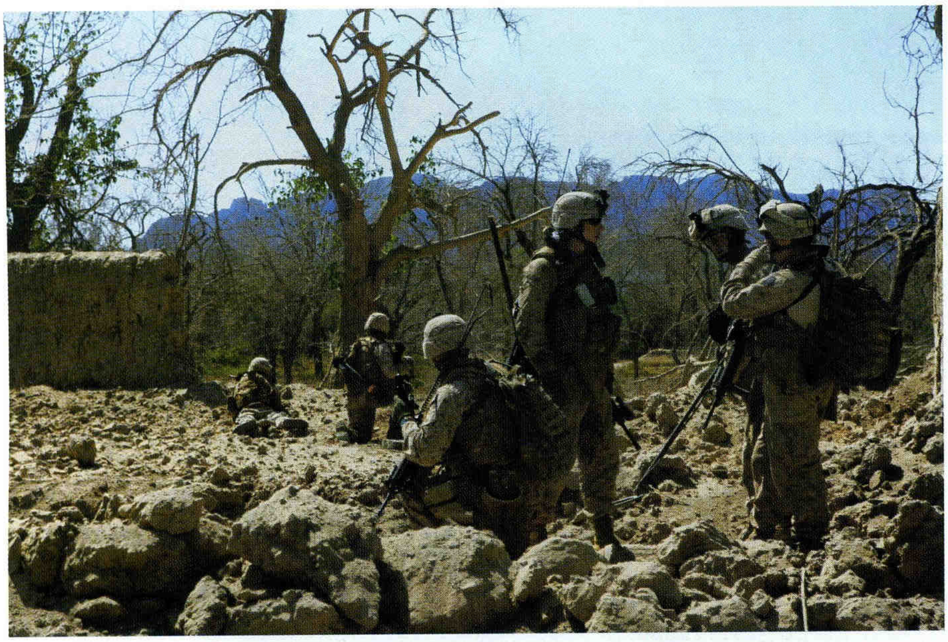


не со всеми. Но холодно-то только у нас – в остальных подобных фанерных конструкциях заставы Голистан тепло и вонюче.

Мне непонятно, почему если можно, то все равно нельзя. А соседям по нашему «рефрижератору», кажется, все нипочем – холод, безвкусный паек и даже грохот, который дважды за ночь издают два капрала, собираясь в караул.

Впрочем, я знал, что, как старый солдат, рано или поздно привыкну. И привык. А Рома просто спер у какого-то контрактника матрас и одеяло.

Сам термин «экспедиционные войска» подразумевает задачу не просто захватить и удерживать определенную приказом далекого командования территорию, но самостоятельно и всесторонне ее обустроить. Исходя из этого, естественно, что морских пехотинцев учат не только военному делу, но и выполнению полицейских и административных функций. Как самостоятельно, так и организуя местные силы. В этом мы убедились в Голистане. Здесь, помимо выполнения боевых и разведывательных задач, взвод



«От имени благодарной нации»

лейтенанта Юрковича обучает и авральными темпами наращивает локальный узел безопасности – уездное управление полиции. В других местах подопечными могут оказаться и пограничники, и армейцы.

О КОНТРАКТНИКАХ

Помимо пехотинцев и моряков, по заставам служат по контракту и полицейские. Майк Нелсон из техасского SWATа, бывший морпех, натаскивает местных оперов и составляет электронные паспорта на местное мужское население, чтобы знать, кто в деревне свой, а кто – чужой.

Одна из задач – перевод местного сельхоза с опиатов на зерновые. Это трудно. Мак выгодней на продажу, да и местная братва активно противится такой аграрной реформе. Но комвзвода старательно пытается решать и эту проблему.

В общем, «Аль-Каида» наоборот – на основе каждой мельчайшей армейской ячейки вырастает комплексная локальная структура.

В целом подобная тактика не сильно отличается от реализуемой СССР в 80-е годы прошлого века. Однако вместо тогдашних параллельных, порой слабо связанных, а зачастую и конфликтующих структур 40-й армии, спецслужб, аппаратов военных и гражданских советников, здесь все сосредоточено в одних руках. Ну почти в одних. Наверняка есть чему поучиться.

...А уже после нашего отъезда SPMAGTF-A усилили чисто женским подразделением Team Lioness. Специализация – работа с представительницами прекрасной половины местного населения. Впрочем, будьте уверены – «морские пехотинки» смогут в случае чего и в атаку сходить...

И у бригады есть подобное «усиление». Ей приданы представители Госдепа и минсельхоза США. Их главная задача та же – переориентировать местное крестьянство с мака на хлеб и хлопок. Мак – главный компонент в торговле наркотиками, благодаря которой талибы поддерживают боеспособность. Как здесь говорят: «Не будет мака – не будет войны».

Здесь же будут работать и представители Агентства международного развития США (USAID). Оно конкретно занимается оказанием прямой экономической и технической помощи развивающимся странам в таких областях, как сельское хозяйство, здравоохранение, питание и образование. Так что афганский вопрос будет решаться не только «огнем и мечом».

ИЗ ПИСЬМА разведчика морской пехоты: «...Ну, ладно. Скоро солнышко встанет, и мне пора возвращаться в свою ямку. Заметать следы в снегу – дело долгое, но я руку уже набил. Кстати, все, что ты видишь о нас по телеку в новостях, – полная ахинея. У них задача – не правду рассказать, а заставить тебя не отходить от их ящика во время рекламы. Вообще, последнее дело сейчас – сидеть в Америке и критиковать то, что мы здесь делаем. Почему? Да потому, что вы понятия об этом не имеете. ...А ведь мы – ваша армия и делаем то, зачем вы нас сюда послали...».

ЭКИПИРОВОЧНЫЙ ЦЕНТР

СПЕЦОСНАЩЕНИЕ

профессиональное полевое снаряжение
разработка и производство

♦ Горные, зимние, летние, прыжковые, маскировочные и снайперские костюмы
♦ Трикотажные и шерстяные вязаные комплекты ♦ Обувь ♦ Головные уборы
♦ Разгрузочные системы ♦ Полевое тактическое снаряжение ♦ Подсумки
♦ Различные виды армейских и специальных рюкзаков
♦ Спальные мешки и плащ-палатки ♦ Кобуры поясные, плечевые, набедренные
♦ Системы подвески плечевых кобур ♦ Ремни ♦ Шлевки
♦ Галантерея и предметы военного обихода
♦ Различные виды ножей

ООО «Союзспецоснащение»
117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 44, стр. 1
Тел./Факс: (495) 649-67-38, (499) 128-95-00, 128-92-58
Время работы магазина: пн–пт: 10.00–20.00, сб: 10.00–17.00, воскресенье–выходной
E-mail: sposn07@mail.ru (справочная информация), spezosn@mail.ru (прием заказов)
Сайт: www.spezosn.ru

реклама

ВНУТРЕННЯЯ БАЛЛИСТИКА:

НАУКА О ПУТЕШЕСТВИИ ПУЛИ В СТВОЛЕ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора

НАУКА о выстреле, вернее, о движении снаряда в стволе и в воздухе называется баллистика. Это очень важная наука в военном деле. Баллистика имеет дело с бросанием (полетом, движением) снаряда (пули). Без баллистики в военном деле не обойдешься. Без нее невозможно рассчитать и построить современные образцы огнестрельного оружия, без нее невозможно метко стрелять.

В давние времена, когда люди не знали еще, что такое порох, полководцы при осаде крепостей использовали огромные метательные машины.

Действовали такие машины с помощью тугой и толстой тетивы, сплетенной из кишок и воловьих жил.

Древние «артиллеристы» часами крутили специальный ворот, чтобы натянуть тетиву. Потом по команде начальника ее отпускали, и в осажденный город летел увесистый камень, бочонок с горящей смолой или стрела величиной с корабельную мачту.

Называли эти машины баллистами, от греческого слова «баллио», что значит «метать», «бросать». Им на смену в Средние века пришли пушки. Порох также «бросал» пули и снаряды. Однако в то время артиллеристы имели самые общие и часто наивные представления о движении пули (снаряда), например такие: «При выстреле появляется большой жар и огонь, которые с громом выбрасывают ядро из орудия» или «В пространстве ядро сначала совершает насильственное движение по наклонной прямой и по дуге окружности, а затем – свободное движение по вертикали».

В то время практические знания артиллеристов состояли из нескольких эмпирических правил, которые сохранялись в строгой тайне и обычно передавались по наследству от отца к сыну. Стрельба же артиллерии была часто более опасной для себя, чем для неприятеля из-за частых разрывов своих собственных орудий. Однако в результате многочисленных стрельб из орудий постепенно накапливались факты, которые косвенно характеризовали явление выстрела. Так, с первых шагов применения артиллерии и стрелкового оружия наблюдались случаи разрыва стволов оружия. Это говорило о том, что в оружии порох при горении выделяет вещество, которое распирает стенки ствола и толкает ядро (пулю). Наблюдая за дальностью полета ядра (пули), уже в скором времени убедились, что она не остается постоянной, а меняется в зависимости от количества пороха, от степени его уплотнения, от массы и расположения заряда. В результате отбора и обобщения устойчивых фактов складывались эмпирические правила, которые не объясняли еще явление выстрела, однако помогали создавать хорошие для того времени образцы огнестрельного оружия.

При первых же попытках объяснить наблюдаемые факты основное внимание было обращено на порох, причем систематическое изучение его свойств началось еще в XVI столетии. В это время было введено понятие силы пороха как характеристики его энергетических возможностей.

Первым результатом изучения пороха было введение в начале XVIII века вместо пороховой мякоти зерненых порохов. В дальнейшем много занимались улучшением состава дымного пороха путем отыскания наилучшей пропорции основных исходных материалов – серы, угля и селитры, а также введения различных веществ – мышьяка, нашатыря, уксуса и даже вина. Развитие в XVII столетии теории газов способствовало появлению первых механических представлений о явлении выстрела, при этом причиной движения снаряда была названа упругость пороховых газов.

Даниил Бернулли в работе «Гидродинамика», которая вышла в 1738 году, сделал одну из первых попыток описать процесс расширения газов и движение снаряда в стволе оружия. Он создал теоретическую формулу для вычисления начальной скорости снаряда.

Более подробные сведения о движении снаряда в орудии были даны в работе английского артиллериста Робинса «Новые принципы артиллерийской науки», опубликованной в 1742 году.

Первые шаги по измерению скорости снаряда и давления пороховых газов были сделаны еще в XVIII веке, однако только в середине XIX столетия были изобретены надежные приборы для их измерения. Тогда же значительное развитие получили представления о горении пороха и превращении химической энергии пороха в механическую энергию движения снаряда. Этому способствовало развитие химии и термодинамики. К этому же времени относят возникновение внутренней баллистики как самостоятельной науки, которая могла теперь опереться на прочный фундамент – эксперимент.

В 1823 году француз Гей-Люссак впервые определил химический состав пороховых газов и порохового остатка. Другой французский ученый – Пиобер в 1830-х годах обнаружил, что плотный дымный порох способен гореть параллельными слоями; это позволило сформулировать закон об образовании пороховых газов. Реальное оформление внутренней баллистики в самостоятельную науку относится как раз к середине XIX столетия. Это было время бурного машинного производства, расцвета физической и химической наук, великих открытий. В артиллерии и стрелковом оружии это время ознаменовалось переходом от гладкоствольного к нарезному оружию.

В России законы об образовании газов при горении пороха призматической и сферической формы были получены первым преподавателем внутренней баллистики в Артиллерийской академии полковником П. М. Альбицким. В 1869 году он был удостоен за это Большой Михайловской премии, присуждаемой артиллеристам за выдающиеся научные труды и изобретения.

Наиболее полной работой по изучению горения пороха при малых давлениях стала работа известного русского химика Л. Н. Шишкова, которую он провел за границей в лаборатории Бунзена в 1857 году. Дальнейшим шагом в изучении

горения пороха стала работа полковника Н. П. Федорова, выполненная в 1868 году в химической лаборатории Михайловской артиллерийской академии. В том же году английскими учеными Ноблем и Эйблом была создана манометрическая бомба, предназначенная для изучения горения пороха. После изобретения в 1883 году французскими артиллеристами Сарро и Вьелем регистрирующего устройства для записи кривой давления в манометрической бомбе стало возможным изучение горения пороха и образования пороховых газов при больших давлениях.

Открытие в 1880-х годах бездымного пороха потребовало приведения теории внутренней баллистики в соответствие с новыми данными о горении бездымного пороха. Эту задачу с успехом выполнил капитан первого ранга А. Ф. Бринк, читавший курс внутренней баллистики в Артиллерийской академии. Первое математически точное решение системы уравнений внутренней баллистики принадлежит другому русскому артиллеристу профессору Н. Ф. Дроздову. Однако наряду с точным решением Дроздова на практике использовались эмпирические методы, более удобные в применении. Так, в 1904 году крупный русский баллистик Н. А. Забудский получил известные эмпирические формулы для определения начальной скорости и наибольшего давления.

Все это привело к тому, что уже в начале XX столетия в нашей стране сложилась русская школа баллистического проектирования, родоначальником которой является профессор Н. Ф. Дроздов. Выдающимися артиллерийскими образцами, созданными представителями этой школы, являются скорострельная 3-дюймовая полевая пушка образца 1902 года, 12-дюймовая пушка для линкора типа «Севастополь» образца 1910 года, 122-мм гаубица образца 1938 года, стоявшая на вооружении Советских Вооруженных сил вплоть до конца 1980-х годов. Все они с успехом применялись в годы Великой Отечественной войны. Наряду с этими образцами к эпохальным системам русской оружейной школы можно отнести: трехлинейную винтовку системы Мосина образца 1891 года и ее многочисленных потомков – винтовки и карабины, 7,62-мм автомат Калашникова АК и его продолжателей рода, 9-мм пистолет Макарова ПМ, 7,62-мм единый пулемет Калашникова ПК/ПКМ, 7,62-мм снайперскую винтовку Драгунова СВД.

Особенно успешно внутренняя баллистика стала развиваться в нашей стране после октября 1917-го. С 1918 по 1926 год основные проблемы внутренней баллистики разрабатывались в Комиссии особых артиллерийских опытов (Косартоп), которой руководил известный русский артиллерист В. М. Трофимов. В комиссию входили видные отечественные ученые Н. Е. Жуковский, С. А. Чаплыгин, А. Н. Крылов и ученые-артиллеристы Н. Ф. Дроздов, И. П. Граве, В. А. Пашкевич, а также многие другие. В Косартопе готовили молодых ученых-баллистиков, из которых впоследствии выросли крупные ученые – М. Е. Серебряков, Д. А. Вентцель, Б. Н. Окунев, В. Е. Слухоцкий.

В Артиллерийской академии долгие годы внутренней баллистикой занимался профессор И. П. Граве, создавший баллистическую лабораторию и написавший «Курс внутренней баллистики». Большое внимание Граве уделял разработке вопросов горения пороха в полузамкнутом объеме, что имело впоследствии прямое отношение к теории пороховых реактивных снарядов. В 1920-х годах Н. Ф. Дроздов на основании своего точного метода составил первые таблицы внутренней баллистики. Большой вклад сделал инженер Н. А. Упорников, под руководством которого в 1934 году были составлены полные таблицы пиродинамических элементов (таблицы АНИИ). На их базе были созданы таблицы внутренней баллистики ГАУ под редакцией С. И. Ермолаева и В. Е. Слухоцкого.

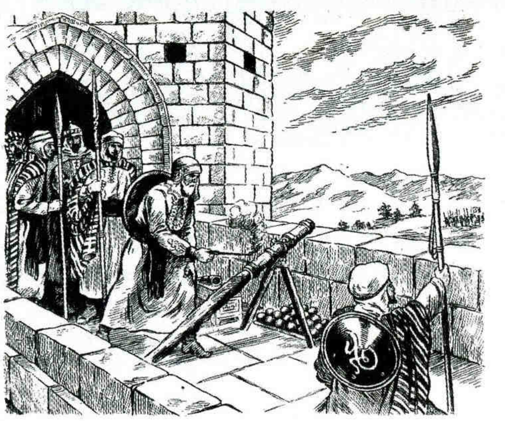
В 1935 году профессор Б. Н. Окунев предложил относительные переменные, которые позволили ему разработать более универсальные таблицы.

Внутренняя баллистика изучает движение снаряда (пули) внутри канала ствола орудия. Дальнейшее движение снаряда (пули) в пространстве (вне орудия) изучается внешней баллистикой.

Артиллерист, не знающий баллистики, подобен землемеру, не знающему геометрии. Он действует наугад и только зря тратит порох. Баллистика нужна и стрелку. Зная законы полета своей пули, он будет уверенно направлять ее в цель.

Теперь законы движения пули (снаряда) в канале ствола и в пространстве достаточно хорошо изучены артиллерийскими науками – внутренней и внешней баллистикой. На месте свода эмпирических правил стрельбы выросла важнейшая артиллерийская наука – теория стрельбы.

Овладение основами этих фундаментальных наук формирует артиллерийское мышление, обеспечивает ясность и твердость действий стрелка, позволяет добиваться наивысших результатов в стрельбе.

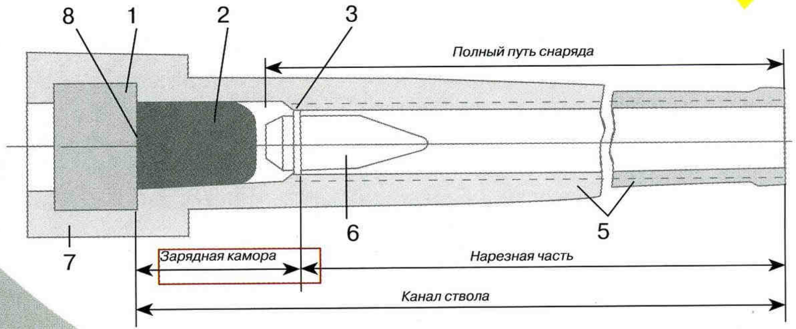


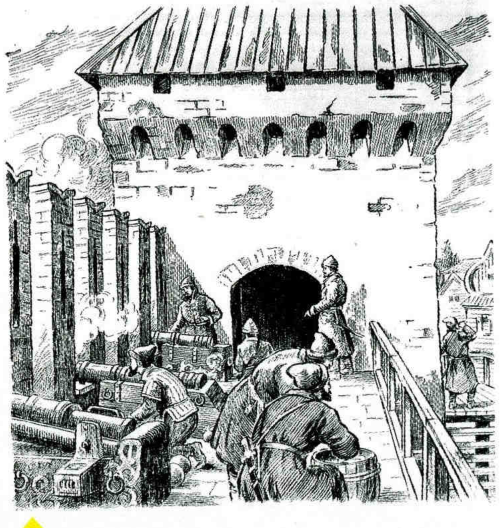
Арабская модфа – одно из первых огнестрельных орудий – готова к выстрелу; при помощи раскаленного прута мастер производит выстрел

Русское огнестрельное орудие конца XIV – начала XV века

Н. В. Маиевский – русский ученый-артиллерист

Схема артиллерийской системы: 1 – затвор, 2 – заряд, 3 – соединительный конус, 4 – дульный срез ствола, 5 – ствол, 6 – снаряд, 7 – казенная часть, 8 – дно канала ствола





Русские пушкари ведут огонь по татаро-монгольским воинам

Знание законов баллистики дает возможность установить, как будет двигаться данная пуля (снаряд) в данных конкретных условиях, и, следовательно, понять, какие необходимо принять меры, чтобы эта пуля (снаряд) попала в цель и произвела наибольшее разрушительное действие.

Ярким примером использования баллистики в практических целях является баллистическая подготовка стрельбы, основное назначение которой состоит в учете особенностей полета пули (снаряда) при данных технических условиях (метеоусловия учитываются отдельно при подготовке стрельбы).

Успехи в разработке содержания, методов и технических средств баллистической подготовки стрельбы и в организации баллистической службы в стрелковом деле и артиллерии в основном зависят от уровня развития баллистики и уровня баллистических знаний стрелков и артиллеристов.

Сложно количественно оценить те многообразные положительные результаты, которые даст дальнейшее развитие баллистики, овладение баллистическими знаниями, внедрение достижений баллистики в стрелковую и артиллерийскую практику. Ясно одно: все это благотворно скажется на боевых, эксплуатационных, производственных и экономических показателях стрелкового и артиллерийского вооружения.

Изучить движение снаряда (пули) – значит узнать путь, пройденный снарядом, его скорость и ускорение в любой момент времени. При движении на снаряд (пулю) воздействуют силы, которые в конечном счете определяют характер изменения перечисленных элементов движения. Поэтому выявлению и изучению действующих сил уделяется особое внимание.

В орудии движущей силой является сила давления пороховых газов, образующихся в результате сгорания порохового заряда. Давление пороховых газов в канале ствола орудия зависит от многих факторов, и в первую очередь от процесса горения пороха. Горение пороха в постоянном замкнутом объеме изучается в одном из основных разделов внутренней баллистики – пиростатике.

Давление пороховых газов зависит также от характера движения снаряда по каналу ствола, поскольку при этом изменяется занимаемый газами объем и происходит процесс расширения пороховых газов. Совместное изучение движения снаряда и расширения пороховых газов производится в центральном разделе внутренней баллистики – пиродинамике. (Пиро – огонь, горение; динамика – динамические, изменяющиеся условия.) Пиродинамика связывает химический процесс горения пороха, механический процесс поступательного движения снаряда и термодинамический процесс расширения пороховых газов, т. е. описывает, как говорят, пиродинамический процесс.

Величины, с помощью которых описывается пиродинамический процесс, называются пиродинамическим элементами.

Основными пиродинамическими элементами являются: время движения снаряда; путь, пройденный снарядом в канале ствола; скорость поступательного движения снаряда; давление пороховых газов в канале ствола.

Ускорение поступательного движения снаряда пропорционально давлению пороховых газов и поэтому рассматривается как самостоятельный элемент. Кроме указанных имеются и другие пиродинамические элементы.

За начало отсчета времени во внутренней баллистике принимается момент начала движения снаряда, а за начало отсчета пути снаряда принимается положение дна снаряда в момент начала движения. Скорость снаряда берется относительно ствола, т. е. в относительном движении снаряда. За величину давления во внутренней баллистике принимается некоторое среднее баллистическое давление пороховых газов, одинаковое в данный момент времени во всех точках заснарядного пространства. В действительности давление не одинаково в различных точках объема канала ствола. У дна канала ствола давление будет больше давления у дна снаряда. Разница между величинами давления пороховых газов возрастает с ростом веса заряда и уменьшением веса снаряда.

Графические или аналитические зависимости пиродинамических элементов в функции одного из них называются пиродинамическими кривыми. Внутренняя баллистика занимается построением и изучением пиродинамических кривых.

Из всех значений пиродинамических элементов важнейшими являются: дульная скорость снаряда и наибольшее давление пороховых газов. Эти величины наряду с массой снаряда (пули) и калибром оружия определяют основные его боевые свойства. В артиллерийской практике чаще употребляется вместо дульной скорости понятие «начальная скорость снаряда», величина которой близка к величине дульной скорости.

Дульная скорость – эта относительная скорость снаряда (относительно ствола), которую он имеет, покидая ствол, а начальная скорость – это абсолютная скорость снаряда (относительно земли), которую вводят во внешней баллистике.

Внутренняя баллистика наряду с другими артиллерийскими науками призвана решать задачи, выдвигаемые артиллерийской практикой.

Во внутренней баллистике различают прямые и обратные задачи. Прямая задача состоит в отыскании пиродинамических элементов по заданным конструктивным элементам и условиям заряжания оружия. Обратная задача, наоборот, состоит в отыскании конструктивных элементов и условий заряжания по заданным пиродинамическим элементам. Обратные задачи решаются при проектировании или модернизации артиллерийского и стрелкового вооружения. Задачу расчета пиродинамических кривых называют основной задачей пиродинамики.

Одной из важнейших практических задач является задача создания новых образцов артиллерийского и стрелкового вооружения: орудия (ствола и лафета), самоходной части или тягача, пули, снаряда, взрывателя, боевого заряда, гильзы и других элементов. Внутренняя баллистика (поскольку именно она изучает основные процессы, происходящие при выстреле) может указать пути отыскания оптимальных решений и рекомендаций по обеспечению требуемых боевых свойств – могущества, дальнобойности, меткости и кучности, скорострельности, маневренности при допустимых материальных затратах.

На вопрос, что такое артиллерийско-стрелковое вооружение, большинство, как правило, отвечает: это то, из чего стреляют, или то, что служит для стрельбы. Это распространенное популярное определение связывает оружие со стрельбой.

Стрельба – понятие очень широкое. В него вмещается почти вся боевая деятельность артиллерии, бронетанковых войск, пехоты и т. д., которая в конечном итоге направлена на решение одной задачи – поражение целей на поле боя – живой силы противника, его боевой техники и оборонительных сооружений.

Стрельба связана не только с огнестрельным оружием. Для поражения цели существуют артиллерийские боеприпасы и боеприпасы к стрелковому оружию. При встрече с целью пуля (снаряд) действует, проникая в цель и создавая поражающие факторы – ударную волну, осколки оболочки, продукты взрыва.

Чтобы пуля (снаряд) попала в цель, удаленную от орудия, она должен пролететь в пространстве определенное расстояние, преодолевая сопротивление воздуха и поле земного тяготения. Для этого пуля (снаряд) получает начальный импульс движения за счет химической энергии, заключенной в боевом заряде. Боевой заряд состоит в основном из пороха, являющегося метательным взрывчатым веществом.

Если заглянуть в учебники по артиллерии, то можно найти научное определение огнестрельного оружия как предмета вооружения, предназначенного для сообщения пуле (снаряду) начальной скорости и начального направления поступательного движения. В этом определении подчеркиваются два основных свойства огнестрельного оружия: способность достигать удаленные цели (дальнобойность) и способность попадать в цель (прицельность огня). Однако этим не исчерпываются свойства оружия.

Задача баллистического проектирования артиллерийского и стрелкового вооружения состоит в отыскании таких конструктивных параметров и параметров заряжания, при которых спроектированное оружие будет сообщать пуле (снаряду) данного калибра и массы требуемую начальную скорость и при этом наилучшим образом удовлетворять тактико-техническим требованиям. С баллистического проектирования оружия и расчета ствола на прочность начинается общее проектирование образца артиллерийского или стрелкового вооружения.

На базе теоретических разделов внутренней баллистики с учетом тактических, технических и экономических достижений на данном этапе науки и техники разрабатываются методы баллистического проектирования, которые указывают пути поисков и признаки наивыгоднейшего варианта баллистического решения.

Основными этапами баллистического проектирования являются: выбор исходных данных; выбор и расчет отдельных вариантов; оценка вариантов и выбор окончательного варианта; построение пиродинамических кривых (для окончательного варианта), отвечающих разнообразным условиям эксплуатации оружия. Кроме того, внутренняя баллистика широко используется при модернизации существующих артиллерийских систем и систем стрелкового оружия.

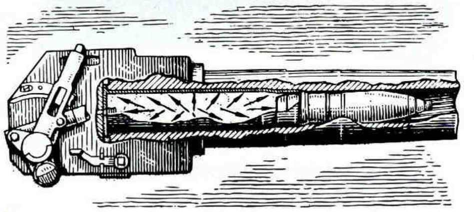
Основные механизмы и устройства артиллерийских взрывателей рассчитываются на основе данных внутренней баллистики о характере движения снаряда и силах инерции, действующих на детали взрывателя в канале ствола и в струе вытекающих из ствола пороховых газов.

Проектирование порохового заряда опирается на законы горения пороха, которые также изучаются внутренней баллистикой. Только внутренняя баллистика может дать указания о выборе сорта пороха, формы размеров пороховых элементов, массы порохового заряда.

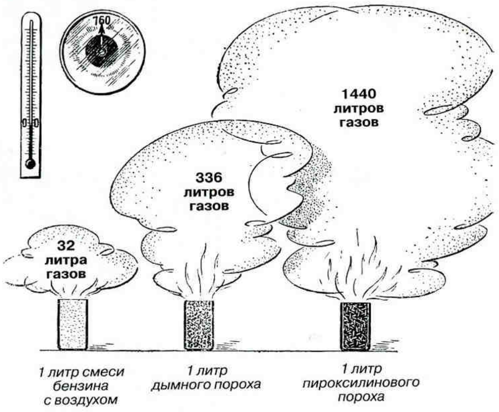
Внутренняя баллистика играет большую роль не только при проектировании и расчете артиллерийского и стрелкового вооружения, но и при испытании образцов вооружения. Она дает теоретические основы для методики испытаний порохов и зарядов, для создания нужных условий испытаний орудия и боеприпасов, для учета отклонений условий стрельбы от заданных условий, для объяснения опытных данных и ненормальностей в работе артиллерийского и стрелкового вооружения в период его отработки и т. п.

Внутренняя баллистика самым тесным образом связана с эксплуатацией артиллерии и стрелкового оружия. Она способствует, в частности, повышению меткости и кучности стрельбы. Знание военнослужащими основ внутренней баллистики помогает правильно выбрать режим стрельбы, организовать хранение и уход за оружием и боеприпасами, избежать тяжелых аварий при стрельбе. Внутренняя баллистика связана с другими артиллерийскими науками – теорией и проектированием артиллерийских орудий, стрелкового оружия и боеприпасов к ним, теорией порохов и взрывчатых веществ, внешней баллистикой, теорией стрельбы. Занимая одно из ведущих мест среди артиллерийских наук, внутренняя баллистика служит для них источником знаний о процессах, происходящих в оружии при выстреле.

По своему содержанию внутренняя баллистика является экспериментально-теоретической наукой. В ней велика роль эксперимента ввиду большой сложности изучаемых процессов, и вместе с этим широко применяется самый совершенный математический аппарат.

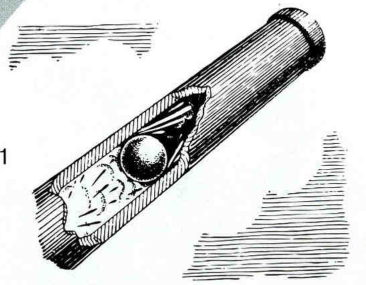


Пороховые газы давят во все стороны, они выталкивают снаряд из канала ствола



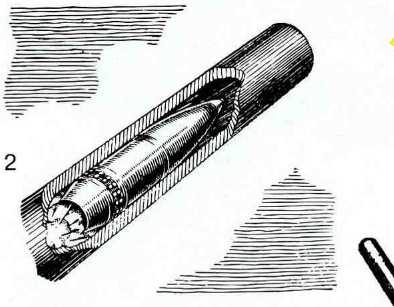
При горении пороха образуется гораздо больше газов, чем при горении бензина

1



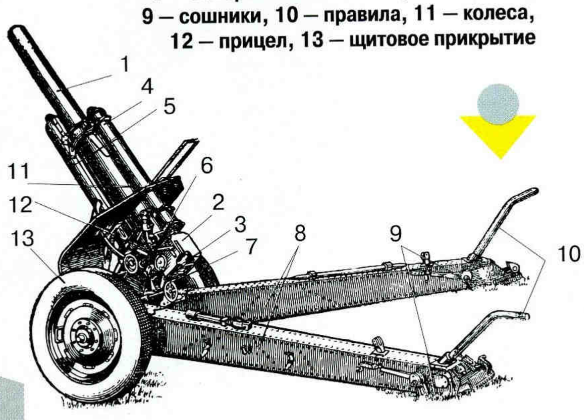
1. В гладкоствольном орудии часть пороховых газов прорывается вперед, обгоняя ядро в канале ствола

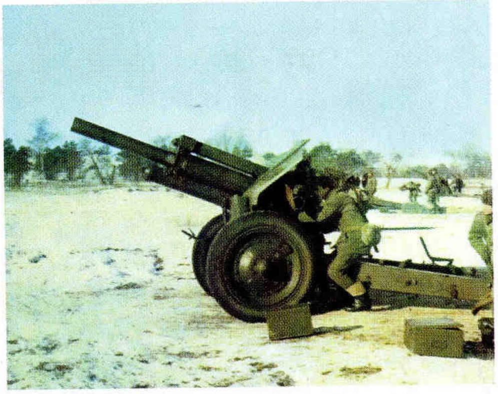
2



2. В нарезном орудии прорыв пороховых газов вперед почти устранен

Общий вид 122-мм гаубицы образца 1938 года: 1 – ствол, 2 – казенник, 3 – затвор, 4 – накатник, 5 – люлька, 6 – верхний станок, 7 – поворотный механизм, 8 – станины, 9 – сошники, 10 – правила, 11 – колеса, 12 – прицел, 13 – щитовое прикрытие





122-мм гаубица образца 1938 года

Владимир КРАШЕВСКИЙ
Фото из архива автора

Украинская «Альфа»: терроризм не пройдет

После выхода из СССР и провозглашения в августе 1991 года независимости Украина нуждалась в создании мощного подразделения антитеррора. Зачастую, в украинских СМИ умалчивается начальный этап создания и становления этого подразделения и чаще всего упоминается единственная дата — 23 июня 1994 года. И действительно, 23 июня нынешнего года украинская «Альфа» будет отмечать свой юбилей — 15 лет со дня основания Управления «А» СБУ. Но было бы неправильно обойти стороной предшествующую этому событию историю....

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ДАТОЙ создания в Украине спецподразделения по борьбе с терроризмом считается 3 марта 1990 года. Именно тогда приказом начальника 7-го управления КГБ СССР была создана 10-я группа (г. Киев) Группы «А» Службы ОДП 7-го управления КГБ СССР. В приказе было отмечено, что «специальное оперативно-боевое подразделение предназначено для локализации и пресечения террористических и экстремистских акций, других особо опасных преступных проявлений, в том числе для проведения операций во взаимодействии с другими заинтересованными подразделениями в борьбе с организованной преступностью». К кандидатам в региональные спецподразделения предъявлялись повышенные требования: высокие морально-волевые качества, хорошая профессиональная и физическая подготовка, медицинская пригодность для службы в ВДВ, стаж работы в органах госбезопасности не менее 1 года, возрастной ценз до 33 лет и многие другие. Из 120 сотрудников КГБ УССР, направленных на рассмотрение в качестве кандидатов в 10-ю группу (г. Киев) Группы «А», были отобраны только 15 сотрудников. Первым командиром стал Петр Феликсович Закревский, ныне полковник запаса.

30 мая 1992 года приказом председателя СБУ в структуре центрального аппарата СБУ 10-я группа (г. Киев) Группы «А» была преобразована в службу «С» (специальная служба), руководитель которой согласно разработанному

и утвержденному Положению подчинялся непосредственно председателю СБУ, а в его отсутствие – первому заместителю председателя. Сотрудники службы «С» провели множество боевых операций и выполнили немало специальных заданий в интересах Украины.

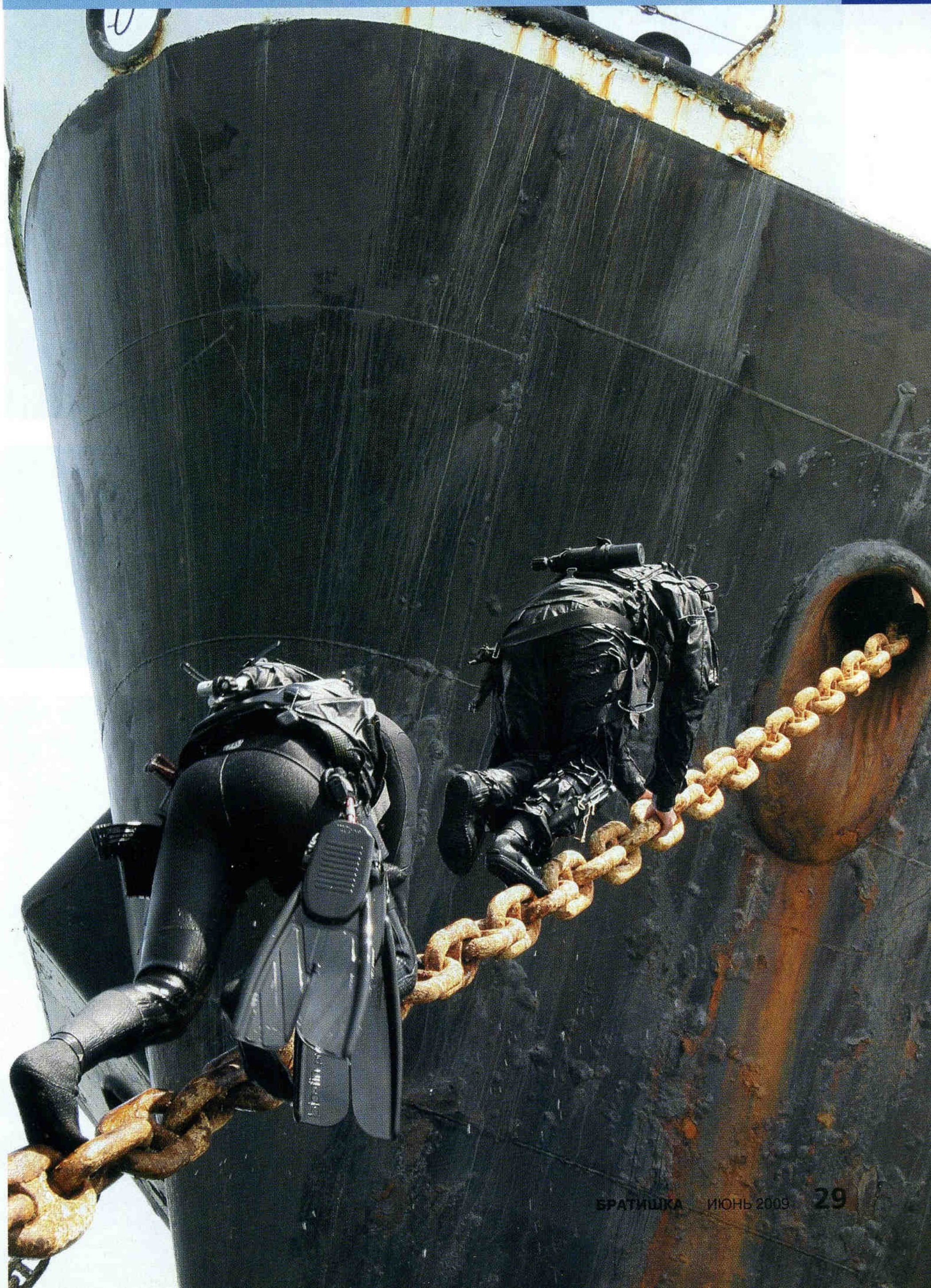
Одним из таких заданий была охрана и сопровождение доставляемых в Украину на протяжении 1992–1993 гг. морским и воздушным транспортом контейнеров с новой валютой Украины, отпечатанной во Франции, Италии и Канаде. В августе 1992 г. в условиях повышенной секретности надлежало перевезти сразу почти весь тираж гривны из Канады. План предусматривал абсолютную конспиративность подготовки и осуществления операции. Для транспортировки было выбрано гражданское судно с обычным экипажем, который не знал, какой груз будет на борту. Сознательно отказались и от сопровождения судна военно-морскими силами. Только капитан был посвящен в детали операции, а еще о ней знало высшее руководство государства и председатель СБУ. Поход длился 49 суток. Судно прошло более 11 тыс. миль через Атлантический океан, 8 морей и 13 проливов, пересекло границы 10 государств, заходило в 8 портов. При этом случались и нештатные ситуации, когда бойцы спецгруппы готовились к отражению возможного нападения на судно, однако все обошлось. Вахты были обычной ежедневной работой (часть бойцов выполняла во время похода функции моряков), проводились двухразовые тренировки по рукопашному бою, занятия по тактике защиты экипажа и груза, учебные тревоги.

Всего таких походов было четыре. В 1994 году сотрудники службы «С» внесли существенный вклад в стабилизацию обстановки в Крымском регионе. К тому времени по социально-экономическим причинам криминогенная обстановка в Украине осложнилась, росло напряжение в обществе. В некоторых регионах практически открыто действовали преступные группировки. Между ними часто возникали вооруженные конфликты с тяжелыми последствиями. Увеличивалось число разбойных нападений на граждан, чиновников, коммерсантов. Шел передел собственности. Физическое насилие и убийства стали обыденным явлением. Под угрозой зачастую находилась жизнь потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства. Украина становилась притягательной для международной преступности – с точки зрения организации наркобизнеса, контрабанды оружия и иных противоправных действий. Все это выдвинуло проблему противодействия криминалу на первый план.

Поэтому 23 июня 1994 года указом Президента Украины на базе службы «С» СБУ было создано Управление «А» СБ Украины (управление по борьбе с терроризмом и защите участников уголовного судопроизводства). На управление «А» были возложены две новые функции на основании законов Украины «Об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства» и «О государственной защите судей и работников правоохранительных органов». Его руководителем стал Василий Васильевич Крутов, ныне генерал-лейтенант. Так возникло центральное подразделение «А», а потом и его линейные отделы СБ Украины во всех областных городах республики и в г. Севастополе. На них были возложены задачи по физическому пресечению террористических актов и действий, угрожающих безопасности государства, освобождению заложников, захвату опасных преступных авторитетов, защите участников уголовного судопроизводства, работников судов и правоохранительных органов, членов их семей. При необходимости – обеспечение безопасности высших должностных лиц государства, а также выполнение особо сложных и ответственных поручений руководства страны.

Снаряжение и экипировка первых украинских «альфовцев» были достаточно скудными. Современные на тот момент защитные шлемы швейцарской фирмы «TIG», а также опытные российские разработки в этой области были только в Киеве, и то в небольшом количестве. Основной обувью были кроссовки «adidas» (Москва). Бронежилеты были закуплены в «Армоком» (Россия). После нескольких поездок в США на курсы по подготовке спецподразделений на базе привезённых образцов экипировки и униформы в Украине под заказ были изготовлены несколько различных типов штурмовых комбинезонов, а также налажен выпуск тактических разгрузочных жилетов.

[Снаряжение и экипировка первых украинских «альфовцев» были скудными. Современные на тот момент защитные шлемы швейцарской фирмы «TIG», а также опытные российские разработки в этой области были только в Киеве. Основной обувью были кроссовки «adidas»…]



[Принято считать, что полноправным бойцом «Альфы» сотрудник может стать не менее чем через три года службы. В процессе подготовки он должен овладеть многими знаниями и навыками]

СИСТЕМА ОТБОРА

КРИТЕРИИ отбора кандидатов для прохождения службы в «Альфе» по-прежнему жесткие. Приветствуются кандидаты с опытом службы в армейском спецназе, спецподразделениях МВД и других силовых служб. Немаловажным плюсом является высшее образование. Особо учитывается психологическая устойчивость, готовность к работе в экстремальных условиях. После всевозможных спецпроверок, тестов и собеседований кандидат сдает зачеты по физической подготовке, среди которых особое место уделяется рукопашному бою. Кандидат должен уверенно владеть приемами рукопашного боя: блокировка ударов противника, защита от ножа, палки, угрозы огнестрельным оружием, освобождение от захватов. Каждый прием должен быть выполнен технично, с элементом внезапности и завершаться обозначенным ударом в болевую точку противника, броском, удушением или болевым приемом. Помимо этого проводится спарринг с тремя поочередно меняющимися бойцами «А». Принято считать, что полноправным бойцом «Альфы» сотрудник может стать не менее чем через три года службы. В процессе подготовки он должен овладеть многими знаниями и навыками, среди которых парашютно-десантная подготовка, альпинизм, водолазная подготовка, минно-подрывное дело, ну и, конечно же, стать первоклассным стрелком.

СОВРЕМЕННОСТЬ

24 СЕНТЯБРЯ 2007 года указом Президента Украины № 913/2007, Управление «А» было преобразовано в Центр специальных операций борьбы с терроризмом, защиты участников уголовного судопроизводства и сотрудников правоохранительных органов на правах департамента СБУ.

В данный момент в ЦСО «А» СБУ входят пять управлений и региональные отделы, базирующиеся в каждом областном центре Украины. Помимо постоянного боевого дежурства в своей стране с 21 февраля 2004 года бойцы «А» СБУ обеспечивают безопасность сотрудников посольства Украины в Ираке. Ротации групп проходят каждые полгода. В общей сложности боевую обкатку в Ираке прошли более ста сотрудников. Перед отправкой группа проходит

спецподготовку в международном учебно-тренировочном центре под Конча-Заспой. Там отрабатываются ситуации различной категории сложности, шлифуются практические навыки противодействия нападениям террористов.

Все занятия проходят в условиях, максимально приближенных к реальным, с использованием боеприпасов. Стрельба в сторону блокпостов, подрывы по маршруту следования конвоев, захват заложников, пути отхода, эвакуация охраняемых лиц – всё, как в иракской действительности. Учебный центр – это целый комплекс сооружений с полигоном, тирами, в которых моделируются различные ситуации, «киллер-хаузом», вертолетной площадкой и многим другим необходимым в полноценной подготовке спецназовца.

Помимо сотрудников «А» в Центре проходят подготовку инструкторы других спецподразделений Украины, а также бойцы спецназа стран – членов ГУАМ, НАТО и Восточной Европы. Общеизвестно, что только сотрудничество и обмен опытом со смежными подразделениями помогают добиваться желаемых результатов в боевой работе, а также способствуют росту профессионализма и приобретению бесценного опыта. В этой связи сотрудники «А» выезжают в различные страны мира для прохождения курсов по антитеррору. Не менее результативны встречи на международных учениях и многочисленных соревнованиях с коллегами из бывших союзных республик и зарубежными специалистами. На международных снайперских турнирах (Чехия, Венгрия) с завидным постоянством сотрудники украинской «Альфы» уже много лет подряд занимают призовые места. Престижными для сотрудников антитеррористических подразделений также являются международные турниры на призы СНГ, где не первый год (С.-Петербург, 2007; Ереван, 2008) первыми среди снайперов становятся ребята из украинской «Альфы».

Следует отдать должное долгожданным переменам в обеспечении боевых групп современными образцами оружия, качественной зарубежной экипировкой и униформой. Помимо оружия, произведенного во времена СССР, на вооружении состоят пистолеты: НК USP, 9 mm x 19, Walther P99, 9 mm para (Германия), Форт-14 ТП, Форт-17 (Украина), а также различные модификации зарубежных пистолетов-пулеметов и штурмовых винтовок. К уже традиционному вооружению снайперов – винтовкам Blaser R 93 LRS 2,308 Win и SIG-Sauer SSG 3000, 308 Win (Германия) добавились: Blaser LRS 2/Tactical, 338 Lapua Mag (Германия), AW и AE, 308 Win (Великобритания), Saco TRG, 308 Win (Финляндия).

Частичное обновление снаряжения и оборудования коснулось групп, специализирующихся на водолазной и парашютно-десантной подготовке, специалистов в городском и промышленном альпинизме. После всеобщего тестирования различных образцов камуфляжной униформы было принято решение о закупке униформы американской фирмы Propper в расцветке multicam. Предпочтения в выборе обуви пали на фирмы 5.11 и Haix. Существует и практика закупки необходимого снаряжения и отдельных образцов униформы в частном порядке, и здесь предпочтения зачастую отдаются российским фирмам, где цена, качество и простота объединены в одно целое. Бронежилеты семейства «Корсар» и легкие кевларовые шлемы ЗШМ-2, имеющиеся на оснащении бойцов «А», производятся в Украине. Тяжелые титановые шлемы Us 95 закупаются в Австрии.

На счету ЦСО «А» СБУ большое количество проведенных оперативно-боевых мероприятий, изъятие сотен единиц огнестрельного оружия, гранат и взрывчатки, значительных сумм в национальной и иностранной валюте. Во многих областных городах Украины силами подразделения ликвидированы многочисленные бандитские группировки. О практических делах украинской «Альфы» широкой общественности известно немного. Даже если в прессе сообщается о задержании сотрудниками СБУ членов организованных преступных группировок, не всегда говорится, что это работа «Альфы». От этого авторитет спецподразделения нисколько не страдает.

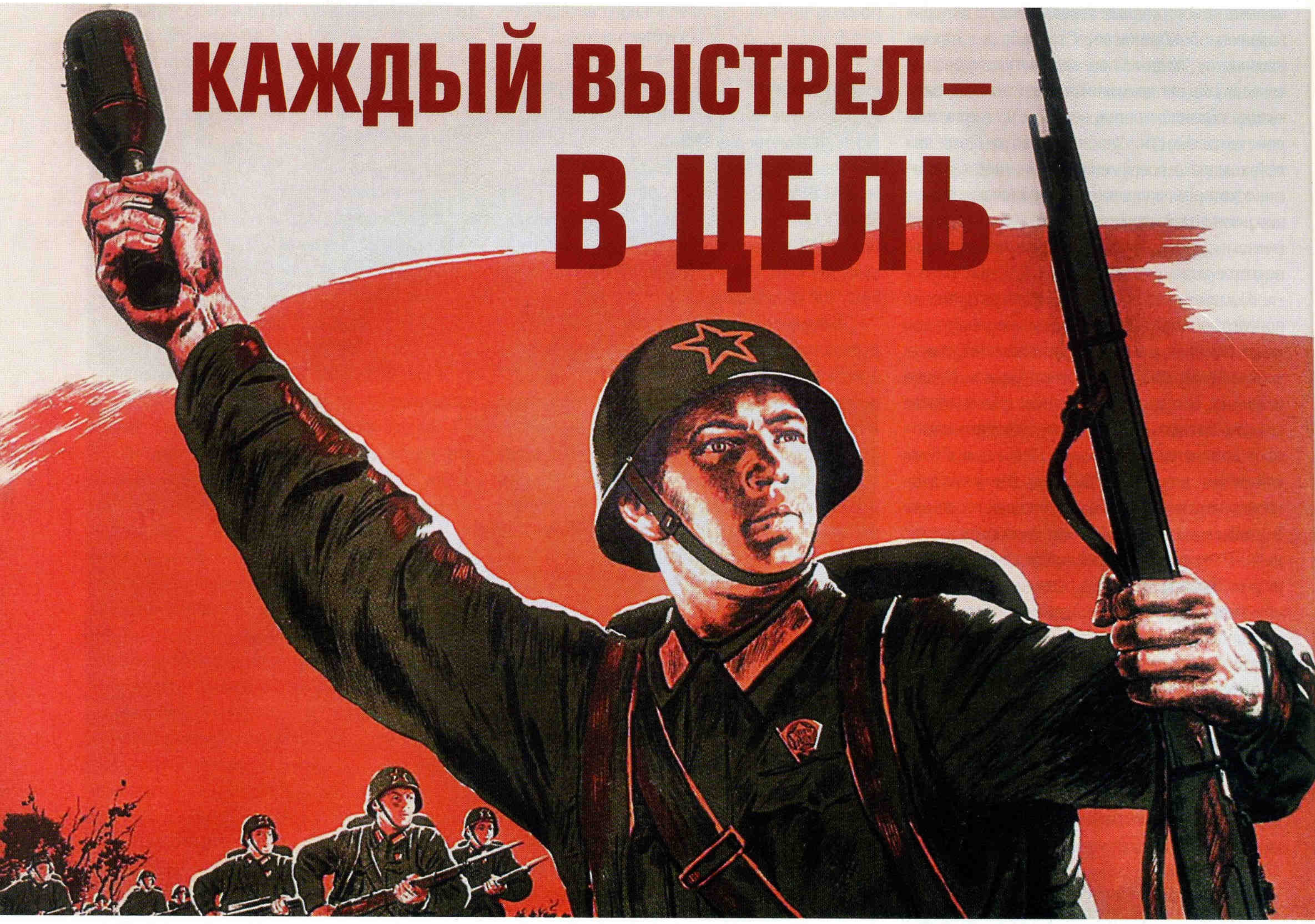
Сегодня отработанные до мелочей действия позволяют удачно проводить наиболее сложные специальные мероприятия. Достигается это каждодневными тренировками. Бойцы спецназа СБУ обладают высокой степенью мобильности. За считанные часы группа на своих транспортных средствах может добраться до любой точки Украины. При необходимости в распоряжение подразделения выделяется авиация.

На эту сложную и опасную службу приходят мужественные, физически и психологически подготовленные сотрудники. Многие из них имеют опыт участия в боевых действиях в Афганистане, других горячих точках планеты и бывшего СССР. К отличной физической подготовке прилагаются способности молниеносно оценивать ситуацию и принимать единственно верное решение, ибо в реальных обстоятельствах рисковать приходится не только собственной жизнью, но жизнью своих коллег, заложников, других людей, находящихся в местах чрезвычайных событий. Высокий боевой дух, сплоченность, слаженность и личное мужество сотрудников спецподразделения позволяют с уверенностью сказать, что в Украине есть кому противостоять терроризму. Девизом подразделения был и остается: «Жизнь – Родине, честь – никому!»

[Высокий боевой дух, сплоченность, мужество сотрудников позволяют с уверенностью сказать, что в Украине есть кому противостоять терроризму. Девизом подразделения был и остается: «Жизнь – Родине, честь – никому!»]

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора

КАЖДЫЙ ВЫСТРЕЛ – В ЦЕЛЬ



Опыт Великой Отечественной войны показал, что, несмотря на большое насыщение войск современной мощной техникой и вооружением, значение огня пехоты в бою не только не уменьшилось, но и, наоборот, значительно возросло.

В ХОДЕ войны наши пехотинцы явились подлинными мастерами своего дела и метким губительным огнем наносили врагу большой урон. Мастерство воинов – это результат их глубоких знаний материальной части оружия, его боевых свойств и особенностей, умения с ним обращаться и применять его в любых условиях.

Основная задача пехотных огневых средств – при наступлении или в обороне на любой местности – непрерывно подавлять противника и тем самым обеспечивать успех боя. Поэтому владение современной боевой техникой и оружием, ведение рукопашного боя в условиях быстро меняющейся обстановки обязывали бойца мастерски владеть доверенным ему оружием. Причем речь шла не столько о выработке навыков в выполнении ряда боевых приемов, сколько о высоком уровне развития индивидуальной боевой подготовки бойца. Постоянная боеготовность и навыки могли быть выработаны только в напряженной учебе. Все это требовало проводить боевую подготовку в условиях, приближенных к действительности. В подготовке красноармейцев к предстоящим боевым действиям первостепенное внимание уделялось методике обучения технике стрельбы из штатного стрелкового оружия и методике обучения метания ручных гранат.

Боевой опыт, полученный советскими пехотинцами в годы Великой Отечественной войны представляет несомненный интерес и сегодня, поскольку проблемы боевой подготовки остаются такими же актуальными как для Российской армии, так и для частей и подразделений специального назначения спецслужб и правоохранительных органов.

ОБУЧЕНИЕ СПУСКУ КУРКА

ИСКУССТВО меткой стрельбы зависит от умения стрелка выполнять в едином процессе три основных действия: прицеливание, затаивание дыхания и спуск курка.

Многолетним опытом было доказано, что причина плохой стрельбы кроется прежде всего в неумении плавно спустить курок. Было также замечено, что дергание за спусковой крючок вызывается чаще всего желанием выстрелить в тот момент, когда мушка точно подходит под точку прицеливания.

Некоторые командиры обучали стрелка одновременно всем действиям, которые входят в процесс производства выстрела.

Такая установка, между прочим, часто встречалась в годы войны и в планирующих документах в учебных частях. В некоторых расписаниях занятий по стрелковой подготовке можно было прочитать иногда такие записи: «Отработка первого упражнения: изготовка к стрельбе, заряжание, прицеливание и спуск курка». В других расписаниях изучение приемов стрельбы

планировалось так: на первом занятии – изготовка к стрельбе; на втором – обучение производству выстрела и т. д. В том и другом случае планирование следует признать ошибочным. Производство выстрела – сложный процесс. Его нельзя приравнивать к другим приемам, например, к принятию положения для стрельбы, заряжанию, установке прицела, разряжанию и т. п. Они выполняются при стрельбе, хотя и в быстром темпе, но не все сразу, а последовательно, один за другим, и потому быстрее осваиваются. Что же касается производства выстрела, то здесь одновременно сочетается несколько действий: стрелок закрывает один глаз, прицеливается другим, затаивает дыхание и плавно нажимает на спусковой крючок. В то же время он обязан следить за положениями винтовки на руке, приклада в плече и правой руки на шейке ложи. Короче говоря, стрелку приходится распылять свое внимание на многие, но очень важные элементы. В этом и состоит основная трудность обучения меткому выстрелу.

При обучении солдат меткому выстрелу важное значение имеют как детальный показ, так и подробный рассказ. Некоторые командиры считали, что в основе методики обучения лежит только показ и практическое выполнение обучаемым приема (действия), а пояснения излишни. Это неправильно. Обучаемый должен понимать цель и назначение каждого движения и действия, знать, зачем они нужны и почему так, а не иначе выполняются. Подобные правила методики особенно необходимо применять при обучении молодого солдата. Такие навыки, как зажмуривание глаза, прицеливание, затаивание дыхания и спуск курка (выполняемые впоследствии одновременно), быстрее усваиваются и прочно закрепляются, если стрелок вначале осмыслит их, а затем изучит и путем тренировки закрепит. При этом замечено, что подобные навыки прочнее закрепляются тогда, когда их изучают по элементам с постепенным, по мере усвоения, соединением их в одно целое, в слитное выполнение.

Поэтому необходимо следующее:

Во-первых, обучать выполнению действий, из которых слагается меткий выстрел, нужно вначале раздельно, затем, по мере усвоения, соединять их одно с другим до выполнения в едином процессе.

Во-вторых, перед изучением каждого действия нужно путем объяснения и показа подготовить стрелка к осознанным действиям.

Следует учитывать, что во время выстрела внимание стрелка сосредоточено на том, чтобы правильно удержать взятую в прорези прицела мушку под точкой прицеливания и плавно спустить курок, все остальные действия выполняются автоматически. Выработать такие навыки у стрелка можно лишь систематической тренировкой, последовательно подводя его к связному выполнению всех действий.

Определяя последовательность обучения, нужно учитывать, что и чему должно предшествовать. Например, приступая к обучению прицеливанию, необходимо, чтобы солдат уже умел зажмуривать глаз и затаивать дыхание, так как без этого он не сумеет точно прицелиться. А переходя к обучению прицеливанию слитно со спуском курка, солдат должен уже свободно выполнять эти приемы.

Практика показывает, что обучаемые легче усваивают приемы производства выстрела тогда, когда обучение строится в такой последовательности:

а) затаивание дыхания, закрывание глаза, сгибание и разгибание указательного пальца (остальные пальцы зажаты в кулак) – 5–6 минут на все три упражнения, выполнять ежедневно в течение 4–5 дней;

б) затаивание дыхания и закрывание глаза (3–4 минуты), сгибание и разгибание указательного пальца (1–2 минуты) – выполнять ежедневно в течение 4–5 дней;

в) прицеливание в соединении с закрыванием глаза и затаиванием дыхания; сгибание и разгибание указательного пальца в соединении с закрыванием глаза и затаиванием дыхания – выполнять в течение 1–2 часов на уроках огневой подготовки и ежедневно на стрелковых тренировках;

г) обучение спуску курка (на оружии) – 1–2 часа на уроках по огневой подготовке в течение 1–2 дней;

д) выполнение всех действий в комплексе – 10–50 минут – на протяжении всей службы солдата в армии; на всех занятиях по огневой подготовке и на стрелковых тренировках.

Из вышесказанного видно, что учебное время начинается с обучения прицеливанию. Такие же навыки, как затаивание дыхания, закрывание глаза, сгибание и разгибание указательного пальца, прививают путем коротких, 5–6-минутных, упражнений ежедневно.

[При обучении солдат меткому выстрелу важное значение имеют как детальный показ, так и подробный рассказ. Некоторые командиры считали, что в основе методики обучения лежит только показ и практическое выполнение обучаемым приема, а пояснения излишни. Это неправильно]

Начальные тренировочные 5–6-минутные упражнения можно проводить так. Объяснив солдатам цель тренировки, командир подает команды: «Вдох»; «Выдох», «Пауза», «Конец». По первой команде солдаты делают вдох, по второй – медленный выдох с постепенным затаиванием дыхания; по команде «Пауза» они прекращают дыхание совсем, а по команде «Конец» – возобновляют его. Постепенно паузу надо увеличивать, начиная примерно с 5 секунд и доводя до 15–20 секунд.

Подобным же методом необходимо тренировать и в закрывании глаза. При этом можно подавать такие команды: «Приготовиться», «Начинай», «Конец». Рекомендуется тренировать солдат в закрывании (попеременно) обоих глаз.

Упражнения в плавном сгибании и разгибании указательного пальца выполняются по командам: «Приготовиться», «Р-а-а-з», «Д-в-а», «Стой».

На каждой тренировке внимание обучаемых необходимо сосредоточивать на выполняемом ими действии, требуя, однако, чтобы они вели наблюдение за каким-либо местным предметом, находящимся впереди.

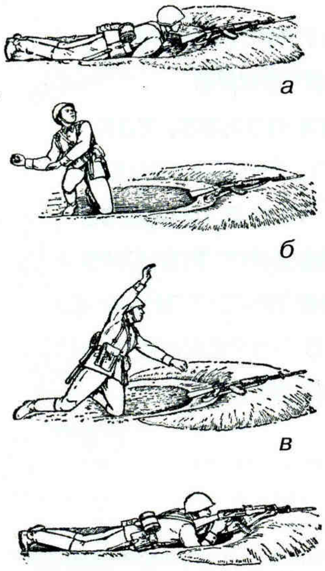
Времени при тренировках в плавном сгибании пальца при спуске курка нужно отводить вначале 7–9 секунд, затем доводить постепенно до 1–2 секунд.

После усвоения вышесказанного можно приступать к обучению спуску курка.

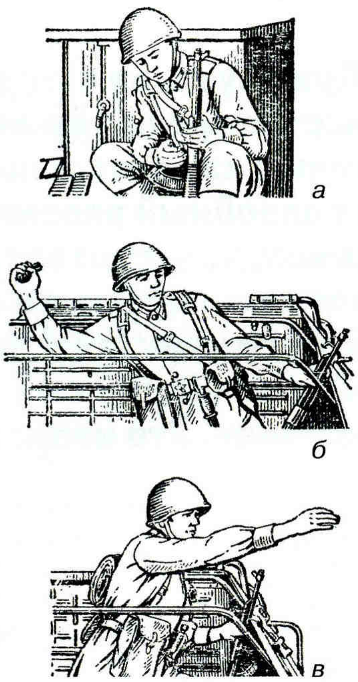
Практикой подтверждено, что после предварительной тренировки в сгибании и разгибании указательного пальца последний приобретает гибкость. Однако, несмотря на безусловную пользу таких упражнений, основное обучение спуску курка нужно производить на оружии.

Обучать спуску курка на оружии надо, как указано выше, вначале без прицеливания, при этом карабин (винтовку) следует укреплять на станке или положить на упор, ибо лишь при таком положении оружия можно правильно показать плавный нажим на спусковой крючок и удобно проверить действия обучаемого.

Укрепив карабин (винтовку), руководитель вначале должен показать, как нужно накладывать первый сустав указательного пальца на спусковой крючок. Затем каждый обучаемый на своей винтовке обязан проделывать это упражнение. Для показа силы ощущения и контроля правильного спуска курка обучающий накладывает свой палец на палец обучаемого и два – три раза плавно нажимает на спусковой крючок. Попутно с этим он объясняет солдату, что нажимать на спусковой крючок надо строго на себя, а не в стороны.

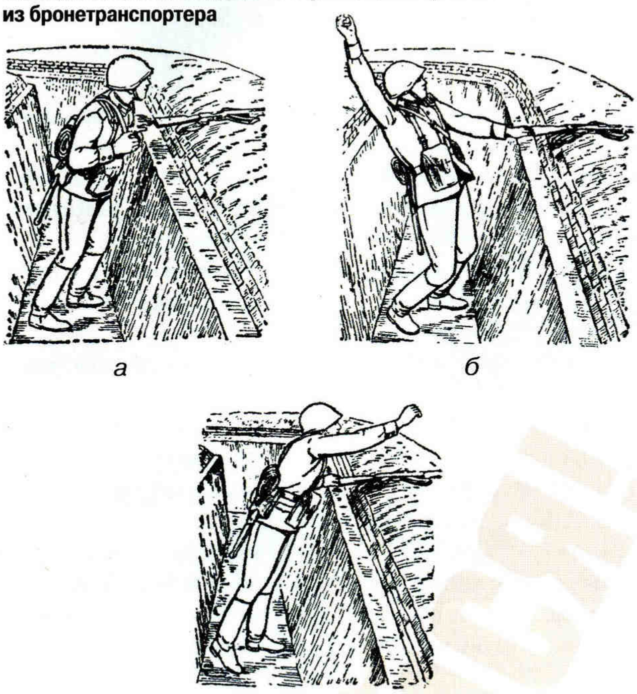


а б в г



а б в

Последовательность действий при метании гранаты лежа
Последовательность действий при метании гранаты из бронетранспортера



а б в

Последовательность действий при метании гранаты из траншеи или окопа

а б в

Последовательность действий при метании гранаты с колена

Закончив объяснения и показ, он требует, чтобы обучаемые самостоятельно несколько раз произвели спуск курка. Проверка, как солдаты усвоили элемент плавного спуска курка, очень проста: командир накладывает свой палец на спусковой крючок, а солдату приказывает спустить курок, нажимая указательным пальцем на его палец.

Убедившись, что стрелок правильно спускает курок, следует переходить к обучению спуску курка в соединении с прицеливанием и затаиванием дыхания. Обучать этому лучше на винтовке, положенной на упор. Сначала командир объясняет, что во время прицеливания, даже при стрельбе с упора, винтовка не может быть мертва, поскольку на нее передаются естественные колебания тела стрелка, и что никогда не следует стремиться спускать курок в тот момент, когда правильная мушка точно подходит под точку прицеливания, ибо, улавливая этот момент, стрелок неизбежно дергает за спуск, что приводит к промаху. Для того чтобы выстрел был метким, надо сделать вдох, затем начать прицеливаться и одновременно, делая медленный выдох и затаивая на естественном выдохе дыхание, плавно нажимать на спусковой крючок, следя за правильной мушкой в прорези прицела и положением ее под точкой прицеливания. Спуск курка должен произойти как бы сам собой, неожиданно.

В том случае, когда мушка отклоняется в сторону на такую величину, которая показывает, что это – не результат естественного колебания, а следствие какой-то ошибки, прицеливание следует начинать заново.

После такого разъяснения руководитель подает команду для изготовки к стрельбе лежа с упора, укрепляет на карабине (винтовке) ортоскоп и приступает к обучению спуску курка в соединении с прицеливанием (по грудной мишени на 100 м) и затаиванием дыхания. Данный процесс обучения связан с определенными трудностями, так как обучающий, кроме проверки правильности спуска курка, должен проследить за другими действиями стрелка, своевременно обнаружить ошибки и напоминанием или дополнительным показом помочь солдату устранить их. Практически нельзя увидеть одновременно все действия обучаемого; каждое из них приходится проверять отдельно. При этом весьма важно, чтобы солдат не знал, что именно в данный момент у него проверяется.

Иногда с этой целью полезно применять такой прием. Например, командир может сказать солдату: «Прицельтесь еще раз и спустите курок; я посмотрю, как вы прицеливаетесь». Сам же в это время будет проверять не прицеливание, а плавность спуска курка или затаивание дыхания и т. д. Этот метод нужно применять для того, чтобы убедиться, не сосредоточивает ли обучаемый все свое внимание на проверяемом действии (в данном случае прицеливании) в ущерб другим. Стрелок, которому вовремя указано на подобную ошибку, обычно исправляется и начинает следить в одинаковой мере за другими действиями.

В дальнейшем обучаемого тренируют в комплексном выполнении всех действий, связанных с производством выстрела.

Сущность тренировочных занятий состоит в том, что на них обучаемые многократно повторяют выполнение одних и тех же приемов и действий. Стрелок за время тренировок, при правильном проведении их, приобретает такие навыки, когда все его движения становятся свободными, уверенными, входят в привычку.

Однако нужно иметь в виду, что привычки могут быть хорошие и плохие, правильные и неправильные. Если, например, руководитель во время тренировок не обратит внимания на допускаемую солдатом ошибку в выполнении того или иного действия, то она войдет в привычку, и впоследствии ее трудно будет исправить. Особенно это относится к таким действиям, как слитное выполнение спуска курка с прицеливанием, которые значительно труднее контролируются, нежели остальные приемы и действия. Вот почему на всех тренировочных занятиях по огневой подготовке контроль за спуском курка в соединении с прицеливанием должен продолжаться в такой же мере, как на первоначальных занятиях.

[Очень важно научить стрелка вовремя выпускать гранату из руки. При запоздалом или преждевременном отрыве граната полетит либо влево, либо вправо, в зависимости от того, какой рукой она будет брошена]

Большим подспорьем в обучении меткому выстрелу является стрельба малокалиберным патроном. В известной мере руководитель может проверить, как солдаты овладели отдельными приемами. Но необходимо помнить – стрельба малокалиберным патроном не может заменить боевого выстрела. При стрельбе из малокалиберного оружия практически отсутствует, например, отдача. А между тем известно немало случаев, когда стрелок вследствие отдачи при первом выстреле в дальнейшем начинал ждать выстрела, бояться его и, как следствие, моргать и дергать. Проверять качество начальной подготовки стрелка надо в основном стрельбой боевым патроном.

Весьма важно, чтобы первый выстрел из боевого оружия для стрелка был неожиданным. Этого можно достигнуть, подложив боевой патрон вместо учебного. Такой прием дает положительный результат. При этом очень важно, чтобы, применяя его, руководитель умел определять момент, когда стрелок перестанет ожидать выстрела. В это время и надо подложить боевой патрон. Выстрел для стрелка происходит неожиданно, а попадание получается удачное. После выстрела солдат осматривает мишень; удачное попадание окрыляет его, и второй выстрел он производит уже с большей уверенностью.

Но иногда бывает, что стрелок долго не может отвыкнуть от ожидания предстоящего выстрела. В момент спуска он моргает, старается произвести выстрел тогда, когда мушка подходит точно под точку прицеливания. В таких случаях не следует подкладывать боевой патрон, а нужно еще потренировать солдата. При этом солдату надо сказать, что он вызывался не для стрельбы, а для проверки. Затем такого стрелка нужно вызывать на линию огня несколько раз, пока он не свыкнется и не будет установлено, что стрелок перестал ждать выстрела.

И, наконец, о тренировке. Бывает, что после нескольких стрельб вдруг обнаруживается, что стрелок утратил ранее приобретенные навыки. Обычно в таких случаях командиры теряются в догадках; не понимая, что могло случиться со стрелком. Объясняется же такое явление обычно тем, что стрелок не закрепил полученные навыки в прицеливании и спуске курка повседневной тренировкой. Чтобы этого не получилось, нужно постоянно проверять навыки солдат, тренировать их. Особенно важно следить за плавным спуском курка в соединении с прицеливанием при обучении стрельбе по появляющимся и движущимся целям, так как дергание за спуск – почти постоянный спутник стрельбы боевым патроном по этим целям.

МЕТОДИКА МЕТАНИЯ РУЧНЫХ ГРАНАТ

В ОСНОВЕ обучения гранатометчика лежит регулярная тренировка с целью развития его глазомера и приобретения навыков в метании гранат на дальность и меткость. Одиночная подготовка гранатометчика состоит из следующих элементов: изучение материальной части ручных гранат и зажигательных бутылок; краткое изучение взрывчатых веществ, применяемых для снаряжения гранат; изготовки для метания (заряжания гранаты и принятие положения) и метание гранат по различным целям и в разнообразной обстановке.

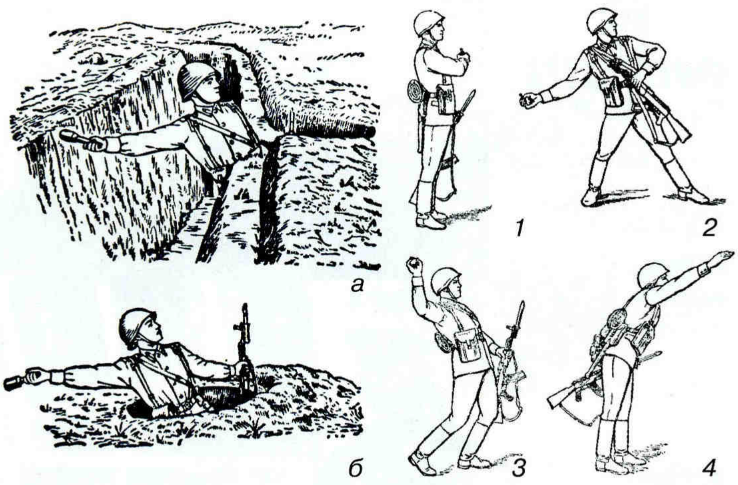
Обычно перед изучением материальной части командир роты проводит на стрельбище показное занятие с боевыми гранатами и зажигательными бутылками. Расположив в безопасном месте роту и расставив несколько групп ростовых мишеней, командир показывает обучаемым гранату, называет ее систему и бросает в цель. Затем демонстрирует обучаемым, какой эффект произвел взрыв. На показном занятии обучаемые убеждаются, что граната является грозным оружием пехоты. После показного занятия можно переходить к изучению работы частей и механизмов гранаты, приемов их заряжания. При этом особое внимание следует обращать на умение обучающихся привести гранату в готовность для боя.

МЕТАНИЕ ГРАНАТ

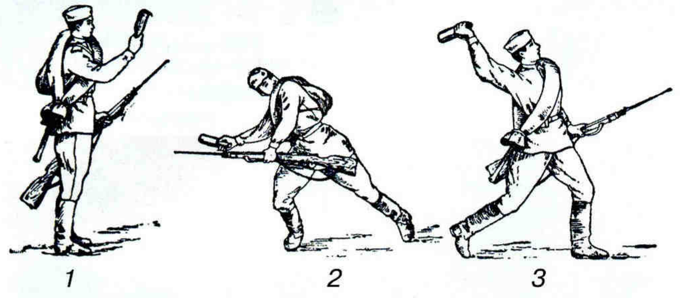
МЕТАНИЕ ручных гранат в бою производится из различных положений: стоя; с колена; лежа; а также в движении с транспортного средства и в пешем порядке (только наступательных). При метании ручных гранат огромное значение имеет меткость броска. Систематической тренировкой можно добиться большой дальности и меткости. Обучение метанию гранат состоит из упражнения в технике метания на дальность и на меткость, из упражнения для приобретения автоматических навыков в метании, тренировки с целью усовершенствования этих навыков.

ФОТОГАЗЕТА
ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ
№ 78
Комсомольцы
МЫСХАКО
СЛАВА БЕССТРАШНЫМ КОМСОМОЛЬЦАМ!

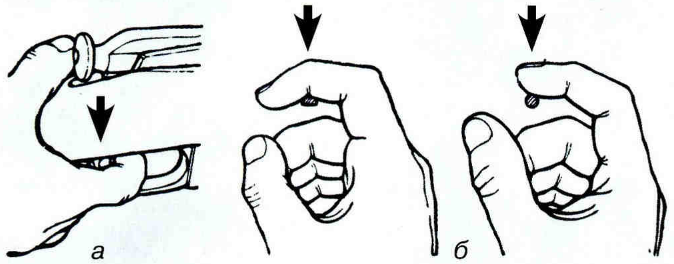
[Бывает, что после нескольких стрельб стрелок утратил ранее приобретенные навыки. Объясняется это тем, что стрелок не закрепил их. Нужно постоянно проверять навыки солдат, тренировать их...]



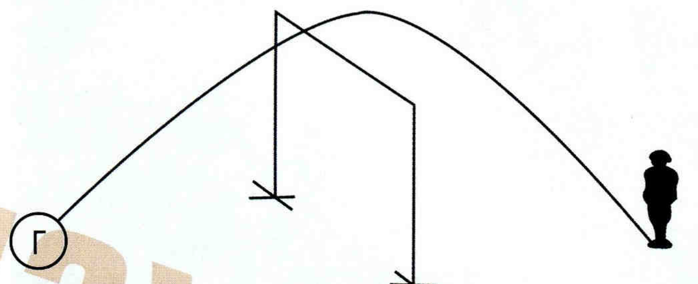
Метание гранаты из окопа:
а — из положения стоя; б — из положения с колена
Последовательность действий при метании гранаты стоя с места



Последовательность действий при метании гранаты с ходу в движении



Правильное положение кисти правой руки на шейке приклада винтовки; между указательным пальцем и шейкой приклада имеется зазор
Правильное наложение указательного пальца на спусковой крючок при стрельбе из армейской винтовки (а); на спицу спуска ускорителя (шнеллера) при стрельбе из спортивной винтовки (б)



Условное обозначение: (Г) — гранатомет

Схема 1

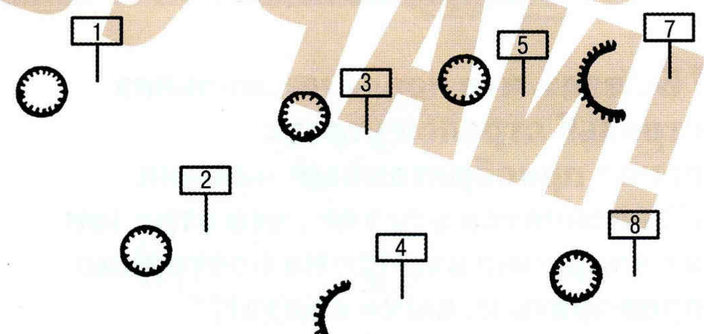


Схема 2

Обучение должно носить практический характер; некоторые упражнения полезно проводить в форме спортивных состязаний. Первоначальное обучение метанию гранат лучше всего начинать на специально оборудованной площадке, где должны быть окопы, мишени, макет танка (самоходного орудия), а затем на всех тактических занятиях. Боевые гранаты нужно метать только на стрельбище, на специально отведенном месте, которое гарантировало бы при метании полную безопасность гранатометчиков.

Для метания гранаты необходимо выбрать место и положение, которые обеспечивают свободный полет гранаты к цели (на пути отсутствуют препятствия: ветки деревьев, высокая трава, провода и т. д.)

Метать гранату надо энергично. При этом необходимо учить метать гранату всегда в определенную цель. Наиболее выгодный угол бросания — 45 градусов, при таком угле траектории достигаются наибольшая дальность и лучшая меткость.

Для выработки приемов, придающих гранате правильную траекторию, целесообразно использовать переносные стойки на крестовинах с натянутой веревкой (**схема 1**). Такие стойки можно применять при метании гранат из всех положений. Стойки надо устанавливать либо ближе, либо дальше от стрелка (в зависимости от места цели и от упражнения: стоя, с колена, лежа, из окопа), добиваясь, чтобы угол броска был 45 градусов.

Очень важно научить стрелка вовремя выпускать гранату из руки. При запоздалом или преждевременном отрыве граната полетит либо влево, либо вправо, в зависимости от того, какой рукой она будет брошена. От обучающихся, привыкших бросать предметы левой рукой, нецелесообразно требовать метания правой, так как результат от этого не улучшается, а ухудшается.

Необходимо, чтобы стрелок всегда помнил, что после метания наступательной гранаты на ходу, нужно, не останавливаясь, изготовиться к стрельбе и продолжать движение. После броска оборонительной или противотанковой гранаты необходимо немедленно укрыться, а после взрыва быстро изготовиться к стрельбе или начать движение.

МЕТАНИЕ ПО ГОРИЗОНТАЛЬНЫМ ЦЕЛЯМ

ПОСЛЕ того как обучающиеся научатся придавать правильный угол броску гранаты на различные дистанции, целесообразно переходить к обучению броску гранат по горизонтальным целям (траншеи, окопы).

Для этого роют окопы шириной от 75 см до 1,5 м и глубиной от 50 см до 2 м на разных дистанциях от места метания (**схема 2**).

Вначале следует обучать метанию гранат в окопы большей ширины, а затем — меньшей, с постепенным увеличением дистанции. Все цели должны быть хорошо видны и обозначены номерами. Когда стрелки научатся попадать гранатой в окоп, им можно разрешить метание гранаты сериями в разные окопы с тем, чтобы приучить изменять направление и применять различную силу для броска, быстро и уверенно занимать нужное положение для метания в любом направлении.

Затем начинается тренировка в метании гранат из окопа. При этом надо обращать внимание на величину размаха рукой (чтобы не ударить гранатой о стенку окопа).

МЕТАНИЕ ПО ВЕРТИКАЛЬНЫМ ЦЕЛЯМ

В БОРЬБЕ за населенные пункты ручные гранаты применялись для того, чтобы выбивать противника из домов, различных построек, а также для уничтожения пулеметов в слуховых окнах зданий.

Метание гранат в окна и двери домов требует особой сноровки и меткости. Не попавшая в цель граната не только не принесет вреда противнику, но и может поразить самого гранатометчика, а также находящихся поблизости от него других солдат.

Обучать солдат такому метанию гранат лучше всего в учебном городке (площадке), построив макеты передних стен многоэтажных зданий или установив рамы различной высоты, как это указано на **схеме 3**.

Обучающий должен знать, что метать гранату тактически выгоднее в окна второго и третьего этажей, причем не только стоя прямо перед окном, но и сбоку и из-за угла. В боевой обстановке стрелку приходится пробираться вплотную около стен зданий и бросать гранаты из этого положения. А это составляет большую трудность.

[При обучении стрелков надо добиваться того, чтобы они могли метать не менее 8–10 гранат в минуту. Этого довольно легко добиться тренировкой]

Метать гранаты от стены здания в окна второго и третьего этажей целесообразно так: выбрав себе цель, которую нужно поразить, стрелок быстро отскакивает от стены шага на 3–4 и бросает гранату в окно (в цель), а затем снова прижимается к стене. При метании гранат в окна первого этажа он становится не сбоку, а под самым окном, чтобы избежать поражения со стороны противника.

Когда руководитель убедится, что обучающиеся достаточно метко бросают гранаты с места, он переходит к обучению метанию с разбегу. Для этого он отводит смену (рассчитанную по числу окон «зданий») метров на 80–100, затем на ходу, метрах в 30–40 от «здания», все бросают первую гранату, а по мере приближения к «зданию» и последующие. После броска 3–4 гранат обучающиеся, не останавливаясь, подбегают к окнам и быстро влезают в «здание».

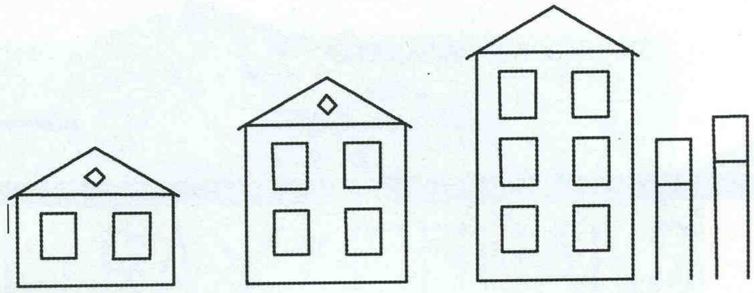


Схема 3

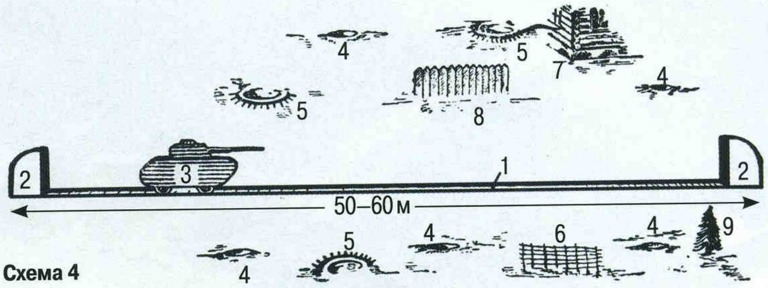


Схема 4

МЕТАНИЕ ПО ДВИЖУЩИМСЯ ЦЕЛЯМ

ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ метанию гранат по движущимся целям желательно построить специальный городок (**схема 4**). Для оборудования его прокладывают параллельно рельсы длиной 50–60 м (1). На концах рельсового пути устраивают закрытые блиндажи с отверстием для наблюдения (2) и узким ровиком для проволоки, при помощи которой двигают макет танка. Деревянный танк – на колесах с проволокой для приведения его в движение из блиндажей (3). По обе стороны рельсов, на расстоянии 10–25 м, устраивают несколько ячеек (воронок) (4), окопы (5), плетень (6), угол дома (7), забор (8), отдельное дерево или столб (9).

В таком городке можно обучать и тренировать солдат метанию противотанковых гранат и бутылок с горючей жидкостью из различных положений и на разные дистанции. Перед метанием гранат и бутылок необходимо хорошо изучить с солдатами материальную часть противотанковых гранат, а также ознакомить обучаемых с плакатами «Уязвимые места танков и самоходных установок».

Начиная обучение метанию по движущимся целям, руководитель разъясняет, насколько важно поражать эти цели в бою. Затем, расположив стрелков за укрытиями и в щелях, он приказывает двигать танк (самоходное орудие) и приступает к тренировке всей группы, требуя время от времени, чтобы стрелки меняли места укрытий.

КРОМЕ перечисленных упражнений, надо тренировать стрелков в метании противотанковых гранат и бутылок по амбразурам дотов и пр. При этом особое внимание следует уделить скрытому подходу или подползанию к амбразуре оборонительного сооружения и меткому попаданию.

МЕТАНИЕ НА СКОРОСТЬ

СОЛДАТЫ должны научиться быстро готовить гранаты к бою и также быстро использовать их для поражения противника. При обучении стрелков надо добиваться того, чтобы они могли метать не менее 8–10 гранат в минуту. Этого довольно легко добиться тренировкой. Однако руководитель должен следить за тем, чтобы элементы скорости в броске гранат у солдат развивались не в ущерб меткости и дальности.

Чтобы привить элементы скорости, руководитель назначает каждому стрелку цель и дает ему некоторое время для самостоятельной тренировки. Затем он вызывает к себе обучаемых (по одному), указывает цель и ставит задачу бросить в эту цель 8–10 гранат в течение минуты.

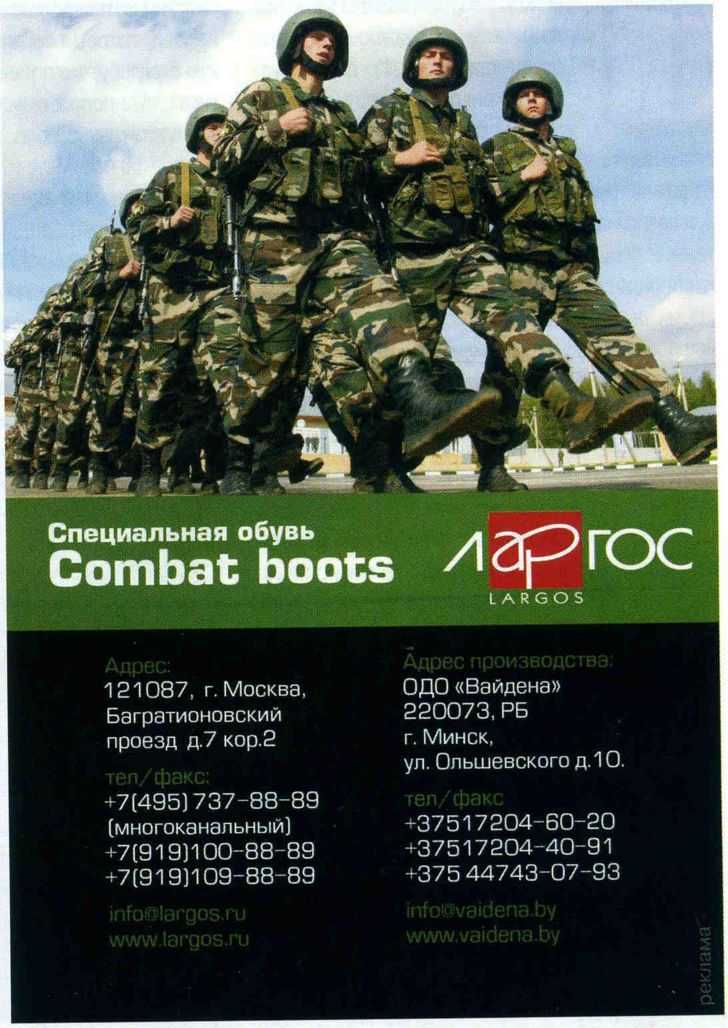
Стрелки тренируются метать гранату на скорость по горизонтальным, вертикальным, появляющимся и по движущимся целям, с подходом к цели, с места, из окопа и на открытой местности. В горизонтальные и вертикальные цели, расставленные на дистанциях 45, 40, 35, 30, 25, 20, 15 м, граната бросается соответственно сначала в дальние цели, а затем в ближние.

ОБЩЕЕ В МЕТАНИИ ГРАНАТ

МЕТАНИЕ гранат по различным целям требует специальных навыков. Эти навыки приобретаются в результате постоянных упражнений с учебными, а впоследствии и с боевыми гранатами. Искусного метания гранат нельзя добиться только в специально отведенное для тренировки время; надо, чтобы тренировки проводились и на тактических занятиях. Тогда гранаты, находящиеся в гранатных сумках, не будут являться лишним грузом.

Индивидуальная подготовка гранатометчика проводится лишь в первые занятия, а в дальнейшем надо переходить к групповому обучению.

Групповое обучение необходимо проводить на тактическом фоне. Надо иметь в виду, что при таких упражнениях и на тактических занятиях стрелки нередко бросают гранаты небрежно, без соблюдения правил и приемов метания. Руководитель занятий обязан следить за этим, вовремя исправляя ошибки.



СНАЙПЕРСКАЯ СИСТЕМА

Владислав ЛОБАЕВ
Фото из архива редакции

ПРЕЖДЕ чем говорить о материальной части, мы должны принять следующий тезис. Когда говорится о конкретном оружии, оно должно рассматриваться в комплексе: винтовка, прицел, боеприпас, а не винтовка отдельно. Например, винтовка СВД, прицел ПСО-1 и патрон «Снайперский» – это снайперская система. И если хоть один из ее компонентов не дотягивает до общего уровня, то причину своих промахов, возможно, надо искать не в себе. Когда все звенья данной системы находятся в равновесии, можно говорить о работе над своими ошибками как стрелка. Если боеприпас на заводе собирается с большими допусками, что не обеспечивает доподлинно известный вам уровень кучности стрельбы вашей винтовки с неким прицелом, то возможен единственный вариант для снайпера – самостоятельное снаряжение боеприпаса. Практика уже достаточно распространена среди как западных, так и отечественных снайперов. В крайнем случае боеприпасы можно отбирать из штатных (заводских) боеприпасов.

Говоря о другом компоненте – прицеле, необходимо отметить одну важную особенность, присущую всем снайперским и просто качественным прицелам – наличие отстройки от параллакса.

Еще одно существенное требование к прицелу – его соответствие дальностям, на которых его собираются использовать. Дело в том, что если вы хотите овладеть стрельбой на большую дальность (будем считать большой дальностью дистанции, превышающие 1000 м), то нужно иметь прицел, который технически позволяет вести такую стрельбу, что ограничено ходом маховика вертикальных поправок. Это так называемый «расход вертикальной поправки», который составляет обычно 50–70 МОА (Swarowsky Habicht, Burris). Этого абсолютно недостаточно, чтобы компенсировать абсолютное снижение траектории на дистанциях от 1 до 2,5 км. Прицелы, приспособленные для стрельбы на такие дистанции, имеют расход порядка 120–220 угловых минут (Nightforce NXS, Leupold Mark4 M1, Schmidt und Bender).

Существует два основных вида градуировки барабанчиков вертикальных поправок. Первый – это так называемый «компенсаторный» барабан с градуировкой расстояний через каждые 100 или 50 м. За рубежом промежуточные деления, как правило, составляют 1 угловую минуту (Leupold Mk4 M3). В России промежуточные деления компенсаторных барабанов имеют обычно цену в пол-милирадиана (тысячной), что составляет 5 см на 100 м (ПСО – 1), что для высокоточной стрельбы довольно грубо. В США почти стандартным вариантом являются прицелы с ценой деления 0.25 МОА (то есть в 1 минуте 4 щелчка – чтобы повернуть на 1 МОА нужно сделать 4 щелчка, например в Leupold Mk4 M1).

Для снайпинга еще одной предпочтительной особенностью является наличие механизма переменного увеличения или кратности. В этом случае прицел будет удобно использовать для наблюдения за местностью, при установке кратности на минимальную, что предоставляет стрелку максимальный угол зрения. К тому же, это увеличивает возможность использования дневного прицела в сумерках и иногда в ночное время, находя оптимальный уровень пропускной способности объектива путем изменения кратности (обычно в пределах 7–8 крат, в зависимости от диаметра объектива).

Само оружие должно обладать следующими конструктивными особенностями.

Иметь «свободно плавающий» ствол, то есть ствол, закрепленный только казенной частью, и нигде, на всем протяжении ствола, не касающийся ложи. Момент этот является принципиальным для кучности стрельбы, поскольку, когда во время выстрела происходят колебательные движения по длине ствола, они, чтобы быть однообразными, не должны встречать никаких помех и касаний до момента полного их затухания. На некоторых винтовках устаревшего образца или самозарядных (например СВД) такая возможность не предусмотрена конструкцией.

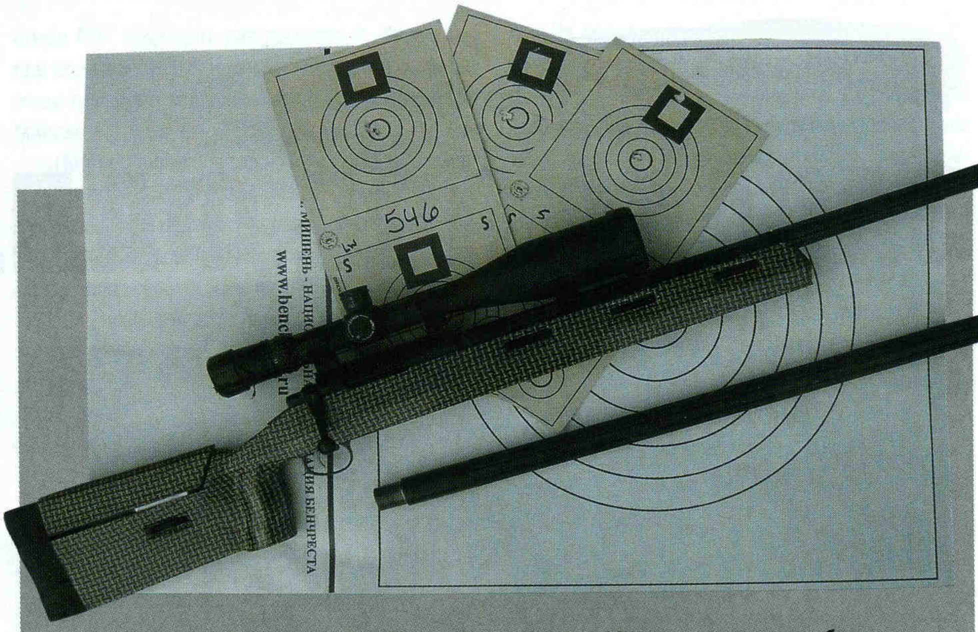
Желательно применение ствола с ребрами жесткости, они же обеспечивают и более эффективное охлаждение и снижение веса. Вообще, использование тяжелых и, следовательно, более жестких стволов предпочтительно, т. к. препятствует таким вредным для точности явлениям, как скручивание ствола, сгибание и прочие следствия гибкости ствола, что присуще более легким и тонким стволам (тяжелые подвержены этим силам тоже, но в меньшей степени). Все эти явления можно несколько компенсировать жестким стволом, но достаточно небольшой длины, поскольку длинные стволы практически «съедают» все плюсы жестких, но коротких стволов. Более того, для войсковых условий приходится находить какое-то компромиссное решение из-за актуальности проблемы веса. Если в условиях полицейского снайпинга можно позволить использовать длинный и тяжелый ствол (если потребуется, то и матчевый), то в полевых условиях нужно искать нечто среднее.

При стрельбе только заводским боеприпасом рекомендуется использование дульных компенсаторов-тюнеров. Конечно же, речь не о дульных тормозах, стрельба без которых из тяжелых калибров была бы невыносимой. Речь идет об устройствах для механической настройки кучности и гашения

энергии отдачи (таких как система BOSS, запатентованная Browning). Мы знаем, что любое «навесное оборудование» затрагивает рисунок колебаний ствола при выстреле. Двигая его по стволу или изменяя его вес, мы можем воздействовать на кучность стрельбы конкретным боеприпасом, что невозможно с нерегулируемыми компенсаторами. Масса тюнера рассчитывается под жесткость, то есть фактически контур конкретного ствола.

Желательно иметь возможность выбора стволов разной длины и разного шага нарезов, под конкретный боеприпас, отсюда, а также из разнообразия решаемых тактических задач, возникает вполне законное общее требование для снайперских винтовок – возможность смены ствола. Общеизвестно, что с увеличением длины ствола увеличивается начальная скорость пули. Обычно, в нормальных условиях, на каждый лишний дюйм длины мы получаем 3–7 м\с скорости. Принято считать, что для винтовок тяжелых калибров минимально приемлемой длиной ствола является 28", а оптимальной с точки зрения веса, транспортабельности и незначительности прироста скорости за гранью этой величины – 30". Для редких задач и тактических ситуаций, требующих уверенной сверхдальней стрельбы, максимальным практическим пределом может являться 34", за которым влияние феномена колебаний ствола может быть значительно и, более того, наблюдаться визуально. Другие недостатки большой длины: нарушение центра тяжести оружия, что влечет за собой утяжеление ложи для компенсации этого эффекта; сложность в укладке ствола, в смысле избегания касания ложи; встречающийся разброс по вертикали; меньшая жесткость ствола. Выигрыш, который получает стрелок при максимальной длине, это – высокая энергия, сохраняемая на всем протяжении дистанции полета пули; выигрыш в настильности траектории; как следствие – большая эффективная дальность (более поздний переход на дозвуковой режим); и, самое важное, большая устойчивость к ветру.

Шаг нарезов ствола должен подбираться под наиболее часто используемый боеприпас. Оптимальный шаг в основном продиктован длиной пули, а не весом, хотя они, конечно, взаимосвязаны. После подбора оптимального шага под определенную пулю, переход на более тяжелую или длинную пулю (например VLD) потребует более быстрого шага нарезов. Хотя можно стабилизировать более тяжелую и длинную пулю при том же шаге нарезов посредством увеличения начальной скорости. И не обязательно делать это за счет большей длины ствола. Можно обойтись и такими методами, как увеличение порохового заряда и даже просто контролируемое увеличение температуры боеприпаса.


Винтовка классической компоновки СВЛ-Сн в калибре 6.5-284, ложа – кевлар-карбон, сменный ствол 338 ЛМ оснащен тюнером

Предпочтительно применение ложи из композитных материалов (армированного стеклопластика или углепластика), вследствие минимального влияния на них температурных изменений и влажности. Применение этих материалов обеспечивает непревзойденную прочность при малом весе, а также, что еще более важно, обеспечивает наилучшее гашение вибраций, возникающих при выстреле. Данное требование лучше всего реализуется на винтовках классической компоновки. Винтовки скелетного типа (трубчатые или другие металлические конструкции), хотя и более технологичные в серийном производстве, в силу указанной причины значительно уступают по кучности классическим винтовкам. Винтовки на металлических шасси/шинах, хотя и находятся конструктивно ближе к классической схеме, тем не менее при прочих равных условиях несколько уступают по кучности классическим. В спорте, а именно в 1000-ярдовом бенчресте, повальная мода на цельно-алюминиевые ложи пришла в конце 90-х годов. После того как результаты некоторых ведущих стрелков, использовавших их, заметно деградировали, произошел всеобщий откат 1000-ярдового бенчрест-сообщества к деревянным и композитным ложам.

Регулируемые спусковые механизмы имеют большое значение для производства точного выстрела. Регулировка должна производиться по усилию нажатия и по длине хода спускового крючка в диапазоне от 100 грамм и до 1500 грамм.

Даже для войсковых винтовок усилие более 1 кг необходимо только при стрельбе в зимних условиях. Такой диапазон оправдан тем, что среди снайперов найдется немало стрелков-спортсменов, для которых управление даже 5–10 граммовым крючком – дело привычное. При высокоточной же стрельбе подгонка усилия спуска «под себя» дает неоспоримые преимущества.

Важное значение для правильной изготовки, а значит, и точного выстрела, особенно при стрельбе без упора, имеют эргономические приспособления: регулируемые затыльник, щека, третья сошка. Помимо этого, они обеспечивают комфортную, а, следовательно, долговременную работу стрелка и значительно сокращают время на подготовку выстрела.

Как показывает практика, применение продольно-скользящих или продольно-поворотных затворов, как обеспечивающих более высокую точность стрельбы, оправдано не только в полицейском, но и войсковом снайпинге. Для задач высокоточной снайперской стрельбы применяются обычно однозарядные затворные механизмы. Это связано с использованием длинных и тяжелых стволов, требующих большей площади беддинга и большей жесткости коробки. В связи с невысоким темпом стрельбы на сверхдальние дистанции такие затворы считаются достаточно практичными.

Сергей КОЗЛОВ
Евгений ГРОЙСМАН
Фото из архива редакции

ЗАСАДА ПОД ФАЛЛУДЖЕЙ

7 апреля 2004 года конвой из пяти автомобилей «Хаммер» и десяти семитонных грузовиков, перевозивших топливо, вышел из лагеря Фаллуджа.
«Что-то сегодня не так», – подумалось капралу Джеймсу Райту по прозвищу Эдди, который возглавил колонну, идя на передовом автомобиле «Хаммер». Но по ходу марша эту мысль заслонили другие заботы... А зря!

ИНСТИНКТАМ НАДО ДОВЕРЯТЬ

СОЛДАТЫ второго взвода роты «Браво» первого батальона разведки первой дивизии морской пехоты США перед сопровождением провели день в лагере Фаллуджа, готовясь к конвою и патрулированию. Как только конвой вышел из окруженного стеной лагеря и начал свой десятимильный переход, машины подняли столбы пыли, которые было видно за несколько километров.

Второй взвод шел на пяти легкобронированных автомобилях «Хаммер», у которых почти все двери были сняты, что обеспечивало экипажу и десанту более широкий сектор обстрела. Кроме этого, в башенках были установлены тяжелые пулеметы, у которых дежурили штатные стрелки. Бойцы взвода надеялись добраться без приключений к конечному пункту, где они должны были выйти на дальнее патрулирование с целью выявления и уничтожения вражеских минометов, из которых по ночам велся обстрел американского лагеря. Но в то же время солдаты первого разведбата были готовы и к худшему развитию событий. Ведь они находились в так называемом «суннитском треугольнике», районе, где местные жители подняли антиамериканское восстание. Здесь, в Фаллудже, неделей раньше были убиты и искалечены четыре гражданских американца.

ОПАСНОСТЬ ПОБЛИЗОСТИ

КОНВОЙ безмятежно катил по дороге вдоль восточного берега Евфрата, когда внезапная пулеметная очередь разорвала тишину. Стреляли где-то поблизости. Вооруженные машины «Хаммер» стремительно отделились от конвоя и помчались, чтобы зайти во фланг пулеметчику, который засел на западной стороне реки. Пройдя милю, капитан Брент Морел, командовавший вторым взводом, вдруг ощутил что-то необычное. Дорога, которую бойцы между собой звали «Бостон», была абсолютно пустой. Отсутствие движения в этой части Ирака является верным признаком опасности, будь то засада, управляемое взрывное устройство или просто установленная на дороге мина. По его приказу солдаты спешились и проверили район, но он оказался чист, и бойцы возвратились к своим автомобилям. Конвой продолжил путь.

Солнце клонилось к закату. Часы показывали четыре пополудни, когда конвой проехал две бензоколонки, за которыми начались обширные крестьянские поля, перекрещенные оросительными каналами и канавами.

Машины спокойно прошли по дороге еще несколько минут, когда тишину вновь разорвали залпы автоматического оружия, гранатометов и минометов. На этот раз стрельба была не случайной. Шквал огня обрушился на конвой. Это была засада.

Командир передовой машины капрал Джеймс Райт, а также другие солдаты развернули свое оружие, чтобы ответить огнем противнику, который занял позиции на насыпях в конце поля и оттуда стрелял по колонне. «Они сосредоточили свой огонь на наших передовых машинах», – вспоминал потом тридцатисемилетний сержант Даниель Гриего. В течение тридцати секунд повстанцам удалось огнем РПГ повредить два передовых «Хаммера», при этом в результате прямых попаданий были ранены командир машины капрал Райт и шестеро бойцов.

Под продолжающимся огнем командир взвода капитан Морел оставил свою машину и возглавил небольшую команду, которая через поле двинулась в направлении вражеских позиций. По радио он управлял огнем своей машины, прикрывавшей маневр, пока солдаты перебирались через два трехметровых вала и преодолевали канал, двигаясь по грудь в грязной воде.

ФЛАНГОВАЯ АТАКА

ЛЕОНАРДО Баптисте, двадцатичетырехлетнему сержанту, достаточно было нескольких секунд, чтобы принять решение и начать действовать, после того как он увидел, в каком положении находится взводный командир. Сперва на машине, а потом в пешем порядке Баптиста дважды поднимал трех своих бойцов в атаку на вражескую пулеметную позицию, находящуюся в мертвой зоне. Он же возглавил группу солдат, преодолевающих трехметровые валы и канал и обходящих противника с фланга. В это же время Морел и пятеро его солдат атаковали в лоб главные позиции противника. Команда Баптисты выбила противника с занимаемых позиций. Этот парень из Майами вступил в бой с не менее чем тридцатью боевиками, которые находились на оборудованных позициях, включая и те, где располагались пулеметные расчеты. Но вдруг разрыв снаряда, подняв в воздух столб грязи, бросил его на землю. Это был выстрел из РПГ. Повстанец постарался быстро перезарядить гранатомет, чтобы повторить выстрел, но Баптиста опередил боевика.

Из соседнего кустарника открыли огонь оставшиеся повстанцы. Баптиста схватил свой карабин и один бросился в их сторону, чтобы пресечь стрельбу. Увидев это, за ним тут же последовали и его солдаты. Перемещаясь по полю, они встретили сопротивление большой группы боевиков. В одном месте за валом засели одиннадцать повстанцев, которые располагались цепью буквально в метре друг от друга.

Противник явно не ожидал контратаки морпехов. Но Баптиста и его команда продолжали вести огонь по позициям противника, пытаясь заставить замолчать пулеметы повстанцев.

НЕ ОСТАВЛЯТЬ НИКОГО...

В ОТЛИЧИЕ от боев, которые велись в прошлом году и проходили на неопределенном расстоянии, этот отличался особым ожесточением. Повстанцы были вооружены АК-47, пулеметами ПКМ и гранатометами РПГ-7.

Капитан Морел продолжал идти вперед. Стрелки, прикрывавшие его маневр огнем, уничтожили еще двоих повстанцев, один из которых был в красной бандане. «Когда я целился, я не видел их лица, я видел только тела», – вспоминал потом сержант Даниэль Гриего. Вскоре после этого снайперу удалось поразить еще двух повстанцев на дистанции 450 метров.

Однако огонь противника оставался довольно плотным, и боевикам удалось прижать группу морпехов под командой сержанта Даниэля Лалоты к земле и вынудить ее прекратить контратаку.

Сержант Гриего обнаружил две машины, на которых приехали повстанцы. Это были синий грузовик и белая легковушка, стоявшие возле серого дома. Гриего сделал два выстрела по грузовику,

[Пятеро морпехов из штурмовой команды скрытно подошли к земляному валу и забросали гранатами позиции повстанцев, сидевших на корточках возле своих пулеметов. Это стало абсолютной неожиданностью для боевиков]

намереваясь повредить его, но тут стало известно, что Морел то ли ранен, то ли убит.

ГИБЕЛЬ МОРЕЛА

ВЕДЯ огонь по повстанцам из винтовки и бросая гранаты, Морел не заметил противника, который выстрелил в него сбоку. Пули попали капитану в грудь и ниже, а также прошили тело в области подмышек, где отсутствовала защита бронежилета. Увидев, как Морел упал, сержант Вилли Копланд выбежал вперед, прикрывая командира огнем своего карабина М-4. Но в это время разрыв гранаты РПГ выбил из рук морского пехотинца оружие и отбросил его в сторону. Звон в ушах от разрыва сопровождал его еще несколько дней. Придя в себя, он приказал одному из разведчиков передать по радио: «Орел 2–0 упал» – и сразу поспешил к Морелу, чтобы оказать ему первую помощь. Копланд оттащил капитана в соседнюю ирригационную канаву, но в это время еще одна граната РПГ разорвалась рядом с валом. К счастью, они уже были в безопасности, укрывшись за земляным валом. Здесь Копланд снял с Морела снаряжение, бронежилет и куртку, чтобы осмотреть раны. Они оказались весьма серьезными. После этого Копланд попытался наложить повязку на раны. Пока его напарник Мендоса доставал и вскрывал перевязочный пакет первой помощи, Копланд зажимал руками раны капитана, пытаясь хоть как-то остановить кровь. В это время Морел еще был в сознании.

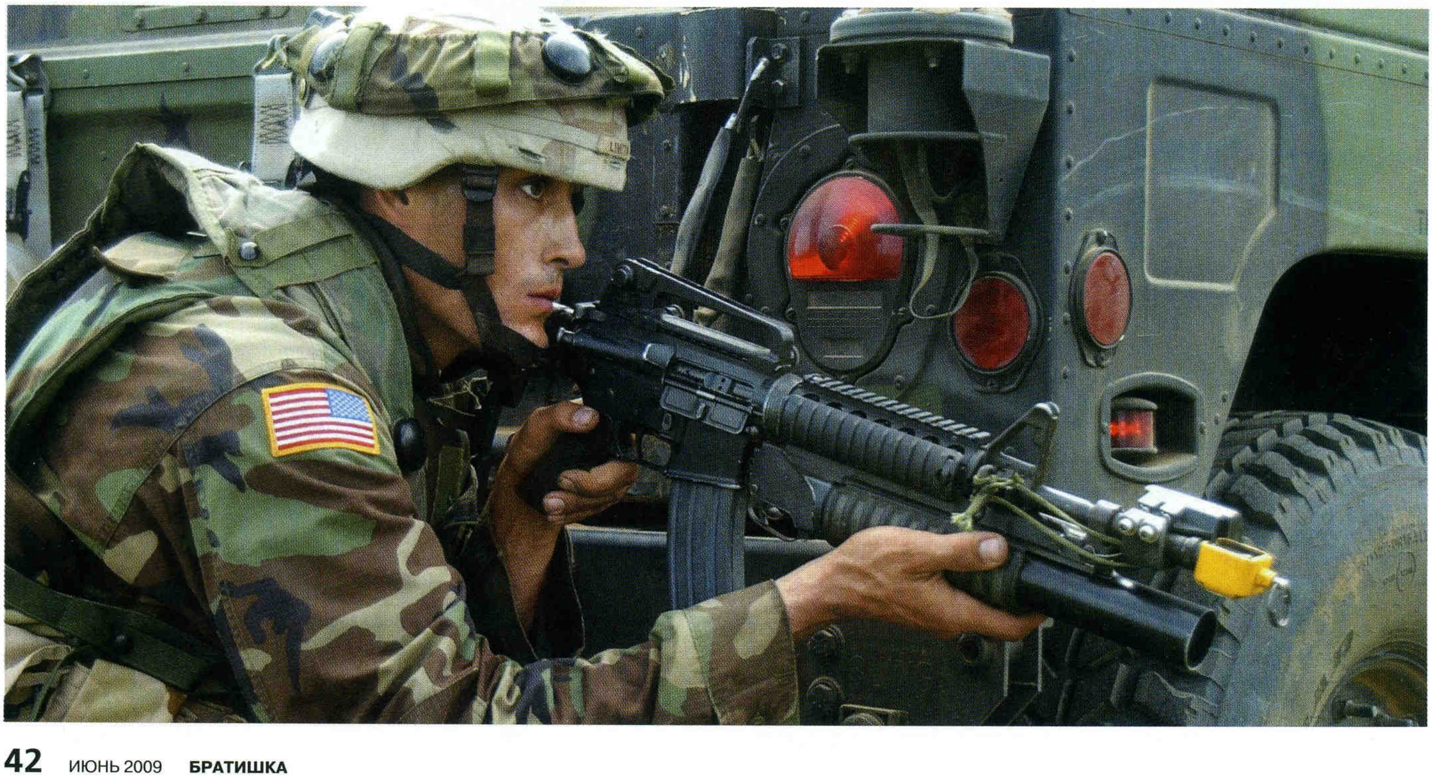
То, что им удалось завалить кого-то из командиров морпехов, повстанцы тоже поняли и потому вели интенсивный огонь по американцам, не давая эвакуировать капитана Морела, а также вытащить из-под огня раненых и команду сержанта Даниеля Лалоты, которые все еще продолжали находиться «в зоне смерти». После того как капитан Морел выбыл из строя, Лалота официально стал командиром взвода.

Сержант Гриего послал команду во главе с Баптистой, чтобы та прикрыла сержанта Лалоту и его бойцов. При выполнении этой задачи команда сержанта Баптисты уничтожила еще одиннадцать повстанцев и, возвращаясь к главной дороге, обнаружила тайник с ПЗРК, боеприпасами к РПГ-7 и другой амуницией. Эту закладку, видимо, сделали повстанцы при подготовке к засаде, но не успели использовать в ходе боя. Возможно, неожиданная контратака американцев не позволила им воспользоваться содержимым тайника.

ПОДВИГ РАЙТА

А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ передовая машина «Хамви» со спустившими шинами и тремя ранеными бойцами на борту, которые остро нуждались в медицинской помощи, попыталась выехать из «зоны смерти». В этой машине командир команды сержант Эрик Кочер был ранен в руку, стрелок-пулеметчик машины потерял сознание, застряв в люке после ранения в ногу. У капрала Райта были оторваны обе руки, а рана на ноге, которая образовалась в результате открытого перелома, сильно кровоточила. При этом Райт оставался в сознании и руководил действиями бойцов по выводу машины из-под огня для скорейшего оказания помощи раненым. Он умудрялся давать целеуказания огневым средствам других машин по подавлению вражеского пулемета, поскольку пулемет в его машине был разбит.

Вскоре на подмогу второму взводу роты «Браво» прибыл третий, находившийся в резерве



в качестве подразделения быстрого реагирования. Он передал приказ попавшим в засаду морпехам возвращаться в лагерь Фаллуджа. Райта, Морела и еще пятерых раненых все же удалось вскоре доставить в медицинское подразделение.

ОПРАВДАННАЯ ЯРОСТЬ

БОЙЦЫ на поле боя не знали, что конкретно случилось с капитаном Морелом, но все видели, что он упал. Этот факт вызвал в солдатах настоящую ярость, и их действия резко активизировались. Пятеро морпехов из штурмовой команды скрытно подошли к земляному валу и забросали гранатами позиции повстанцев. Это стало абсолютной неожиданностью для боевиков. На какое-то время интенсивность огня снизилась.

На поле боя прибыл командир роты Ричардсон, который попытался помочь эвакуировать Морела, но ранение было слишком тяжелым и не позволяло бойцам нести офицера. Копланд оставался с ним в поле еще около пятнадцати минут до тех пор, пока не прибыл бронированный автомобиль, на который и погрузили Морела. После этого Копланд рассредоточил на поле оставшихся бойцов взвода, которые прикрывали огнем движение машины до тех пор, пока два боевых вертолета «Суперкобра» не нанесли удар по серому зданию, из которого вели огонь повстанцы. Вот тогда повстанцы, наверное, искренне пожалели об утраченном тайнике с переносным зенитно-ракетным комплексом. Когда пыль от взрывов рассеялась, взвод попытался медленно продвинуться дальше...

КОГДА СЧИТАТЬ МЫ СТАЛИ РАНЫ...

БОЙ ДЛИЛСЯ минут 45–50 на фронте около километра. Когда огонь стих и конвой начал подсчитывать потери, выяснилось, что командир второго взвода капитан Брент Морел погиб. Потом в его теле насчитали 27 пулевых ранений. «Это был очень тяжелый бой», – сказал командир роты «Браво» капитан Ричардсон, который наводил огонь авиации и руководил эвакуацией раненых.

После он признался, что несмотря на понесенные потери удовлетворен действиями своих солдат в этом бою: «В ходе контратаки, организованной капитаном Морелом, мы сблизились с противником и таким образом перехватили инициативу в бою. Повстанцы явно не ожидали этого и надеялись на то, что мы обратимся в бегство.

Против нас было от сорока до шестидесяти боевиков, из которых мы уничтожили как минимум двадцать шесть. При этом нам удалось найти тайник с боеприпасами к РПГ-7, стрелковому оружию, а также ПЗРК. Кроме того, мы повредили гирлянду самодельных взрывных устройств».

Вернувшись в лагерь, морпехи возбужденно обсуждали прошедший бой.

Григео сказал, что он еще никогда не был так горд за своих солдат, как в тот день. Ему действительно было чем гордиться. Стоит вспомнить только атаку капитана Морела и решительные действия сержанта Баптисты на фланге. Раненого сержанта Эрика Кочера, под шквальным обстрелом прикрывавшего огнем свою поврежденную машину, и молодого капрала Эрика Исаака, который под плотным огнем сумел перебежать за вал с иридиевым телефоном, чтобы обеспечить командиру роты надежную связь для вызова эвакуатора и огневой поддержки с воздуха.

Командир роты «Браво» тогда отметил: «Это первый бой, в ходе которого рота столкнулась с противником настолько близко. До этого случая в прошлом году было семнадцать перестрелок, но дальность огня между нами и противником составляла от 300 до 1000 метров. Но в этот раз все было по-другому».

«Я понимаю, что мы понесли потери, – сказал впоследствии сержант Григео. – Но мы победили. Мы уничтожили 26 боевиков. Двадцать шесть против одного нашего. Я полагаю, это неплохое соотношение».

ОПИСАННАЯ выше засада на американскую колонну, которую охранял взвод разведчиков морской пехоты, являет собой пример успешных противозасадных действий.

При попадании в засаду самое главное не потерять управление, организовать отражение нападения и по возможности перехватить инициативу, проведя контратакующие действия.

Залогом успеха в данном случае были решительные действия капитана Морела. Этот офицер с самого начала был настроен на активное противодействие в случае нападения противнка. Именно его высокая внутренняя готовность к этому и позволила в конечном итоге перехватить инициативу и нанести поражение противнику.

Связь в бою и взаимодействие бойцов, даже после того, как были подбиты два головных «Хаммера», не были утрачены. Это важный фактор успеха. Попав в засаду, капитан не растерялся, а сделал все, чтобы помешать противнику расстреливать колонну, как в тире. Он со своими бойцами совершил маневр на машине, а затем, спешившись, сблизился с позициями повстанцев. Его действия позволили сержанту Баптисте совершить обходной маневр, который и решил в конечном итоге исход боя. Инициативные действия этого сержанта заслуживают особой похвалы.

Также хочется отметить оперативную реакцию командира роты, немедленно направившего к месту засады резервный третий взвод, а потом вызвавшего авиацию.

Четкие и слаженные действия американских морпехов позволяют предположить, что вероятность подобной засады рассматривалась и ранее, а потому отрабатывалась в базовом лагере. Полагаю, что это и позволило бойцам действовать четко и слаженно.

Данный пример еще раз наглядно показал, что при определенной подготовке и стремлении победить засада противника может оказаться не настолько страшной, какой ее представляют порой некоторые командиры, считающие попадание в нее безвыходной ситуацией.

P. S. За мужество и героизм капрал Райт был награжден Бронзовой Звездой.

Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото из архива автора

Новые возможности спецназа ВМС США

Переоборудование ПЛАРБ типа «Огайо» в носители групп спецназа

В последнее десятилетие американское военно-политическое руководство все чаще обращается к силам специальных операций как наиболее эффективному и оперативному средству для решения различных задач — как сугубо военных, так и носящих политический характер. Наряду с «зелеными беретами», спецназом сухопутных войск США, большой известностью в мире пользуются подразделения военно-морского спецназа — отряды так называемых «морских котиков», от аббревиатуры SEAL (Sea-Air-Land), подразумевающей, что эти бойцы могут с равным успехом вести боевые действия в трех средах: водной, воздушной и на суше. Сегодня спецназ ВМС США имеет в своем распоряжении боевое средство, в разы повысившее его возможности.

К БОЮ ГОТОВЫ

28 МАРТА 2008 года в боевой состав флота вернулась атомная подводная лодка «Джорджия», ставшая последним из четырех стратегических ракетоносцев типа «Огайо», которые в рамках специальной программы прошли переоборудование в носители полутора сотен крылатых ракет и групп сил специальных операций. Каждая такая «переконвертированная» субмарина имеет все необходимое для длительного базирования на корабле группы спецназа численностью 66 человек, в том числе место для хранения необходимого специального снаряжения и вооружения, а также для тренировок и отдыха «морских котиков».

В активную фазу данная программа вступила 26 сентября 2002 года, когда командование ВМС Соединенных Штатов выдало компании «Электрик Боат» контракт стоимостью 442,9 млн долларов на проведение работ по переоборудованию первых двух ракетоносцев типа «Огайо» в новые многоцелевые корабли. Кроме того, в последующем по данной программе выделялись дополнительные средства, преимущественно предназначенные для оплаты прямых закупок необходимых материалов и оборудования: 355 млн долларов – в 2002 финансовом году, 825 млн долларов – в 2003 ф. г., 936 млн долларов – в 2004 ф. г., 505 млн долларов – в 2005 ф. г. и, наконец, 170 млн долларов – в 2006 ф. г. Таким образом, переоборудование одной подводной лодки типа «Огайо» из стратегического подводного ракетоносца в носитель крылатых ракет морского базирования семейства «Томахок» и групп сил специальных операций обошлось военному бюджету Соединенных Штатов почти в 700 млн долларов.

Первой в сухой док судоверфи – в ноябре 2002 года – вошла ПЛАРБ «Огайо», на которой в течение последующих 36 месяцев были проведены работы по переоборудованию и перезарядке активной зоны ядерного реактора атомной энергоустановки. 9 января 2006 года было официально объявлено о завершении работ на «Огайо», а в следующем месяце атомоход вошел в боевой состав американского флота. Немногим позже – в апреле того же года – американским военно-морским силам была передана вторая субмарина, «Флорида», а в ноябре – атомоход «Мичиган».

В октябре 2007 года первый из переоборудованных кораблей – ПЛАРК «Огайо» – впервые вышел в море. Предполагается, что эти четыре подлодки останутся в боевом составе ВМС США минимум до 2023–2026 гг.

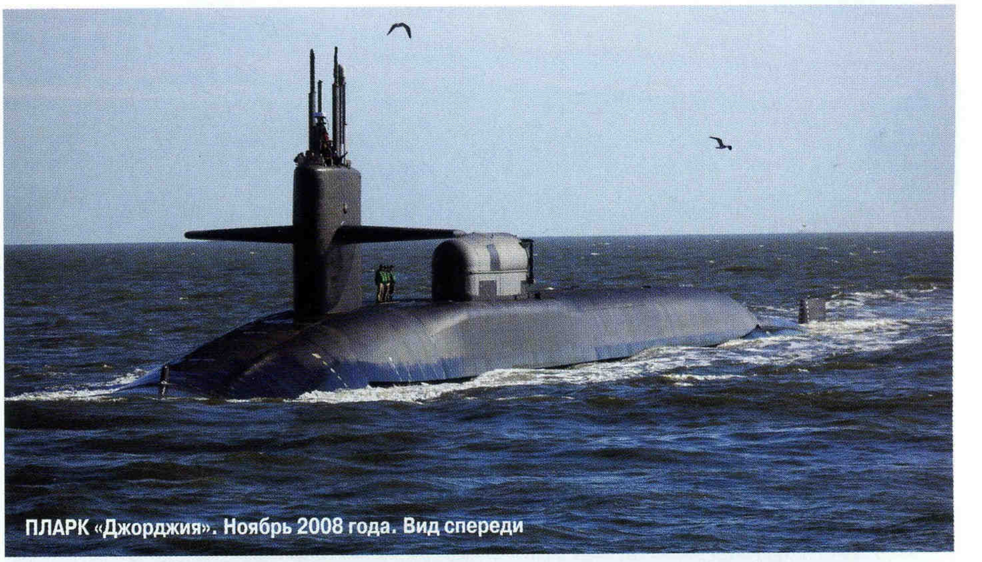
«ЦЕЛЬНОТЯНУТАЯ» ИДЕЯ

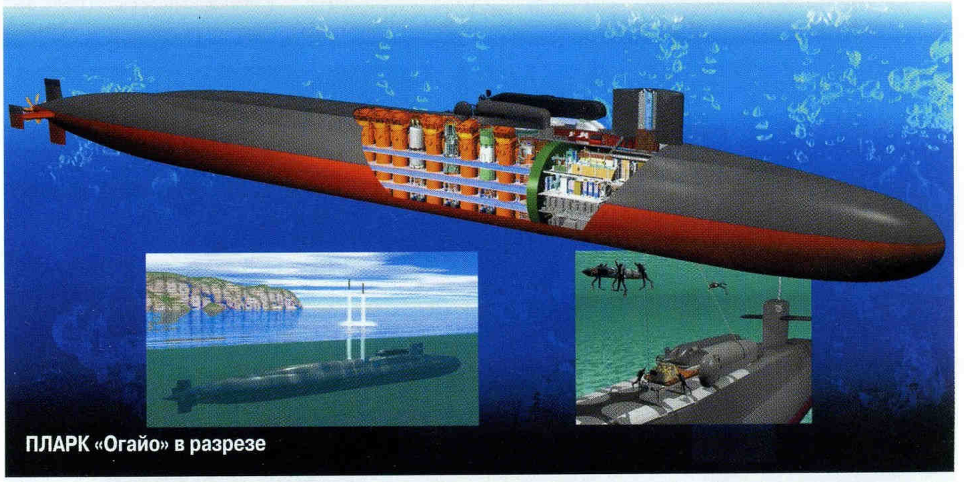
ИНТЕРЕСНО, что идея переоборудования подводных стратегических ракетоносцев в корабли других классов – не изобретение американцев. Впервые подобные мероприятия были реализованы в Советском Союзе: например, в рамках отдельных программ было осуществлено переоборудование нескольких ракетных подводных крейсеров стратегического назначения проекта 667 А «Навага» в носители стратегических крылатых ракет (проект 667 М «Андромеда» с КР «Метеорит» и проект 667 АТ «Груша» с КР «Гранат») и носители сверхмалых глубоководных подводных аппаратов (проект 667 АМ). Переоборудование проводилось путем изъятия двух ракетных отсеков с баллистическими ракетами (БРПЛ) и установки на их место новых отсеков соответствующего назначения. Удачный опыт советских кораблестроителей и военных моряков вызвал со временем пристальный интерес у наших бывших противников по холодной войне. Хотя сами американцы об этом предпочитают не вспоминать, иногда даже утверждая, что именно «умникам в Вашингтоне» такая идея впервые пришла в голову.

Необходимость в осуществлении рассматриваемой программы возникла в США после завершения холодной войны: в соответствии с договором СНВ-2 из боевого состава ВМС США в 2003–2004 финансовом году необходимо было вывести четыре корабля типа «Огайо». Вот тогда-то американские адмиралы и решили переоборудовать первые четыре ракетоносца типа «Огайо», вооруженные к тому же устаревшим ракетным комплексом «Трайдент I», в носители КРМБ «Томахок» и/или «Тэктикал Томахок», а также боевых групп сил специальных операций.

Официально же ход программе был дан в специальном докладе министра обороны США Дональда Рамсфельда «Исследование по вопросам реформирования взглядов на оборону» от 12 июня 2001 года. В нем отмечалось, что переоборудованные из ПЛАРБ подводные лодки нового типа станут высокозащищенной боевой платформой, призванной обеспечить надежную поддержку действиям сухопутных войск, военно-морских сил и корпуса морской пехоты на приморских направлениях. Высокая эффективность таких ПЛАРК будет обеспечена за счет их значительной автономности и достаточно большого боезапаса на борту (до 154 крылатых ракет), а также способности скрытно оставаться длительное время на позиции (в назначенном районе).

Основное предназначение новых ПЛАРК – нанесение ракетных ударов по территории противника и обеспечение действий сил специальных операций. В качестве второстепенной им ставятся: традиционная для всех многоцелевых субмарин ВМС США задача по ведению наблюдения и всесторонней разведывательной деятельности (в том числе и в территориальных водах других государств), завоевание господства над


ПЛАРК «Джорджия». Ноябрь 2008 года. Вид спереди


ПЛАРК «Огайо» в разрезе

[Удачный опыт советских кораблестроителей и военных моряков вызвал со временем пристальный интерес у наших бывших противников по холодной войне. Хотя сами американцы об этом предпочитают не вспоминать]

морем (установление контроля над морскими и океанскими коммуникациями) и проведение так называемой «подготовки поля боя» (battle space preparation), под которой подразумевается проведение разведывательных и иных мероприятий в назначенном районе (акватории) с целью выявления в нем текущей обстановки, что необходимо для успешного проведения запланированной операции.

Кроме того, командование американских ВМС рассматривает новые подлодки в качестве своеобразной тестовой платформы для испытания и «доведения до ума» перспективных образцов различного вооружения, а также выработки новых тактических приемов использования ПЛА и перспективного вооружения, могущих оказать существенное влияние на ход боевых действий на море в будущем. К таковым относятся и необитаемые подводные аппараты, и беспилотные летательные аппараты, и различная забортная аппаратура.

«ГИГАНТСКАЯ ТЕНЬ»

ПЕРВАЯ предварительная проверка возможностей перспективных ПЛАРК была осуществлена еще в январе 2003 года – в ходе организованного командованием морских систем и командованием подводных сил ВМС США учений под кодовым наименованием «Джиант Шэдоу» (Giant Shadow, в переводе с английского – «Гигантская тень»). Основная роль в данном мероприятии, проводившемся в полигоне Атлантического подводного испытательного и демонстрационного центра недалеко от Багамских островов, была отведена тогда еще ПЛАРБ «Флорида».

В ходе учения на практике была проверена возможность эффективного решения нарядом сил в составе ПЛАРК, группы сил специальных операций, необитаемых подводных и беспилотных летательных аппаратов при широком использовании различных авиационных, подводных и наземных средств обнаружения, задач по ведению в реальном масштабе времени всех видов разведки, выработке рекомендаций для принятия решения командиром (командующим) группировкой разнородных сил (межвидовой группой) на применение вооруженной силы, а также по нанесению собственными силами группировки первого, превентивного удара по противнику.

По словам командира объединенной военно-морской группировки на учениях капитана

Подготовка военнослужащих военно-морского спецназа США

ПЛАРК «Огайо» (SSGN 726) в сухом доке компании «Пугет Саунд Нэйвел Шипярд» на переоборудовании. 14 августа 2003 г. Бремертон, штат Вашингтон

[Сегодня поле боя очень сильно отличается от того, каким оно было в течение холодной войны. ПЛАРК будут иметь чрезвычайно высокий боевой потенциал, который позволит им действовать словно «привидение»]

Уильяма Тоти, заместителя начальника штаба командования подводных сил ВМС США по вопросам определения потребностей для ведения боевых действий, «одна из основных задач учения – определить, какие технологии могут по-настоящему оказаться полезными для войск, после чего мы сможем оформить их в реальные программы по закупкам. Сегодня поле боя очень сильно отличается от того, каким оно было в течение холодной войны. ПЛАРК будут иметь чрезвычайно высокий боевой потенциал, который позволит им действовать словно «привидение» – подлодка где-то здесь, но вы не можете ее увидеть. Это в высшей степени затруднит действия любого, кто захочет навредить Соединенным Штатам».

Согласно утвержденному сценарию, в ходе «Джиант Шэдоу» были выполнены следующие основные операции:

– первый в истории атомоходов типа «Огайо» пуск с ПЛАРБ «Флорида», находившейся в подводном положении, двух крылатых ракет «Томахок»,

– первый в истории ВМС США вертикальный вывод с ПЛ необитаемого подводного аппарата,

– выход с ПЛАРБ «Флорида» группы сил специальных операций,

– проверка характеристик различных систем, предназначенных для ведения наблюдения и разведки (intelligence, surveillance and reconnaissance или ISR), выдачи данных целеуказания и обнаружения реагентов оружия массового поражения в случае его применения.

В учении были задействованы силы и средства сразу нескольких командований и управлений ВМС Соединенных Штатов:

– ПЛАРБ «Флорида» типа «Огайо» из состава командования подводных сил;

– ОИС T-AGS-65 «Мэри Сирз» командования метеорологических и океанографических исследований, игравшее роль корабля управления и контроля;

– переоборудованный самолет Р-3 С «Орион» командования авиационных систем, обеспечивавший наблюдение, разведку и связь, решавший те задачи, которые в будущем будет выполнять высотный БПЛА размерности «Глоубал Хок». Одной из задач, ставившихся при этом, было определить, сможет ли в будущем БПЛА с системой связи на базе гражданских разработок без потери качества разгрузить и так уже переполненные спутниковые системы связи ВС;

– необитаемый подводный аппарат «Си Хорс» (Sea Horse, в переводе – «Морской конек») из состава Управления океанографии;

– военнослужащие 4-й группы спецназначения ВМС США.

Ракетные пуски с ПЛАРБ «Флорида» выполнялись экипажем, как уже отмечалось, из подводного положения с использованием одной ПУ БРПЛ, специально переоборудованной для хранения и запуска крылатых ракет. Оба пуска были признаны удачными и на практике подтвердили теоретические изыскания в вопросе переоборудования ПЛАРБ типа «Огайо» в носители КР «Томахок». По словам руководителя данной программы капитана Брайана Вегнера, «первый пуск ракеты в море продемонстрировал нам, что все инженерные расчеты, результаты моделирования, расчеты и предположения – верны. Все говорит о том, что программа в целом выполнима».

Что касается морского спецназа, то военнослужащие 4-й группы специального назначения ВМС производили выход с «Флориды», а затем, используя штурмовые надувные лодки, осуществляли скрытное проникновение на остров, занятый условным противником, для сбора информации о заводе по производству химического оружия (или складе с ним), который, по предварительным данным, находился там. После высадки на остров и его обследования группа передавала через БПЛА (на этот раз его роль исполнял самолет Р-3 С «Орион») всю развединформацию в режиме реального времени на командный пункт соединения. Обратно спецназовцы получали дополнительную информацию по объекту и вводные. Дополнительно бойцы установили на грунт датчики и отправили на необитаемом подводном аппарате на лодку образцы почвы, взятые рядом с объектом.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ

ПРОЦЕСС переоборудования ПЛАРБ в многоцелевые атомоходы специального назначения вкратце выглядел следующим образом:

– первые две ракетные шахты (№ 1 и 2) переоборудованы в камеры для боевых водолазов (по девять человек в каждой шахте-камере);

– ракетные шахты с № 3 по № 10 (итого – восемь шахт) будут отныне использоваться в качестве отсеков для хранения вооружения и снаряжения группы сил специальных операций и/или для стрельбы крылатыми ракетами;

– остальные 24 ракетные шахты (с № 11 по № 24) были переоборудованы под многозарядные установки вертикального пуска крылатых ракет «Томахок» (UGM-109) и/или «Тэктикал Томахок» (U/RGM-109 E, Block IV). В каждой из этих установок могут размещаться семь транспортно-пусковых контейнеров для крылатых ракет. Таким образом, наименьшее количество крылатых ракет, которое может находиться на ракетоносце, составляет 98 штук. В случае же, если ракетные шахты № 3–10 будут также использованы под КРМБ, боезапас последних на ПЛАРК возрастет до 154 штук.

В качестве корабельной системы управления ракетной стрельбой (КСУРС) для крылатых ракет, как сообщается в зарубежной печати, использована модифицированная КСУРС ракетной системы «Трайдент», установленной на базовых американских ПЛАРБ типа «Огайо».

Кроме того, для обеспечения базирования, высадки и приема, а также руководства действиями группы сил специальных операций ВМС США на подводной лодке сооружены специальные отсеки. В них находятся центр управления операциями (mission control center), жилые кубрики для спецназовцев и места для хранения их вооружения и специального оборудования (по имеющимся данным, в качестве «кладовых» будут использоваться некоторые пусковые шахты ПЛАРК, за счет чего боекомплект КР снизится), а также специальные места для крепления с наружной части корпуса до двух усовершенствованных средств доставки боевых пловцов, которые в США получили наименование «Advanced SEAL Delivery System» (сокращенно ASDS), или «Усовершенствованная система доставки групп военно-морского спецназа».

По словам представителей самих «морских котиков», новые ПЛАРК полностью соответствуют девизу бойцов военно-морского спецназа – «обеспечивать оборудованием бойца, а не просто управлять имеющимся оборудованием». Хотя, конечно, новый образец ВВТ все же несколько больше остального вооружения американского морского спецназа. Но, с другой стороны, и возможности для бойцов элитных подразделений он предоставляет поистине уникальные!

ASDS представляет собой групповой подводный носитель, разработанный совместно специалистами американских корпорации «Нортроп Грумман», командования морских систем, командования специальных боевых действий ВМС, а также командования специальных операций ВС США для транспортировки восьми бойцов SEAL с их вооружением и специальным снаряжением к месту проведения специальных операций и эвакуации их после выполнения (или невыполнения) задания. В американских военно-морских силах данный аппарат получил обозначение «сверхмалая подводная лодка специального назначения», что, на взгляд автора, не совсем отражает его истинную сущность. Все-таки это не СМПЛ, способная самостоятельно вести боевые действия, а групповой носитель, задачей которого является обеспечение действий групп боевых пловцов. Экипаж ASDS – два человека. Отличительной его особенностью является наличие собственной малогабаритной гидроакустической станции и небольшой декомпрессионной камеры.

«Морские котики» отрабатывают под водой учебные задачи с использованием группового носителя типа SDV

Боевой пост оператора гидроакустического комплекса ПЛАРК «Флорида»

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПЛАРК ТИПА «ОГАЙО»

Водоизмещение	
– надводное	16764 т (17033,03 метрических тонны)
– подводное	18750 т (19000,10 метрических тонн)
Длина	170,69 м (560 футов)
Ширина	12,80 м (42 фута)
Осадка	10,67 м (35 футов)
ГЭУ	один водо-водяной ЯР, один гребной винт
Скорость	
– подводная	более 20 уз.
Глубина погружения рабочая	более 240 м (более 800 футов)
Экипаж	155 человек, в т.ч. 15 офицеров
Вооружение	– до 154 КР «Томахок» и/или «Тэктикал Томахок» (22 вертикальные многозарядные пусковые шахты), – 4x1 533-мм торпедных аппарата Mk68 (по бортам ПЛ), боекомплект - торпеды Mk48 и Mk48 ADCAP, – два 12,7-мм крупнокалиберных пулемета, – система противоминной обороны AN/SLQ-48, – две сверхмалые ПЛ типа ASDS или прочные сухие укрытия для легководолазов

Аппараты ASDS состоят на вооружении спецназа ВМС США, последняя фаза их испытаний успешно прошла в сентябре 2002 года на ПЛА специального назначения «Гринвилл».

В отличие от своего предшественника, аппарата SDV (SEAL Delivery Vehicle), новая мини-субмарина принадлежит уже не к «мокрому» (когда боевые пловцы находятся внутри открытой затопленной конструкции в своих водолазных костюмах и включены в индивидуальные средства для дыхания), а к «сухому» типу. Она также имеет увеличенные дальность плавания и скорость хода. ASDS прикрепляется к внешней части корпуса ПЛ-носителя и соединяется с внутренними помещениями субмарины посредством герметичного переходного люка. Впрочем, ПЛАРК смогут брать на борт и аппараты SDV.

Первая спецназовская «подводная лошадка» была передана ВМС США 26 июня 2003 года, и кроме четырех новых ПЛАРК они будут базироваться также и на нескольких переоборудованных ПЛА типа «Лос-Анджелес», на новых ПЛА типа «Вирджиния» и на третьей по счету ПЛА типа «Сивулф», SSN-23 «Джимми Картер». Кроме того, вместо аппаратов ASDS переоборудованные субмарины типа «Огайо» смогут принимать на борт одно-два сухих прочных укрытия для легководолазов (dry shelters), которые крепятся к переходным люкам взамен аппаратов ASDS (SDV).

Как известно, боевые пловцы вынуждены подчас находиться на ПЛ-носителе в режиме ожидания не одни сутки. Вынужденное «безделье» всегда негативным образом сказывалось на мастерстве спецназовцев. Перспективные ПЛАРК – полная противоположность, поскольку на них оборудованы спортзал и тренажерный лазерный тир, что позволит «морским котикам» не потерять своих навыков и не даст застояться их крови. Кроме того, на ПЛ установлено и специальное оборудование для поддержания в норме сердечно-сосудистой системы спецназовцев.

Следует также отметить, что, по данным американских источников, в вертикальных пусковых шахтах вместо крылатых ракет будут размещаться беспилотные летательные аппараты.

НЕПРЕРЫВНАЯ РАЗВЕДКА

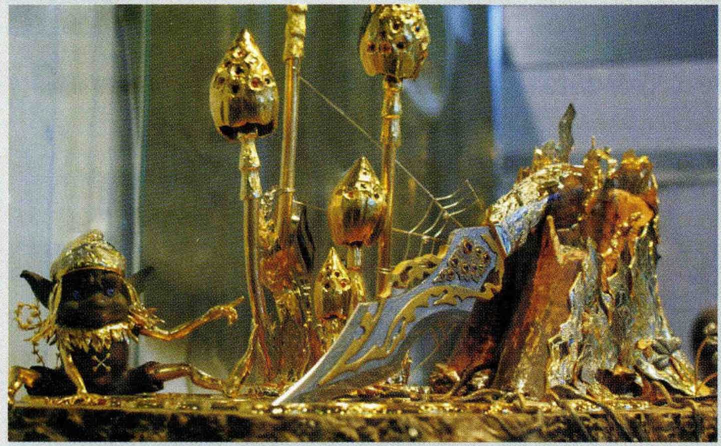
ЧТО КАСАЕТСЯ самого корабля, то главная энергетическая установка корабля осталась прежней: один водо-водяной ядерный реактор марки S8 G производства компании «Дженерал Электрик», две паровые турбины (также производства этой компании) суммарной выходной мощностью 60 тысяч л. с., приводящие в движение один гребной винт фиксированного шага. Дополнительно имеется вспомогательная пропульсивная установка – один гребной электродвигатель (производства компании «Магнетек») мощностью 325 л. с.

Практически не изменяется состав радиотехнического и гидроакустического вооружения: носовая шумопеленгаторная гидроакустическая станция AN/BQQ-6, гидроакустическая станция с активным трактом AN/BQQ-13, буксируемая ГАС AN/BQR-15, ГАС миноискания AN/SQQ-32, станция-тренажер боевых расчетов AN/SSQ-94 и пр. Сохраняется и торпедное вооружение – четыре расположенных по бортам в средней части корабля торпедных аппарата типа Mk68 для стрельбы различными торпедами калибра 533 мм, с системой управления оружием Mk118.

Каждая из новых подводных лодок будет иметь на борту в ударном варианте – до 154 КР «Томахок»/«Тактический Томахок», а в варианте ПЛА спецназначения – до 140 КР и группу сил специальных операций ВМС США численностью до 66 человек (по некоторым данным, ее состав даже может быть увеличен до 102 человек) с их вооружением, специальными средствами и двумя аппаратами типа ASDS. По предварительным расчетам, подразделение из 66 спецназовцев сможет автономно действовать с переоборудованной ПЛАРБ до 90 суток, что в несколько раз больше, чем аналогичный показатель у переоборудованной для нужд сил специальных операций обычной многоцелевой ПЛА типа «Лос-Анджелес» (в последнем случае он составляет не более 15 суток). Как сказал один из американских адмиралов, «в рамках одной субмарины мы имеем возможность выбрать – либо «молот», либо же «скальпель».

Традиционно для американского подводного флота новая субмарина имеет два экипажа – по 159 матросов и офицеров каждая и сменяет друг друга через 3–4 месяца. Как утверждают американские источники, основной задачей данных подводных лодок в мирное время станет «непрерывный сбор разведывательной информации различного характера». Что ж – честно и откровенно.

Холодный блеск для горячих поклонников »



ВНОВЬ любители холодного оружия могли с блеском в глазах лицезреть стальные объекты своего обожания. В Москве состоялась уже 19-я международная выставка «Клинок», проходящая под постоянным лозунгом «Традиции и современность». Традиционным стало даже то, что в павильоне от количества посетителей и... лезвию упасть негде было!

Кто впервые попадает на выставку «Клинок», прежде всего обращает внимание не на блеск металла, а на его характерный звон! Невольно сквозь огромное количество посетителей идешь на звук. За всеми павильонами, на большой площадке, все желающие, оказывается, могли посоревноваться в искусстве метания ножей. Зрелище впечатляющее!

Выставки «Клинок», первая из которых была проведена в апреле 2000 года, сразу заняли свое место в информационно-рекламном пространстве России. На них распространялась информация о правилах оборота клинковых изделий, проводились семинары и «круглые столы» по проблемам сертификации ножей, вопросам лицензирования производства. В работе оргкомитета активно принимают участие сотрудники МВД, ГУВД г. Москвы и Министерства культуры. Первая выставка собрала в экспозиции 8 участников, 14-я (2006 год) – около двухсот.

Большое внимание оргкомитет уделял и уделяет программным мероприятиям. Это конкурсы и испытания клинковых изделий, сценические постановки и выступления каскадеров. Традиционными стали работа метательного стенда, соревнования по рубке свободно висящего каната и поварское шоу. Программы выставки по-прежнему полны интересными и зрелищными мероприятиями, шоу и конкурсами.

19-я выставка исключением не стала. Производители представили продукцию, которая могла оказаться по вкусу даже самому искушенному любителю холодного и метательного оружия. В свою очередь, представители компаний-производителей охотно давали консультации всем желающим, показывая свои лучшие образцы. Были на выставке и настоящие ювелирные изделия, мимо которых не мог пройти ни один посетитель. Ручная работа привлекала взгляд, как, впрочем, и всякая искусно выполненная сувенирная вещь. Особым интересом у гостей и посетителей выставки традиционно пользовались изделия из слоновой кости.

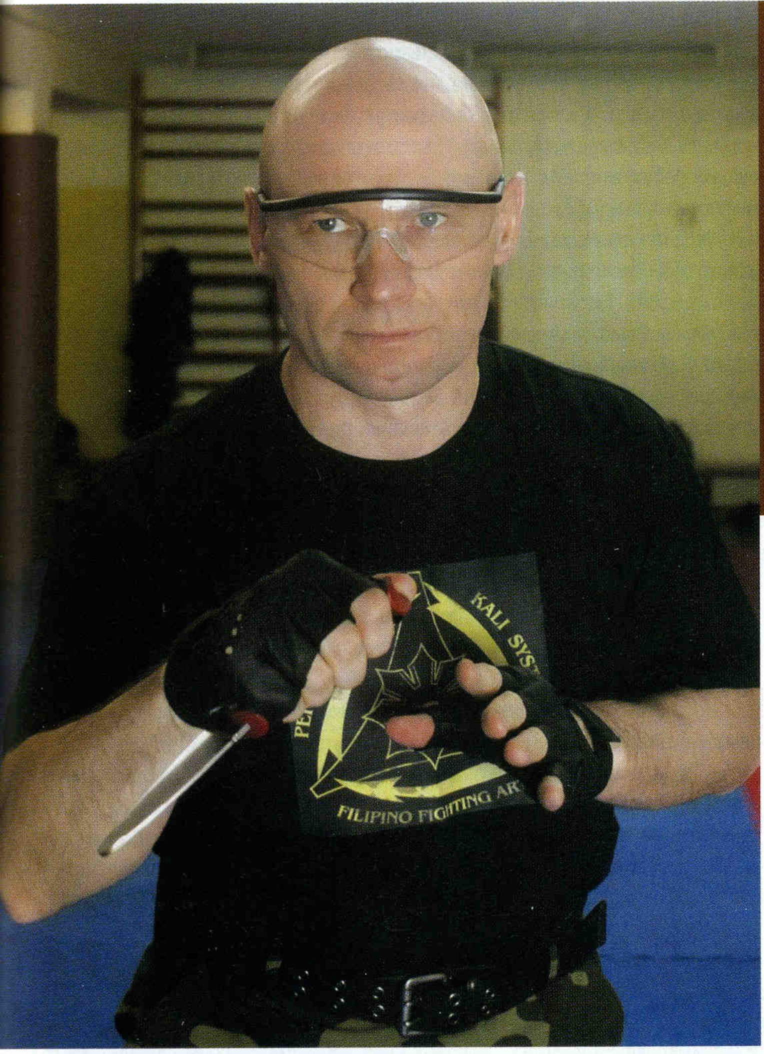
Организаторы мероприятия сумели сделать четырехдневную выставку насыщенной как экспонатами, так и праздничной программой. Были проведены тестовые испытания клинков, турнир по боевому самбо памяти Андрея Ростоцкого. Особое внимание привлекли показательные выступления воспитанников школы ножевого боя.

Те, кто все-таки не смог посетить международную выставку «Клинок», могут не отчаиваться. Это мероприятие регулярно собирает в Москве ведущих производителей холодного и метательного оружия. Остается дождаться следующего раза.

Алексей АРЕХОВ
Фото автора

Виктор БОЛТИКОВ
Фото Руслана ХМЕЛЕВСКОГО

Александр КИСТЕНЬ: «Ножевой бой дисциплинирует...»



Мы долго думали, как представить сегодняшнего гостя читателям. Тем, кто увлекается ножевым боем, его имя знакомо, но большинству оно ничего не говорит. В итоге помог случай. На одном из форумов посетитель задал вопрос: «Недавно смотрел по телевизору репортаж о семинаре по ножевому бою для спецподразделений, и вел его некий Александр Михайлович Кистень. Кто он?» Ответ последовал сухой, но исчерпывающий: «Он ветеран спецназа, служил в ГРУ, белорусской «Альфе», обучался филиппинке у автора «Гантинга» Брема Френка». Ну что к этому можно добавить? Нечего, все верно.

— Александр Михайлович, расскажите, пожалуйста, нашим читателям немного о себе.

— Родился я в Йошкар-Оле. В 1984-м окончил Рязанское воздушно-десантное командное училище и по распределению попал служить в бригаду спецназа ГРУ. С 1985 по 1987 год участвовал в боевых действиях в Афганистане. Батальон, в котором я служил, дислоцировался в Ассадабаде, практически на границе с Пакистаном. Занимал должности командира группы, позже командира роты. По итогам боевых операций был награжден орденами Красной Звезды и Красного Знамени. Позже был направлен для прохождения службы в соединение спецназа в Марьину Горку. В 1991 году меня пригласили в белорусскую «Альфу». В 95-м году уволился с военной службы, работал в службе безопасности коммерческих компаний. С 2003 года живу в Москве, преподаю технику ножевого боя для подразделений спецназа различных силовых структур. А вообще-то единоборствами занимаюсь с 12 лет, последние 14 – ножевым боем.

— Только лишь для спецназа? А почему не для обычных граждан?

— На это есть много причин. Основную из них можно сформулировать примерно так: нож – это оружие. И как любым оружием, им нужно уметь пользоваться. Тем более тем, кому это необходимо по своей профессии. Спецназовцу умение владеть ножом может спасти жизнь и поможет более рационально выполнить боевую задачу.

Во-вторых, проводя занятия с профессионалами, мы повышаем уровень подготовки наших спецподразделений.

Есть еще много других причин, но перечислять их, мне кажется, нет нужды.

— А все-таки, сотрудники каких именно спецподразделений у вас занимаются?

— Сейчас я провожу занятия с офицерами Управления «А» ЦСН ФСБ, спецподразделения Госнаркоконтроля «Гром», а также офицерами ФСО и армейской разведки. Все, кто у меня занимаются, на 100 процентов сотрудники спецслужб – профессионалы.

— Как вы начали свою преподавательскую деятельность? Откуда взялись ваши навыки ножевого боя?

— Скажем так, путь был долгим и тернистым. Началось все с русского боевого искусства – РОСС.

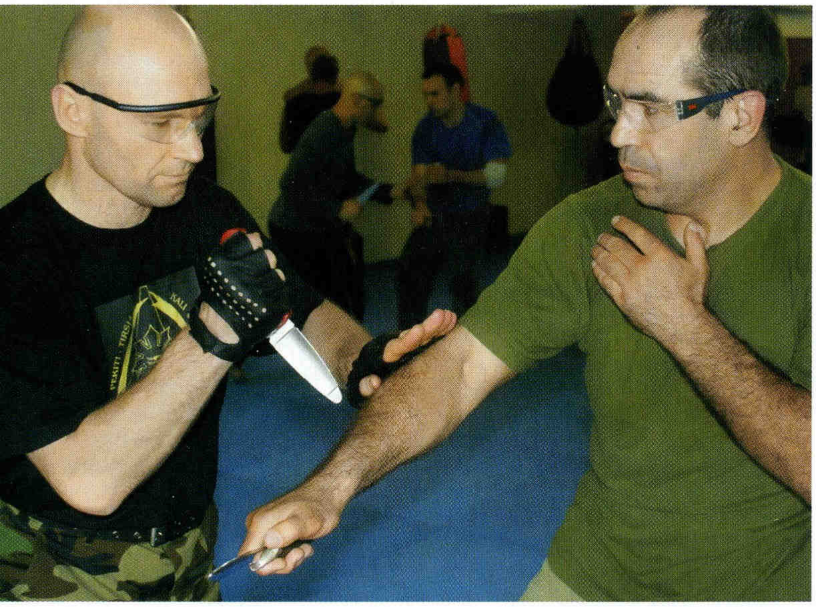
В начале 90-х годов к нам в бригаду с показательными выступлениями приехал Александр Ретюнских. Меня очень сильно впечатлила техника его действий. Я взглянул на рукопашный бой другими глазами. Оказалось, что прикладной раздел в таком виде я не знал вообще. Хотя считал, что подготовлен неплохо. В общем, система меня заинтересовала, и я начал активно ее изучать.

В 1996 году, уже после увольнения с военной службы, я и Александр Ретюнских поехали на международный семинар по боевым искусствам в США. В Кливленде его проводила Всемирная ассоциация джиу-джитсу. Только представьте, что это была за картина: огромный Карнеги-холл, 12 татами, 36 инструкторов и более 1500 приглашенных специалистов со всего мира. В одном из показательных выступлений мне понравился англичанин – инструктор королевской морской пехоты. Жалко, сейчас не помню, как его звали, но в принципе это и не важно. Он показывал технику боя нож на нож. Я впервые увидел нечто подобное. Плотный мужик, с животиком, что, однако не мешало ему быстро двигаться, творил просто чудеса.

В нашей армии в рукопашном бое – только комплексы были по принципу: делай раз, делай два, делай три, а здесь все по-другому. Как бывший военный, я понимал, что в плане подготовки военнослужащих этот раздел у нас просто отсутствует. На территории государств бывшего Союза этот вид боевого искусства не развит. Для чего в большинстве случаев использовался

СИСТЕМА РОСС

Система РОСС– российская отечественная система самозащиты. Система подготовки РОСС– это авторская, творческая разработка, обобщающая опыт и знания, полученные в результате многолетних занятий спортивной борьбой самбо, дзюдо, а также изучения различных видов самозащиты и рукопашного боя. РОСС является уникальной системой самообороны, построенной на эффективной технике действий с учетом биомеханических особенностей человека, и отличается экономичностью, универсальностью и прикладным характером, основанными на генетически заложенной в каждом человеке механике, двигательных навыках. Элементы движений, последовательность выполнения упражнений позволяют выйти на внутренние врожденные рефлексы, называемые «блоком естественных реакций организма» на данную ситуацию.



и до сих пор используется армейский нож? Для того, чтобы консервы открывать и колючую проволоку перерезать. Впрочем, про нож это отдельная тема.

Позже Ретюнских ездил еще раз в Америку, на очередной слёт грандмастеров, где познакомился с Френком Бремом, довольно заслуженным мастером боевых искусств, одним из лучших специалистов в мире по ножевому бою, создателем известного ножа «Gunting».

По нашему приглашению он приехал в Санкт-Петербург, где на семинаре показал методику подготовки ножевого бойца. Понимаете, методику! Это послужило хорошей отправной точкой. Стали заниматься.

Позже Брем приезжал к нам в Белоруссию, где в течение нескольких дней проводил показательные занятия для спецподразделений.

— Брем открыл какие-нибудь секреты?

– В тот раз, лучше сказать, приоткрыл. Получилось это довольно интересно. Поскольку я его позвал, то, по старинному русскому обычаю, пришлось встречать гостя со всей душой, как у нас это полагается. Мы на рыбалку съездили, в лес сходили на шашлыки. С Бремом, кстати, приехал его ученик – директор европейского филиала школы Томас Нимез. И вот как-то вечером сидели на кухне у меня дома, разговаривали, и Брем неожиданно произнес: «Ты знаешь, Саша, все, что я показывал все эти дни, – это один комплекс, просто с разных секторов. Всего их восемь. Смотри: у тебя правая рука, у меня левая рука – это один сектор, у тебя левая рука, у меня правая рука – это второй сектор, у тебя правая рука, у меня правая рука – это третий сектор и так далее. Весь фокус заключается в том, что тебе должно быть все равно, откуда на тебя будет нападать противник, в какой позиции ты будешь находиться». Сидящий рядом немец, который до этого у Брема 10 лет прозанимался, был немного в шоке от услышанного. Он спросил у своего учителя, почему он ему об этом до сих пор ничего не говорил.

— Наверное, немец его на шашлыки не приглашал?

– Наверное (*улыбается*)! Видать, не было у них нужного взаимопонимания.

Вообще, тут стоит сказать, что многие коммерческие специалисты на своих семинарах показывают какие-то комплексы: сначала один, потом другой, третий. Ты невольно думаешь: как же много информации ты получил. На самом деле это один комплекс, просто с разных секторов. Но об этом мало кто говорит.

Вот так потихоньку, шаг за шагом, мое мастерство и росло. Наблюдая за другими профи, общаясь с ними, я набирался опыта.

— Говорят, вы приверженец филиппинской системы ножевого боя?

– Знаете, наблюдая за различными видами техник разных мастеров школ ножевого боя, за исключением российских (о них, увольте, промолчу), я пришел к выводу, что у большинства систем либо корни на основе филиппинских, либо они сами филиппинские.

— Существует мнение, что эта система неэффективна для нашей действительности из-за того, что техника построена на секущих ударах ножом. На Филиппинах это позволяет одержать победу благодаря климату — теплой одежды там нет. У нас же наоборот?

– Это неверно. В филиппинской системе есть много приемов и способов, включая и колющие удары. А что касается этого заблуждения, могу пояснить, откуда, как говорится, ноги растут. От незнания сути вопроса. У нас источник информации Интернет, где все – специалисты. Один глупость ляпнул, второй почитал, да чтобы потом дураком не выглядеть, повторил. Прокатило – хорошо! И пошло-поехало.

Недавно мы ездили к Дениелу Мумбаки – одному из ведущих специалистов на Филиппинах. Нас интересовала методика подготовки ножевого боя в их армии. На занятия с нами часто приглашались инструктора из морской пехоты. Все они имели боевой опыт за плечами, практически у всех было много порезов и ран. По ним было видно, что рассказывали они не на чужих примерах.

Если кто не знает, то на юге Филиппин очень неспокойно. Мусульманские экстремисты не дают покоя. Боестолкновения армии и повстанцев происходят постоянно. Здесь надо отметить, что в джунглях огнестрельное оружие не всегда эффективно. Из-за условий местности противникам приходится сталкиваться почти лоб в лоб, и здесь колюще-режущее оружие показывает свои лучшие качества.

Надо понимать, что в джунглях спецназ действует в нормальной плотной одежде, да, у них зимы нет, но сказать, что они там ходят в одних трусах – неправильно.

— Как может отразиться на подготовке спецназовца умение владеть ножом?

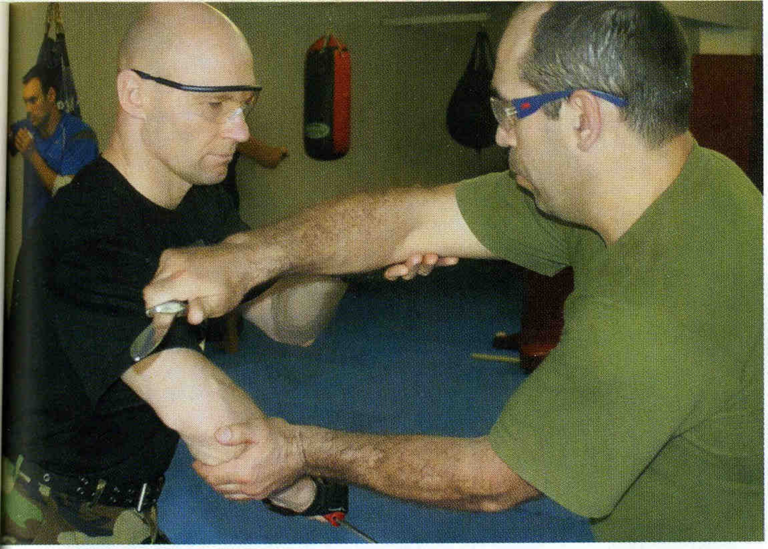
– Только в лучшую сторону. Да, это не основной вид боевой подготовки, но и здесь есть свой положительный результат. Нож – это скорость, хорошая координация, ориентирование в пространстве.

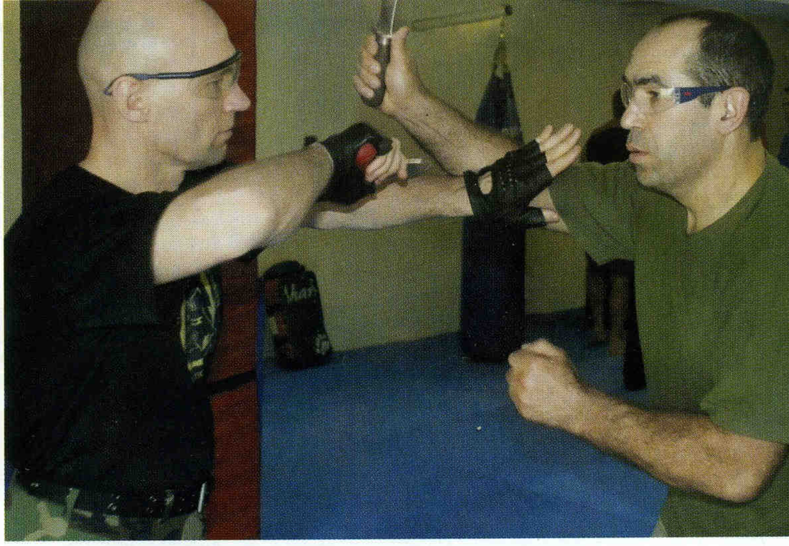
Приведу пример. Я был на войне два года. Служил в подразделении, которое непосредственно вступало в контакт с противником. Как правило,

ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ГРАНД-МАСТЕРОВ

«World head of family sokeship council (WHFSC)» – наиболее элитный и престижный Всемирный совет гранд-мастеров боевых искусств. Эта организация создана в Америке в мае 1993 г. В настоящее время она крупнейшая не только в Америке, но и во всем мире. Её основатель – гранд-мастер Френк Санчес из Гуамы. В организацию входят только гранд-мастера девятых и десятых данов или их эквиваленты. В Совет входят свыше 160 членов со всех концов мира, представляющих различные стили боевых искусств. Лист членов Совета действительно читается как «Кто есть кто» в мире боевых искусств.

В отличие от других организаций здесь не существует никаких членских взносов. Основная задача Всемирного совета гранд-мастеров – обеспечение взаимосвязи между различными системами боевых искусств через гранд-мастеров и развитие боевых искусств через определенные программы, например ежегодные Всемирные конференции, собственный Институт боевых искусств, специальные семинары и т. п. Звание «гранд-мастер» присваивается спортсмену не только высокого класса, а человеку, создавшему свою школу, направление, имеющему последователей, усовершенствовавшему уже существующие знания в той области, где он работает, человеку, принесшему пользу обществу и стране в деле оздоровления населения.





раз в трое суток мы выходили на выполнение задания и чаще совершали налёты, чем устраивали засады. У нас были разные боевые ситуации, но самое интересное, что боестолкновения проходили на дистанции максимум 30 метров и, как правило, ещё на более коротких дистанциях. А это практически в упор, особенно в ночных условиях. И здесь очень помогли занятия рукопашным боем. Не в том плане, что у нас рукопашные схватки были с «духами», просто занятия помогли улучшить реакцию. В нужный момент ты действуешь решительно и стремительно. Ножевой бой усиливает реакцию многократно.

Нож дисциплинирует в плане психологии человека, заставляет быть более собранным и серьезным. Понимаете, в подразделениях ножевому бою уделяется очень мало внимания. Больше упор на тактику, огневую и физо. Я думаю так: если есть вид оружия, то и им нужно уметь владеть. И если хотя бы раз в жизни это умение понадобится и спасет жизнь — это нормально.

— У нас много школ ножевого боя, что вы можете сказать о них?

– Ничего. Я не хочу никому давать оценку, потому что я не эксперт в их методиках. Чтобы сделать подобное заявление, нужно потренироваться, понять, что, где и как. Повторюсь: нож – очень страшное оружие и не в тех руках может привести к серьёзным последствиям. У нас и так в стране статистика полученных ножевых ранений со смертельным исходом очень велика.

— На ваш взгляд, вид ножа имеет значение в бою?

– По большому счету нет. В таком вопросе главное не нож. Как говорится, в автомобиле важна прокладка между рулем и сиденьем.

— Александр Михайлович, сколько нужно времени спецназовцу, чтобы овладеть основами ножевого боя?

– В таком деле говорить о временных рамках как-то не с руки. Однако можно предположить, что при постоянных занятиях где-то через полгода человек начнет что-то понимать. Заниматься нужно не от случая к случаю, а регулярно.

— Есть ли на ваших занятиях какая-нибудь установка? Скажем, человек действует в боевой обстановке, и у него нож находится в боевой экипировке, висит в ножнах на ноге или груди, или человек идет по улице, и у него в кармане брюк есть нож?

– У нас есть моменты, когда на тебя противник нападает, а у тебя еще нет ножа. Есть комплекс по уходу от ножа с целью выиграть секунды на извлечение своего оружия. Но в большинстве случаев работа идет в соотношении нож на нож сразу. Могу объяснить почему. Несколько лет назад англичане проводили тест, в котором участвовали свыше 60 человек, где ставился вопрос: «Какова минимальная дистанция между противниками при отсутствии ножа у одного из них?». То есть на каком расстоянии должен быть оппонент, нападающий на вас с ножом, чтобы успели достать свое оружие. При минимальном расстоянии в 7 метров адекватно успел защититься только один, всех остальных просто зарезали.

— Значит, в большинстве случаев вы преподаете технику работы с ножом?

– Не только. Даем все в комплексе – и защиту, и технику. Первая нужна непосредственно для обороны, а зная технику, человек сумеет понять, что думает нападающий, предположить ход его возможных действий. Если человек не знает, как работать с ножом, он не сможет адекватно защититься.

Есть мнение, что против мастера работы с ножом ничего не сделаешь – все равно тебя порежут. Но что же теперь – сложить ручки и готовиться к смерти?! Побеждает тот, кто прилагает усилия, а не просто стоит и ждет.

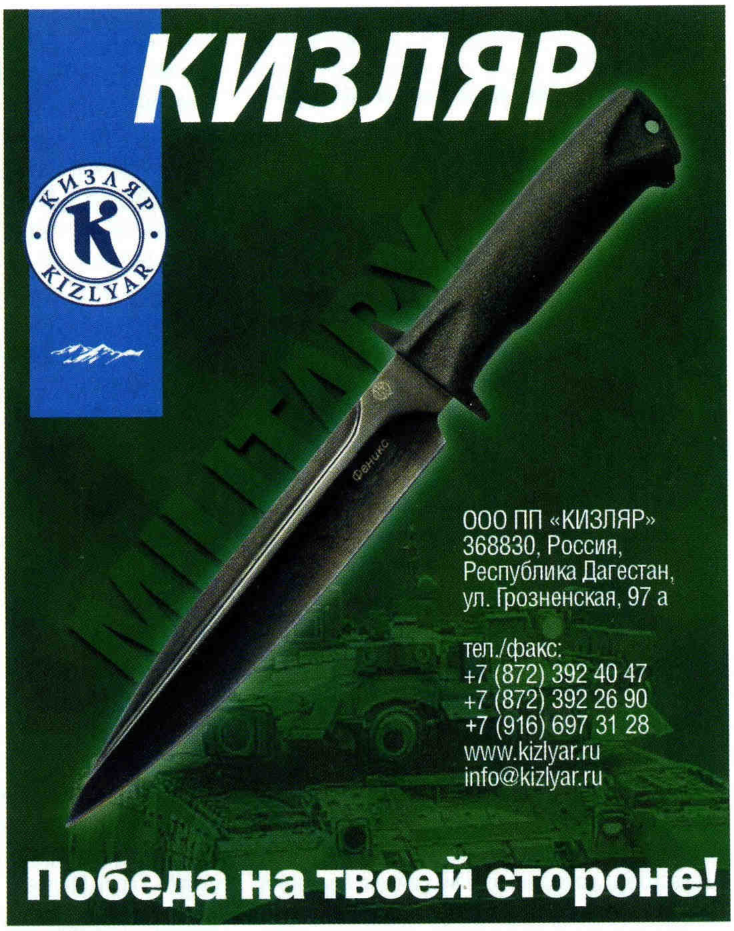
— Есть ли у вас примеры, когда вашим ученикам умение владеть ножом спасло жизнь?

– Есть. Человек не видел, что у противника, подходящего сзади, есть нож. Он среагировал на колющее движение. Развернулся, выбил и отобрал оружие у бандита. Сработали инстинкты, отточенные в ходе тренировок.

— Вы бы могли что-нибудь посоветовать нашим читателям, дать какие-нибудь рекомендации?

– Мне трудно что-то сказать, это как подъем переворотом показывать на пальцах. Здесь надо объяснять только вживую. Вот, к примеру, раз в месяц мы проводим занятия в 45-м разведывательном полку ВДВ. Там мы показываем примерно, что нужно тренировать. Эдакий шаблон, скажем, технику действий, в которых важна скорость удара и скорость восприятия. А далее, имея подготовку и мотивацию, военнослужащие дорабатывают сами.

Материалы о филиппинской технике ножевого боя и советы от Александра Кистеня — в ближайших номерах «Братишки».



реклама

БЕЗ ГРИФА "СЕКРЕТНО"

Вадим УДМАНЦЕВ
Фото и иллюстрации из архива автора

Высокое искусство специального назначения

Когда в феврале прошлого года в Центральном доме журналиста открылась выставка картин заслуженного работника культуры России Павла Громушкина, журналисты отметили, что в день презентации пейзажами и портретами любовалась вовсе не богемная, хотя и весьма специфическая, публика – ветераны внешней разведки. Их внимание к выставке объяснялось не только тем, что за свои 94 года жизни художник создал в графике и акварели целую галерею прекрасных образов легендарных разведчиков: Фишера, Кузнецова, супругов Коэнов и Федоровых, Григулевича, Зарубина, Фитина, Воскресенской, Короткова, Быстролетова, Блейка, Феклисова, Барковского и других. Вчерашние бойцы невидимого фронта давно уже ценили Громушкина за иные творческие успехи – изготовление документов прикрытия для разведчиков-нелегалов. К сожалению, уже 16 мая 2008 года почетного сотрудника госбезопасности Громушкина – кавалера ордена Красного Знамени, трех орденов Красной Звезды, ордена Отечественной войны II степени, двух орденов «Знак Почета» и многих других наград – не стало... В память об этом светлом человеке предлагаем читателям фрагмент беседы с Павлом Георгиевичем, которая состоялась незадолго до его смерти.

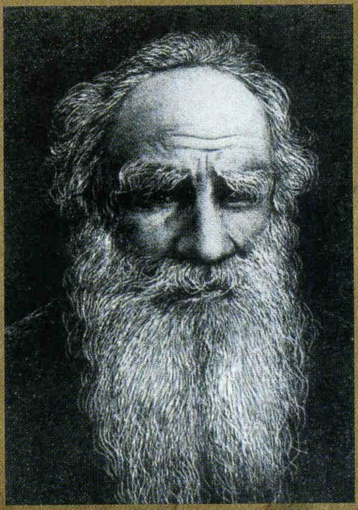
– Павел Георгиевич, когда началось ваше увлечение живописью и как вы попали в разведку?

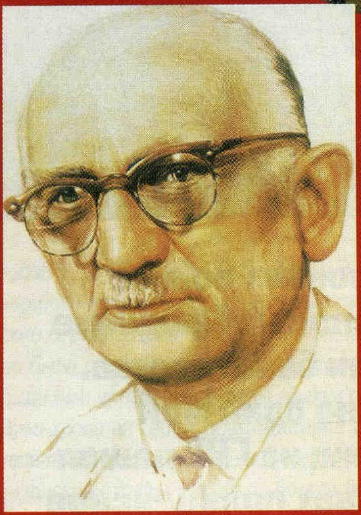
– В 20-х годах я жил в Марьиной роще и состоял в пионерском отряде при типографии «Рабочей газеты». Уже тогда я все время что-то рисовал, оформлял, мои тетрадки с рисунками всегда были на выставках. И вот однажды директор этой типографии увидел мои рисунки, они ему очень понравились, и он пригласил меня учеником хромолитографа в «Рабочую газету». Мне тогда было 14 лет, и так как я всегда мечтал стать настоящим художником, то, естественно, согласился. Потом несколько лет проработал в типографии газеты «Правда». Работа была интересной: часто встречался с Кукрыниксами, Ефимовым, Роговым и с другими известными художниками, занимался в изостудии, где преподавали Кукрыниксы, поступил в Полиграфический институт на заочное отделение художественно-графического факультета, дорос до начальника цеха подготовки офсетных форм. «Правда» дала мне квартиру, мебель, я женился. А потом меня вдруг вызвали в райком комсомола: «В органы работать пойдешь?» Я ответил, что хочу быть художником. Позвали второй раз – я опять отказался. Когда в третий раз меня привели на Лубянку, я уже не стал возражать, согласился.

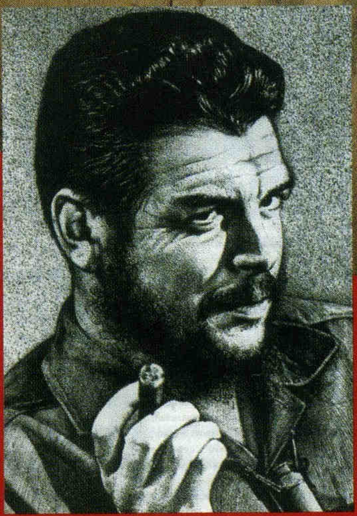
С марта 1938 года я был зачислен штатным сотрудником – младшим оперуполномоченным в иностранный отдел НКВД (7-й отдел ГУГБ). Но вскоре Ежова арестовали, пришел Лаврентий Берия и ликвидировал иностранный отдел – стал вместо него создавать 5-й отдел разведки. Причем каждого работника он принимал лично с Деканозовым. Всех нас тогда собрали в одном зале среди шикарно одетой публики в иностранных костюмах. Многие из этих людей знали по нескольку иностранных языков, бывали в длительных загранкомандировках: Александр Михайлович Коротков, Василий Михайлович Зарубин, Исхак Абдулович Ахмеров. Конечно же, я – простой рабочий паренек – был немного смущен, когда впервые в жизни оказался в такой обстановке. Деканозов передавал Берии каждое дело, тот его раскрывал и беседовал. Особенно меня удивили вопросы, которые Берия задавал «старикам»-разведчикам: «Кто тебя завербовал?» – «Работал на Родину, никто не вербовал». – «Иди». Вызвали и меня: «Где ты живешь?» – «В Марьиной роще». – «А с фальшивомонетчиками знаком?» Отвечаю, что нет. Берия покачал головой: «Плохо!» Потом задавал еще какие-то вопросы. Еще запомнилось – в зале сидела высокая девушка-переводчица. Берия ее спросил: «Почему такая худая? Больная, что ли?» Та ответила: «Я здорова. Ничем не болею». Тогда он повернулся к Деканозову и говорит: «Дай ей путевку, пускай съездит отдохнет куда-нибудь...» После того собеседования меня включили в работу 1-го отделения, которое занималось документацией. Моим непосредственным начальником и первым учителем-наставником был австриец-коммунист Георг Миллер, полиграфист по профессии и удивительно умный, обширных познаний человек. С Георгом мы постепенно сдружились, он ко мне хорошо относился, во всем помогал и с первых дней не боялся доверять мне самостоятельные задания.

– Портрет Георга Миллера вами так искусно написан, что поначалу я принял его за фотографию. Впрочем, то же можно сказать и о других ваших работах. Глядя на них, непосвященному человеку трудно представить, какое применение могли найти ваши творческие способности в стенах НКВД.

– Нас поначалу было всего 3 человека, и о нас никто толком ничего не знал – в комнату, где мы сидели, никого не пускали. Ведь мы занимались изготовлением паспортов и других документов для работы наших разведчиков за границей. Вообще, на мой взгляд, процесс изготовления документов – это сложнейший процесс во всей разведке. Надо было не только изготовить сам документ, нужно было знать порядок его выдачи, другие особенности. Все это требовало очень большой точности, профессионализма. К тому же, как я уже сказал, нас было мало, и я сразу включился в работу. У нас была колоссальная картотека документов со всего мира. Я поддерживал контакты с МИДом, с ОВИРом, и когда иностранцы приезжали в нашу страну, какие-то документы фотографировались, описывались, эти данные вносились в соответствующие каталоги. А какие-то документы доставлялись к нам из резидентур. У нас были целые альбомы образцов печатей, бумаги, красок, чернил,







карандашей, перьев, скрепок и так далее. Все это было строго пронумеровано, и когда надо было что-либо подписать или написать, мы пользовались этой картотекой. Людей мы фотографировали тоже по тем образцам, которые имелись. В предвоенные годы больше в ходу были немецкие, австрийские, французские, швейцарские, чешские документы. Они предназначались для людей, которые направлялись на нелегальную работу за рубеж и знали соответствующие языки. Поскольку у меня красивый прямой почерк, что редко встречается у людей, прошло меньше года, как мне доверили самостоятельно подбирать чернила и готовить документы, которые должны были быть написаны прямым почерком. Впоследствии мы организовали такую обработку документов по всем республикам – я туда ездил, мне выделяли ребят, которых я обучал: что и как обрабатывать, на что обращать внимание и так далее.

— Ваше художественное творчество претерпело некоторую эволюцию: от рисунков тушью и карандашом к картинам, написанным маслом или акварелью. А с точки зрения изготовления документов, какие из них давались труднее всего?

– Конечно, трудными были американские документы. Потому что в американском паспорте на странице, где наклеивалась фотография, ставились две выпуклые печати: с одной стороны синяя, с другой – красная. Это очень сложно было сделать. А вообще, в каждом документе были свои химические или другие секреты: где-то черточка не доведена до конца, где-то имелось какое-нибудь пятнышко или что-то еще. Обнаружить такой секрет было очень сложно, поэтому мы очень тщательно изучали и сравнивали все имеющиеся у нас образцы. Какие-то сведения мы получали от агентуры – например, краскотерки, номера красок и места, где их производят. А иногда просто копировали все, как есть. Это был очень сложный процесс. К тому же, как правило, приходилось делать не один документ, а готовить целый комплект документов. Хотя, чтобы, допустим, изготовить один только паспорт, мало было в нем все правильно написать, подписать и наклеить фотографию – еще требовалось поставить в нем несколько виз (якобы владелец паспорта уже ездил по каким-то странам), затем «подстарить» хорошенько и только тогда уже можно было передавать его нелегалу. Но каждый такой «заказ» мы выполняли с большим удовольствием, и проколов по нашей вине не было.

Есть масса примеров, подтверждающих высокое качество нашей работы. Взять хотя бы случай, произошедший со знаменитой парой нелегалов – Галиной Ивановной и Михаилом Владимировичем Федоровыми, которые проработали во внешней разведке более сорока лет. Както в послевоенный период одному европейскому чиновнику что-то показалось неправильным в их свидетельстве о браке. Состоялся суд, который признал, что этот документ действителен, после чего супруги получили швейцарское гражданство и выехали на работу в Швейцарию. А легендарный разведчик и мой друг Вильям Генрихович

[У нас были целые альбомы образцов печатей, бумаги, красок, чернил, карандашей, перьев, скрепок... Все это было строго пронумеровано, и когда надо было что-либо подписать или написать, мы пользовались этой картотекой]

Фишер – Рудольф Абель въехал и благополучно обосновался в США по собственному английскому свидетельству о рождении. Американцы не заметили ничего подозрительного, хотя на этом подлинном документе мне пришлось выводить-вытравливать штамп о советском гражданстве – его поставили в милиции, когда в 1920 году Вилли с родителями-революционерами прибыл из Англии в советскую Россию.

— В вашей биографии говорится, что в 1941 году вы были направлены в командировку в Болгарию. Какие задания вы там выполняли?

– Я находился в Болгарии с января 1941 по февраль 1942 года. Вначале был дежурным в посольстве, потом меня перевели работать секретарем

в консульство, затем – в бухгалтерию. Приходили иностранцы, и если попадались интересные документы, я их обрабатывал – фотографировал, выяснял, при помощи каких красок они были изготовлены, какими чернилами сделаны подписи. Но главной задачей была обработка документов и материалов, полученных от агентуры в этой болгарской «точке». Наиболее серьезная политическая информация по ключевым проблемам, связанным с деятельностью стран оси Берлин – Рим – Токио, поступала от высокопоставленного сотрудника одного из иностранных представительств в Болгарии, которого завербовал наш разведчик Василий Иванович Пудин. Пудин приезжал в Болгарию, встречался с этим человеком, получал от него шифры, привозил мне, и я обрабатывал эти документы, которые потом Пудин возвращал агенту.

– Как относились болгары к советским гражданам? В какой обстановке вам приходилось жить и работать?

– Вначале все было нормально. Я осуществил свою давнюю мечту – купил себе мотоцикл БМВ – и в выходные дни любил выезжать с товарищем (он был на «Форде») за город. Любил погонять, но ездил еще плохо и часто падал. В 100 км с небольшим от Софии есть старинный монастырь, и пока я там находился, монахи оказывали мелкие услуги: кто сломанную подножку у мотоцикла сделает, кто фару починит. Но когда в марте 1941 года в Болгарию вошли немцы, начались бомбежки, и отношение местной администрации и населения к нам испортилось. У англичан, видимо, хорошая агентура была – они здорово и метко бомбили: железные дороги, станции, немецкие поезда. Мы тогда своих жен сразу же отправили домой в СССР. За нами и до этого следили, но с приходом немцев «наружка» еще более активизировалась. Немцы всегда были на машинах – у посольства СССР постоянно дежурили 5–6 автомобилей. Однажды мы попытались схитрить и выехали с территории посольства на седьмой машине, когда все их автомобили разъехались. Тогда немцы выделили для слежки за передвижениями наших граждан 9 машин. А кроме того, препятствовали движению – понаставили на ближайшей дороге металлических ограничителей проезда, чтобы мы могли объезжать их только по тротуару.

Когда я выходил на улицу, там меня уже дожидался болгарин-«наружник» (про которого я знал, что он чемпион мира по французской борьбе), брал меня за руку и обязательно сопровождал меня всюду. Надо было выйти в магазин купить хлеба или сходить посмотреть футбол – он меня держал за руку, так и шли. Конечно же, возникало горячее желание ему врезать – я парень тоже здоровый был, мастер спорта по волейболу. Но тогда меня сразу бы отправили в полицию, поэтому постоянно приходилось себя сдерживать. В условиях войны наружное наблюдение за нами было всегда. Недавно один мой товарищ из ГРУ нашел в архивах полицейское дело, где было написано, что в 1942 году, перед тем как я въехал в Турцию, меня сопровождало 10 человек из болгарской полиции. Но я их не видел.

– Каким вам запомнилось возвращение из Болгарии в СССР?

– Я возвращался на поезде: из Софии в Стамбул, затем в Анкару, под Анкарой день-два в ожидании поезда жил в гостинице, потом выехал в Тбилиси, где меня встретили грузинские коллеги. Я с ними долго беседовал, они мне рассказывали об обстановке в СССР, я им – об обстановке в Болгарии. Перед отъездом в Москву нагрузили меня продуктами, как я ни отказывался, поскольку я и так вез с собой много сахара, который мы с Кубы выписывали по лицензии – клубника в Болгарии дешево стоила, и мы сами варили себе клубничное варенье. Часть сахара я в дороге раздавал маленьким. На Северном Кавказе, когда наш международный вагон где-нибудь останавливался, у него всегда собиралась толпа голодных детишек – бросишь им сахару, они начинают драться, кому не достанется сахар – плачут. Навсегда в памяти осталась неприятная картина эвакуации: как жены на телах у мужчин ножами вшей убивали... Обстановка тогда была очень напряженная.

[В условиях войны наружное наблюдение за нами было всегда. Недавно один мой товарищ из ГРУ нашел в архивах полицейское дело, где было написано, что в 1942 году, перед тем как я въехал в Турцию, меня сопровождало 10 человек. Но я их не видел]

Когда был проездом в Стамбуле, зашел пообедать в ресторан недалеко от нашего консульства. Подошла официантка – очень красивая женщина лет тридцати. Честно говоря, впоследствии я более красивых женщин, наверное, не встречал. Мы разговорились. Оказалось, что она русская графиня, эмигрантка. В Турции и на Балканах тогда жило много выходцев из России. Вот и в ресторане мужчина в штатском, который за соседним столом читал газету, по ее словам, тоже был бывшим царским генералом. Под конец нашего знакомства она со мной поделилась: «Сейчас нас немцы направляют на вашу оккупированную территорию в качестве переводчиков. Вот я и не знаю, что теперь делать...»

– Вы не спрашивали ее, верит она в победу немцев или нет?

– Об этом разговор не шел. Но тогда и в Болгарии, и в Турции информация о наших победах над немцами освещалась еще не так широко, и об СССР больше говорилось с негативным подтекстом. По возвращении в Москву в апреле 1942 года начальник нашей внешней разведки Павел Михайлович Фитин направил меня к Георгию Димитрову. Мы беседовали с Димитровым

часов 5–6: обсуждали обстановку в Болгарии, говорили о том, что сформированные там партизанские отряды очень большие, из-за чего их трудно было снабжать питанием и оружием, сложно было ими управлять. В дальнейшем по указанию Димитрова на территории Болгарии стали действовать более мобильные немногочисленные партизанские отряды. Но среди болгар было немало и тех, кто симпатизировал немцам, поддерживал существующий режим. Тем более что на этом можно было неплохо заработать – за голову каждого партизана в полиции платили по 5 тысяч левов. Уже после войны я неоднократно ездил в Болгарию и как-то, просматривая архивные материалы, нашел фотографию, как в Пловдиве одна женщина длинной палкой выкалывает глаза партизанам, а рядом на тротуаре лежат отрезанные головы.

– Из вашей официальной биографии следует, что в апреле 1942 года вас включили в работу по изготовлению немецких документов для нужд партизан. Вы встречались с Павлом Судоплатовым – руководителем 4-го Управления НКВД (разведка, террор и диверсии в тылу противника) и с легендарным разведчиком Николаем Кузнецовым. Какими лично вам запомнились эти люди?

– Судоплатова я обеспечивал документами для партизан. Когда немцы вошли к нам на территорию, они выпустили такое количество различных документов, что просто сами запутывались. Даже чтобы на рынок поехать или к родственнику в соседнее село, надо было предъявить какую-то справку. Какую только бумагу они не использовали! Делали документы и на газетной бумаге, и на тетрадных листах, но относились к этому очень щепетильно – для них более важно было, чтобы там обязательно стояла хорошая печать со свастикой. Нужно Судоплатову куда-нибудь уезжать – мы делаем ему документы. А уже после поездки он зайдет ко мне в кабинет, поцелует и поблагодарит – такой вот человек был. Единственный, кто к нам так относился. И вообще он был очень интеллигентный человек – никогда не ругался матом, никогда никого не обижал. У меня есть много наград: и советские, и болгарские, и ГДР. Но мне наиболее запомнилось, как я получил первый орден – «Знак Почета» – из рук Судоплатова. У нас с ним сложились очень хорошие отношения. Когда его выпустили после ареста, я к нему часто заходил, и мы подолгу беседовали о партизанском движении. Я до сих пор не знаю, почему он так ко мне привязался.

С Кузнецовым у меня была всего одна встреча на конспиративной квартире в Москве, куда меня привели работники Судоплатова. Все началось с того, что наши бойцы в боях под Москвой захватили немецкую канцелярию с многими досье военнослужащих вермахта. Затем из этих досье выбрали одно – на имя Пауля Вильгельма Зиберта, – которое полностью совпадало со всеми данными Кузнецова: цвет волос, глаз, особые приметы. Мы обсудили с Кузнецовым это досье, в котором были и наградные листы – целый комплект документов, и они ему очень понравились. Мне оставалось только на воинском билете заменить фотокарточку. Потом я узнал, что немцы больше ста раз проверяли у него документы и ничего не заподозрили. Когда же понадобилось повысить Зиберта в звании, мне прислали военный билет, я в нем сделал соответствующую запись и поставил печать – присвоил очередной чин.

– В послевоенные годы штат сотрудников, которые занимались изготовлением документов, как-то увеличивался? Скольким ученикам вы дали путевку в жизнь?

– Многим. К 1979 году, когда я увольнялся, из нашего отделения создали группу из нескольких человек. Нас стало больше, потому что мы постепенно направляли своих людей под разные «крыши»: в ОВИР, в другие организации. Во всех «точках» – по резидентурам – тоже работали наши сотрудники. И потом, кроме основной работы в Москве, я ездил в командировки в Минск, в Баку, в другие города – обучал специально выделенных людей, которые должны были впоследствии заниматься обработкой документов.

– У вас немало наград бывших социалистических государств – для их нелегалов вы тоже изготавливали какие-то документы? И вообще, насколько интенсивным был обмен опытом с коллегами из разведок дружественных СССР стран?

– Я очень часто бывал в этих странах, и иногда мы им помогали, что-то делали и для них. Особенно плотное сотрудничество было по линии разведки с ГДР. Мы очень часто встречались с Мишей Вольфом, обсуждали какие-то вопросы. И он часто приезжал сюда, нам помогал. В общем-то мы всегда беседовали только с руководством. Например, какая нам нужна аппаратура. Мы просили – и они нам ее доставали. И по другим странам я много поколесил – ездил и в Западную Европу, и в Латинскую Америку. Ведь у нас в отделе была своя агентура, которую мы вербовали исключительно для своей работы.

– Судя по портретам, представленным на выставке, и репродукциям картин в вашей книге «Разведка: люди, портреты, судьбы», вы старались увековечить для потомков образы всех незаурядных и исторических личностей, с которыми сталкивались в разные годы. А когда к вам впервые пришла мысль разведчиков рисовать?

– Когда был жив Абель. Мы очень с ним дружили: он ко мне приходил домой, я – к нему. Он любил рисовать и я, и очень часто вели разговоры на эту тему. Так и зародилась совместная идея – создать галерею разведчиков. Абель много рисовал: дома, пейзажи, портреты людей. Он и мне много рисунков подарил. Потом, когда его арестовали, даже находясь в американской тюрьме, рисовал поздравительные рождественские открытки для арестованных, которые они потом посылали своим близким. Его рисунки всем очень нравились. Абель всегда хорошо относился к людям и сам был хороший человек во всех отношениях. Его главная черта – доброта, и еще он очень любил свою Родину, где его ждали жена и дочка. Позже в его альбом вошли рисунки, на которых он изобразил американских рабочих, тюрьму в Атланте, где он сидел: двор, камеру, тюремные бани. Благодаря художественному таланту Абеля мы сами теперь имеем возможность увидеть его глазами тот драматический период его жизни. Но когда он вышел из тюрьмы и вернулся на Родину, как-то так не сложилось вместе осуществить задуманное – создать альбом разведчиков. И все же, уйдя на пенсию, я начал постепенно рисовать портреты людей с натуры или с фотокарточек. Ну а потом руководство запретило мне держать портреты разведчиков в одном месте в большом количестве. Я продолжал рисовать, но ни о каком издании альбома уже разговор не шел.

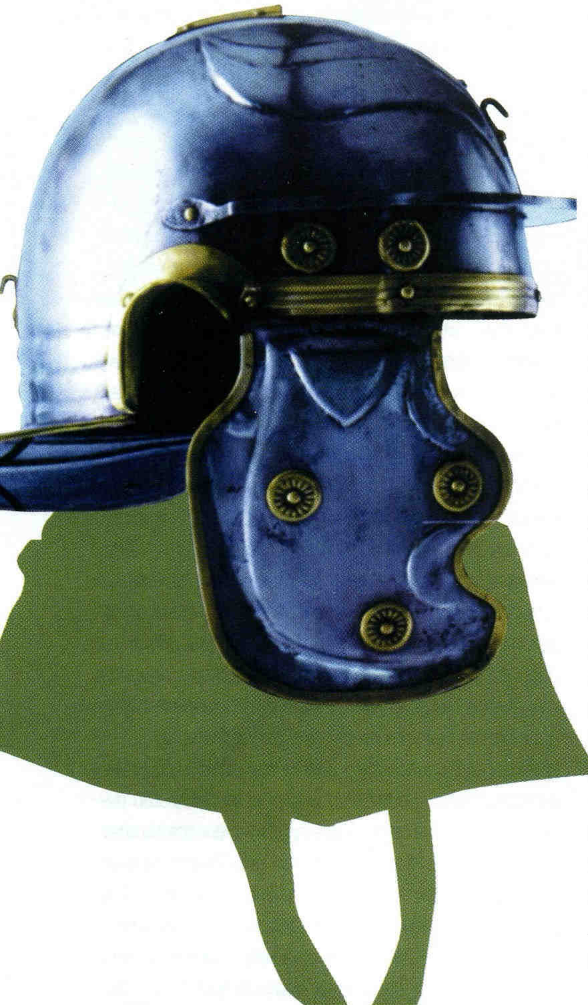
– Портреты Александра Пушкина, Льва Толстого, Юрия Гагарина и Юрия Никулина вы передали в музеи, портрет мексиканского художника Давида Сикейроса – его жене, портреты Сальвадора Альенде, Че Гевары и Фиделя Кастро – лидеру Кубы. А где хранятся ваши портреты разведчиков?

– Я очень много картин и рисунков отдаю детям разведчиков и их родителям. Ну, чего они у меня лежать будут? Поэтому я отдаю им...

РУБРИКУ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЗАО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ КлАСС»
КлАСС
Ведущий разработчик и производитель средств индивидуальной бронезащиты
www.classcom.ru

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива автора

От каски к стальному шлему



ПОЯВЛЕНИЕ огнестрельного стрелкового оружия положило начало кризису защитного индивидуального снаряжения. В течение многих столетий для изготовления средств индивидуальной бронезащиты использовались естественные природные материалы: кожа буйволов, крепкое дерево, кость, прочные ткани и т. д. Применение этих материалов обеспечивало надежную защиту от оружия с низким уровнем энергии воздействия. Но еще более пяти тысяч лет назад началось производство средств индивидуальной бронезащиты из металлических материалов: сначала из бронзы, а затем из железа и стали. Металлические материалы характеризовались высокой технологичностью, стабильностью свойств, а изделия из металла обеспечивали необходимый уровень защиты. По мере совершенствования средств поражения доспехи становились крайне тяжелыми и значительно ограничивали подвижность. Стремительное совершенствование стрелкового оружия в XIX века, связанное с изобретением бездымного пороха, нарезного стрелкового оружия и оболочечных пуль с высокой начальной скоростью и энергией, обладавших значительным пробивным действием, окончательно вытеснило последние образцы защитного снаряжения (латы, кирасы, нагрудники) и надолго определило скептическое отношение к средствам защиты тела от ранящих снарядов.

Металлические латы и шлемы на поле боя в полном смысле слова «убила» артиллерия! Именно она с начала XVII столетия определила тактику, структуру армий и общие требования к вооружению. Доспехи не выдерживали тяжелой картечной пули. Холодное рубящее оружие осталось только у кавалерии, которая чем дальше, тем больше отходила на второй план, а главная роль на поле боя переходила к пехоте. Для нее первостепенным был фактор подвижности; защитное снаряжение должно было приспосабливаться к этому требованию. Постепенно вслед за изменением тактики и унификацией пехотного оружия оно выходило из употребления. Дольше всего продержались на вооружении кираса и металлический шлем – в середине XIX века они еще входили в снаряжение тяжелой кавалерии – кирасирских полков.

В начале XX столетия динамичное поступательное развитие получили новые достижения технического прогресса, что способствовало бурному росту исследований в научных и промышленных отраслях знаний, что, в свою очередь, привело к качественному рывку в области военного дела и в военной технике. Это было обусловлено введением бездымных порохов, появлением

1. Кожаная каска офицера драгунского полка Российской императорской армии. 1910 год

2. Металлическая каска офицера лейб-гвардии кирасирского полка Российской императорской армии. 1910 год

многозарядного, в том числе и автоматического стрелкового оружия (пулеметов), осколочно-фугасных (бризантных) снарядов (гранат), скорострельных орудий, а также улучшением прицельных приспособлений. Все это вместе взятое резко повлияло на повышение эффективности воздействия стрелкового оружия и артиллерии на противника. Так, фундаментальное открытие французских конструкторов-оружейников в области артиллерийского вооружения – гидропневматическая система отката, сконструированная при создании 75-мм полевой пушки М 97, позволило повысить практическую скорострельность артиллерийских орудий от 3 до 5 раз. Бризантные взрывчатые вещества, заменившие черный порох, при разрыве снаряда, давали большее количество осколков с увеличенной убойной силой, чем при прежнем наполнении артиллерийских снарядов.

В те годы шло постоянное наращивание эффективности наступательных вооружений, в ущерб разработке защитного вооружения. Хотя еще в 1900 году в Германии были проведены опытные стрельбы по животным, на головы которых были надеты кожаные шлемы разных конструкций, наглядно доказавшие, что даже самые маленькие осколки снарядов пробивают не только кожаные шлемы, но и черепа их носителей. Однако этому не было придано никакого значения.

1 августа 1914 года началась Первая мировая война. Ее боевые широкомасштабные действия вывели военную технику и вооружения на новую ступень развития. Однако ни в одной армии не было введено защитное вооружение, противостоящее возможностям новейшего оружия. Все еще продолжали руководствоваться опытом франко-прусской войны 1870–1871 годов, когда самое большое количество ранений было вызвано прицельным огнем из стрелкового оружия, т. е. огневым воздействием на близком расстоянии, и только 8,5% ранений было получено от артиллерийского огня. Это соотношение резко изменилось в Первую мировую войну. В условиях позиционной войны, при дальнейшем развитии артиллерии, и использовании новых убойных элементов многократно возросло число человеческих жертв. Так, по данным департамента медицины Германии, за время со 2 августа 1914 года по 31 января 1917 года потери кайзеровской армии составили 39,1% от огня стрелкового оружия, 54,7% от артиллерийского огня; 1,3% от ручных гранат, 0,28% от холодного оружия и 4,6% от других видов оружия. Причем из 100 убитых 47 умерло от ранений в голову. Именно необходимость защиты одного из жизненно важных центров – головы от осколков вызвало появление стальных шлемов (касок).

В начальный период войны во многих воюющих странах была выработана концепция стального шлема (каски) – защитного головного убора, предохраняющего голову воина от осколков снарядов и пуль, ударов холодного оружия, а также возможных повреждений камнями, обломками каменных и деревянных строений. Разработка стального шлема начались одновременно во Франции, Германии, Бельгии, Италии, Великобритании в 1915 году. Во Франции еще в конце 1914 года появился первый защитный головной убор, массой 250 г. Он представлял собой стальной колпак овальной формы с двумя отверстиями для шнура, которым он крепился под кепи. Но новый головной убор из-за плохой непродуманной формы не пользовался у солдат популярностью. Весной 1915 года французский офицер интендантской службы Адриан разработал новый стальной шлем (каску), причем за основу он взял старый кавалерийский шлем. Стальной шлем М 15 состоял из трех частей – стального купола и прикрепленных к нему в нижней части двух полей: козырька и назатыльника. Сверху на куполе крепился продольно расположенный гребень, закрывающий вентиляционное отверстие. На 4 заклепках крепилось подтулейное устройство. Над козырьком спереди крепилась эмблема того или иного рода войск. Шлем окрашивался в серо-голубой цвет. Масса стального шлема – 720–760 г.

В России на снабжение войск поступила переданная союзниками по Антанте французская каска М.15, но окрашенная в матовый светло-серый цвет и с закрепленной на лобной части кокардой в виде герба Российской империи – двуглавого орла. В 1916 году появляется новая русская каска образца 1916 года, разработанная на базе М.15, но с цельнотянутым куполом. Кроме того, она получила вместо гребня, закрывающего вентиляционное отверстие, небольшой конусоидально-тупенчатый шишак. Подобных касок было изготовлено для русской армии в 1916–1917 годах несколько десятков тысяч штук и они достаточно широко использовались на Германском фронте, а затем в годы Гражданской войны армиями обеих воюющих сторон – как белыми, так и красными.

После Октябрьской революции Рабоче-Крестьянская Красная Армия получила в наследство от царской армии некоторое количество стальных шлемов (касок) М. 15 образца 1916 года, которые состояли на снабжении РККА вплоть до конца 1920-х годов. Наряду с ними использовались также и небольшие запасы трофейных германских стальных шлемов (касок) М.16. Ими вооружались части 1-й Московской пролетарской стрелковой дивизии. И только в конце 1920-х годов, когда разрушенное народное хозяйство в СССР было в основном восстановлено, появилась возможность вплотную заняться модернизацией вооружения, военной техники и снаряжения, а также созданием новых, перспективных образцов, в том числе и защитного вооружения. Так, первоначально в Советском Союзе было налажено производство касок французского образца М 15, получивших обозначение «стальной шлем (каска) образца 1928 года». Они были практически полностью идентичны французскому образцу, отличаясь от него только немного измененными формами козырька и назатыльника. Окрашивались новые советские каски в темный оливково-зеленый цвет. На лобовой части каски в некоторых воинских частях крепились большие красные звезды с серпом и молотом, хотя в боевой обстановке подобная яркая большая звезда являлась отличной мишенью для прицеливания.

Но уже к концу 1920-х годов этот образец устарел как морально, так и конструктивно. Уже на Всесоюзных маневрах 1929 года работала

3

4

5

6

3. Рыцарский шлем. XIV век

4. Рыцарский шлем. XII век

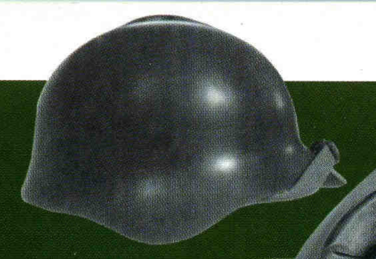
5. Технология штамповки германского стального шлема М.16

6. Военинтендант I ранга А. А. Шварц в своей каске 2-го опытного образца. 1936 год

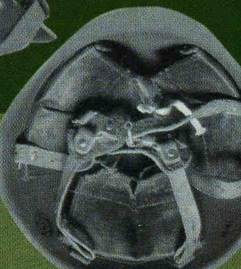
7

8

9



10



11

7. Командующий советско-монгольской группой войск Г.К. Жуков рассматривает пробитый стальной шлем СШ-37. Халхин-Гол. Лето 1939 года.

8. Французская каска Адриана М.15 с закрепленной на лобной части кокардой в виде герба Российской империи - двуглавого орла, находившаяся на снабжении Российской императорской армии. 1910 год

9. Стальной шлем (каска) образца 1928 года

10. Стальной шлем (каска) СШ-37 образца 1937 года

11. Стальной шлем (каска) СШ-40 со специальной трехточечной удерживающей системой

специальная комиссия Штаба РККА по испытанию опытных образцов вооружения, которая отрабатывала в числе других и предложения по созданию новых вариантов стальных шлемов (касок).

Они должны были соответствовать требованиям технического задания, составленного научно-техническим комитетом ГАУ, в том числе:

– надежно защищать голову бойца от действия шрапнельных пуль, осколков снарядов, мерзлых комьев земли и винтовочных пуль на больших дистанциях;

– в то же время каска должна быть удобной в пользовании, т. е. при ходьбе, езде верхом, на повозке, в автомобиле и т. п. сидеть плотно на голове, не болтаться, не сползать на лоб или шею, не давить на лоб, затылок и виски; при стрельбе лежа не должна сползать на глаза, должна допускать наблюдение за небом, допускать прикладывание телефонной трубки к уху, обеспечивать вентиляцию в подкупольном пространстве;

– конструкция вентиляции каски должна обеспечить отсутствие свиста во время ветра или быстрого движения;

– подтулейное устройство должно обеспечивать возможность ношения каски летом без дополнительного головного упора, а зимой – с соответствующим зимним подшлемником, причем подтулейное устройство должно обеспечивать подгонку каски к голове не только по глубине, но и по окружности головы бойца. Кроме того, оно должно быть достаточно мягким и эластичным, т. е. не давить на голову, не натирать голову и смягчать действие массы каски (амортизировать) при ударе по каске пули или холодного оружия.

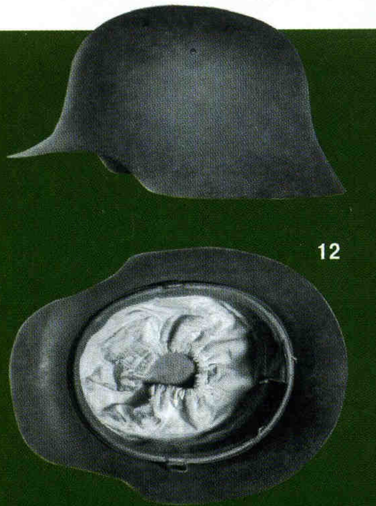
Уже вскоре один из старших офицеров Интендантского управления Наркомата обороны военинтендант I ранга А. А. Шварц представил комиссии несколько вариантов новых стальных шлемов. Предлагаемая конструкция стальных шлемов Шварца отвечала практически всем вышеперечисленным требованиям. Каски Шварца имели цельноштампованный корпус, купол которого представлял эллипс (в плане), а сбоку (в профиль) – кривую поверхность, являющуюся сопряжением двух радиусов. Вид спереди также представлял собой сочетание двух радиусов, причем они были подобраны так, чтобы создать поверхность наиболее выгодную при воздействии на нее пуль и осколков. Снизу каска имела удлиненный козырек и поля по бокам. Причем размеры каски являлись оптимальными с точки зрения защитных свойств и необходимости иметь каски одного размера. Предполагалось, что все каски будут штамповаться одного размера и проблему подгонки касок к голове конкретного бойца можно будет решить за счет новой конструкции подтулейного устройства.

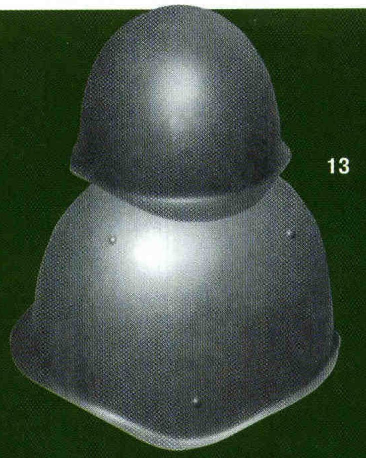
Подтулейное устройство состояло из алюминиевого обруча, закрепленного к корпусу каски заклепками. К обручу системой пружин крепилась разъемная стальная лента, которая могла раздвигаться для придания по окружности желаемой величины в зависимости от размеров головы. Система ленточных пружин удерживала ленту прочно на обруче и придавала ей форму эллипса. К ленте крепилось 8 кожаных лопастей, допускающих регулировку подтулейного устройства по глубине. Таким образом, подтулейное устройство данной конструкции позволяло регулировку как по окружности, так и по глубине. Плотность посадки подтулейного устройства на голове обеспечивалось тем, что ленту можно было раздвинуть до желаемого размера. Специальный замок надежно удерживал ленту в зафиксированном положении, а пластинчатые пружины амортизировали подтулейное устройство.

Однако А. А. Шварцу не удалось завершить свою работу над новой каской. В 1937 году он был репрессирован, но несмотря на это его каска, в немного измененном виде, все же была принята на снабжение РККА под индексом СШ-37. Причем в окончательном варианте в ее конструкцию были внесены уже явно устаревшие к тому времени требования, предъявленные к этому виду защитного вооружения генеральным инспектором кавалерии Красной Армии, Маршалом Советского Союза С. М. Буденным. Он полагал, что в предстоящей войне основную роль, как и прежде, будет играть такой высокоманевренный род войск, как кавалерия, что и вызывало специфические требования к новым образцам защитного вооружения. Так, по его настоянию в каске был сохранен явно ненужный гребень, закрывавший вентиляционное отверстие, и полям колпака каски была придана более пологая форма. По его замыслу – подобная форма полей каски служила дополнительной защитой при ударе саблей противника по голове нашего солдата, тогда клинок сабли противника должен был соскальзывать с гребня и уводиться от плеч советского воина. Поэтому стальной шлем (каска) образца 1937 года имела очень необычные формы: неглубокий купол с очень длинным козырьком и низко опущенными боковыми полями, закрывавшими уши, с большими углами наклона в наружную сторону. Сверху гребень прикрывал вентиляционное отверстие. Подтулейное устройство крепилось к колпаку каски тремя заклепками, а подбородочный ремень – к подтулейному устройству. Подтулейное устройство состояло из алюминиевого обруча, на котором был закреплен тканевый колпак, допускающий регулировку шнуром по объему головы. Система ленточных пружин удерживала ленту прочно на обруче и придавала ей форму эллипса. Окрашивалась каска СШ-37 образца 1937 года в зелено-песочный цвет. Масса – 960 г. Эти каски активно использовались военнослужащими РККА в боевых действиях на Хасане, Халхин-Голе, во время советско-финской войны и в начальный период Великой Отечественной войны.

Но уже вскоре проявились многочисленные недостатки этого стального шлема. С учетом этого создается ее усовершенствованный вариант – СШ-39, который вобрал в себя все лучшие черты своей предшественницы.

Новая каска была цельнотянутая, с куполом, равномерно закругленным, с отогнутыми полями, вытянутыми по бокам для защиты ушей. Рационально выбранные углы наклона сторон купола придали ему хорошую защиту. Поля шириной 5 мм отогнутые наружу, спереди переходили в немного удлиненный козырек. Подтулейное устройство, состоявшее из алюминиевого обруча, на котором был закреплен тканевый колпак,





12. Стальной шлем (каска) А. А. Шварца. 2-й опытный образец. 1936 год

13. Стальной шлем (каска) СШ-60 образца 1960 года

14. Советский офицер в стальном шлеме СШ-40 со специальной трехточечной удерживающей системой

допускающий регулировку шнуром по объему головы, крепилось на пружинах к колпаку тремя заклепками, а подбородочный ремень – к подтулейному устройству. Несколько десятков тысяч подобных касок были использованы в советско-финской войне 1939–1940 годов.

В ходе ведения боевых действий в суровых условиях северной зимы вновь выявились отдельные недостатки нового стального шлема, и в первую очередь – неглубокая посадка каски на голове бойца, одетого в зимнюю шапку-ушанку. Уже вскоре в конструкцию каски были внесены изменения, и она была принята на снабжение Красной Армии под обозначением «стальной шлем (каска) образца 1940 года». Новое подтулейное устройство состояло теперь не из алюминиевого обруча, а из трех пружин, крепившихся к колпаку шестью заклепками, при этом подбородочный ремень крепился к двум из пружин подтулейного устройства. На пружинах крепились три лопасти подкладки из кожзаменителя, также допускающие регулировку шнуром по объему головы. Окраска – оливково-коричневая (краска ХВ-518). Масса – 1270 г. В подобном виде каска СШ-40 поступила на снабжение Красной Армии и с честью прошла все тяготы и невзгоды Великой Отечественной войны. В годы войны советские солдаты получили от оборонной промышленности несколько миллионов подобных касок.

С середины 1950-х годов удобное крепление и надежная фиксация каски СШ-40 на голове стали обеспечиваться специальной трехточечной удерживающей системой. Основной ремень крепился по бокам шлема. Вспомогательный ремень охватывал подбородок снизу и замыкался сзади, предохраняя шлем от смещения на лицо. Соединенные в единую систему ремни надежно фиксировали куску, не мешая в ношении.

В 1960 году стальной шлем СШ-40 вновь подвергся модернизации – подтулейное устройство теперь состояло из 4 пружин, которые были перенесены немного выше и крепились соответственно 4 заклепками, в верхней части купола, а подбородочный ремень теперь крепился заклепками к стенкам купола. Этот вариант получил обозначение СШ-60.

В 1968 году на снабжение Советских Вооруженных сил была введена новая каска СШ-68, отличающаяся от СШ-60 только большим наклоном передней (лобовой) стенки купола и укороченными бортиками, отогнутыми наружу. Ее подтулейное устройство было идентично каске СШ-60. Масса – 1300 г. Стальной шлем СШ-68 также окрашивался в темно-зеленый цвет. В настоящее время СШ-68 продолжает состоять на снабжении Вооруженных сил Российской Федерации, а также армий большинства стран СНГ.

Почти все двадцатое столетие огнестрельное оружие занимало доминирующее положение в противоборстве средств нападения и защиты. При этом соотношение убитых и раненых на поле боя, как правило, сопоставляется с вероятностью поражения жизненно важных органов, повреждение которых исключает возможность сохранения жизни раненого. Голова и шея занимают всего 12% общей проекции площади человека, однако второе место по вероятности смертельных ранений после грудной проекции человеческого тела занимала именно область головы и шеи. Частота смертельных ранений в голову составляет 43,5% (усредненные данные, включающие статистику ранений по Первой и Второй мировым войнам, войнам в Корее, Вьетнаме и Афганистане).

Причина указанного несоответствия кроется в том, что в реальной боевой обстановке положение тела весьма изменчиво, часть его может быть укрыта в окопе, военной технике, и только голова и верхняя часть грудной клетки остаются открытыми. Согласно статистике ранений личного состава, в первом чеченском вооруженном конфликте 1994–1996 годов число смертельных ранений в голову и шею составило 37%.

При определении требований к защите головы наряду с требованиями по исключению пробития шлема (каски) существенно возрастает роль защитных свойств по заброневому ударному действию. Создание современных шлемов обусловлено жесткими ограничениями по массе, высокими требованиями по пулестойкости,

противоосколочной стойкости, амортизации ударной нагрузки, а также необходимостью выполнить медико-биологические требования и обеспечить сочетаемость с остальной экипировкой.

Защитные шлемы должны удовлетворять следующим требованиям:

– обеспечивать заданные защитные свойства;

– иметь максимальную массу шлема не более 2–2,5 кг;

– иметь вентиляционную систему с целью обеспечения хорошего микроклимата под шлемом;

– обеспечивать плотное прилегание к голове;

– сохранять оптимальное поле зрения;

– не являться акустической преградой в речевом диапазоне частот или быть оснащенными специальным переговорным устройством;

– обеспечивать возможность совмещения шлема с остальными предметами экипировки;

– обеспечивать ведение огня из стрелкового оружия из любых положений.

Увеличение пулестойкости шлема приводит к повышению его массы, а как показывают результаты исследований, увеличение массы более чем на 1,5 кг снижает маневренность военнослужащих, при массе более 2,5 кг допустимое время использования шлема измеряется минутами. Такие шлемы называют штурмовыми и используют только при проведении скоротечных специальных операций.

По своему назначению выделяют следующие типы защитных шлемов для военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов: пехотные, десантные, для экипажей танков и бронемашин, для экипажей самолетов и вертолетов, для милиции, для специальных подразделений.

Так, в правоохранительных органах (милиции и внутренних войсках) используются противоударные и противопульные защитные шлемы. Противоударные шлемы предназначены для защиты от ударов различными тупыми и острыми предметами (камнями, палками и т. д.). Бронешлемы наряду с требованиями по защите к ударным воздействиям должны обеспечивать и баллистическую защиту. Все отечественные бронешлемы предусматривают защиту различного уровня от пуль короткоствольного оружия, высокоскоростных осколков и ударного воздействия тупых и острых предметов. Защиту от винтовочных и автоматных пуль существующие шлемы не обеспечивают. Однако применение бронешлема может сохранить жизнь при обстреле из длинноствольного оружия на значительном расстоянии и ударе пули по касательной.

Надо отметить, что до последнего времени бронешлемы сравнительно редко использовались в практике правоохранительных органов в нашей стране. Однако в Российской армии был накоплен большой опыт боевого применения стальных шлемов (касок). Стальные шлемы для личного состава мотострелковых подразделений до конца 1980-х годов оставались практически единственным и основным образцом для всех родов войск Советской армии. До сих пор на снабжении в Российской армии остается стальной шлем СШ-68, являющаяся модификацией каски образца 1940 года, которая используется и подразделениями МВД.

Действия мотострелковых войск сопряжены с большими нагрузками, требуют высокой мобильности и предусматривают наличие штатной экипировки массой от 20 до 40 кг. Поэтому основными требованиями, предъявляемыми к шлему, являются: легкость, надежность конструкции, хорошая совместимость с предметами экипировки, приемлемые габариты и удобство при ведении прицельного огня.

К стальным шлемам воздушно-десантных войск предъявляются более жесткие требования. Основное внимание уделяется массе шлема.

Требования, предъявляемые к шлему танкиста, определяются условиями ограниченного внутреннего пространства или рабочего объема боевой машины. Дополнительными специальными условиями являются их сочетание с приемно-передающим устройством и огнестойкость. Требования к шлему по защите у танкистов невысокие, так как необходима в основном защита головы от ударов о внутреннее оборудование машины.

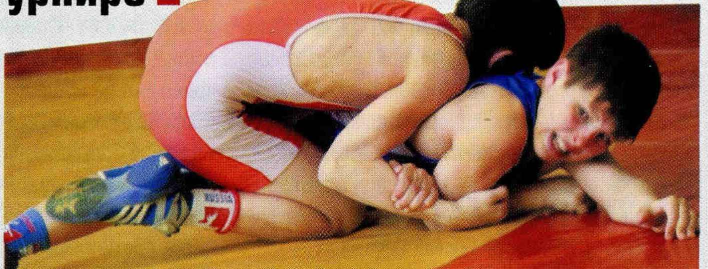
Шлемы экипажей самолетов и вертолетов отличаются большим разнообразием в зависимости от условий работы. Из-за конкретного предназначения к ним предъявляется ряд специфических требований. Ранее от летных шлемов не требовалось защитных свойств. Однако большое количество ранений осколками доказали необходимость введения защиты.

Шлемы для правоохранительных органов имеют различные уровни защиты в зависимости от назначения, начиная с защиты от ударов камнями, палками и заканчивая защитой от пуль. Конструкция шлемов также отличается большим разнообразием. На нее влияют условия эксплуатации и конкретные требования. Поскольку специальные полицейские операции, как правило, скоротечны, эксплуатация бронешлемов не сопровождается чрезмерным утомлением. В связи с этим основное требование, предъявляемое к шлему для сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск, – это повышенная защищенность (за счет увеличения площади и уровня защиты), даже, возможно, за счет небольшого увеличения массы и снижения удобства ношения.

Наиболее специфичны требования к штурмовому шлему для спецподразделений. Как правило, спецоперации характеризуются скоротечностью, а бойцы обладают высокой выносливостью и хорошо физически подготовлены. Поэтому при создании штурмовых шлемов основное внимание уделяется защите в ущерб показателям эргономики. В связи с тем, что повышение массы позволяет увеличить энергоемкость шлема, его масса (с пулестойким забралом) может достигать 5 кг, а время непрерывного использования может быть ограничено до нескольких десятков минут. Обычно такие шлемы имеют специальный подголовник для улучшения балансировки массы и уменьшения нагрузки на мышцы шеи.

(Окончание в следующем номере)

Недетские страсти на юношеском турнире



24–26 АПРЕЛЯ в Зеленограде прошел VII Международный юношеский турнир по греко-римской борьбе, посвященный памяти сотрудников Управления «А» Центра специального назначения ФСБ России, погибших при исполнении воинского долга.

В соревновании приняли участие юные борцы из России, стран СНГ и Балтии, а также из Сербии 1994–1997 годов рождения. Кстати, подготовку молодых сербских спортсменов специалисты отмечали в лучшую сторону. Главный судья чемпионата – судья международной категории Юрий Охотников.

В переполненном спортивном зале зеленоградской 111-й спортивной школы за перипетиями поединков на борцовском ковре наблюдали действующие сотрудники подразделений спецназа ФСБ, ветераны Великой Отечественной войны и спецназа, представители общественных и молодежных организаций. Было все: и радость победы, и мальчишечьи слезы поражения...

Стоит отметить, что этот чемпионат считается одним из самых престижных для молодых атлетов. Несмотря на юность борцов, их мастерству и хладнокровию могли бы позавидовать и мастеровитые спортсмены.

Николай МАГАС
Фото автора

traser®
H3
Тактические и спортивные часы
с оригинальной и лучшей в мире
технологией Н3-иллюминации
Сделано в Швейцарии
Официальный дистрибьютор
ООО «Братишка»
Тел.: (495) 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
В наличии все модели часов Traser
Возможна доставка
курьерской службой по России
mb-microtec
самоактивируемая подсветка
www.mbmicrotec.com
www.traser.com
www.traser.ru
trigalight
illumination
system
swiss made
P 6500 Type 6

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ПОЛИЦИИ МАЙАМИ

Департамент полиции метрополии и графства Дейд является крупнейшим подразделением на юго-востоке США, в составе которого служат 27000 офицеров полиции и 1300 гражданских служащих. Они обеспечивают защиту почти 2 миллионов человек, проживающих на площади 2139 квадратных миль графства Дейд, включая большую часть Майами.

РАЙОН ОСОБОЙ ОПАСНОСТИ

КРОМЕ того, что департамент полиции метрополии и графства Дейд обеспечивает безопасность и правопорядок на территории международного аэропорта Майами, морского порта Майами и больницы мемориала Джексона, он также несет ответственность за борьбу с терроризмом. Это особенно важно на фоне деятельности других муниципальных формирований полиции и подразделений SWAT (Special weapon and tactics – американские подразделения полиции, аналогичные современным ОМСН в России). Но Майами и графство Дейд отличаются от многих других районов, где несут службу полицейские формирования, повышенной опасностью. Сообщения в дежурную часть об убийстве поступают через день, и в департамент ежечасно стекается информация о совершенных преступлениях, количество которых колеблется в пределах двадцати инцидентов в сутки. На улицах графства Дейд намного больше наркотиков, чем в других районах. С 1980 года до настоящего времени при исполнении обязанностей здесь погибло 27 офицеров полиции, многие получили ранения.

Деятельность полиции Майами трудна и опасна. Это обусловлено прежде всего тем, что здесь проживают представители различных рас и этнических групп. Культурные и национальные особенности зачастую соперничают между собой и вступают в противоречия с законами США. В Майами живут американцы, африканцы, испанцы, гаитяне, эмигранты из Никарагуа и Гондураса, многие из которых имеют хорошую военную подготовку и боевой опыт. Кроме того, столица штата Флорида является воротами для американского наркотрафика, что превратило город и прилегающие окрестности в самый криминогенный район во всех Соединенных Штатах.

В 1994 году губернатор штата Флорида Боб Грэхам, а также другие официальные лица администрации и полиции, обеспокоенные уязвимостью аэропортов, морских портов и туристических объектов штата от вероятных террористических атак, рассмотрели предложение по созданию антитеррористического подразделения в составе отдела исполнения законов штата Флорида (FDLE). Выступая на совещании, Грэхам сказал: «Мы знаем, что ежедневно на нашу территорию проникают маленькие самолеты и небольшие лодки, которые доставляют наркотики и беженцев из других стран. Эти же лодки и самолеты доставляют террористов и бомбы. Мы прекрасно понимаем, что угроза терроризма в нашем штате исходит не от арабов, как это было при взрыве Всемирного торгового центра или еврейского центра в Буэнос-Айресе, а от соседних с нами латиноамериканских и южноамериканских стран с неустойчивыми политическими режимами.

В соответствии с предложенным планом FDLE не должно быть исключительно антитеррористическим подразделением, ему предписано действовать рука об руку с другими муниципальными и полицейскими подразделениями полиции SWAT при выполнении рискованных заданий, таких как проведение арестов в наркопритонах, а также лиц, находящихся в федеральном розыске. Предполагалось, что данная единица должна проходить обучение с командой быстрого реагирования ФБР.

ЕСТЬ ТАКАЯ КОМАНДА

ОДНАКО следует заметить, что в Майами существует спецподразделение, имеющее аббревиатуру SRT, которое уже проходит совместное обучение не только с упомянутой командой быстрого реагирования, но и американской секретной службой, полицией штата Огайо, FDLE, а также американскими подразделениями спецназа армии и флота, выполняющими задачи по борьбе с терроризмом.

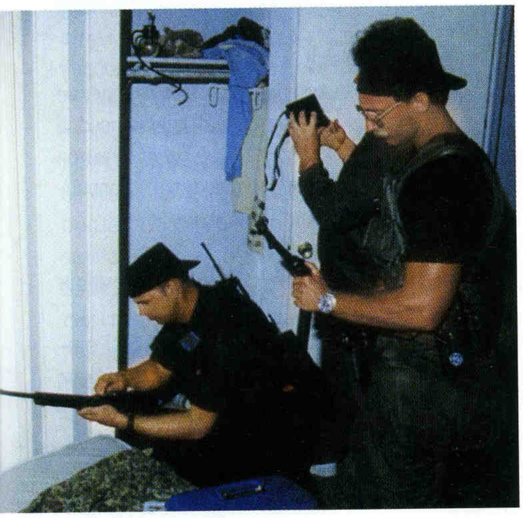
Кроме сказанного выше команда специального реагирования проводит занятия с иностранными антитеррористическими подразделениями, среди которых разведывательная служба Королевства Марокко, национальная полиция Португалии, а также полиция Панамы. В непосредственной близости от международного аэропорта Майами была создана штаб-квартира SRT, что позволяет в короткие сроки развертывать боевые единицы и управлять их действиями. Штаб-квартира становится нервным центром на период привлечения команд по экстренным вызовам.

Никто не может предугадать, когда поступит очередной сигнал, однако на этой небольшой базе есть все необходимое снаряжение для проведения операций как на море, так и на суше.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КОМАНДЫ

КОМАНДА специального реагирования метрополии и графства Дейд (SRT) была сформирована в 1977 году для борьбы на улицах графства с растущим числом нападений и налетов, совершаемых с применением тяжелого оружия и взрывчатых веществ.

Первоначально эта команда не была штатным подразделением, а включала в себя офицеров и сержантов полиции, прошедших специальную подготовку, но отобранных из различных полицейских подразделений и продолжавших в их составе исполнять свои основные обязанности, связанные с детективной деятельностью либо с патрулированием улиц. В тот период во многих странах пытались идти путем создания нештатных подразделений полиции для борьбы с растущей и хорошо вооруженной организованной преступностью. Однако такая работа, выполняемая «по совместительству», оказалась малоэффективной. Предполагалось, что по установленному сигналу «нештатники» должны оставить исполнение своих основных обязанностей и немедленно прибыть к месту сбора для участия в операции, назначенной команде специального реагирования. Эти сотрудники проходили дополнительную специальную подготовку. Однако при создании подразделения не учли, что во время вызова сотрудник может проводить арест другого преступника либо заниматься иной, не менее важной и срочной работой, которую он должен бросить для исполнения своих обязанностей в составе нештатного подразделения. Все это привело к тому, что по вызову немедленно являлись не все.



Таким образом, подразделение не могло для решения однотипных тактических задач выставлять каждый раз одинаковые по численности команды. Ответы на вызовы были спорадическими и несбалансированными, а также не всегда своевременными. Стало ясно, что данная концепция «быстрого реагирования» неидеальна. В последующие десятилетия и концепция, и структура подверглись многим изменениям, которые в конце концов привели к созданию штатной команды. Ее численность росла пропорционально головокружительному росту и развитию самого графства. Такой прогресс с учетом непосредственной близости Южной Америки неизбежно привел к тому, что наркотерроризм стал расти в геометрической прогрессии.

[Мы готовы уговаривать кого бы то ни было сколько угодно, только чтобы избежать применения силы, в результате чего могут погибнуть люди. Наша цель состоит в том, чтобы оставить всех живыми, будь то невинные люди, преступники...]

Сегодня SRT состоит из сорока полицейских, которые сведены в пять тактических команд, каждую из которых возглавляет сержант. Также есть специалисты по ведению переговоров при захвате заложников, которые на постоянной основе включены в состав команд.

СБАЛАНСИРОВАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ

SRT оказывает услуги двадцати трем из двадцати восьми муниципалитетов, а также многочисленным государственным представительствам и федеральным агентствам при возникновении потенциальной опасности для жизни граждан. Главная цель команды специального реагирования – разрешение рискованных полицейских ситуаций. При этом спецназовцы стараются минимизировать возможность причинения телесных повреждений как гражданам, так и преступникам и большого материального ущерба. При обучении своих сотрудников SRT уделяет особое внимание квалифицированному использованию специального оружия, оборудования и методов, разработанных для уменьшения риска жизни и здоровью персонала правоохранительных органов и добропорядочных граждан в самых опасных ситуациях.

«Мы готовы уговаривать кого бы то ни было сколько угодно, только чтобы избежать применения силы, в результате чего могут погибнуть люди, – рассказывал офицер SRT, участвовавший в особо опасной операции по изъятию крупной партии наркотиков недалеко от международного аэропорта Майами. – Наша цель состоит в том, чтобы оставить всех живыми, будь то невинные люди, преступники или люди с неустойчивой психикой».

ЗАДАЧИ

ОБЫЧНО в своей работе полицейским SRT приходится сталкиваться с решением следующих задач:

– преодоление баррикад в зданиях, за которыми укрываются вооруженные уголовные преступники или люди с неустойчивой психикой;

– нейтрализация преступников, ведущих огонь из укрытия;

– освобождение заложников в зданиях, транспортных средствах, включая самолеты, корабли и лодки, автобусы, поезда железной дороги и метро;

– обеспечение безопасности или защита правительственных чиновников. SRT выполняет задачи обеспечения или находится в резерве американской секретной службы, либо решает задачи, поставленные службой безопасности Государственного департамента США в период пребывания главы государства на территории графства Дейд;

– поиск и арест вооруженных преступников;

– оказание помощи мобильным полевым силам (Mobile field forces – MFF) при возникновении бунтов, забастовок или гражданских беспорядков;

– работа на месте авиакатастрофы и аварии, включая те, которые произошли в результате террористической атаки.

ОТБОР

SRT – самое элитное подразделение в полицейском департаменте метрополии и графства Дейд. Служить в нем – большая честь для офицеров местной полиции. Ежегодно большое количество сотрудников управления подают рапорт с просьбой получить право пройти отборочные испытания, чтобы

вступить в команду. Кандидат может подать рапорт о попытке пройти вступительный тест после прохождения службы как минимум в течение пяти лет.

После подачи рапорта о желании вступить в SRT об этом объявляется по всему отделу, и эта информация доводится до всех заинтересованных лиц.

Важно то, что в послужном списке кандидата не должно быть неснятых взысканий. После этого офицер включается в список кандидатов для сдачи физического теста. Он состоит из проверки кандидата на выносливость и силу, а также из выполнения зачетного плавания на время.

Для продолжения отбора физический тест должен быть успешно сдан. После этого следует проверка анкетных данных. В ходе интервью кандидата проверяют на наличие вероятных контактов с криминальными элементами и на склонность к противоправным действиям. В собеседовании принимают участие специалисты, которые определяют степень психологической совместимости с сотрудниками подразделения.

После успешного завершения вступительных тестов кандидатов направляют на трехнедельный основной курс школы SRT.

ПОДГОТОВКА

ПЕРВОНАЧАЛЬНО обучение занимало одну неделю, при этом основное внимание уделялось мастерству владения огнестрельным оружием и применения боевого отравляющего вещества.

В настоящее время основной курс обучения занимает три недели интенсивных занятий в соответствии с утвержденным учебным планом, который включает в себя следующие занятия:

а) применение огнестрельного оружия. В перечень изучаемого оружия входят пистолеты, дробовики, автоматические винтовки и другое автоматическое оружие;

б) боевые отравляющие вещества и их применение;

в) диверсионные устройства и их применение;

г) спускание на веревке и быстрые навыки владения высотным снаряжением;

д) техника проникновения в здания, включая использование взрывчатых устройств входа и таранов;

е) методы поиска;

ж) спасение заложника, включая нападение на здания, автомобили, автобусы, лодки, поезда и самолеты, где гражданские лица удерживаются в качестве заложников преступниками, террористами или людьми с неустойчивой психикой.

з) физическая подготовка;

и) оказание первой медицинской помощи при травмах и ранениях.

Нужно отметить, что преподаватели SRT стараются уделить максимум времени практическим занятиям и минимальное количество теоретических занятий проводят в классах.

Чтобы стать аттестованным сотрудником, кандидат должен успешно сдать зачеты по всем программам школьного учебного плана. Степень подготовленности сотрудников указывается в списке, где против фамилии каждого кандидата выставляется сумма набранных баллов. Отбирают на имеющиеся вакансии, естественно, самых лучших.

[Чтобы стать аттестованным сотрудником, кандидат должен успешно сдать зачеты по всем программам школьного учебного плана. Степень подготовленности сотрудников указывается в списке, где против фамилии каждого кандидата выставляется сумма набранных баллов]

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

В СВЯЗИ С ТЕМ, что сотрудники SRT действуют в самых разнообразных ситуациях, они снабжены целым набором современного оборудования. Основное оружие SRT – пистолеты-пулеметы Heckler & Koch MP5 различных модификаций, а также семейство 9-мм пистолетов.

Бойцы SRT применяют и штурмовые 5.56-мм винтовки с приборами ночного видения, а также их модификации в виде 9-миллиметровых карабинов. На вооружении команды также находятся и дробовики Remington M870, которые используются бойцами корпуса морской пехоты США. Но офицеры полиции предпочитают укороченную версию дробовика с сопряженным фонарем. В арсенал также входят 9-мм автоматические пистолеты M9 Beretta, 9-мм пистолеты SIG Sauer и даже револьвер 38-го калибра.

Команда применяет мощные арбалеты, позволяющие совершить бесшумный выстрел на большой дальности. Из средств защиты используются

баллистические щиты, бронежилеты и кевларовые шлемы. Среди спецсредств, обеспечивающих успешный штурм, – светозвуковые гранаты. Обязательным форменным атрибутом является специальный комбинезон черного цвета, который изготовлен из негорючих материалов. Но из-за жаркой погоды часто полицейские надевают под жилет только черные форменные футболки. Также в условиях применения против преступников газа CS необходимым атрибутом является противогаз, который переносится в специальной сумке.

Автомобили SRT используются не только для доставки офицеров к месту проведения операции. Машины также имеют специальное оборудование. Если необходимо проникнуть в здание, а полицейским мешает крепкая дверь, используются особо прочные стальные цепи, которыми цепляют дверь за задний фаркоп автомобиля и рывком вырывают ее. У машин решетка радиатора впереди имеет специальную защиту и при надобности ею можно таранить вход в дом.

На вооружении SRT имеются средства морской доставки полицейских команды к месту происшествия на воде. Для этого используются надувные резиновые лодки Zodiac и скоростные катера. Офицеры полиции проходят обучение на тренировочной базе одной из команд SEALs ВМС США, где опытные боевые пловцы сил специальных операций на море обучают коллег пользоваться снаряжением легких водолазов. Это позволяет полицейским оказаться на захваченном судне абсолютно неожиданно для террористов.

Авиационные подразделения метрополии и графства Дейд также часто оказывают содействие команде специального реагирования, предоставляя свои вертолеты Bell-206 L4 Jet Ranger для проведения операций. Для обеспечения применения вертолетов в ночное время они оборудованы специальной инфракрасной аппаратурой FLIR.

ПРИМЕНЕНИЕ

БОЙЦАМ спецкоманды не приходится сидеть без дела. Ежегодно поступает до 400 вызовов, а в 2008 году SRT принимала участие в арестах более 500 раз. Основная часть работы командой специального реагирования осуществляется совместно с отделением борьбы с наркотиками, входящим в состав департамента по борьбе с организованной преступностью.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗАЛОЖНИКОВ

ОДНИМ из наиболее громких событий, которое привлекло внимание к деятельности команды, был захват школьного автобуса 2 ноября 1995 года.

Рано утром автобус с детьми-инвалидами был захвачен в Майами-Бич неким Ником Сангом, который имел большие претензии к деятельности в отношении него налогового управления. В автобусе находилось тринадцать детей, которые ехали

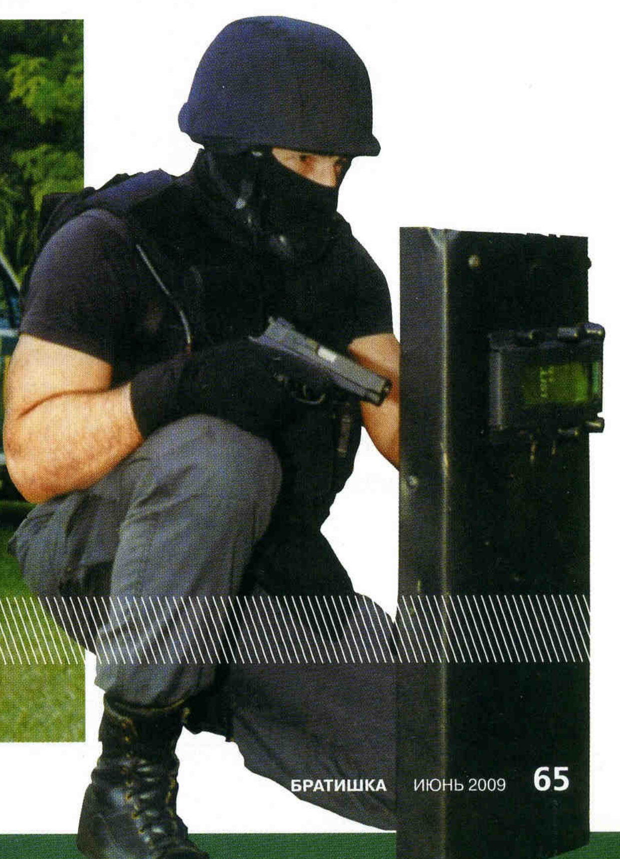
в начальную школу. При этом Санг сказал, что вооружен винтовкой и гранатой, и приказал водителю двигаться к морю в район массового скопления туристов.

Вскоре полиции стало известно о захвате школьного автобуса с заложниками. Все подразделения, включая национальную гвардию штата Флорида, были приведены в состояние повышенной готовности, а патрульные машины, находившиеся поблизости, организовали преследование автобуса. Вереница полицейских машин, медленно следовавших за автобусом, напоминала жуткую сцену из голливудского фильма «Скорость». За всем этим в ужасе наблюдали родители захваченных детей. Всех волновало, имеет ли террорист бомбу, о которой он заявил при захвате, и что делать, если она у него действительно есть.

В то время, когда случился захват автобуса, бойцы команды специального реагирования отрабатывали учебный захват укрепленных зданий. Получив радиовызов «911», уже спустя пять минут полицейские спецкоманды мчались в автомобиле по дороге, идущей вдоль берега, к месту происшествия.

Полиция продолжала преследовать движущийся автобус, за рулем которого была храбрая женщина средних лет. Именно она обеспечивала связь между налетчиком и полицией по сотовому телефону. Она же и сообщила о том, что автобус направляется к известному в Майами ресторану «Joe's Stone Crab». Эта информация оказалась полезной для SRT, которая, прибыв туда раньше, выставила по периметру снайперов, занявших позиции в ожидании террориста.

Когда автобус прибыл на место, полицейские машины блокировали его дальнейшее движение, загнав в тупик. Офицеры полиции, руководившие операцией, больше всего боялись, что в этих условиях террорист выполнит свою угрозу и убьет кого-то из заложников или, что еще хуже, взорвет бомбу,



[Модельер был застрелен Эндрю Кунананом рядом со своей виллой. В Майами немедленно в поисках сенсации слетелись армия репортеров и команды телеканалов новостей со всего мира. Полиция приняла особые меры по розыску убийцы]

о которой он сразу предупредил водителя автобуса. Поэтому команда специального реагирования получила приказ нейтрализовать террориста.

Два снайпера одновременно произвели выстрелы из своих 7,62-мм снайперских винтовок Heckler and Koch PSG-1 и смертельно ранили Санга. Почти в то же самое время штурмовая команда SRT выдвинулась к автобусу, чтобы вытащить из салона истекающего кровью террориста и удалить его подальше от детей. Другая команда приступила к выводу из автобуса школьников. Поскольку Санг угрожал взорвать бомбу, отделение саперов приступило к поиску взрывного устройства с целью ее обезвреживания. Но, к счастью, бомбы не было.

Профессиональными действиями SRT продемонстрировала департаменту полиции и городским властям свою способность уверенно действовать в самой непростой ситуации.

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ

ТО БЫЛ самый крупный за последнее время факт розыска серийного убийцы в Южной Флориде. Убийца, оставивший кровавый след в различных штатах Америки, теперь стал действовать на фешенебельных улицах Майами-Бич, убив знаменитого итальянского кутюрье Джанни Версаче.

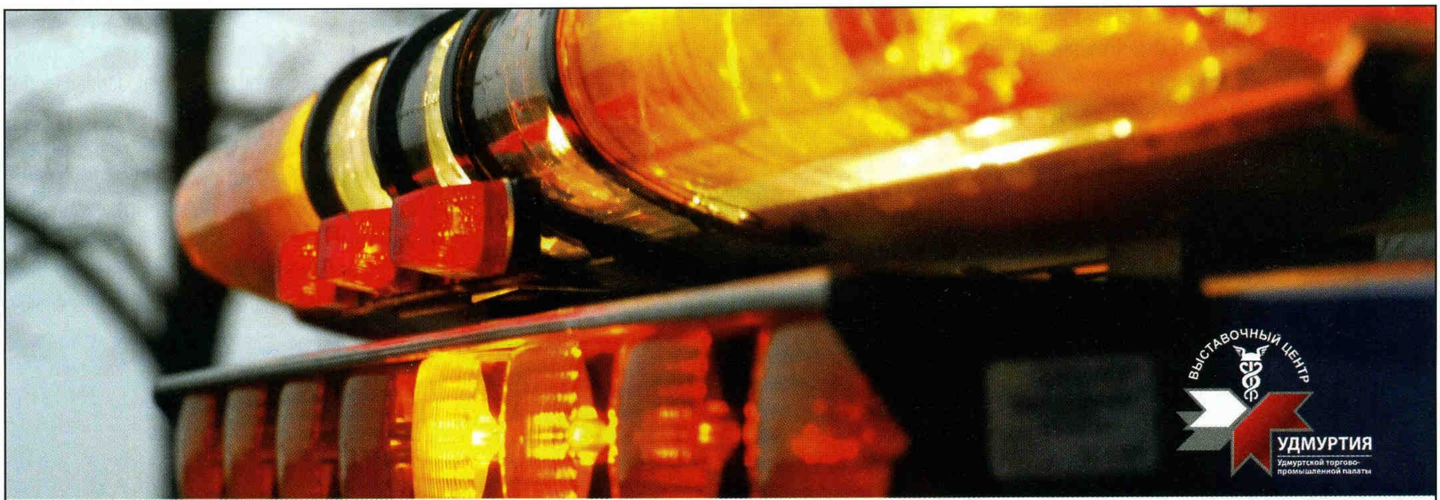
Модельер был застрелен Эндрю Кунананом рядом со своей виллой. В Майами немедленно в поисках сенсации слетелись армия репортеров и команды телеканалов новостей со всего мира. Такое внимание к событию не могло не инициировать особые усилия полиции по розыску убийцы.

Столкнувшись с преступником, имеющим маниакальную склонность к убийству, власти Майами и графства Дейд в жесткой форме потребовали от своих полицейских, чтобы те положили конец этому криминалу раз и навсегда.

Команда старалась не рисковать. Снайперы и наблюдатели всматривались в окуляры телескопических прицелов, заглядывая в каждое окно плавучего дома в Майами. Указательный палец постоянно поглаживал спусковой крючок в ожидании появления цели. Снайперы поддерживали связь с командным пунктом и штурмовой командой полицейских, которые планировали провести тактическое вторжение в дом.

Сотни местных полицейских и прибывших по вызову агентов ФБР могли видеть восемь человек, одетых в черные форменные брюки, такие же черные футболки и кевларовые шлемы с надписью «SRT», готовых к штурму. Построившись в колонну, впереди которой шел полицейский с баллистическим щитом, они подкрались к дому и тараном вынесли дверь. В дверной проем полетели светозвуковые гранаты, вслед за которыми в дом ворвалась штурмовая группа. В одной из них они обнаружили труп Эндрю Кунанана с огнестрельным ранением головы.

Инцидент с маньяком был лишь очередной страницей в длинной и славной истории этого полицейского подразделения, которое в течение многих лет немедленно отправляется по вызову туда, где срочно требуется обезвредить вооруженного и опасного преступника.



ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МЧС РОССИИ ПО УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
МИНИСТЕРСТВО ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ТРУДУ
АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА ИЖЕВСКА
УДМУРТСКАЯ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА
ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР «УДМУРТИЯ»

ПРОТИВОПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
СРЕДСТВА СПАСЕНИЯ В ЧС
ПРОМЫШЛЕННАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ОХРАНА ТРУДА
ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ОХРАНА ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН
БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ

Всероссийская специализированная выставка
Комплексная Безопасность – 2009
29-31 ИЮЛЯ 2009 ГОДА

Место проведения:
г. Ижевск, ул. Кооперативная, 9,
ОАО «ЭКСПО Удмуртия» (ФОЦ «Здоровье»)

Тел./факс: (3412) 25-44-65, 25-48-68,
25-48-33, 25-47-33, 25-48-74
e-mail: safe@vcudmurtia.ru; www.safe.vcudmurtia.ru

Информационные спонсоры:
Техника Связи, Пожнаука, Спасатель МЧС России, Вестник МЧС, ЭВР Экологический вестник России, Экологические нормы·правила·информация, T-Comm, Безопасность, Специальная техника, Издательский дом Панорама, Новости связи Оператор, БвТ Безопасность в техносфере, Братишка, Твоя дорога

Интернет спонсоры:
Office mart все для офиса, Мост безопасности для вашего бизнеса

реклама

Аллея славы «Руси» »

У ГЛАВНОГО входа на территорию Лесной опытной дачи Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева стояли непривычные посетители. Мужчины – кто в камуфлированной форме, кто в «гражданке», у многих на груди ордена и медали. В этот день многие военнослужащие отряда специального назначения «Русь» встретились впервые после его реформирования. Поводом послужила идея разбить в память об отряде на территории Тимирязевского парка аллею. Внести свою лепту в это благое дело приехали более 50 «русичей».

– У «Руси» богатая боевая история, – рассказывает полковник Юрий Дидковский. – За четырнадцать лет существования отряда шестеро военнослужащих были удостоены звания Героя России. Мы принимали участие в двух чеченских кампаниях, освобождали заложников в Буденновске и Первомайском, выбивали экстремистов из укреплений в Кадарской зоне Дагестана, участвовали в специальной операции в Беслане. На боевом счету отряда – ликвидация целого ряда одиозных главарей террористов в Чечне.

Но даже после того как «Русь» перестала существовать как отдельная воинская часть, ее история не заканчивается. Она будет продолжаться благодаря традициям, заложенным в отряде. Как и прежде, «русичи» будут встречаться 1 августа – в День отряда, и 25 февраля – в День памяти.

– В следующем году мы планируем установить здесь памятный камень, чтобы эта аллея стала по-настоящему Аллеей славы «Руси», – продолжает Юрий Дидковский. – Думаю, этот парк станет новым местом встречи наших солдат и офицеров.

...Принято считать, что человек должен за свою жизнь сделать, по крайней мере, три главные вещи: построить дом, воспитать сына, посадить дерево. Если эта триединая задача будет выполнена, значит, не зря жил он на земле, оставил о себе добрую память. Уже сегодня можно говорить о том, что отряд специального назначения «Русь» оставил о себе добрую память, прежде всего в сердцах тех людей, жизнь которых спецназовцы спасали на Северном Кавказе, в Буденновске, в Первомайском, в Беслане...

Вадим ВИННИК
Фото автора

Георгиевские знамена соединению ВДВ »

3 МАЯ 2009 года, в день 65-летнего юбилея 98-й гвардейской Свирской воздушно-десантной Краснознаменной ордена Кутузова 2-й степени дивизии и воинским частям, входящим в её состав, командующий Воздушно-десантными войсками вручил Боевые знамена нового образца.

Примечательно, что именно в этот день – 3 мая 1944 года соединению было вручено гвардейское Боевое знамя – с этого момента и ведется история дивизии. В годы Великой Отечественной войны десантники боролись с немецко-фашистскими захватчиками сначала в составе Карельского фронта, а затем – 2-го и 3-го Украинских. Именно гвардейцами 98-й был разгромлен штаб танковой дивизии СС «Мертвая голова», захвачено знамя второй танковой дивизии СС «Адольф Гитлер». Всего за участие в войне личный состав дивизии заслужил 7 благодарностей Верховного Главнокомандования. 11 539 солдат, сержантов и офицеров было награждено орденами и медалями, а двадцати самым отважным присвоено звание Героя Советского Союза.

Практически все офицеры соединения выполняли интернациональный долг в Афганистане, были удостоены высоких государственных наград. Не обошли стороной соединение первая и вторая чеченские кампании. За участие в них более полутора тысяч солдат и офицеров были награждены государственными наградами, шестеро удостоены звания Героя Российской Федерации. В августе прошлого года подразделения 98-й гв. вдд принимали участие в операции по принуждении Грузии к миру.

Дивизия вошла в состав Коллективных сил оперативного реагирования стран – участниц Организации договора о коллективной безопасности (КСОР ОДКБ).

Запланирован ряд крупных учений, в том числе и с зарубежными коллегами. Например, одно из подразделений дивизии отправится в Белоруссию для отработки совместных действий и обмена опытом с «крылатой пехотой» этой республики. Причем личный состав и боевая техника будут доставляться к месту проведения учения по воздуху и десантироваться на площадку приземления, где с ходу на незнакомой местности будут выполнять поставленную боевую задачу. Таким образом, будет отработан главный принцип применения Воздушно-десантных войск: «С неба на землю – и в бой».

Алексей МАТВЕЕВ
Фото автора

Дзюдо с уральским характером »

В УЧЕБНОМ центре олимпийской подготовки Челябинской области состоялся чемпионат внутренних войск МВД России по дзюдо, в котором приняли участие 85 спортсменов, в том числе мастера спорта международного класса, победители и призеры Суперкубков и Кубков мира, чемпионатов Европы и России из 13 сборных команд региональных командований, Отдельной дивизии оперативного назначения и военных институтов внутренних войск.

Первое место заняли дзюдоисты Уральского регионального командования, второе – у команды Приволжского регионального командования, на третьем – борцы Центрального регионального командования внутренних войск.

Среди военных институтов победу одержали спортсмены Северо-Кавказского военного института, вторыми стали курсанты из Перми, на третью ступень пьедестала поднялись дзюдоисты Новосибирского военного института внутренних войск МВД России.

Сергей ДЮЛЬДИН

Артем ДЕНИСОВ
Фото из архива автора

«ПОЛЯРНЫЕ ВОЛКИ»

Василий Макаров проснулся от тихого рычания Таймыра, который спал у него в ногах. Собака настороженно смотрела в сторону моря. Это место на полпути к стойбищу Варавей охотник всегда использовал для ночевки на берегу великого океана, где и комаров было мало, и плавника для шалаша хватало.

В шуме прибоя слышались звуки, не свойственные этим безлюдным местам: звяканье металла, скрип механизмов, команды на чужом языке. Такого языка проживший долгую жизнь эвенк еще не слышал. Стало зябко, ощущение опасности обострило все чувства. Это у Василия было лишь однажды, когда, преследуемый волками, уложив всех хищников, он с пустой винтовкой и ножом остался один на один с вожаком...

А это и были «волки», «полярные волки». Так называл их командующий подводным флотом Третьего рейха адмирал Дениц.

«УЧЕНЫЕ»

РУССКИЙ Север давно и серьезно интересовал немцев. Летом 1931 года с разрешения властей СССР в путь над нашей Арктикой ушла экспедиция на дирижабле LZ-127 «Graf Zeppelin», официально – в научный поиск, фактически – на разведку будущих театров военных действий. Новейшей аппаратурой «Carl Zeiss» велась аэрофотосъемка всего маршрута (Берлин – Ленинград – Архангельск – Баренцево море – Земля Франца-Иосифа – Северная Земля – Таймыр и обратно). Во время войны гитлеровцы располагали предельно точными картами обширных арктических территорий и акваторий.

Военно-морской теоретик Эберт в 1936 году писал: «Постепенное втягивание евразийской полярной зоны в сферу хозяйственной деятельности ставит перед нашей стратегией новые задачи, для решения которых до сих пор еще нет достаточного военного опыта» (запомните эти слова!).

Задолго до войны они выделили наш Север в стратегически важный для Германии регион, стремясь проникнуть сюда любыми путями, посылая в экспедиции своих лучших гидрографов, гляциологов, физиков.

В июне 1939 года в Карском море вело гидрографические исследования судно «Мурманец» с учеными Ленинградского института Арктики. Правда, все они говорили по-немецки и жили отдельно, куда экипажу вход был запрещен. Эхолотом, установленным на судне перед походом, промерялись глубины в районах плавания. Другие партии этой экспедиции работали на островах Норденшельда, Свердруппа, Сидорова, Геркулес, Арктического института, Белый, Вилькицкого.

Немцы активно разнюхивали трассу СМП, и во время перехода рейдера «Komet» в Тихий океан в 1940 году главком ВМФ Редер докладывал фюреру о возможности регулярного морского сообщения через север между рейхом и союзной Японией. Это им было жизненно необходимо, их промышленность остро нуждалась в молибдене, вольфраме, меди, цинке, каучуке, джуте, слюде. Немцы готовились отправить японцам 26 пароходов груза и принять от них 30. Получив разрешение на проход по СМП торгового судна, они послали рейдер – хорошо вооруженный, бронированный, предназначенный для одиночных пиратских набегов корабль. Завтрашнего врага вели три наших ледокола. Уличив немцев в недозволенной активности (постоянная фотосъемка, замеры и прочие исследовательские действия по всей трассе), полярники доложили об этом в Москву. Было приказано задержать «Komet», но сделать это без скандала. Рейдер не подчинился и безнаказанно ушел в Тихий океан.

Кстати, при подготовке этой акции на нашей территории, в заливе Большая Западная Лица (Кольский полуостров) с нашего позволения немцы создали секретную базу «Nord» якобы для транспортной линии между рейхом и Японией, фактически – для подготовки наступления горно-стрелкового корпуса «Норвегия» на Мурманск и действий своего флота в Арктике. Место выбрали не случайно: отсюда благодаря незамерзающему Гольфстриму можно было выходить в море и в самые лютые морозы; рядом – советско-финская граница, охранявшаяся редкими погранзаставами и доступная для захвата как с суши, так и с моря. Здесь стояли танкеры, суда метеослужбы, снабженцы немецких рейдеров, замаскированные под рыболовецкие траулеры.

В своих мемуарах командир «Komet» контр-адмирал Эйссен писал: «Одного похода мне хватило, и добровольно я не хотел бы идти этим путем вторично».

«МЕТЕОРОЛОГИ»

СЛУЖБА погоды обрела для нацистов особую ценность сразу же с началом боевых действий в сентябре 1939 года. Когда международный обмен

метеоданными полностью прекратился, они в один миг лишились информации о погоде в северной и западной Атлантике. Для оценки ситуации в нашу Арктику прилетал шеф метеослужбы Хольцапфель. Используя свой довоенный опыт, они уже весной 1941 года создали на архипелаге Франца-Иосифа свой тайный метеопункт, начали заброску в безлюдные районы спецгрупп метеорологов, установку автоматических метеостанций («Герхард», «Крот» и т. д.). Но настоящая экспансия началась после того, когда к шефу германской морской метеослужбы контр-адмиралу Конраду явился известный синоптик д-р Кнеспель с подробным планом системы тайных метеостанций. Начали со Шпицбергена, принадлежавшего Норвегии. Осенью немцы нагло высадили группу из 10 человек и установили метеопункт всего лишь в нескольких километрах от Лонгьира. Четверо остались зимовать, работая буквально под боком у врага, в мае 42-го их вывезли в Норвегию.

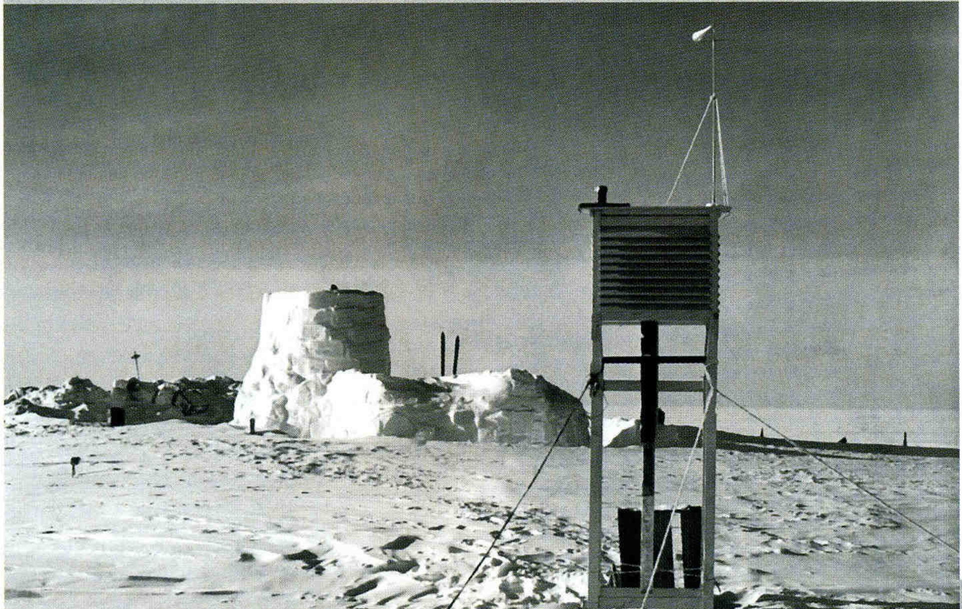
Одновременно на северо-западе острова в Кросс-фьорде высадилась группа во главе с автором затеи Кнеспелем (6 человек). Группа работала до августа 42-го и была эвакуирована на подводной лодке. Вернувшись в рейх, Кнеспель создал базу подготовки метеогрупп для заброски в наш тыл. Всего было заброшено 16 групп.

Пользуясь безлюдностью местности, немцы устраивались как у себя дома: подбирали в скалах естественные укрытия, оборудовали жилым блоком, выдвижными телескопическими антеннами, перископами, инфракрасными маяками.

Немцы слабо представляли себе трудности плавания в этих широтах. В мае 1942 года при разработке плана удара по СМП они столкнулись с проблемой из-за отсутствия данных о фарватерах, а главное, информации о погодных и ледовых условиях. Был сделан вывод, что главным препятствием будет не противодействие русского флота, а сама природа. Они боялись Арктики больше, чем наших торпед!

РАЗВЕДКУ северного фасада СССР произвел «Komet» (рейдер «B», «корабль № 45»), один из самых быстроходных (16 узлов) и вооруженных рейдеров рейха, принадлежавший компании «Северогерманский Ллойд»: экипаж 270 человек (18 офицеров), водоизмещение 7,5 тыс. т; запас топлива 2,5 тыс. т, что позволяло пройти 50 тыс. миль. По вооружению он превосходил даже некоторые крейсера союзников: орудия 150 мм (по другим данным – 180 мм) – 6; зенитная пушка 60 мм – 1; зенитные автоматы – 6; торпедные аппараты – 10 (в т. ч. 2 подводных). Арсенал: 24 торпеды, 1516 тыс. снарядов, 400 якорных мин, скоростной катер LS-2 для скрытного минирования, 2 гидросамолета «Arado-196» со спецустройствами обрывания радиоантенн на судах-жертвах для недопущения сообщения о нападении. Запас продовольствия и снаряжения: из расчета автономного рейда в тропиках, Арктике и Антарктике не менее 1 года. Связь и радиоразведку обеспечивали 6 радистов, свободно владевших русским и английским языками.

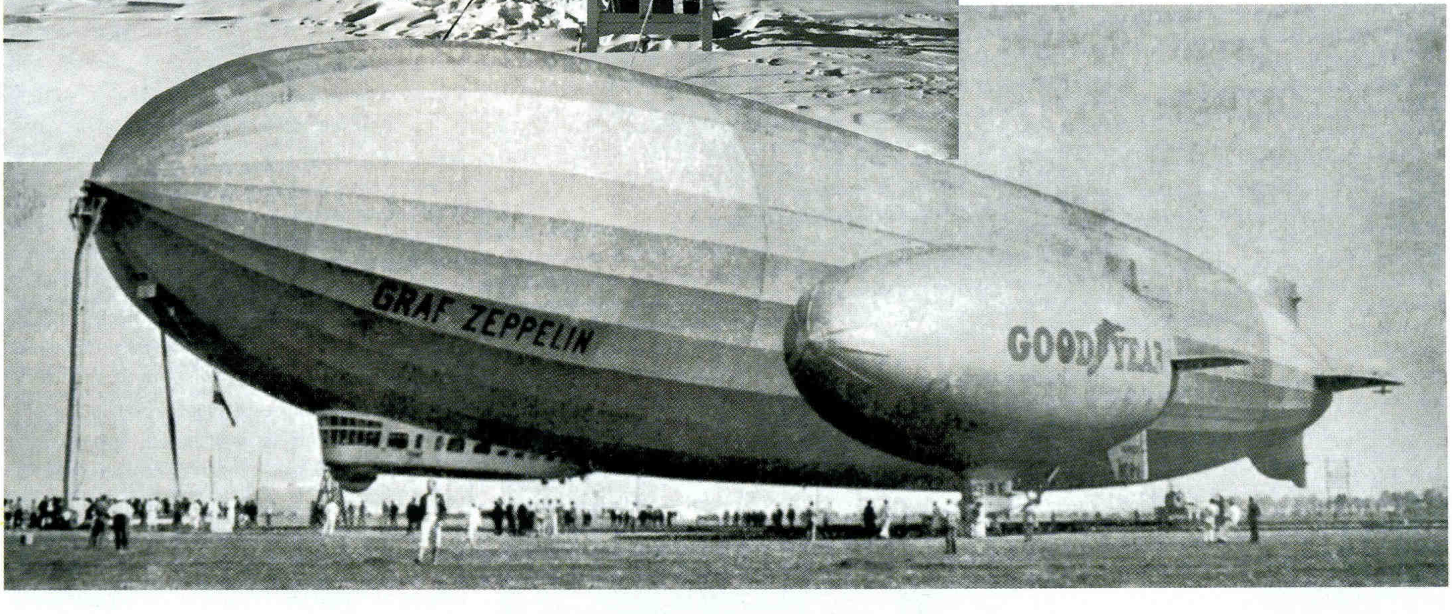
Внешне рейдер напоминал новый советский ледокольный пароход «Семен Дежнёв», прибытие которого в Архангельск ожидалось именно летом 1940 г. Некоторые отличия обводов «Komet» устраняли спецприспособления, сделанные верфями «Howalds-Werke» в Гамбурге. В пути по СМП названия на борту корабля менялись: «Семен Дежнёв», «Дунай», «Donau», «Doon», «Tokio Maru»...



«ВОЛКИ»

ДОЛГО считалось, что немецкие субмарины приходили поразбойничать в нашу Арктику на месяц-полтора, уходя потом на свои базы в Норвегии. Но после войны последовали одна за другой неожиданные находки. «Полярные волки» на тайных базах грузили боекомплект и минировали фарватеры, после чего начинали обычную «охоту» торпедами.

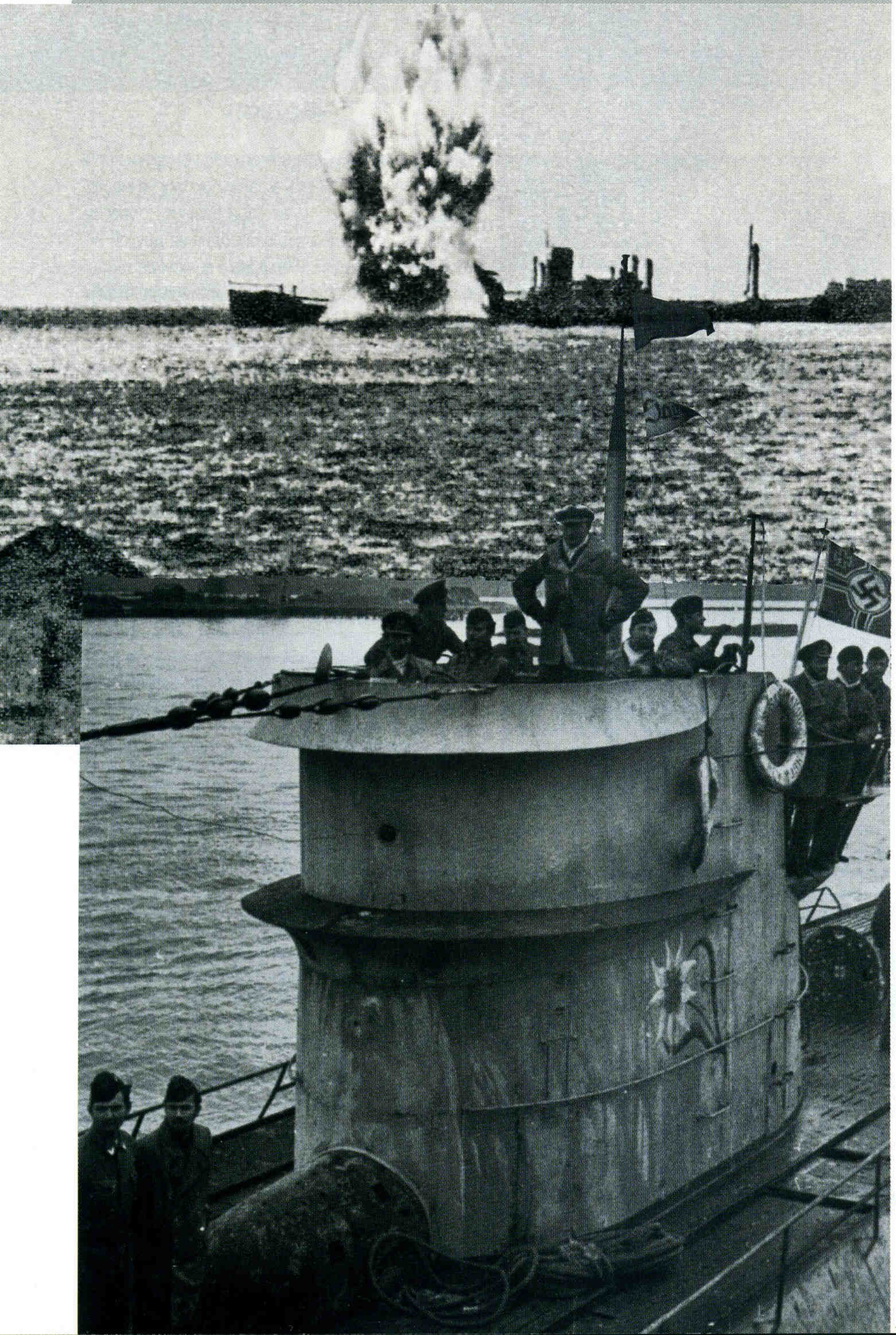
Встречи с ними становились очень частыми, они уже нагло ходили даже в надводном положении. Например, 27.07.1942 г. лодка U-601 в надводном положении вошла в Малые Кармакулы и огнем орудия разбила 2 гидросамолета, 3 дома и 2 склада зимовщиков, 1.08.1942 г. потопила пароход «Крестьянин», шедший без охранения; 17.08.1942 г. U-209 потопила безоружный караван (3 буксира и 2 баржи с рабочими порта Нарьян-Мар), погибло 305 человек; 19.08.1942 г.



2 лодки демонстративно в надводном положении вошли в губу Белушья (Новая Земля); U-209 в надводном положении вошла в пролив Костин Шар и вступила в перестрелку с нашими тральщиками, после чего, не погружаясь, ушла в море; 21.08.1942 г. U-456 атаковала в проливе Маточкин Шар 2 наших сторожевика.

В 1943 году в Карском море действовало уже 13 лодок группы «Викинг». На о. Вардроппера была установлена станция наведения их на конвои. Наша служба радиоперехвата постоянно фиксировала радиообмен, пеленгуя порой до 4 лодок, общающихся между собой по закрытой связи. Осенью «Викинги» потопили транспорт «Диксон» (грузы для Нордвикстроя); 2 транспорта (грузы для СМП) и конвойный тральщик; конвой из Архангельска на Диксон (оборудование и продовольствие для арктических станций) – транспорт «Марина Раскова» (55 человек экипажа, 354 пассажира, 6500 т груза) и 2 тральщика были потоплены, погибло 336 человек.

В 1944 году метеорологи одной станции не дождались смены, а сообщения с фронтов были все тревожнее. Осознав безнадежность положения, они законсервировали базу и на лыжах пошли сдаваться в ближайший поселок за сотни километров. Расположена она была в труднодоступном районе, и наши специалисты добрались сюда лишь в начале 50-х гг. Все было в полном порядке, аппаратура исправно работала, ею потом даже пользовались в Гидрометеорологическом институте в Ленинграде.



Другие тактические соединения подлодок (типа группы «Грайф») также вели в Заполярье охоту, выполняли спецзадания. Анализ циклов их прохода в Карском море, сроки нахождения там, данные о районах минных постановок и используемых минах помогали рассчитать, где примерно могли располагаться тайные базы.

Для отдыха экипажи использовали безлюдные места, была создана целая сеть опорных пунктов. Лишь после войны раскрылась тайна Земли Франца-Иосифа. Там у них было все для ведения полноценной подводной войны: аэродром, подскальная база для лодок, 2 комфортабельных коттеджа на 200 человек, склады продовольствия, нефтебаза, арсенал, ремонтная база. Они широко использовали свой опыт Первой мировой войны – снабжение находящихся на боевых позициях субмарин и рейдеров посредством специально построенных для этой цели судов. Передача топлива, оружия, продовольствия, смена экипажей совершались прямо в море. В Арктике у них было 2 таких снабженца («Пелагос» и «Кернтерн»), имевших по 2 спускаемые на воду емкости для дизтоплива (по 20 т), огромные холодильники для продуктов, танки для пресной воды, арсенал торпед с системами обслуживания, грузовые краны, гидроакустический маяк и аппаратура для выхода на точку в океане. Для снабжения находящихся на боевых позициях лодок использовались также «дойные коровы» – другие лодки, под завязку загруженные припасами.

ФРОНТ В ТЫЛУ

ДО начала войны для контроля Баренцева моря у немцев была только станция радиоразведки в Киркенесе (Норвегия). В 1942 г. они развернули на Земле Франца-Иосифа 24-ю базу радиопеленгаторной службы. Но и это было далековато, им было нужно присутствие на Новой Земле, на берегах Сибири хоть до Чукотки, чтобы отслеживать все движения судов. Были выделены узловые районы во всей естественной обороне арктического побережья СССР: Новая Земля с ее многочисленными проливами и заливами, Земля Франца-Иосифа, «нависавшая» над всеми морскими путями Баренцева моря и западного сектора Арктики; там были развернуты посты радиоразведки и наведения подлодок на конвои. Их не очень волновала скрытность радиообмена. И неудивительно: обеспеченность побережья постами наблюдения и связи резко ухудшалась с запада на восток: от мыса Канин Нос до о. Вайгач 1 пост приходился на 30 миль побережья; на Карском море – на 100 миль; на Новой Земле – на 380 миль!

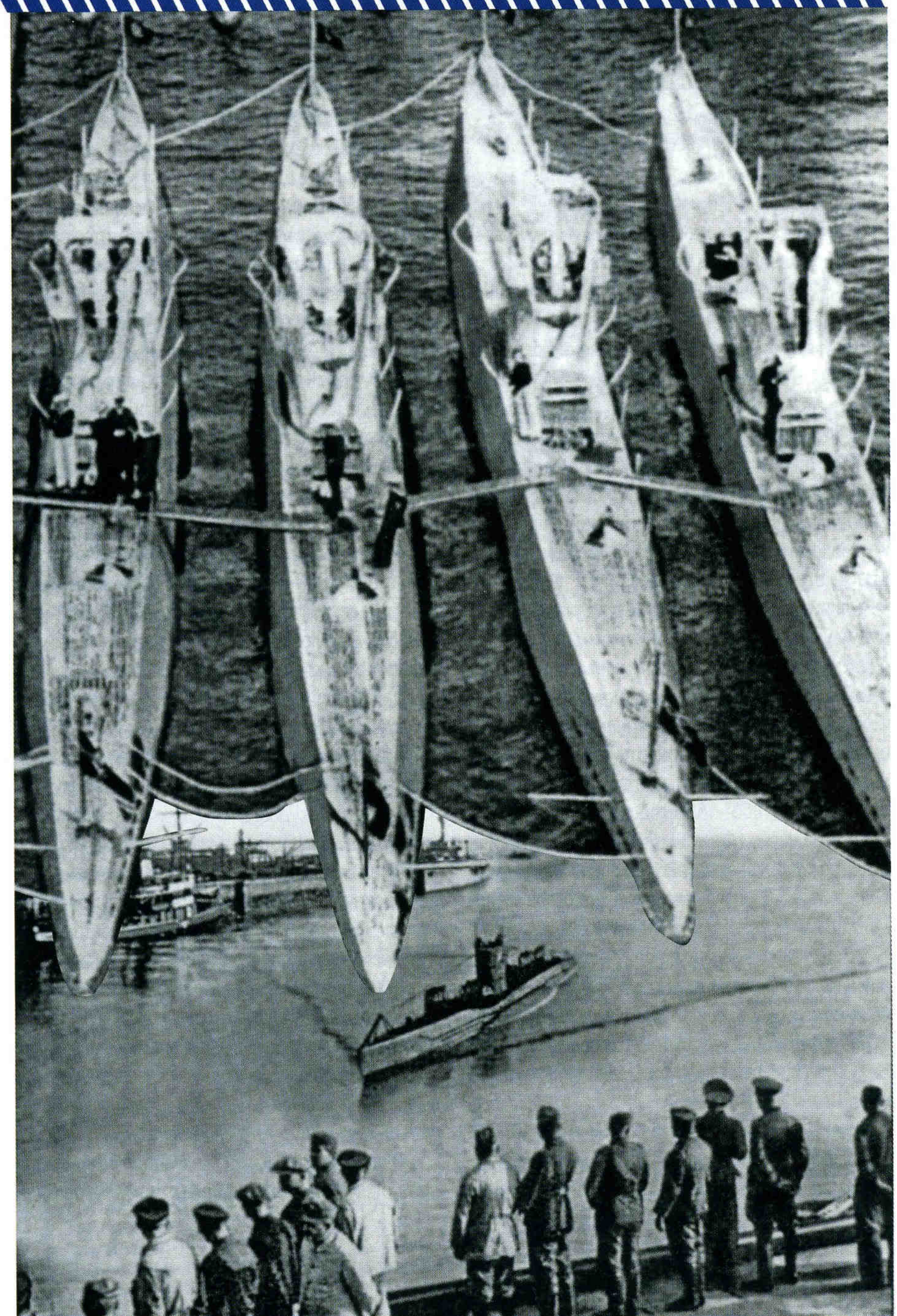
Моряки, полярники, летчики до лета 1943 г. считали, что находятся в глубоком тылу. Никакие убеждения находящихся на транспортах офицеров спецсвязи не могли заставить капитанов серьезно относиться к скрытности. Зона радиомолчания к западу от меридиана 85° соблюдалась крайне редко. Большинство транспортов на СМП пользовались открытой радиосвязью, сообщая штабам свои координаты и время проходки. Конечно, со временем отношение к секретности изменилось, но какую цену пришлось за это заплатить!

Штаб Северного флота собрал достаточно информации об активности немцев. С выходом

на патрулирование в угрожаемые районы наши моряки опоздали, но флотская разведка неутомимо искала врага и быстро очертила области, где он появлялся чаще всего, а конвои несли потери. При их проводке опасные зоны стали обходить; специальные группы кораблей Беломорской, Карской и Новоземельской военно-морских баз «заводили сети» поисковых операций. Вражеские базы раскрывали радиопеленгация, осмотры побережья, прочесывание местности в тех местах, где находили следы стоянок их субмарин или самолетов. Вследствие большой протяженности побережья и нехватки кораблей эти поиски не всегда были эффективны, но тем не менее в полярных водах нашли свою могилу U-286, U-307, U-344, U-362, U-387, U-425, U-457, U-585, U-639... В имеющемся в распоряжении автора списке всех подлодок Третьего рейха с указанием их окончательной судьбы нет пункта «пропала без вести», хотя именно такая участь и ждала большинство из них.

Даже когда немцев погнали на запад, их лодки активно ходили вдоль побережья Сибири. В августе 44-го одна из них открыто вошла в бухту Полынья (40 км восточнее Диксона), другая несколько раз навестила бухту Иннокентьевская (устье Енисея), где жили немцы-колонисты. В сентябре десант, высаженный из-под воды, захватил полярную станцию на мысе Стерлегова вместе с секретными документами и радиошифрами. Для чего все это делалось? Немцы были умным и сильным противником, достававшим нас через северную, «заднюю» дверь нашего дома, чтобы гарантированно перерубить тонкую нить арктических караванов союзников (почитайте «Реквием каравану PQ-17» Валентина Пикуля). Найдя уязвимые точки северного фасада СССР, они сделали верные военно-практические выводы. А мы очень дорого заплатили за это. Лишь героические действия советских людей – военморов, летчиков, разведчиков, местных жителей – не дали «полярным волкам» развернуться в полную силу, битва за Арктику закончилась не в их пользу. Но продолжалась она до конца 1944 года!

После той войны прошло много лет, мир изменился. Изменились отношения между государствами. Но война за Арктику продолжается.



Будет ли Арктический фронт?

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ Владимир Шаманов, рассказывая о состоянии армии и ее перспективах, заявил, что Вооруженные силы готовы обеспечить интересы государства в Арктике. «У нас есть целый ряд частей и соединений, подготовка которых ведется в том числе и для выполнения задач в северных и арктических регионах. Это части Ленинградского, Сибирского и Дальневосточного округов».

Что послужило причиной таких заявлений?

Суровый северный климат и толстый слой льда над Северным Ледовитым океаном оказывали значительное влияние на строительство вооруженных сил в странах, выходящих к Арктике. Над Северным полюсом проходит самый короткий путь по воздуху из США в Россию. Пассажиры рейса Москва – Чикаго в хорошую погоду имеют возможность любоваться красотами Гренландии. Именно этот путь предполагался обеими сторонами для ракетно-ядерного удара. Для контроля возводились необходимые военные объекты. Возможность действий флотов в Северном Ледовитом океане практически не рассматривалась. С 1994 по 2006 год существовал отдельный Арктический погранотряд. По всему Заполярью были разбросаны заставы по тридцать человек на большом удалении друг от друга и от населенных пунктов с основной задачей пережить десятимесячные холода. С чем, собственно, они и справились. А вот нарушителей границы за двенадцать лет задержано не было.

Глобальное потепление внесло значительные коррективы во взгляды на Арктику. Ледяной покров достаточно быстро сокращается, и в недалеком будущем гигантское арктическое побережье России не будет защищено ни войсками, ни льдами. Более того, появляется возможность использовать арктическую зону в качестве стратегической ресурсной базы.

Все это уже привело к конфликту между арктическими странами. В частности, между Канадой и США в отношении Северо-Западного прохода; обострились споры между Канадой и Данией, а также между Данией и Гренландией, которую потянуло к независимости. Кроме того, Канада одобряет арктическую стратегию России, так как теперь имеет все основания для создания своей военной группировки в Арктике, которая предполагает пятитысячный контингент, комплектующийся в основном из местных эскимосов.

На конференции в Рейкьявике генсек НАТО Яап де Хооп Схеффер заявил, что некоторые арктические державы усиливают свои военные возможности на Крайнем Севере. НАТО будет нуждаться в усилении военного присутствия в Арктике.

Не случайно фашистская Германия почти семьдесят лет назад посылала своих «полярных волков» в советскую Арктику.

Иван ВЕТРОВ

Игорь СОФРОНОВ
Иллюстрации из архива автора

ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО НЕ ЗНАЛ НИКТО

Многие считали его недоучкой и дилетантом, а он в совершенстве знал несколько европейских языков. Многие упрекали его в том, что нажил состояние на крови, а он лишь на исходе жизни, уже обладая колоссальными богатствами, впервые занялся чисто военными изобретениями. Многим он казался законченным скрягой, всецело поглощенным страстью к наживе. А он всю жизнь был классическим аскетом: не курил, не пил и не просаживал состояние в азартные игры. И, как оказалось, лишь затем, чтобы впоследствии завещать его «невесть кому»... Звали этого удивительного человека Альфред Нобель.

РОССИЯ — ВТОРАЯ РОДИНА ГЕНИЯ

ЕГО ОТЦА, Эммануила Нобеля с равным основанием можно считать и фатальным неудачником, и человеком огромной жизненной энергии и силы воли: он сумел обогатиться столько же раз, сколько и обанкротиться. Он строил дома, производил станки и другое промышленное оборудование, испытывая при этом непреодолимую тягу к изобретательству, унаследованную его сыновьями.

В начале тридцатых годов XIX века основатель коммерческой династии работал над производством каучука и эластичной ткани. К тому времени он, выпускник архитектурной школы при Стокгольмской академии, уже имел в Швеции крепкие связи и репутацию надежного коммерсанта. Однако пожар уничтожил двухэтажный особняк Нобелей на тихой стокгольмской улице. В огне погибли деньги, облигации, бесчисленные патенты. Впереди замаячил призрак долговой тюрьмы, и в 1840 году Эммануил, покинув Швецию, направился в Петербург, оставив на родине жену и троих сыновей — Роберта, Людвига и Альфреда.

В России оказались востребованными и разработанная им система водяного отопления, и опыт в станкостроении, и главное его изобретение — морская мина, «заряд пороха, помещенный в металлический корпус». В Петербурге он основал два машиностроительных завода: первый — в кредит, а второй уже на собственные деньги. Бизнес в России у Нобеля пошел, и через несколько лет он полностью рассчитался со своими шведскими кредиторами. В 1842 году Нобель-старший приобрел особняк в центре Петербурга и вызвал к себе семью.

К этому времени он уже мог себе позволить приглашать учителей для своих сыновей на дом. И это были необычные педагоги. Например, химию мальчикам преподавал ученый с мировым именем профессор Петербургского университета Николай Зинин. Он-то, судя по всему, и привил юному Альфреду любовь к этой науке, тягу к химическим исследованиям и экспериментам. Кроме этого у юноши проявились неординарные лингвистические способности: Альфред начал изучать русский, английский, французский и немецкий языки. На каждом из них он впоследствии не только свободно говорил, но и писал.

Для завершения образования сына отец счел необходимым отправить семнадцатилетнего Альфреда в длительное заграничное путешествие. За 1850–1853 годы молодой человек посетил Англию, Францию, Италию, Германию, стажировался у знаменитых европейских профессоров. Затем пересек Атлантический океан и продолжил самообразование в США.

В начале 1853 года Альфред Нобель возвращается в Россию и на полных правах входит в семейное дело: становится совладельцем концерна «Литейные заводы и механические цеха. Эммануил Нобель и сыновья», основанного отцом в 1851 году.

Здесь мы ненадолго оставим главного героя нашего повествования, чтобы чуть более подробно рассказать о заслугах перед российской «оборонкой» и бизнесом его ближайших родственников. Право слово, они того заслуживают!

Сегодня уже мало кто помнит, но Эммануил Нобель в середине XIX века являлся крупнейшим поставщиком оружия для русской армии и флота. Основанные им заводы производили паровые двигатели, ружья, пушки. Потребность во всем этом особенно возросла с началом в 1853 году Крымской войны, на ход которой семейство Нобелей и производимая им продукция оказали самое непосредственное влияние.

После того как русская эскадра адмирала Нахимова в Синопской бухте пустила на дно большую часть турецкого черноморского флота, объединенный европейский оккупационный корпус высадился в Крыму и осадил Севастополь. Это общеизвестный факт. Но мало кто знает, что в планы союзников по антирусской коалиции входила и высадка военных десантов в Кронштадте с последующей атакой Петербурга. Одна из причин, поставивших крест на этих замыслах, — мины Нобелей, сделавшие невозможным открытие второго, «северного» фронта. Сохранились письменные тому свидетельства, в частности — рапорта нескольких командиров французских кораблей своему командованию о том, что «из-за мин Финский залив непроходим». Не случайно Эммануил Нобель еще до окончания войны был удостоен золотой медали «За усердие» с формулировкой в указе «за развитие русской промышленности» — награды, исключительно редкой для иностранцев.

Однако ни минирование морских подступов к северной столице, ни героическая защита Севастополя не спасли Россию от поражения в той войне. После Парижского мира ее внешняя политика стала менее активной, и русское правительство расторгло практически все военные контракты с Эммануилом Нобелем. Он оказался попросту не нужен, и в его жизни наступила очередная черная полоса: в 1859 году, после продажи заводов и расчетов с кредиторами почти таким же бедным, каким и приехал, Нобель-старший возвратился на историческую родину с женой, Аль фредом и родившимся в России младшим сыном Эмилем.

Старшие дети остались в России. Деловой хватки этим ребятам было не занимать! Семейное дело возглавил Людвиг, взяв, на пару со старшим братом Робертом, в аренду небольшой заводик и наладив там новое оружейное производство. Братья непрерывно что-то изобретали, получая за год до десятка патентов. Среди самых прибыльных их изобретений — многокамерная пушка и колеса с резиновыми шинами. Дело процветало, и через несколько лет братья стали подумывать об инвестициях в другие отрасли.

В начале 1870-х годов Роберт Нобель отправился по делам фирмы на Кавказ, где

заинтересовался нефтяными разработками. Вскоре он попросил брата выслать ему несколько тысяч рублей на покупку нефтеперерабатывающего завода и буровой скважины. Людвиг деньги выслал, хотя в успех предприятия поначалу не верил. И ошибся: Роберт не на шутку развернулся на Кавказе. Вскоре в нефтяной бизнес включился и Людвиг, также переехавший в Баку.

В 1875 году Роберт написал Альфреду, жившему в Швеции вместе с отцом, что никак не может решить вопрос транспортировки сырой нефти и нефтепродуктов через Кавказский хребет. Главной проблемой, тормозившей в то время развитие российской нефтяной отрасли, была нехватка... ослов, с помощью которых нефтепродукты перевозились по горным дорогам. Спрос и цены на нефть росли умопомрачительными темпами, а, по замечанию Роберта Нобеля, «ослы просто не могли размножаться с такой скоростью!».

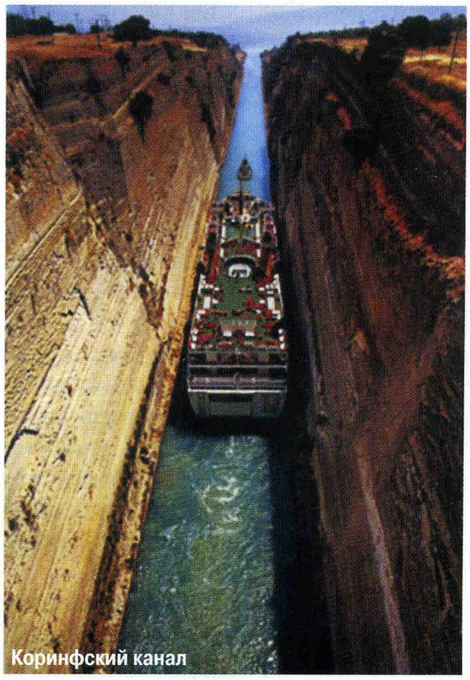
Альфред посоветовал братьям использовать трубу, по которой с помощью насосов можно было бы перекачивать нефть и нефтепродукты. И даже переслал им набросанную схему трубопровода для непрерывной перегонки нефти и чертеж парового насоса. А также атлас Кавказа, где сроду не бывал, с указанием оптимального маршрута прокладки нефтепровода Баку – Астрахань. Занятно, что, в отличие от бесплатного совета, технологию непрерывной перегонки нефти по трубам и конструкцию насоса Альфред Нобель все же запатентовал. Как говорится: «Ничего личного, только бизнес»...

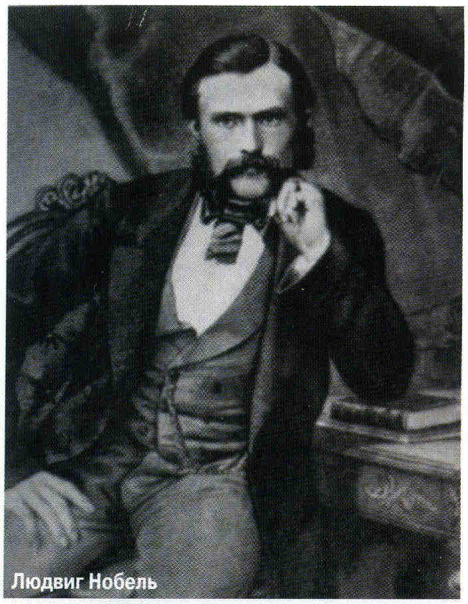
Роберт и Людвиг с энтузиазмом приняли идею постройки первого кавказского и мирового трубопровода. Чего не скажешь о других бакинских нефтепромышленниках, к которым братья обратились с предложением скинуться на перспективное дело. Предложение Нобелей уперлось в стену недоверия. Та же участь постигла и революционную для своего времени идею транспортировки нефти по Каспию на специальных судах – танкерах. Раскошелился на обе инновации только Альфред: он внес в уставной фонд российской фирмы 1,5 млн рулей и оплатил заказ старших братьев на строительство первого в мире нефтеналивного судна «Зороастр».

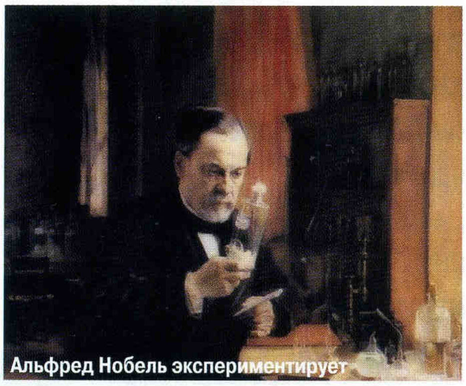
А Роберт и Людвиг, построив первые в мире нефтепровод и танкер, вывели свою компанию в лидеры российской «нефтянки». В 1870 году ими было создано «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель» («Бранобель») с основным капиталом в 3 000 000 рублей, ставшее монополистом на российском рынке перевозки и хранения нефти и нефтепродуктов. Благодаря полученным сверхприбылям братья скупали бакинские нефтяные скважины десятками!

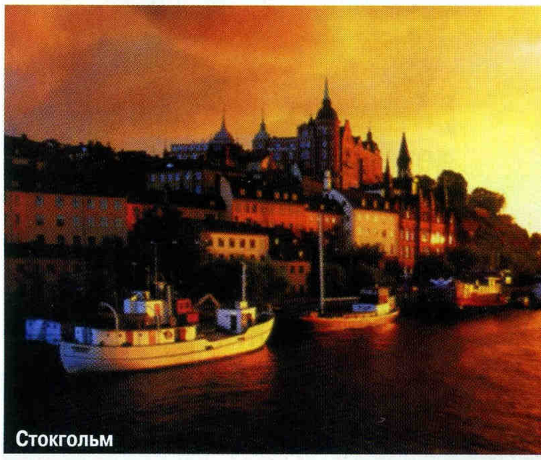
К концу XIX века, увеличив добычу в 30 раз, семейство Нобелей контролировало более 13% всех российских нефтяных месторождений. Во многом благодаря им Россия в 1898 году обогнала Америку по добыче нефти. И четыре года удерживала первое место в мире по этому показателю.

К этому времени Альфред Нобель уже окончательно охладел к нефтяному бизнесу. У него, полностью ушедшего в науку, появились другие интересы...


Коринфский канал


Людвиг Нобель


Альфред Нобель экспериментирует


Стокгольм

[К концу XIX века семейство Нобелей контролировало более 13% всех российских нефтяных месторождений. Во многом благодаря им Россия в 1898 году обогнала Америку по добыче нефти. И четыре года удерживала первое место в мире по этому показателю]

ОПАСНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ

ОСТАВИВ братьев в Петербурге, Альфред с головой ушел в химические исследования. В небольшой лаборатории в семейном имении под Стокгольмом он творил подлинные чудеса...

С XIV и до середины XIX столетия среди взрывчатых веществ царствовал порох. По утверждению Наполеона, именно он «похоронил феодализм». Но порох был дорог, неудобен в обращении, легко намокал и имел множество других недостатков. Следующий шаг в пиротехнике был сделан только в 1845 году, когда Фридрих Шенбейн изобрел пироксилин. Чуть позднее итальянец Асканио Собреро, смешав азотную и серную кислоты с глицерином, получил нитроглицерин.

С этим безобидным внешне веществом Нобелей познакомил еще Николай Зинин, советовавший применить взрывчатый потенциал нитроглицерина в кронштадтских минах. Во многом благодаря этой подсказке своего наставника Альфред Нобель и осознал безграничные возможности нового «пороха».

Однако его применение было чрезвычайно опасным – летучая жидкость взрывалась от малейшего толчка или удара. Финансисты не соглашались вкладывать деньги в столь опасное предприятие, и это часто ставило замысел Альфреда на грань краха. Брат Роберт постоянно советовал ему бросить профессию изобретателя, которая не приносит ничего, кроме несчастий. Но каждый раз Альфред находил «варианты», ибо в отличие от отца он оказался не только вдохновенным изобретателем, но и блистательным менеджером.

После первых экспериментов в Швеции производство нитроглицерина было поставлено на промышленную основу. Для расширения дела нужны были инвестиции, и Альфред отправился в Париж. Там он встретился с банкирами братьями Перейра, которые оценили предложение Нобеля и предоставили ему заем в 100 000 франков на производство нитроглицерина. Вскоре последовало основание в Гамбурге первого из иностранных предприятий – «Альфред Нобель и К°». Следующим шагом стала демонстрация «взрывающегося масла» американским бизнесменам.

На атлантическом побережье Америки Нобелем была основана еще одна компания, причем несмотря на трения, возникшие между ним и пороховым магнатом Дюпоном. Американец хотел разделить прибыль от производства жидкой взрывчатки, но получил недвусмысленный отказ. «Америка не для меня, – писал Альфред матери в одном из писем. – Стремление выжать из всего прибыль омрачает радость общения с людьми, разрушает уважение к ним...».

Параллельно Альфред Нобель занимался и исследовательской деятельностью, в частности, изобрел взрыватель, значительно упростивший подготовку и проведение взрывов. При этом он прекрасно осознавал, что технология производства и применения нитроглицерина далеко не безупречна, а про его свойства даже самому Нобелю, по большому счету, мало что было известно. Детонация оставалась неуправляемой, и над способом ее укрощения Нобель работал с невероятным напряжением сил. Увы, до поры, до времени безуспешно!

3 сентября 1864 года его детище – стокгольмская лаборатория – превратилось в руины. Взрыв унес жизни пятерых сотрудников шведов. Вместе с рабочими погибли Эмиль, младший брат Альфреда, приехавший к родным на каникулы, и один из самых близких друзей Нобелей – химик Хетцман.

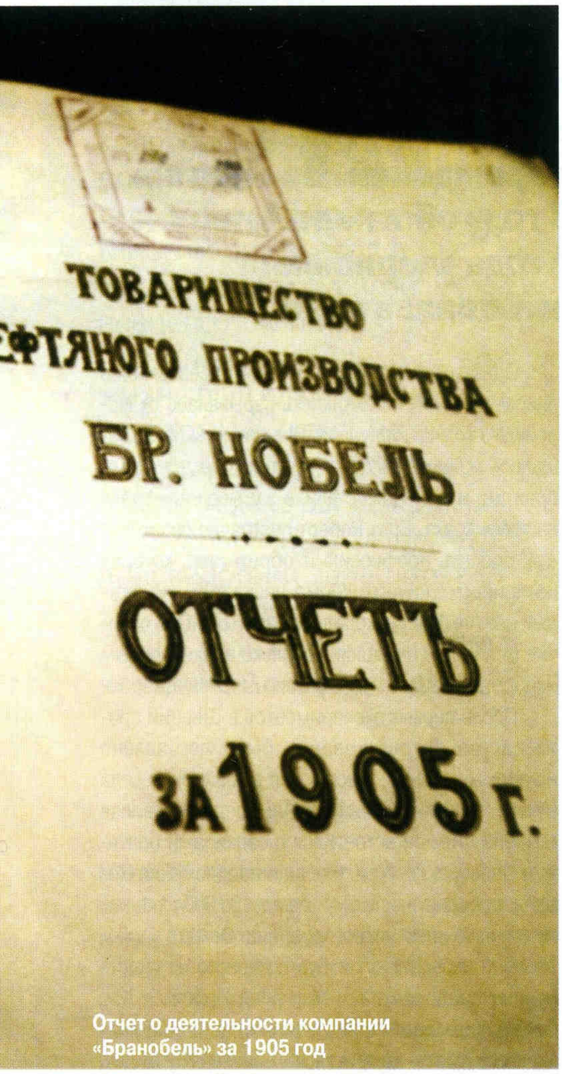
Отец не перенес трагедии. Ограниченный в подвижности после инсульта, он до самой своей кончины испытывал страшные боли. Никогда больше старик Эммануил не прикасался к взрывчатым веществам. Но о неукротимости «семейного гена» красноречиво свидетельствует тот факт, что Нобель-старший по-прежнему проявлял недюжинную творческую активность. За восемь с небольшим лет, отмеренных ему судьбой, он еще написал несколько книг и изобрел фанеру. Способ ее производства – тоже детище Нобеля-старшего!

Не сдавался и Альфред – он продолжал работать над укрощением детонации. Но рок преследовал гения! Вслед за стокгольмской трагедией в Бремерхафене погибли еще 28 сотрудников его лаборатории. В последующем взрывы уносили жизни людей Нобеля в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Сиднее, Ливерпуле. Франция и Бельгия запретили производство и хранение нитроглицерина на своей территории, Швеция запретила его перевозку, Англия сократила ввоз. Там, где запрет не был полным, действовали высокие пошлины – в результате цена на нитроглицерин поднялась на порядок выше цены на порох. Появились законопроекты, в которых гибель людей при взрывах нитроглицерина предлагалось расценивать как преднамеренное убийство...

Где бы ни появлялся Альфред Нобель, его ожидали известия о новых катастрофах и жертвах. «Я собираюсь убедить компетентных в науке представителей, что нитроглицерин менее опасен в обращении, чем обычный порох. Поэтому в течение нескольких дней я проведу серию публичных испытаний» – с этого объявления в газете Нобель-менеджер начал проводить по всей Европе опыты, которые сейчас назвали бы презентациями.

Запасшись нитроглицерином, спичками и запалами, он убедительно продемонстрировал, что «жидкая взрывчатка» не страшнее пороха. В Англии он провел гигантскую демонстрацию своего продукта перед владельцами шахт, строителями и инженерами, невозмутимо расхаживая между ящиками и бутылями с нитроглицерином. Поджигал его смесь с порохом, и смесь сгорала без взрыва. Сбрасывал ящик этой же смеси с 20-метровой скалы, и вновь она не взрывалась. Нобель

[Альфред продолжал работать над укрощением детонации. Но рок преследовал гения! Вслед за стокгольмской трагедией в Бремерхафене погибли еще 28 сотрудников его лаборатории... Где бы ни появлялся Альфред Нобель, его ожидали известия о новых катастрофах и жертвах]



Отчет о деятельности компании «Бранобель» за 1905 год

Нефтяные промыслы компании«Бранобель», г. Баку, 1900 год

демонстрировал действие детонатора на нитроглицерин и невозмутимо предлагал повторить свои манипуляции присутствующим...

Разумеется, сам ученый-изобретатель уже досконально изучил свойства нитроглицерина и знал, как с ним обращаться. Но знал он также и то, что этого недостаточно. Новая задача была сформулирована им предельно четко: взрывчатка должна быть безопасна даже при неквалифицированном обращении...

РОЖДЕНИЕ СИЛЫ

ОБЩЕЕ решение было ясно с самого начала – нужен поглотитель, способный отлично впитывать нитроглицерин, не снижая при этом его взрывной мощности. Нобель испытывал самые необычные материалы: древесные уголь и опилки, цемент, кирпичную пыль, даже молотую бумагу... Но укротитель глицериновой смерти оказался в буквальном смысле «под рукой». В качестве прокладок между емкостями с нитроглицерином рабочие Нобеля использовали кизельгур – пористую осадочную породу, состоявшую из кремниевых скелетов морских водорослей-диатомей. На ней и остановил свой выбор Альфред...

Новое изобретение Нобеля, получившее название динамит (от греческого dynamis – сила), сразу же получило широчайшее применение. Впитавшийся в мельчайшие поры инертного материала нитроглицерин, сохранив всю свою мощь, перестал быть опасным – самопроизвольные взрывы прекратились. К тому же, этой смеси можно было придавать прессованием любую форму, что значительно облегчало сам процесс закладки взрывчатки.

Новое взрывчатое вещество с ошеломляющей скоростью стало покорять потребительские рынки мира. За первые семь лет его годовое производство на заводах Нобеля достигло 3000 тонн. Опасная наука превратилась в солидный бизнес: состояние инженера-изобретателя начало расти как на дрожжах! Тогда-то впервые и появились посылы, что великий изобретатель «создал мощнейшую империю по производству оружия»...

Нет, нет и еще раз нет! Да, Нобель действительно был великим изобретателем. Да, он действительно создал мощнейшую империю. Но это была империя по производству взрывчатых веществ, а не оружия! Разница между этими понятиями – колоссальная.

Основную выгоду «король динамита» получал от его использования при сооружении туннелей, каналов и дорожных магистралей. Одним из первых покупателей его товара была Тихоокеанская железная дорога, использовавшая динамит для прокладки полотна через горы Сьерра-Невады. Впоследствии мощную взрывчатку широко использовали на строительстве Сен-Готардского туннеля и других крупных стройках. Благодаря изобретению Нобеля были в кратчайшие сроки осуществлены грандиозные инженерные проекты: прокладка Альпийского туннеля и Коринфского канала, удаление подводных скал в Ист-Ривер у побережья Нью-Йорка, расчистка русла Дуная. Строительная лихорадка, охватившая мир в конце XIX века, поглощала тысячи тонн новой взрывчатки. Динамитные заводы создавались и работали в Америке и Франции, в Англии и Австрии, в Канаде и Венгрии, даже в Южной Африке, Австралии и Японии.

Владельцем либо совладельцем большинства из них был Альфред Нобель...

МИРОТВОРЕЦ И ПАЦИФИСТ

«Я ЖЕЛАЮ, чтобы все пушки с их прислугой отправились ко всем чертям. В лучшем случае, в музеи...» – эти слова Альфреда Нобеля не раз приводил его биограф Эрик Бергенгрен.

Это было не показное миролюбие ученого. Нобель долго сторонился чисто военных изобретений. Просматривая его патенты, можно найти множество находок, которые поражают своим многообразием: усовершенствованный метод производства серной кислоты, газовые горелки, холодильный аппарат, метод очистки железа...

В середине семидесятых годов XIX века Нобель построил лабораторию в Севране, пригороде французской столицы, он проводил там немало времени, ставя эксперименты, область которых не ограничивалась взрывчатыми веществами. В частности, в этой лаборатории активно работал физиолог Иохансон, исследовавший проблему переливания крови. А в записках самого Альфреда Нобеля можно найти длинный перечень волновавших его тогда проблем: материя и эфир; межатомные взаимодействия; микро- и макрокосмос; новая система химических обозначений; функции мозга, мышление, память; экономика и налогообложение; взаимовлияние религий.

Он был постоянно ищущим, предельно творческим человеком, чтобы ограничить себя лишь одной научной областью. И просто не мог до конца жизни заниматься лишь тем, что однажды было уже найдено или познано.

Только в 1884 году Альфред Нобель впервые нарушил данный себе обет: благодаря его уникальному мозгу на свет появились первые ракетные снаряды, бездымный порох (баллистит), усовершенствованные методы изготовления пушечных стволов. Но это был не столько бизнес, сколько вполне осознанная попытка создать идеальное оружие, которое могло бы... положить конец всем войнам на земле!

В этом вопросе Нобель, как всякий гений, был категоричен: остановить войну можно лишь ужасом всеобщей смерти. Он говорил о «равновесии страха», о желании «изобрести вещество или машину такой разрушительной силы, чтобы всякая война стала невозможной в принципе». «Идеальное оружие», по его мнению, обесценивало бы возможные выгоды победителя из-за неприемлемо высокого ущерба, наносимого обеим сторонам в ходе боевых действий.

Работая над решением этой проблемы с чисто технической стороны, Альфред Нобель одновременно присоединился к пацифистскому движению. В 1891 году на собственные деньги он организовал I Всемирный конгресс в защиту мира с участием представителей 17 стран, на котором во всеуслышание заявил: «В тот день, когда две армии получат возможность уничтожить друг друга в течение нескольких секунд, все цивилизованные нации откажутся от ведения войн и распустят свои войска».

Две мировые войны, которые человечество пережило в XX веке, показали, что динамита для достижения этой цели оказалось недостаточно. Лишь 60 лет спустя задачу сдерживания, так и не решенную Нобелем, выполнила водородная бомба, изобретенная другим гениальным умом...

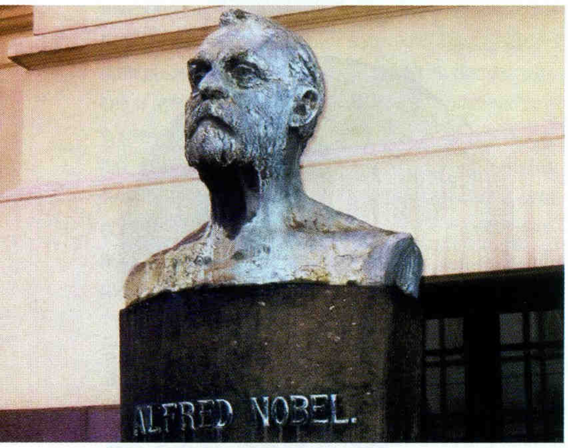
ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛЯ

НЕСКОЛЬКО последних лет жизни Альфред Нобель трудился в любимой им Франции. Но эта любовь не оказалась взаимной: после того как изобретатель счел выгодным продать итальянцам собственный патент на баллистит, французская полиция выдвинула против него обвинение в шпионаже и... хищении военных секретов! Лаборатория человека, исследования которого положили начало работам французских ученых над бездымными порохами, подверглась обыску и конфискации находившихся в ней документов. Французские власти лишили Нобеля права на ношение оружия и проведение каких бы то ни было научных экспериментов.

В 1888 году умер брат Людвиг, в следующем ушла из жизни мать. Обе эти потери плюс обвинение в шпионаже сильно подействовали на Альфреда, и Нобель покинул Францию, перебравшись в итальянский городок Сан-Ремо. Его последняя резиденция – вилла «Мио Нидо» («Мое гнездо»), возвышавшаяся над Средиземным морем, утопала в апельсиновых деревьях. Он плохо себя чувствовал: беспокоило сердце, одолевали головные боли, началась цинга. Но, как и некогда в случае с отцом, нобелевский семейный ген был неукротим: Альфред продолжал работать.

В своей итальянской лаборатории он трудился над получением синтетического каучука и искусственного шелка, усовершенствовал или изобрел множество бытовых приборов, придумал глушитель для стрелкового оружия, создал

[У завещания Альфреда Нобеля не было ни малейших шансов на реализацию. Шведский король Оскар II занял агрессивную позицию, сама собственность покойного была разбросана по всему миру, имелось немало родственников, претендовавших на долю в наследстве... Было абсолютно неясно, судебные органы какой страны должны были дать законный ход его завещанию]



новые красящие соединения. Идея, положенная в их основу, используется по сей день. За четыре месяца до кончины Нобель высказывал идею аэрофотосъемки с помощью воздушного шара и автоматической фотокамеры. Он предвидел и появление летательных аппаратов тяжелее воздуха...

10 декабря 1896 года Альфред Нобель скончался. Его тело было доставлено на родину и захоронено на стокгольмском кладбище рядом с могилами родителей.

Перед смертью он был обладателем более 350(!) патентов на собственные изобретения, владельцем или совладельцем 93 заводов. Его предприятия превратились в мировую сеть корпораций и синдикатов. Он оказался одним из самых богатых людей мира: состояние Альфреда Нобеля, по самым скромным подсчетам, оценивалось в 33 млн шведских крон, или около 62 млн фунтов стерлингов!

За двенадцать месяцев до кончины, 27 ноября 1895 года, он составил и подписал свое знаменитое завещание: «Все мое движимое и недвижимое имущество должно быть обращено моими душеприказчиками в ликвидные ценности, а собранный таким образом капитал помещен в надежный банк. Доходы от вложений должны принадлежать фонду, который будет ежегодно распределять их в виде премий тем, кто в течение предыдущего года принес наибольшую пользу человечеству... Указанные проценты необходимо разделить на пять равных частей, которые предназначаются: одна часть – тому, кто сделает наиболее важное открытие или изобретение в области физики; другая – тому, кто сделает наиболее важное открытие или усовершенствование в области химии; третья – тому, кто сделает наиболее важное открытие в области физиологии или медицины; четвертая – тому, кто создаст наиболее выдающееся литературное произведение идеалистического направления; пятая – тому, кто внес наиболее существенный вклад в сплочение наций, уничтожение рабства или снижение численности существующих армий и содействие проведению мирных конгрессов... Мое особое желание заключается в том, чтобы при присуждении премий не принималась во внимание национальность кандидатов...».

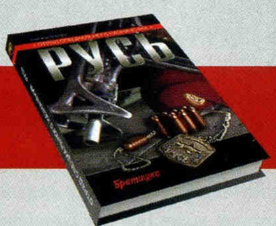
Строго говоря, у завещания Альфреда Нобеля не было ни малейших шансов на реализацию. Шведский король Оскар II занял агрессивную позицию, сама собственность покойного была разбросана по всему миру, имелось немало родственников, претендовавших на долю в наследстве. Было абсолютно неясно, где же именно жил Нобель и судебные органы какой страны должны были дать законный ход его завещанию.

Однако судьба распорядилась иначе: нобелевские премии не только выжили, но и превратились в мировой научный и общественный феномен, обладающий собственной судьбой, драматизмом и логикой развития.

Но это, как говорится, уже совсем другая история...

КУПОН

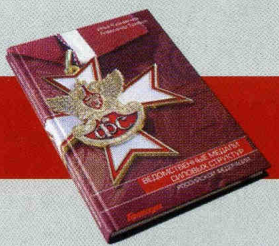
Братишка книжный клуб



Прошу выслать книгу «Отряд специального назначения «Русь»

в количестве ☐ экз.

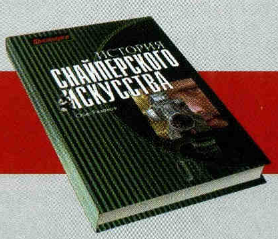
*Стоимость 1 экземпляра с доставкой заказной бандеролью по России **280 рублей***



Прошу выслать книгу «Ведомственные медали силовых структур РФ»

в количестве ☐ экз.

*Стоимость 1 экземпляра с доставкой заказной бандеролью по России **1350 рублей***



Прошу выслать книгу «История снайперского искусства»

в количестве ☐ экз.

*Стоимость 1 экземпляра с доставкой заказной бандеролью по России **150 рублей***

Ф.И.О. ____________

индекс ________ **область** ________ **город** ________

улица ________ **дом** ____ **корпус** ____ **квартира** ____

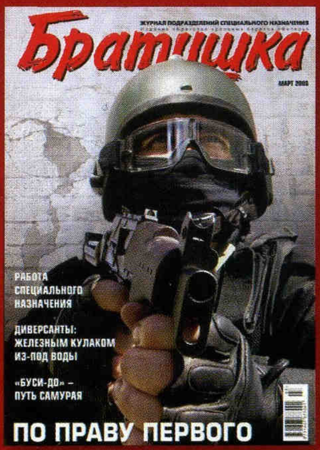
Приложить квитанцию об оплате **Оплату необходимо произвести в любом отделении Сбербанка**

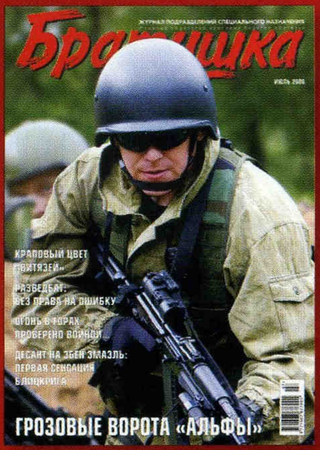
ООО "Редакция "Витязь-Братишка", ИНН 7722135708, № р/с 40702810538120102551,
Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России ОАО г.Москвы, к/с 30101810400000000225, БИК 044525225

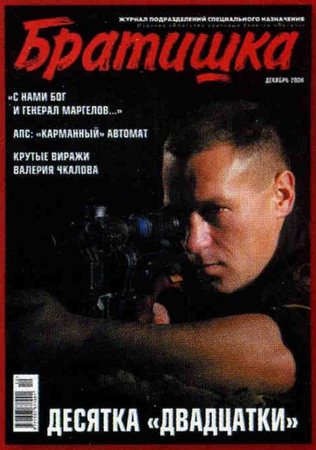
ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ — НАДЕЖНОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ОТ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕНЫ НА ЖУРНАЛ И ГАРАНТИЯ ЕГО СВОЕВРЕМЕННОЙ ДОСТАВКИ!

ПОДПИСКА

Среди тех, кто подпишется на журнал «Братишка» в июне 2009 года, будет разыграно 10 футболок с символикой







- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка
  Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал «Братишка», факс: (495) 964-35-44, e-mail: mail@bratishka.ru
- Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке обращайтесь тел.: (495) 964-35-44 факс: (495) 963-87-32 mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

- ПО КАТАЛОГУ «ПРЕССА РОССИИ» подписной индекс 38236, 42896

- ПО КАТАЛОГУ российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» индекс 99075

- ПО КАТАЛОГУ «РОСПЕЧАТИ» индекс 80649, 80651

Международная подписка и подписка в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

- я подписываюсь на 6 номеров и плачу 420 руб. 00 коп. с № 7 по № 12, 2009 года
- я подписываюсь на 12 номеров и плачу 840 руб. 00 коп. с № 7 по № 6, 2010 года

Ф.И.О. ______________________

индекс ________ область ________________ город ________________

улица ________________ дом ______ корпус ______ квартира ______ телефон ______________

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 70 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 31 июля 2009 года

Извещение

Братишка

Кассир

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771801001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанка России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО ______________________

Индекс ________ Адрес доставки ______________

тел.

Подписка на журнал **«Братишка»** с №

назначение платежа

Сумма платежа: ________ руб. ______ коп.
Сумма платы за услуги: ________ руб. ______ коп.
Итого: ________ руб. ______ коп.

Уважаемый операционист! Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» **ВСЮ** информацию, выделенную рамкой.

Братишка

Квитанция

Кассир

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771801001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанка России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО ______________________

Индекс ________ Адрес доставки ______________

тел.

Подписка на журнал **«Братишка»** с №

назначение платежа

Сумма платежа: ________ руб. ______ коп.
Сумма платы за услуги: ________ руб. ______ коп.
Итого: ________ руб. ______ коп.

Уважаемый подписчик! Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».